XXIV 210/2
T. 7 & 1
1889

XXIV 210/2

Д. Н. Анучинъ.

ИСКЛЮЧЕНО

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ РАСПРЕДѢЛЕНІИ

РОСТА МУЖСКАГО НАСЕЛЕНІЯ

РОССІИ

(ПО ДАННЫМЪ О ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ВЪ ИМПЕРІИ ЗА 1874—1883 ГГ.)

СРАВНИТЕЛЬНО СЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ РОСТА

ВЪ ДРУГИХЪ СТРАНАХЪ.

(СЪ ДЕСЯТЬЮ РАСКРАШЕННЫМИ КАРТАМИ.)

11/98

Изъ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію статистики, томъ VII, вып. I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1889.

XXIV 210/2

Д. Н. Анучинъ.

ПОГАШЕНО

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ РАСПРЕДѢЛЕНІИ

РОСТА МУЖСКАГО НАСЕЛЕНІЯ

РОССІИ

(ПО ДАННЫМЪ О ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ВЪ ИМПЕРІИ ЗА 1874—1883 ГГ.)

СРАВНИТЕЛЬНО СЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ РОСТА

ВЪ ДРУГИХЪ СТРАНАХЪ.

(СЪ ДЕСЯТЬЮ РАСКРАШЕННЫМИ КАРТАМИ.)

Изъ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію статистики, томъ VII, вып. I.

11/98

Всероссійская публичная библиотека имени Ленина

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи В. Безобразова и Комп.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1889.

БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
7914-46

ОБЩЕСТВО
ПОГАШЕНО

Изученіе человѣческаго роста въ его географическомъ распредѣленіи, по странамъ и областямъ, представляетъ значительный интересъ и притомъ интересъ многосторонній. Прежде всего, оно можетъ интересовать антрополога, такъ какъ различная величина средняго роста у различныхъ группъ человѣчества имѣетъ подобное же значеніе, какъ и различія въ цвѣтѣ кожи, видѣ волосъ, формѣ черепа и т. д., т. е. представляетъ одинъ изъ физическихъ признаковъ, могущихъ характеризовать собою расы. Но уже бѣглое наблюденіе обнаруживаетъ, что величина роста выказываетъ значительныя варіаціи и въ предѣлахъ одной и той же породы, напримѣръ, бѣлой или т. наз. кавказской, и даже въ каждомъ изъ болѣе крупныхъ подраздѣленій ея, и притомъ варіаціи не только по возрасту, полу, особямъ, но и по племенамъ (или народностямъ) и областямъ, изъ чего вытекаетъ интересъ изученія роста, съ одной стороны, въ этнографическомъ (точнѣе—историко-этнографическомъ) отношеніи, съ другой—въ географическомъ, т. е. въ связи съ орографическими, климатическими, почвенными и другими условіями областей. Кромѣ того, есть нѣкоторыя основанія полагать, что на величину роста, какъ и вообще на физическое развитіе особей, могутъ оказывать извѣстное вліяніе: родъ и степень питанія, достатокъ или бѣдность и связанныя съ ними гигіеническія условія, родъ занятій, вообще условія жизни и быта; отсюда—интересъ изученія роста въ гигіеническомъ или санитарномъ отношеніи. Наконецъ, бо́льшая или мéньшая величина роста мужскаго населенія въ извѣстномъ юношескомъ возрастѣ представляетъ немалый интересъ и въ военно-статистическомъ отношеніи, такъ какъ съ этимъ факторомъ приходится считаться при комплектованіи арміи и вообще при сужденіи о пригодности населенія къ исполненію воинской повинности.

Представляя, такимъ образомъ, многосторонній интересъ, изученіе роста можетъ обѣщать особенно надёжные и плодотворные результаты, когда оно, во-первыхъ, основывается на обширномъ

матеріалѣ и, во-вторыхъ, прилагается къ странѣ, вмѣщающей въ себѣ значительное разнообразіе территоріяльныхъ условій и этническихъ элементовъ. Въ ряду такихъ странъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ, безспорно, Россіи, пространство которой больше и этнографическій составъ сложнѣе, чѣмъ въ какой либо другой странѣ изъ числа тѣхъ, для которыхъ имѣется болѣе значительный матеріалъ по росту, собранный путемъ достаточно точныхъ измѣреній. Подобный матеріалъ можетъ быть собранъ всего удобнѣе при измѣреніи призываемыхъ къ воинской повинности, такъ какъ, съ одной стороны, измѣреніе въ данномъ случаѣ является необходимостью для опредѣленія годности призванныхъ къ военной службѣ вообще и къ отдѣльнымъ категоріямъ войскъ въ частности, а съ другой стороны, оно производится ежегодно надъ значительнымъ числомъ особей, и, слѣдовательно, въ небольшое, сравнительно, число лѣтъ можетъ собраться обширный матеріалъ, заключающій въ себѣ данныя о сотняхъ тысячъ и милліонахъ особей, приблизительно одинаковаго возраста. Правда, матеріалъ этотъ не лишенъ нѣкоторыхъ недостатковъ: во-первыхъ, онъ даетъ понятіе только о ростѣ юношей извѣстнаго возраста, обыкновенно не достигшихъ еще полной физической зрѣлости и окончательнаго роста; во-вторыхъ, опредѣленіе народности призываемыхъ дѣлается иногда неточно или приблизительно; въ третьихъ, если измѣренію подвергаются лишь тѣ изъ призывныхъ, которые уже признаны пригодными для военной службы въ другихъ отношеніяхъ, то матеріалъ является нѣсколько подобраннымъ, и, слѣдовательно, основанные на немъ выводы могутъ нѣсколько отличаться отъ тѣхъ, которые бы получились при сравненіи данныхъ о всѣхъ призывныхъ безъ исключенія. Тѣмъ не менѣе, матеріалъ, получаемый при измѣреніи рекрутъ, своею обширностью настолько превосходитъ всѣ другіе, могущіе быть полученными инымъ путемъ, что покуда является наиболѣе пригоднымъ для сужденія о ростѣ взрослаго мужскаго населенія. Къ этому матеріалу и прибѣгаютъ, обыкновенно, въ западной Европѣ, когда желаютъ выяснить распредѣленіе роста въ населеніи извѣстной страны или области въ зависимости отъ различныхъ, могущихъ обусловливать его, факторовъ. Попытки воспользоваться этимъ матеріаломъ дѣлались и у насъ, но онѣ либо устарѣли и относятся къ даннымъ прежнихъ рекрутскихъ наборовъ, не допускающимъ полнаго сравненія ихъ съ соотвѣтственными данными для другихъ странъ (вслѣдствіе того, что онѣ касаются особей разныхъ возрастовъ), либо ограничи-

ваются лишь однимъ годомъ или нѣсколькими губерніями, да и то не анализируютъ вполнѣ всѣхъ имѣющихся по этому предмету данныхъ и не изображаютъ ихъ наглядно, картографически.

Недавно, однако, вышелъ трудъ, который является важнымъ шагомъ въ дѣлѣ разработки данныхъ о ростѣ мужскаго населенія Россіи. Мы разумѣемъ изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета: «Всеобщая воинская повинность въ Имперіи за первое десятилѣтіе, 1874—1883 гг. Разработана редакторомъ Ц. С. Комитета А. Сырневымъ». Спб. 1886. Въ этомъ изданіи, въ числѣ другихъ свѣдѣній, приведены данныя и о непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ, по губерніямъ, а также о распредѣленіи по росту принятыхъ въ военную службу, по губерніямъ и уѣздамъ. Такъ какъ, рядомъ съ этимъ, приведены еще свѣдѣнія о числѣ лицъ, освобожденныхъ отъ военной службы по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ, а равно—лицъ, пріемъ коихъ отсроченъ по недостаточному развитію ихъ организма, и имѣются, кромѣ того, свѣдѣнія, хотя и неполныя, о распредѣленіи призванныхъ по народностямъ, то, въ общемъ, получается матеріалъ довольно цѣнный для сужденія о ростѣ мужскаго населенія Имперіи. Конечно, данныя эти, какъ касающіяся только двадцати-лѣтковъ, не могутъ дать точнаго понятія о полной величинѣ средняго роста мужскаго населенія Россіи по мѣстностямъ и племенамъ; притомъ они и разработаны не достаточно подробно, а, какъ мы увидимъ далѣе, отчасти сокращенно. Тѣмъ не менѣе, опубликованный матеріалъ представляетъ, во всякомъ случаѣ, большое значеніе и цѣнность, особенно если принять во вниманіе, что онъ является сводомъ за десять лѣтъ, и что болѣе подробная разработка данныхъ о призывныхъ, за такой же періодъ времени, на основаніи первыхъ источниковъ (т. е. свѣдѣній, собираемыхъ въ воинскихъ присутствіяхъ), положительно не подъ силу одному и даже нѣсколькимъ частнымъ лицамъ. За десять лѣтъ, призывное населеніе по всей Имперіи составило цифру 7.534.447 чел.; изъ нихъ принято въ войска 2.017.141, о которыхъ, за немногими исключеніями, и приведены свѣдѣнія въ изданіи Статистическаго Комитета. Какъ видно, опубликованныя свѣдѣнія касаются не всего призывнаго населенія, равно и не всѣхъ освидѣтельствованныхъ (за исключеніемъ только процента крайне малорослыхъ, ниже указаннаго роста), а только принятыхъ въ войска; но полныхъ свѣдѣній о ростѣ всѣхъ призывныхъ не собирается и въ воинскихъ присутствіяхъ. Я имѣлъ возможность просмотрѣть списки призывныхъ Бѣлозерскаго

уѣзда (Новгородской губ.) за десять лѣтъ и убѣдился, что хотя число данныхъ о ростѣ въ нихъ больше, чѣмъ въ изданіи Статистическаго Комитета по тому же уѣзду, однако, и эти данныя не обнимаютъ собою даже и половины всѣхъ призывныхъ. Всего въ этомъ уѣздѣ, за десять лѣтъ, призывное населеніе составило 6.199 чел., изъ коихъ было принято 1.702; въ спискахъ же воинскихъ присутствій я нашелъ данныя о бо́льшемъ числѣ лицъ, именно о 2.394. Такое же отношеніе примѣнимо, приблизительно, ко всей Имперіи, въ которой, по даннымъ Статистическаго Комитета, среднее число освидѣтельствованныхъ, въ теченіи десятилѣтія, составило 41,96% всего числа подлежавшихъ исполненію воинской повинности, по жеребью, молодыхъ людей. Основываясь на этомъ процентѣ, въ спискахъ воинскихъ присутствій можно ожидать свѣдѣній, приблизительно, о трехъ милліонахъ лицъ, — числѣ настолько значительномъ, что разработка касающихся его данныхъ, при помощи карточной системы, потребовала бы участія десятковъ лицъ въ теченіи довольно продолжительнаго времени и крупнаго расхода на оплату труда и бумаги. Это обстоятельство заставляетъ придавать тѣмъ бо́льшую цѣнность даннымъ, обработаннымъ Статистическимъ Комитетомъ, которыя, при всей ихъ неполнотѣ, являются наиболѣе пригоднымъ и даже, можно сказать, единственнымъ обширнымъ матеріаломъ для сужденія о географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія Россіи.

Говоря о распредѣленіи роста по областямъ и народностямъ, слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что воинская повинность въ Россіи обнимаетъ собою не все населеніе, что она не распространяется на большинство инородцевъ Сибири, даже на нѣкоторыя народности Европейской Россіи (напр., самоѣдовъ Архангельской губ., калмыковъ и киргизовъ—Астраханской), также на туземное населеніе Туркестана и Кавказа (только въ послѣднее время къ отбыванію ея призваны кавказскіе инородцы-христіане). Кромѣ того, въ данныя объ отбываніи воинской повинности не вошли свѣдѣнія о населеніи Финляндіи, и о Донскихъ, Кубанскихъ, Терскихъ, Уральскихъ и другихъ казакахъ, въ виду того, что всѣ эти группы населенія отбываютъ воинскую повинность на особыхъ основаніяхъ. Такимъ образомъ, данныя, обработанныя Статистическимъ Комитетомъ, касаются лишь русскаго населенія Имперіи, за исключеніемъ казаковъ, и затѣмъ—тѣхъ инородцевъ Европейской Россіи, на которыхъ воинская повинность распространена на общихъ основаніяхъ.

Общество ... библиотека ... Русск...

Какъ и всякія статистическія свѣдѣнія, данныя о ростѣ становятся тѣмъ болѣе интересными и поучительными, чѣмъ въ большей степени примѣняется къ разработкѣ ихъ сравнительный методъ. Интересно не только сравнить между собою данныя о ростѣ различныхъ областей и народностей Россіи, но и сопоставить ихъ съ подобными же данными, имѣющимися и для нѣкоторыхъ другихъ странъ, въ коихъ онѣ были предметомъ статистической обработки. На этомъ основаніи, прежде нежели перейти къ изученію распредѣленія роста въ Россіи, мы считаемъ полезнымъ бросить взглядъ на распредѣленіе его въ различныхъ государствахъ западной Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Такой обзоръ мы считаемъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что онъ можетъ дать понятіе о современной литературѣ предмета и о тѣхъ вопросахъ, которые возникаютъ при изученіи географическаго и этнографическаго распредѣленія роста и которые могутъ и должны имѣться въ виду при изученіи этого вопроса въ Россіи.

I.

О географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія въ Западной Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ.

Прежніе взгляды на предѣлы варіацій нормальнаго роста человѣка и на ростъ первобытныхъ людей, и ихъ несостоятельность.—Работы Кетлѐ надъ ростомъ.—Данныя о ростѣ различныхъ внѣ-европейскихъ племенъ, собранныя путешественниками.—Наблюденія надъ ростомъ различныхъ народностей, сдѣланныя, въ шестидесятыхъ годахъ, въ Соединенныхъ Штатахъ.—Средній ростъ англо-американцевъ по сравненію съ среднимъ ростомъ эмигрантовъ изъ Европы различныхъ національностей. —Вліяніе на ростъ мѣстности и рода занятій.—Изслѣдованія надъ распредѣленіемъ роста во Франціи по даннымъ о конскриптахъ.—Работа Виллермѐ и ея выводы; мнѣніе о вліяніи на ростъ достатка и бѣдности.—Вліяніе на ростъ расы по изслѣдованіямъ Будена и Брокà.—Распредѣленіе процента изъятій за недостаточнымъ ростомъ и процента высокорослыхъ рекрутъ по департаментамъ Франціи, въ соотвѣтствіи съ размѣщеніемъ здѣсь различныхъ расъ въ древнія эпохи.—Карты распредѣленія роста, составленныя Буденомъ, Брокà и Топинаромъ.—«Наслоеніе» расъ различнаго роста въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи, по изслѣдованіямъ Л. Бертилльона и его сына.—Измѣненіе роста съ эпохами: вліяніе большихъ и продолжительныхъ войнъ; послѣдующее «выравниваніе» роста.—Новая работа Мануврiе надъ ростомъ конскриптовъ города Парижа.—Наблюденія надъ ростомъ населенія въ Бельгіи.—Распредѣленіе роста рекрутъ въ Италіи.—Работа Ломброзо. — Карта Ливи.—Вліяніе расы и другихъ факторовъ.—Вліяніе смѣшенія двухъ расъ раз-

личнаго роста на измѣненіе кривой роста.—Распредѣленіе роста рекрутъ въ Австро-Венгріи.—Данныя, собранныя Пальяни и карта, составленная Гёлертомъ.—Вліяніе расы, констатированное особенно въ Венгріи.—Распредѣленіе роста въ Галиціи.—Недостаточность данныхъ о ростѣ населенія Германіи.—Вліяніе на ростъ достатка и рода занятій, констатированное въ Саксоніи.—Распредѣленіе роста въ Баденѣ и Баваріи, въ Шлезвигѣ и Гольштиніи.—Ростъ населенія Великобританіи и его географическое распредѣленіе.—Ростъ швейцарскихъ рекрутъ по національностямъ и констатированный здѣсь фактъ постепеннаго пониженія роста.—Постепенное повышеніе роста въ Голландіи и соотношеніе его съ улучшеніемъ почвенныхъ условій.—Тенденція къ повышенію средняго роста, констатированная въ Швеціи.

Съ давнихъ поръ было извѣстно, что ростъ человѣка варіируетъ не только по возрасту, полу, особямъ, но и по племенамъ, и что наряду съ племенами, у которыхъ преобладаетъ средній ростъ, есть племена высокорослыя или отличающіяся преобладающимъ малымъ ростомъ. Въ древности предѣлы такихъ племенныхъ или расовыхъ варіацій представлялись шире, чѣмъ теперь, и даже ученые люди вѣрили въ существованіе народовъ-гигантовъ и народовъ-пигмеевъ. Особенно распространено было мнѣніе, что древнѣйшіе люди отличались значительно бо́льшимъ ростомъ, чѣмъ послѣдующія поколѣнія,—мнѣніе, которое находило себѣ опору въ находкахъ костей и зубовъ ископаемыхъ крупныхъ животныхъ (мамонтовъ и др.), приписывавшихся, по недостатку остеологическихъ свѣдѣній, существовавшимъ нѣкогда людямъ. Съ этимъ мнѣніемъ приходилось бороться передовымъ ученымъ еще въ XVII вѣкѣ (Ріоланъ), и даже въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія И. Жофруа-Сентъ-Илеръ считалъ нужнымъ сопоставить рядъ доказательствъ въ пользу того, что ростъ человѣка въ древности не отличался существенно отъ роста современныхъ людей *). Послѣдующія розысканія въ области до-исторической археологіи и палеонтологіи человѣка доказали это еще убѣдительнѣе, представивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, данныя, что величина роста взрослаго человѣка выказывала и въ глубокой древности различія, какъ по особямъ, такъ и по мѣстностямъ или расамъ **). Съ другой стороны,

*) *I. Geoffroy Saint-Hilaire,* Histoire des anomalies de l'organisation. P. 1832. T. I.

**) Обломокъ челюсти, найденной въ палеолитическомъ слоѣ пещеры Шипки (въ Моравіи), далъ-было поводъ Ванкелю и Бауме предположить болѣе значительный ростъ человѣка въ началѣ четвертичнаго періода, но изслѣдованіе Вирхова показало, что означенная челюсть должна считаться патологическою, такъ какъ она выказываетъ ненормальную задержку въ развитіи постоянныхъ зубовъ.

нѣкоторыя наблюденія путешественниковъ, особенно д'Орбиньи въ Южной Америкѣ, и статистическая обработка результатовъ воинскихъ наборовъ или конскрипцій, дали поводъ сдѣлать болѣе или менѣе вѣроятное заключеніе, что и орографическія условія, а также питаніе, большій или меньшій достатокъ, степень благосостоянія могутъ оказывать извѣстное вліяніе на величину средняго роста населенія *). Весьма важное значеніе въ исторіи научнаго изученія человѣческаго роста имѣютъ работы извѣстнаго бельгійскаго статистика Кетлѣ, начатыя еще въ тридцатыхъ годахъ, но законченныя лишь къ началу семидесятыхъ **). Имъ впервые были установлены нѣкоторые эмпирическіе законы роста, опредѣляющіе его ритмъ (т. е. порядокъ увеличенія съ возрастомъ), различіе по полу и размѣщеніе особей различнаго роста около одной средней нормы во всякой, сколько нибудь значительной, группѣ населенія одинаковаго возраста. Кетлѣ принадлежитъ также введеніе графическаго метода для изображенія статистическихъ данныхъ о ростѣ посредствомъ построенія кривыхъ на сѣти абсциссъ и ординатъ. Изслѣдованія Кетлѣ были произведены, впрочемъ, въ сколько нибудь достаточныхъ размѣрахъ, только надъ Бельгійцами, и для сужденія о различіи средняго роста по областямъ и расамъ онъ имѣлъ слишкомъ скудные матеріалы. Недостатокъ данныхъ былъ также причиною того, что и вообще законы, установленные Кетлѣ, оказались впослѣдствіи не вполнѣ состоятельными и въ настоящее время почти всѣ подверглись измѣненію и дополненію, благодаря работамъ Баудича, Робертса, Пальяни, Гульда, Бертилльона и другихъ ***). Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣ-

---

*) *D'Orbigny, L'Homme américain de l'Amérique Méridionale.* P. 1839. Авторъ измѣрилъ по нѣсколько десятковъ особей различныхъ племенъ индѣйцевъ и пришелъ къ заключенію, что средній ростъ этихъ племенъ измѣняется въ зависимости отъ бо́льшей или меньшей высоты странъ надъ уровнемъ моря.— Упомянувъ о статистическомъ изслѣдованіи данныхъ конскрипцій, приведшемъ къ выводу о вліяніи на ростъ достатка и бѣдности, я имѣлъ въ виду работу Вилльерме (1829 г.), о которой будетъ сказано далѣе.

**) *Quetelet*, Sur l'homme etc. 1831 г.; его-же: Physique sociale, T. II. 1869 и Anthropométrie ou Mesure des differentes facultés de l'homme. Br. 1870. Работы Кетлѣ имѣютъ бо́льшее значеніе, чѣмъ работы (въ 50-хъ годахъ) Лихаржика (Liharzik) и Цейзинга (Zeising).

***) Баудичъ, напримѣръ, первый доказалъ, что средній ростъ женщины не всегда остается ниже средняго роста мужчины соотвѣтственнаго возраста, какъ это полагалъ Кетлѣ, но что въ періодѣ, предшествующій наступленію половой зрѣлости, примѣрно въ 11—14 лѣтъ, дѣвочки, въ среднемъ, бываютъ выше маль-

піе всѣхъ этихъ законовъ, не имѣющихъ отношенія къ темѣ нашего изслѣдованія. Замѣтимъ только, что Кетлѣ, не располагавшій, какъ сказано, сколько нибудь достаточными свѣдѣніями о ростѣ другихъ народностей, кромѣ бельгійцевъ, склонялся повидимому къ мнѣнію, что средній ростъ человѣка, въ сущности, вездѣ одинаковъ, и варіаціи роста вездѣ распредѣляются, приблизительно, съ одинаковою правильностью, по обѣ стороны средней нормы, а именно: если расположить извѣстное число людей одинаковаго возраста по росту, отличающемуся въ величинѣ, напримѣръ, на одинъ сантиметръ, то число особей, входящихъ въ каждую такую группу роста, можетъ быть приблизительно вычислено по биному Ньютона. Во времена Кетлѣ, свѣдѣній о ростѣ по племенамъ имѣлось, вообще, немного, хотя у различныхъ путешественниковъ и можно было найти рядъ данныхъ, указывающихъ на различіе средняго роста по расамъ и областямъ. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ особенно много данныхъ о ростѣ различныхъ внѣ-европейскихъ племенъ было собрано Шерцеромъ и Шварцемъ, во время кругосвѣтной экспедиціи австрійскаго фрегата «Новары», затѣмъ—д-ромъ Янкой, во время экспедиціи другаго австрійскаго фрегата «Дунай», Фричемъ—надъ различными племенами Южной Африки, другими наблюдателями—надъ Японцами, Негритосами, Папуасами, Монгольскими племенами и т. д. *). Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ данныхъ можно было заключить, что средній ростъ человѣческихъ племенъ далеко не одинаковъ, что наряду съ племенами средняго роста есть высокорослыя (въ среднемъ, болѣе 1,70 метр., напримѣръ: многія изъ полинезійскихъ и американскихъ) и малорослыя (ниже 1,60 метр., даже 1,50 м., напримѣръ: Бушмены, Негритосы, Андаманцы, Ведды, карликовыя племена центральной Африки и многія изъ урало-алтайскихъ племенъ). Но недостатокъ всѣхъ этихъ данныхъ заключается въ томъ, что они были выведены на основаніи весьма небольшаго числа измѣреній (самое бо́льшее—нѣсколькихъ десятковъ особей

чиковъ. Это было подтверждено наблюденіями Робертса и Пальяни, причемъ было доказано также, замѣченное еще Бюффономъ, ускореніе роста передъ наступленіемъ половой зрѣлости и т. д.

*) *Reise der Fregatte «Novara». Anthropomet. Theil, bearb. von Weissbach.* Вейсбаху же принадлежитъ обработка данныхъ, собранныхъ д-ромъ Янкой. Наблюденія Фрича изложены въ его сочиненіи: «Die Eingeborenen Süd-Afrikas». Рядъ свѣдѣній о среднемъ ростѣ различныхъ племенъ приведенъ въ сочиненіи *Topinard'a* «Anthropologie générale.» P. 1885.

для племени). Бо́льшимъ матеріаломъ можно было воспользоваться только для населенія европейскихъ государствъ, изъ коихъ во Франціи вопросъ о распредѣленіи роста, на основаніи данныхъ конскрипцій, обратилъ на себя вниманіе еще въ двадцатыхъ годахъ. Позже, въ шестидесятыхъ годахъ, былъ собранъ обширный матеріалъ по росту въ Соединенныхъ Штатахъ, именно во время междуусобной войны между сѣверными и южными Штатами. Въ продолженіе этой войны, въ рядахъ арміи сѣверныхъ штатовъ перебывала масса добровольцевъ различнаго возраста, какъ изъ Англо-американцевъ, такъ и изъ Негровъ, Индѣйцевъ и эмигрантовъ изъ Европы различныхъ національностей. Почти всѣ они были подвергнуты, при пріемѣ, медицинскому осмотру, причемъ отмѣчались и данныя о ростѣ. Такимъ путемъ былъ собранъ обширный статистическій матеріалъ, который былъ подвергнутъ затѣмъ обстоятельной обработкѣ въ двухъ спеціальныхъ изданіяхъ, вышедшихъ: одно—подъ редакціей Гульда, другое—Бакстера *). Нѣкоторые результаты этихъ трудовъ настолько интересны, что на нихъ слѣдуетъ остановиться.

Данныя Гульда были выведены на основаніи измѣреній роста 1,232,256 особей разныхъ національностей и различнаго возраста, отъ 17 до 35 и даже 45—50 лѣтъ. Изъ этихъ измѣреній, прежде всего, оказалось, что увеличеніе роста не оканчивается къ 20 и даже къ 23 годамъ, а продолжается до 35 л. и позже, хотя послѣ 23 л. оно очень незначительно. Любопытно, что у Англо-американцевъ ростъ продолжаетъ увеличиваться дольше, чѣмъ у европейцевъ (эмигрантовъ изъ Европы), изъ коихъ у Французовъ, Скандинавовъ, Нѣмцевъ онъ останавливается, повидимому, раньше (къ 23—27 гг.), чѣмъ у Англичанъ, Шотландцевъ и Ирландцевъ (къ 28—34 гг.). Увеличеніе роста, въ періодъ отъ 21 до 34 л., Гульдъ опредѣлилъ, въ среднемъ, въ 12 миллиметровъ, хотя въ отдѣльныхъ группахъ особей оно выказывало колебанія. Средній ростъ всѣхъ англо-американскихъ новобранцевъ, различнаго возраста, оказался равнымъ 172 сант. (точнѣе—67,67 дюйма; Бакстеръ, на основаніи меньшаго числа измѣреній, получилъ 173,3 сант.),—бо́льшимъ, чѣмъ ростъ новобранцевъ европейскихъ національностей (число особей коихъ, въ войскѣ сѣверныхъ штатовъ, было, впро-

*) *Gould*, Investigations in the Military and Anthropological Statistics of American Soldiers. N. I. 1869; *Baxter*, Statistic medical and anthropological. Wash. 1875.

чемъ, значительно меньше, чѣмъ Англо-американцевъ). Наименьшій средній ростъ (65,4 дюйма) дали Португальцы и Испанцы (изъ Европы и Америки); нѣсколько бо́льшій—Итальянцы, Поляки, Французы; еще бо́льшій—Германцы: Англичане, Нѣмцы, особенно же Скандинавы и Шотландцы. Изъ Англо-американцевъ бо́льшій ростъ дали уроженцы западныхъ, земледѣльческихъ штатовъ, нѣсколько ме́ньшій — уроженцы восточныхъ. Это особенно ясно видно изъ сравненія роста лицъ старше 31 года, выдѣленныхъ Гульдомъ въ особую категорію. Въ то время, какъ уроженцы штатовъ Кентукки, Теннесси, Огайо, Индіаны—дали средній ростъ 175—176 сант., уроженцы Новой Англіи, Нью-Іорка, Нью-Джерси, Пенсильваніи—только 173—174, хотя эти послѣднія цифры все-таки выше, чѣмъ цифры средняго роста европейскихъ эмигрантовъ (171—169 сант.). Ростъ индѣйцевъ (Ирокезовъ), изъ коихъ былъ составленъ особый батальонъ, оказался высокимъ (173,2 сант.), нѣсколько выше, чѣмъ у англо-американскаго населенія того же штата, ростъ Негровъ и помѣсей съ Неграми (мулатовъ) найденъ былъ, напротивъ того, меньшимъ, именно равнымъ 168 сант. для 2020 Негровъ и 169 сант. для 39,615 темнокожихъ (Негровъ и мулатовъ вмѣстѣ). Бо́льшая величина средняго роста у Англо-американцевъ, чѣмъ у Англичанъ, Шотландцевъ, Нѣмцевъ, Французовъ, положившихъ начало населенію Соединенныхъ Штатовъ, показываетъ какъ будто, что ростъ переселенцевъ въ слѣдующихъ поколѣніяхъ повысился и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приблизился къ росту нѣкоторыхъ туземныхъ племенъ новой страны (Ирокезовъ и др.). Этотъ интересный фактъ подтверждается, отчасти, и наблюденіями Баудича надъ ростомъ дѣтей въ школахъ Бостона и Бруклина: измѣренія показали, что во всѣхъ возрастахъ дѣти Англо-американцевъ, въ среднемъ, выше дѣтей европейскихъ эмигрантовъ (Англичанъ, Ирландцевъ), причемъ ростъ этихъ послѣднихъ, въ свою очередь, нѣсколько выше, чѣмъ ростъ дѣтей тѣхъ же національностей въ Европѣ (въ Англіи, Ирландіи). Вліяніе мѣстныхъ условій Гульдъ видитъ также въ томъ фактѣ, что средній ростъ ирландскихъ эмигрантовъ оказался нѣсколько больше въ тѣхъ штатахъ, гдѣ и средній ростъ Англо-американцевъ выше, и наоборотъ, меньше тамъ, гдѣ и вообще ростъ населенія ниже. Гульдъ не могъ однако установить никакого соотвѣтствія между варіаціями средняго роста и географической широтой, а также бо́льшей или ме́ньшей высотой странъ надъ уровнемъ моря, и вообще—климатическими и почвенными условіями, но могъ констатировать нѣсколько фактовъ, свидѣтель-

ствующихъ о вліяніи образа жизни, дѣятельности и т. д. Такъ, средній ростъ эмигрантовъ изъ одного штата въ другой, которые сами или ихъ отцы не были уроженцами того штата, въ которомъ они поступили на военную службу, оказался нѣсколько болѣе высокимъ, чѣмъ ростъ новобранцевъ изъ коренныхъ жителей штатовъ,—фактъ, который можетъ обусловливаться, отчасти, тѣмъ, что выселяются въ другіе штаты особи, въ среднемъ, болѣе рослыя и сильныя, отчасти же тѣмъ, что переселеніе и связанная съ нимъ бо́льшая дѣятельность, а также нѣсколько иныя условія жизни на новыхъ мѣстахъ—способствуютъ, до нѣкоторой степени, увеличенію роста въ юношескомъ возрастѣ. Еще болѣе интересный и загадочный фактъ былъ констатированъ при измѣреніи 25.000 матросовъ, ростъ которыхъ, во всѣхъ возрастахъ отъ 17 до 35 и болѣе лѣтъ, оказался менѣе высокимъ, чѣмъ у солдатъ, и именно, въ среднемъ, на 1,3 д. (3,2 сант.). Странность этого факта побудила произвести повѣрочный рядъ измѣреній надъ 62.000 другихъ матросовъ, который, въ общемъ, подтвердилъ вѣрность вывода о меньшемъ ростѣ ихъ сравнительно съ солдатами. Гульдъ затруднился объясненіемъ этого факта, который, можетъ быть, обусловливается отчасти вліяніемъ мѣстности (въ матросы идутъ, обыкновенно, только уроженцы извѣстныхъ, преимущественно приморскихъ мѣстностей), отчасти—различіемъ въ питаніи, образѣ жизни, занятіяхъ, лишеніяхъ, способныхъ, повидимому, оказывать вліяніе на ростъ тѣла въ молодые годы (17—23), отчасти, наконецъ, вліяніемъ подбора, вызываемаго тѣмъ, что болѣе высокорослыя особи оказываются, повидимому, менѣе способными къ перенесенію морской службы.

Въ Европѣ, какъ уже было сказано, попытки изученія роста начались, прежде всего, во Франціи. Здѣсь, уже Бюффонъ, въ прошломъ столѣтіи, занимался наблюденіями надъ увеличеніемъ роста съ возрастомъ, и уже Тенонъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, выразилъ мнѣніе, что большія и продолжительныя войны должны понижать средній ростъ населенія. Въ 1829 г. вышло изслѣдованіе Виллермѣ—о ростѣ населенія Франціи на основаніи данныхъ конскрипціи *). Сравнивая процентъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ (менѣе 4′ 9″ или 1544 мм.) и средній ростъ принятыхъ, по департаментамъ, за нѣсколько лѣтъ (боль-

*) *Villermé*, Mémoire sur la taille de l'homme en France, въ «Annales d'Hygiène publique». T. I, P. 1829.

шей частью въ періодъ времени съ 1804 по 1810 г.), Виллермѣ пришелъ, между прочимъ, къ выводу, что бо́льшая или ме́ньшая величина средняго роста и бо́льшій или меньшій процентъ малорослыхъ и высокорослыхъ обусловливаются, главнымъ образомъ, бо́льшимъ или ме́ньшимъ достаткомъ населенія и связанными съ нимъ—лишеніями, питаніемъ, вообще условіями жизни, отчасти также условіями мѣстности (гористой, болотистой и т. д.). Средній ростъ рекрутъ, доставленныхъ городомъ Парижемъ, оказался выше, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ департамента Сены, и подобное же различіе въ пользу городскаго населенія, сравнительно съ окрестнымъ—сельскимъ, дали Ліонъ, Римъ (за 1806—1810 гг.) и города нѣкоторыхъ другихъ департаментовъ. Въ Парижѣ округа съ болѣе состоятельнымъ населеніемъ дали (за 1816—1823 гг.) высшій средній ростъ, чѣмъ тѣ, въ населеніи коихъ преобладаютъ менѣе состоятельные классы, такъ что, по словамъ Виллермѣ, при равныхъ другихъ условіяхъ, ростъ человѣка варіируетъ здѣсь въ прямомъ отношеніи къ достатку или, точнѣе, въ обратномъ отношеніи къ лишеніямъ, трудамъ, утомленію, испытываемымъ въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ. По отношенію ко всей Франціи, Виллермѣ также вывелъ, что, во-первыхъ, гдѣ преобладаетъ высокій ростъ, гдѣ мало непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ, тамъ и болѣзненность меньше, и наоборотъ, гдѣ много непринятыхъ за малымъ ростомъ, тамъ увеличивается и число непринятыхъ за болѣзнями и тѣлесными недостатками; во-вторыхъ, что ростъ людей тѣмъ выше и заканчивается тѣмъ скорѣе, чѣмъ, при равныхъ прочихъ условіяхъ, страна богаче и достатокъ въ ней болѣе распространенъ, чѣмъ жилище, одежда и особенно питаніе лучше, и чѣмъ труды и лишенія, въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ, меньше. Другими словами, бѣдность и условія, сопровождающія ее, вызываютъ пониженіе роста и замедляютъ эпоху полнаго развитія тѣла. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ средній ростъ населенія выше, тамъ, обыкновенно, и урожаи больше, растительность богаче, скотъ обильнѣе и крупнѣе, тогда какъ, гдѣ ростъ ниже, тамъ и урожаи скуднѣе, скотъ меньше численностью и хуже качествомъ, однимъ словомъ—ростъ выше, гдѣ болѣе благосостоянія, и ниже, гдѣ болѣе нищеты. Въ третьихъ, наступленіе полнаго развитія тѣла замедляется, отчасти, также орографическими и климатическими условіями, что́ особенно замѣтно въ горахъ, сравнительно съ равнинами, но вообще, вліяніе климатическихъ условій во Франціи менѣе замѣтно, чѣмъ вліяніе бѣдности.

Выставляя эти положенія, Виллермѣ впрочемъ сознавалъ, что одними, указанными имъ, условіями невозможно еще объяснить всѣ особенности въ распредѣленіи роста. «Слѣдуетъ остерегаться, говоритъ онъ, чтобы не приписать условіямъ питанія и благосостоянія вообще—болѣе того, что они дѣйствительно производятъ; мы еще не знаемъ, сколько нужно времени и поколѣній, чтобы сгладить тотъ или другой первоначальный признакъ. Притомъ многія положительныя наблюденія способны ограничить широкое приложеніе сдѣланныхъ мною выводовъ, такъ какъ они доказываютъ существованіе въ нѣкоторыхъ плодородныхъ мѣстностяхъ болѣе малорослаго населенія, чѣмъ въ странахъ, во всѣхъ отношеніяхъ гораздо менѣе счастливыхъ».

Эти случаи несоотвѣтствія между степенью благосостоянія областей и сравнительнымъ ростомъ ихъ обитателей оказались, при внимательномъ наблюденіи, далеко не столь исключительными, какъ это полагалъ, повидимому, Виллермѣ; и у послѣдующихъ французскихъ изслѣдователей мы встрѣчаемъ все чаще и чаще стремленіе объяснять различія въ ростѣ, главнымъ образомъ, вліяніемъ расы *). Однимъ изъ первыхъ, выступившихъ открытымъ сторонникомъ такого мнѣнія, былъ д-ръ Будэнъ, который, въ своемъ большомъ трактатѣ о медицинской географіи и статистикѣ, вычислилъ процентъ забракованныхъ за недостаточнымъ ростомъ (менѣе 1,56 м.) за 19 лѣтъ (1831—1849), по департаментамъ **). Наименѣе забракованныхъ оказалось въ департаментѣ Ду (Doubs)—23 на 1000, наиболѣе въ департаментѣ Коррезъ (Corrèze)—187 на 1000; всѣ прочіе департаменты распредѣлялись между этими крайними, причемъ среднее для всей Франціи составляло 76,9 на 1000. Разсматривая распредѣленіе процента изъятій по департаментамъ на картѣ, можно было замѣтить, что оно представляетъ извѣстную правильность, именно процентъ изъятій въ сѣверо-восточной и сѣверной Франціи меньше, чѣмъ въ юго-западной, южной и особенно—центральной Франціи. Такое распредѣленіе не поддавалось объясненію съ точки зрѣнія теоріи, приписывавшей раз-

---

*) Черезъ два года послѣ появленія работы Виллермѣ вышелъ трудъ д'Орбиньи: «L'Homme américain», въ которомъ главнымъ факторомъ, видоизмѣняющимъ средній ростъ населенія, было выставлено вліяніе орографическихъ условій (высоты странъ надъ уровнемъ моря). Нѣкоторые полагали возможнымъ констатировать вліяніе этого фактора и въ Европѣ.

**) *Boudin*, Traité de géographie et de statistique médicale. P. 1857. V. II.

личія въ средней величинѣ роста — вліянію мѣстныхъ условій и бо́льшаго или ме́ньшаго достатка, и наоборотъ, допускало вполнѣ вліяніе расы, такъ какъ извѣстно, что во времена Цезаря населеніе сѣверо-восточной Галліи (Белги) отличалось въ племенномъ отношеніи отъ населенія остальной страны (Кельты и Аквитаны). Нѣсколько лѣтъ спустя (въ 1863 г.) Буденъ предпринялъ сравненіе по департаментамъ процента высокорослыхъ рекрутъ, т. е. имѣющихъ не менѣе 1,73 м. (ростъ кираспировъ), за время съ 1836 по 1840 и съ 1856 по 1860 г. включительно *). Оказалось, что распредѣленіе такихъ особей, въ общемъ, соотвѣтствуетъ распредѣле́нію малорослыхъ въ томъ смыслѣ, что тѣ департаменты, которые даютъ малый процентъ малорослыхъ, представляютъ наибольшее число высокорослыхъ и обратно. Въ то время, какъ въ деп. Ду, на 10.000 рекрутъ оказывается 1.560 выше 173 сант., въ деп. Коррезы—только 427. Четыре восточныхъ департамента (Ду, Котъ д'Оръ, Юра, Отъ-Марнь) дали, въ среднемъ, 30,6 на 1.000 непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ и 123,8 на 1.000, имѣющихъ ростъ въ 173 сант. и болѣе; четыре западныхъ департамента (Отъ-Вьеннь, Коррезъ, Пюи-де-Домъ, Дордонь) дали, на оборотъ, 161 непринятыхъ и только 38,7 высокорослыхъ. Желая сдѣлать болѣе наглядными результаты своихъ вычисленій, Буденъ составилъ карту (въ pendant къ своей картѣ малорослыхъ), на которой всѣ департаменты Франціи были отмѣчены, по относительному числу высокорослыхъ, бѣлымъ или сѣрымъ цвѣтомъ, причемъ бѣлымъ цвѣтомъ были покрыты 36 департаментовъ, давшихъ отъ 1.560 до 694 высокорослыхъ на 10.000, а сѣрымъ—48 департаментовъ, давшихъ отъ 686 до 314 на то же число. Карта эта показа́ла наглядно, что всѣ бѣлые департаменты, за исключеніемъ трехъ, находятся въ сѣверо-восточной половинѣ Франціи, къ востоку отъ линіи, проведенной отъ деп. Ла-Маншъ, чрезъ Орлеанъ, вверхъ по Луарѣ, къ г. Ліону и къ департаментамъ Верхнихъ и Нижнихъ Альповъ. Всѣ же сѣрые департаменты оказались къ западу отъ этой линіи, причемъ только три между ними (Hérault, Нижней Шаранты и Deux-Sèvres) примыкали, по числу высокорослыхъ, къ первой категоріи. «Группировка департаментовъ, означенныхъ сѣрымъ цвѣтомъ,—замѣчаетъ Буденъ,—доказываетъ еще

*) *Boudin*, Etudes ethnographiques sur la taille etc., въ «Recueil de mémoires de médicine, chirurgie etc.» 1863; его же статья въ «Mémoires de la Soc. d'Anthropologie». P. II. 1865.

разъ, насколько ростъ независимъ отъ условій среды—вообще и отъ благосостоянія и бѣдности—въ особенности, совершенно противоположно тому, какъ это принималось до сихъ поръ. Здѣсь, какъ и въ распредѣленіи малорослости, также проявляется преобладающее вліяніе двухъ галльскихъ расъ (Кимровъ и Кельтовъ), или, если угодно, вліяніе наслѣдственности. Высокіе люди производятся только высокорослыми». «Вообще, не отрицая вполнѣ вліянія среды на ростъ человѣка, можно сказать, по отношенію къ Франціи, что ростъ здѣсь, прежде всего, является выраженіемъ расы» *).

Въ промежутокъ между опубликованіемъ Буденомъ распредѣленія малорослыхъ и распредѣленія высокорослыхъ во Франціи, извѣстный антропологъ Брока также предпринялъ изученіе роста, на основаніи процента изъятій за недостаточнымъ ростомъ, по департаментамъ. Его первый мемуаръ (1859 года) былъ озаглавленъ: «Изслѣдованія по этнологіи Франціи» и сопровождался картою, основанною на данныхъ, выведенныхъ Буденомъ, за 1831—49 гг. Позже, въ 1866 г., замѣтивъ нѣкоторыя ошибки въ цифрахъ Будена и получивъ возможность воспользоваться данными другихъ лѣтъ, Брока передѣлалъ ранѣе составленную имъ карту, основавъ ее на результатахъ изученія числа изъятій, по департаментамъ, за тридцать лѣтъ, съ 1831 по 1860 г. Уже самое заглавіе статей Брока показываетъ, что этотъ изслѣдователь считалъ наиболѣе важнымъ факторомъ, обусловливающимъ ростъ, вліяніе наслѣдственности или расы **). Составленная имъ карта отличается тѣмъ, что онъ ввелъ въ нее нѣсколько оттѣнковъ цвѣта, соотвѣтственно бо́льшему или ме́ньшему числу изъятій. Карта эта была нѣсколько дополнена недавно Топинаромъ, который ввелъ, кромѣ бѣлаго и двухъ оттѣнковъ сѣраго цвѣта, еще синій цвѣтъ—для 12 департаментовъ, дающихъ наибольшій процентъ малорослыхъ, и розовый—для 10 департаментовъ съ наименьшимъ числомъ изъятій. Можно принять, что синій цвѣтъ означаетъ тѣ департаменты, на-

*) Что касается упомянутыхъ выше трехъ департаментовъ, представляющихъ исключеніе среди прочихъ въ западной половинѣ Франціи, то Буденъ, основываясь на историческихъ сопоставленіяхъ Лапьо (Lagneau), также находилъ возможнымъ объяснять сравнительно высокій ростъ ихъ населенія данными исторической этнографіи, именно древними поселеніями здѣсь Алановъ, Волковъ (Тектосаговъ), Визиготовъ и др. См. статью Будена въ «Mémoires de la Soc. d'Anthropologie», II, p. 234—236.

**) *Broca*, Recherches sur l'ethnologie de la France, въ «Mém. de la Soc. d'Anthropologie», P. I.; его же: Nouvelles recherches sur l'anthropologie de la France etc, въ «Mémoires de la Soc. d'Anthropologie», III. 1866.

селеніе конхъ выказываетъ наиболѣе низкій средній ростъ, а розовый—тѣ, въ которыхъ ростъ населенія самый высокій. Всѣ розовые департаменты расположены въ сѣверо-восточной Франціи, всѣ синіе—въ центральной, отчасти также въ южной и на крайнемъ западѣ, въ приморской части Бретани. Такое распредѣленіе, по мнѣнію Брока и Топинара, можетъ быть объяснено, наиболѣе удовлетворительно, данными исторической этнографіи, допустивъ, что потомки древнихъ Кельтовъ (и Аквитановъ) сохранились, главнымъ образомъ, въ центрѣ и на югѣ, а потомки высокорослыхъ Кимровъ (Белговъ) на сѣверо-западѣ. Вотъ какъ объясняетъ Брока это различіе расъ на почвѣ Франціи.

«Въ эпоху, когда Цезарь вторгнулся въ Галлію, три народа, или лучше—три группы народовъ, разнившіяся по нравамъ, языку и расѣ, занимали территорію Франціи. Это были: Аквитаны—между Гаронною, Пиренеями и океаномъ, Белги—между Сеной и Рейномъ и Кельты—въ остальныхъ провинціяхъ, отъ Гаронны до Сены и отъ Альповъ до Атлантическаго океана. Все заставляетъ думать, что Аквитаны принадлежали къ той черноволосой расѣ, типъ которой сохранился безъ примѣси у нынѣшнихъ Басковъ (Gascons, Vascones, Basques). Что касается другихъ народовъ, смѣшивавшихся древними подъ общимъ именемъ Галловъ, то послѣ прекрасныхъ изслѣдованій Амедея Тьерри едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что они составляли двѣ различныя расы, обозначенныя этимъ писателемъ именами Галловъ и Кимровъ. Галлы (гаэлы) занимали часть Испаніи, сѣверъ Италіи, Ирландію и значительную часть о-ва Британіи; ихъ главный центръ былъ въ Галліи, гдѣ они носили имя Кельтовъ. Галльская раса, которую, во избѣжаніе недоразумѣній, лучше называть кельтскою, существовала въ западной Европѣ съ незапамятныхъ временъ. Кимры, напротивъ того, были, очевидно, расой пришлой; они пришли съ береговъ Чернаго моря..... и заняли, подъ именемъ Белговъ сѣверо-восточную Галлію... а также (перейдя проливъ) значительную часть Британіи.... Кельты и Кимры составляютъ, несомнѣнно, два главныхъ элемента французской націи. Вилльяму Эдварсу, среди народностей, болѣе или менѣе смѣшавшихся между собою на почвѣ Франціи, удалось подмѣтить главныя отличительныя черты этихъ двухъ различныхъ между собою расъ*). Гаэлы или собственно Кельты

*) *В. Эдвардсъ.* О физіологическихъ признакахъ человѣческихъ породъ и ихъ отношеніи къ исторіи. Письмо къ Тьерри. Пер. съ прим. Т. П. Грановскаго. См. сочиненія Грановскаго, Т. I.

имѣли средній ростъ, выпуклый и покатый къ вискамъ лобъ, почти прямой, округленный на концѣ носъ, круглый подбородокъ, круглую голову. Кимры или Белги Цезаря были значительно выше ростомъ, и имѣли продолговатую голову, широкій, возвышенный лобъ, выдающійся подбородокъ и загнутый носъ, съ концомъ, направленнымъ внизъ, и съ приподнятыми по бокамъ крыльями. Слѣдуетъ прибавить еще, что Кельты имѣли черные или темнокаштановые волосы и темные глаза, а Кимры—свѣтлые глаза и бѣлокурые волосы.... Кельты и Кимры жили рядомъ, въ теченіе многихъ столѣтій, на почвѣ Галліи; ихъ территоріи не были раздѣлены между собою какой-нибудь естественной границей. Ихъ языки и нравы, несомнѣнно, были первоначально различны; но, соединенные подъ общимъ наименованіемъ Галловъ (Gaulois), связанные политически и принявъ одну религію, Кельты и Белги начали смѣшиваться между собою еще до римскаго завоеванія. Когда же Цезарь утвердилъ единство подъ властью Рима, взамѣнъ господства отдѣльныхъ, соперничавшихъ между собою національностей, различія послѣднихъ стали все болѣе и болѣе исчезать и ничто не препятствовало съ этихъ поръ смѣшенію расъ.... Кельты стали селиться среди Кимровъ (и обратно) и вступать между собою въ браки, въ то время, какъ римскіе колонисты все болѣе и болѣе заселяли берега Средиземнаго моря, утверждались на правомъ берегу Роны, проникали даже до области древнихъ Белговъ... Позже явились новые пришельцы, отчасти только промелькнувшіе на почвѣ Галліи, какъ Гунны и Арабы, отчасти утвердившіеся въ нѣкоторыхъ частяхъ страны, какъ Визиготы въ Аквитаніи, Бургунды—между Роной и Луарой, Франки—во всей области Белговъ, Норманны—въ одной изъ провинцій Сѣвера.... Современное населеніе Франціи представляетъ, вообще, смѣшанную расу, но въ различныхъ областяхъ ея смѣшеніе произошло не въ одинаковой степени, и въ немъ участвовали не всегда одни и тѣ же элементы» *).

---

*) *Brocà*, Sur l'ethnologie de la France, въ «Mém. de la Soc. d'Anthr. de Paris» I, p. 6—19. Приведемъ еще заключеніе Ланьо (*Lagneau*, статья «France» въ «Dictionnaire encyclopédique des Sciences Médicales») о различныхъ элементахъ, участвовавшихъ въ образованіи французской націи: «Греческіе и латинскіе писатели свидѣтельствуютъ, что наша страна была издревле заселена тремя главными народами: Белгами на сѣверо-востокѣ, Кельтами — отъ океана до Альповъ, Аквитанами и Лигурами—на югѣ. Съ тѣхъ отдаленныхъ временъ—финикійскіе, греческіе, римскіе колонисты начали утверждаться въ нѣкоторыхъ южныхъ городахъ, особенно на побережьи Средиземнаго моря. Позже, въ раз-

Не входя здѣсь въ подробное разсмотрѣніе доводовъ и сопоставленій Брока, приведемъ его заключительные выводы: «Я не утверждаю» говоритъ онъ въ первой своей статьѣ, «чтобы этническіе элементы были единственной причиной варіацій человѣческаго роста. Питаніе, образъ жизни, достатокъ или бѣдность могутъ также оказывать нѣкоторое вліяніе на ростъ тѣла; и, повидимому, при одинаковыхъ другихъ условіяхъ, сельское населеніе, обреченное на тяжелый и малоблагодарный трудъ, имѣетъ ростъ нѣсколько менѣе высокій, чѣмъ городскіе жители. Но, сопоставляя всѣ эти дѣйствительныя или воображаемыя причины, могущія быть приложенными къ объясненію варіацій роста въ различныхъ областяхъ Франціи, я не нахожу между ними ни одной, которая могла бы освѣтить результаты, изображенные на картѣ. Достаточно бросить взглядъ на эти различныя условія, чтобы признать единственно уловимымъ факторомъ вліяніе расы». Приведя рядъ данныхъ, показывающихъ, что ни плодородіе почвы, ни плотность населенія, ни географическая широта, ни бо́льшая или меньшая высота надъ уровнемъ моря, ни родъ питанія — не стоятъ въ соотвѣтствіи съ бо́льшей или меньшей величиной роста, Брока замѣтилъ также, что преобладаніе малорослости не сопровождается непремѣнно бо́льшимъ распространеніемъ болѣзненности, какъ это утверждалъ Виллермé и что, напротивъ того, во многихъ департаментахъ замѣчается скорѣе обратное, т. е. малый процентъ малорослыхъ и значительное число изъятій за болѣзнями и тѣлеснымъ недостаткамъ, такъ что можно даже поставить вопросъ, не выказываютъ ли тѣ департаменты, въ которыхъ средній ростъ населенія выше, бо́льшаго предрасположенія къ болѣзненности. «Вообще, всѣ гигіеническія причины, всѣ мѣстныя вліянія, всѣ элементы, кромѣ этнологическихъ, абсолютно неспособны объяснить варіаціи роста во

личныя эпохи, германцы утвердились между Рейномъ и Вогезами. Бургунды проникли къ югу отъ этихъ горъ и оставили свое имя древней Бургундіи. Готы овладѣли областью къ югу отъ Луары, но были большей частью оттѣснены къ югу. Аланы разсѣялись по берегамъ Луары, въ различныхъ мѣстностяхъ Бретани и въ приморской области, получившей послѣ названіе pagus Alanensis, pays d'Annis. Франки, овладѣвъ Галліей, утвердились преимущественно въ сѣверо-восточной ея половинѣ. Саксы и Норманны, производившіе въ теченіе долгаго времени набѣги на берега Ла-Манша и океана, основали тамъ нѣсколько колоній и, овладѣвъ приморской областью Нейстріи, дали ей названіе Нормандіи. Наконецъ, Евреи, Сарацины, Цыгане и нѣкоторые другіе народы оставили, повидимому, своихъ потомковъ на почвѣ Франціи».—Замѣтимъ еще, что, по мнѣнію Брока, смѣшеніе расъ, вообще, благопріятствуетъ повышенію роста населенія.

Франціи, тогда какъ изученіе двухъ главныхъ галльскихъ расъ, ихъ прежняго размѣщенія и ихъ смѣшенія, объясняетъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ общіе результаты и даже большинство частныхъ, обозначенныхъ на картѣ. Мы имѣемъ поэтому полное право признать различіе расъ главною причиною варіацій, существующихъ, по отношенію къ росту, въ населеніи отдѣльныхъ областей Франціи» *).

Теорія о двухъ основныхъ расахъ, изъ которыхъ составилась французская нація, Кельтахъ и Кимрахъ, была заимствована Брокà и Буденомъ у историка Тьерри, взглядъ котораго получилъ подтвержденіе въ антропологическихъ наблюденіяхъ В. Эдварса и былъ принятъ Анри Мартеномъ и Перье **). Возможно, однако, усомниться въ этой двойственности кельтской расы, тѣмъ болѣе, что можно подобрать у древнихъ писателей не мало данныхъ въ пользу того, что внѣшніе признаки Галловъ и Кельтовъ были одинаковы на всей территоріи, занятой этими племенами. Неудивительно, поэтому, что теорія Ам. Тьерри уже давно вызвала противниковъ, изъ числа коихъ особенно вѣскія возраженія представилъ, однако, только Беллогѐ, собравшій массу данныхъ, какъ филологическихъ и историческихъ, такъ и касающихся физическаго типа, въ доказательство единства галльской или кельтской расы. «Мы должны представлять себѣ Галловъ первыхъ временъ ихъ исторіи—заключаетъ Беллогѐ — людьми высокаго роста, сильнаго сложенія, съ длинными, бѣлокурыми, даже красными волосами, съ хриплымъ голосомъ и, вѣроятно съ голубыми глазами.... Эти физическія черты, приписываемыя древними галльской расѣ, были вездѣ однѣ и тѣ же, въ Бельгіи, какъ и въ самомъ центрѣ Трансальпинской Галліи,— при подошвѣ Аппенинъ, какъ и въ Бретани и Галатіи. Исторія не знаетъ въ немъ другаго измѣненія, кромѣ постепеннаго ослабленія, которое все болѣе и болѣе сближало этотъ типъ съ южными населеніями. Это единство типа, не позволяющее отличить

*) Во второй своей статьѣ Брокà выражается еще опредѣленнѣе: «Ростъ французовъ (la taille des Eranҫais considérée d'une manière générale) не зависитъ ни отъ высоты страны надъ уровнемъ моря, ни отъ географической широты, ни отъ бѣдности и богатства, ни отъ природы почвы, ни отъ питанія, вообще— ни отъ одного изъ условій среды, которыя могли бы быть приняты въ разсчётъ. Можно констатировать только одну «общую» причину—вліяніе этнической наслѣдственности». См. *Broca*, «Nouv. recherches etc.» въ «Mém. de la Soc. d'Anthr.», III, p. 150.

**) *Am. Thierry*, Histoire des Gaulois. 1828 г., 4-ое изд. 1857. *Périer*, Fragments éthnologiques. P. 1857.

древняго Белга отъ собственнаго Галла, сѣверныхъ Галатовъ Діодора и Сеноновъ Италіи — отъ туземцевъ центральной Галліи, и обнаруживающееся также при знакомствѣ съ произведеніями классической скульптуры, — это единство имѣетъ непосредственнымъ слѣдствіемъ полное тождество расы. Физіологія приводитъ насъ къ тому же, какъ и филологія: еще разъ сокрушается и падаетъ знаменитый дуализмъ галльскій Ам. Тьерри и его различеніе между Кимрами и Галлами, которое В. Эдварсъ доказалъ открытіемъ ихъ соотвѣтственныхъ типовъ, различеніе, которое допущено было, какъ аксіома, всѣми французскими изслѣдователями, хотя оно вовсе не было извѣстно древности относительно Белговъ и Галловъ». Беллогѐ сдѣлалъ также важное замѣчаніе, что типъ галльскій, какъ онъ описанъ древними, совершенно исчезъ теперь въ трехъ четвертяхъ Франціи и встрѣчается только какъ исключеніе (и то въ очень ослабленномъ видѣ) въ Бретани и въ нѣкоторыхъ изъ сѣверныхъ департаментовъ. Лучше онъ сохранился въ Бельгіи, особенно во Фландріи, но это объясняется скорѣе вліяніемъ многочисленныхъ германскихъ элементовъ. Къ этимъ послѣднимъ скорѣе, чѣмъ къ галльской крови, восходятъ, вѣроятно, высокій ростъ, бѣлокурые волосы и голубые глаза бо́льшей части этихъ населеній. Какимъ образомъ—спрашиваетъ далѣе Беллогѐ—исчезъ этотъ типъ столь замѣтный, бывшій предметомъ постоянныхъ наблюденій древности? Какія причины вызвали такое удивительное превращеніе, которое началось, впрочемъ, еще раньше римскаго завоеванія и, нѣсколько разъ приостанавливаемое германскими поселеніями, все-таки должно было продолжаться? Беллогѐ утверждаетъ, что нынѣшніе французы происходятъ въ массѣ, въ большинствѣ, вовсе не отъ Кельтовъ, а отъ Лигуровъ и отчасти отъ Иберовъ. Замѣченная длинноголовость Басковъ заставила Беллогѐ усомниться въ значительномъ вліяніи Иберовъ на образованіе преобладающаго французскаго типа и обратиться къ Лигурамъ. Лигурійская раса когда-то населяла большую часть Франціи и, хотя была подчинена политическому господству позднѣе пришедшихъ Кельтовъ, но сохранила свое преобладающее этнографическое (антропологическое) значеніе и повліяла на исчезновеніе сѣверно-кельтскаго типа, который сохранился только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было сильное воздѣйствіе германскаго элемента.

Результаты изслѣдованій Беллогѐ принимаетъ вполнѣ и нашъ извѣстный историкъ, проф. Васильевскій. «Выводъ Беллогѐ о единствѣ галльскаго или кельтскаго типа — говоритъ онъ — долженъ

быть признанъ во всей силѣ.... Больше $^2/_3$ французовъ, считающихся потомками Кельтовъ, не похожи на возстановленный наукой портретъ Галла, не обнаруживаютъ кельтическаго типа.... Большая часть Французовъ—едва ли потомки древнихъ Галловъ или Кельтовъ. Во Франціи восторжествовалъ лигурійскій и иберійскій, или лигуро-иберійскій типъ, который и наложилъ яркую печать своихъ физіологическихъ признаковъ на современныхъ французовъ» *). Какъ бы то ни было, но фактъ остается, что въ населеніи сѣверо-восточной Франціи преобладаетъ иной физическій типъ (и ростъ), чѣмъ въ населеніи юго-западной ея половины, и что, повидимому, это различіе обусловливается, главнымъ образомъ, различіемъ расъ, хотя несомнѣнно, что особи обоихъ типовъ встрѣчаются теперь повсюду во Франціи, даже между членами одной и той же семьи.

Данныя, приведенныя Буденомъ и Брока, значительно способствовали утвержденію мнѣнія, что раса является главнымъ факторомъ въ географическомъ распредѣленіи роста. Тѣмъ не менѣе, новѣйшіе французскіе изслѣдователи не отрицаютъ вполнѣ и вліянія другихъ факторовъ, тѣмъ болѣе, что расовыя отличія должны же были сложиться когда-нибудь, въ результатѣ ли естественнаго подбора или подъ прямымъ вліяніемъ условій среды. Ростъ, по замѣчанію Топинара, также какъ и прочіе физическіе признаки человѣка, обусловливается, съ одной стороны, наслѣдственностью, съ другой — измѣнчивостью, подъ вліяніемъ различныхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ условій. «Вообще, ростъ взрослаго человѣка воспроизводитъ ростъ расы, съ тѣми индивидуальными варіаціями, которыя лежатъ въ ея предѣлахъ и вызываются условіями питанія, жизни и здоровья, оказывающими вліяніе на ростъ, въ различныхъ фазахъ его развитія» **).

---

*) *Bellogue*t, Ethnogénie gauloise etc. Я пользовался резюмэ результатовъ этого труда, приведеннымъ въ статьѣ проф. *Васильевскаго*: «Вопросъ о Кельтахъ» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1882 г. Замѣтимъ, что уже Брока, во второй своей статьѣ, очевидно подъ вліяніемъ изслѣдованій Беллогѣ, нашелъ нужнымъ смягчить, принимавшееся имъ ранѣе, рѣзкое различіе между двумя галльскими расами, хотя и остался вообще при прежнемъ мнѣніи о двойственности расы и о различіи роста Белговъ (Кимровъ) отъ Кельтовъ.

**) *Topinard*, Etude sur la taille etc. въ «Revue d'Anthropologie» 1876; его же Eléments d'Anthropologie générale P. 1885, p. 457. «Я не скажу (замѣчаетъ этотъ антропологъ), чтобы ростъ человѣка находился въ зависимости отъ достатка или бѣдности, какъ это утверждалъ Вилермѣ, ни отъ плодородія или скудости почвы, какъ это полагали Бертранъ, Пене, Мулье и Лекесъ, ни

Различія, констатированныя въ ростѣ населенія Франціи, по департаментамъ, на основаніи данныхъ объ изъятіяхъ за недостаточнымъ ростомъ и о числѣ высокорослыхъ, подтвердились и путемъ сравненія средняго роста рекрутъ въ различныхъ департаментахъ. При этомъ оказалось, однако, что не всегда различныя величины роста распредѣляются по особямъ съ тою правильностью, какая требуется эмпирическимъ закономъ Кетлѣ относительно группъ лицъ одинаковаго возраста, т. е. не всегда числа лицъ одинаковаго роста (разнящихся, напримѣръ, на 1—2 сантиметра) размѣщаются въ убывающей прогрессіи по обѣ стороны одной средней величины, и слѣдовательно, не всегда ростъ населенія одинаковаго возраста можетъ быть выраженъ графически посредствомъ правильной кривой съ одной вершиной. Впрочемъ, уже Буденъ, сравнивая свою карту распредѣленія малорослости съ картой размѣщенія высокорослыхъ, замѣтилъ, что въ то время, какъ нѣкоторые департаменты (напр., Deux-Sèvres и Charente-Inferieure) представляютъ значительный процентъ высокорослыхъ и малое число малорослыхъ, другіе, какъ, напр., l'Hérault, выказываютъ, рядомъ съ большимъ числомъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, и большой процентъ высокорослыхъ. «Мы полагаемъ, говоритъ Буденъ, что это совпаденіе большого процента малорослыхъ съ большимъ процентомъ высокорослыхъ, свидѣтельствуетъ о *наслоеніи* (juxtaposition) двухъ расъ, одной—малорослой, другой—высокорослой, тогда какъ въ департаментахъ Charente Inférieure и Deux-Sèvres, замѣчается, по нашему мнѣнію, преобладаніе высокорослой расы, какъ и во всей сѣверо-восточной Франціи.» Болѣе наглядно это наслоеніе расъ было доказано Луи Бертильономъ (отцомъ), по отношенію къ департаменту Ду (Doubs). Взявъ цифры роста всѣхъ рекрутъ этого департамента за нѣсколько лѣтъ и расположивъ ихъ послѣдовательными группами, разнящимися между собою на 1 дюймъ (27 мм.), Бертильонъ убѣдился, что числа особей различныхъ категорій роста не выказываютъ правильнаго уменьшенія по обѣ стороны отъ одной

отъ свойства горныхъ породъ, плутоническихъ или известковыхъ, преобладающихъ въ почвѣ, какъ это принималъ Дюранъ де Гро; я не могу также раздѣлять мнѣнія ни д'Орбиньи, что ростъ обусловливается высотою области надъ уровнемъ моря, ни Баудича, что образъ жизни и занятія способны оказывать такое же вліяніе, какъ и раса. Я не могу также вполнѣ согласиться съ Брока, что единственное общее вліяніе, которое должно быть признано, заключается въ этнической наслѣдственности.»

средней, а, напротивъ того, представляютъ, если можно такъ выразиться, двѣ среднихъ—два максимума, раздѣленныхъ меньшей цифрой *). Данныя послѣдующихъ лѣтъ подтвердили это наблюденіе Бертилльона, сынъ котораго, Жакъ Бертилльонъ, показалъ, что тотъ же фактъ можетъ быть констатированъ и для многихъ другихъ департаментовъ. Если, говоритъ онъ, взять одинъ изъ департаментовъ съ болѣе однороднымъ населеніемъ, напр., деп. Крёзъ (Creuse), и вычислить, сколько изъ 100 рекрутъ приходится на каждую категорію роста, то мы получимъ такой рядъ чиселъ.

Ростъ.	Число рекрутъ на 100.
Менѣе 1,560 метра	7
Отъ 1,560 до 1,569 »	3
» 1,570 » 1,597 »	10
» 1,598 » 1,624 »	15
» 1,625 » 1,651 »	22
» 1,652 » 1,678 »	16
» 1,679 » 1,705 »	13
» 1,706 » 1,732 »	7
» 1,733 » 1,759 »	4
» 1,760 » 1,786 »	2
Болѣе 1,787 »	1
	100

Достаточно бросить бѣглый взглядъ на эту колонку цифръ, чтобы видѣть, что онѣ уменьшаются правильно отъ центра колонки, гдѣ находится максимумъ—цифра 22. Эта цифра соотвѣтствуетъ группѣ особей, имѣющей ростъ, наиболѣе приближающійся къ среднему для всей Франціи, т. е. 1,643 м. Но если мы возьмемъ департаментъ Ду (Doubs) и вычислимъ для него также, сколько приходится особей, изъ 100 человѣкъ, на различныя категоріи роста, то мы получимъ такое размѣщеніе:

Ростъ.	Изъ ста рекрутъ приходится на различный ростъ. 1858—62.	1863—67.
Менѣе 1,560 метра . . .	4	3
Отъ 1,560 до 1,569 » . . .	1	1
» 1,570 » 1,597 » . . .	7	7
» 1,598 » 1,624 » . . .	13	13
» 1,625 » 1,651 » . . .	18	19

*) *L. Bertillon*, въ «Bulletins de la Société d'Anthropologie» 1863 г.

Ростъ.	Изъ ста рекрутъ приходится на различный ростъ. 1858—62.	1863—67.
Отъ 1,652 до 1,678 метра . . .	13	13
» 1,679 » 1,705 » . . .	18	19
» 1,706 » 1,732 » . . .	13	13
» 1,733 » 1,760 » . . .	8	7
» 1,761 » 1,787 » . . .	3	2
» 1,788 » 1,814 » . . .	1	2
Болѣе 1,815 » . . .	1	1
	100	100

Здѣсь мы видимъ не одинъ максимумъ, а два, раздѣленныхъ меньшею цифрою, и отъ обоихъ этихъ максимумовъ цифры уменьшаются вверхъ и внизъ. Если мы пожелаемъ представить распредѣленіе роста въ этихъ двухъ департаментахъ болѣе наглядно, посредствомъ діаграммъ, то получимъ для деп. Крёзы—кривую съ одной вершиной, а для деп. Ду—кривую о двухъ вершинахъ, раздѣленныхъ между собою пониженіемъ, причемъ одна вершина соотвѣтствуетъ цифрѣ роста, нѣсколько меньшей, чѣмъ средняя для всей Франціи, а другая—цифрѣ, нѣсколько большей, чѣмъ эта средняя.

Такимъ образомъ, въ деп. Ду существуетъ два типа роста, одинъ—средній, другой—высокій, и оба типа распредѣлены приблизительно одинаково въ населеніи. Подобное совмѣстное существованіе двухъ типовъ замѣчается, какъ показалъ Ж. Бертильйонъ, и во всѣхъ другихъ департаментахъ сѣверо-восточной половины Франціи и даже въ нѣкоторыхъ изъ юго-западныхъ. Бертильйонъ перенесъ результаты своихъ вычисленій на карту, на которой изобразилъ, во первыхъ, бо́льшую или меньшую величину средняго роста по департаментамъ шестью степенями тушевки, а, во вторыхъ, отмѣтилъ двумя кружками всѣ департаменты, въ которыхъ замѣчается совмѣстное существованіе двухъ типовъ роста, причемъ относительная величина этихъ кружковъ (разной тушёвки) указываетъ у него на преобладаніе того или другаго, т. е., болѣе высокаго или болѣе низкаго, роста. Тамъ, гдѣ, какъ въ деп. Ду, оба типа одинаково распространены,—кружки имѣютъ также одинаковую величину, тамъ же, гдѣ одинъ типъ преобладаетъ, напр. въ деп. Па-де-Кале,—соотвѣтствующій ему кружокъ имѣетъ бо́льшую величину. Взглядъ на эту карту показываетъ, что во всей сѣверо-восточной Франціи, населеніе которой отличается болѣе высокимъ ростомъ, это увеличеніе роста обусловливается тѣмъ,

что, рядомъ съ населеніемъ средняго роста, существуетъ населеніе высокорослое. Кромѣ сѣв.-вост. Франціи, подобное же присутствіе двухъ типовъ замѣчается въ нѣкоторыхъ департаментахъ бассейна Луары, въ деп. Канталь и Авейронъ и на о-вѣ Корсикѣ *).

Переходя къ объясненію констатированныхъ фактовъ, Ж. Бертильонъ обратился прежде всего къ расовой теоріи Брока, къ различію между двумя основными расами на почвѣ Франціи; но, сопоставляя данныя, констатированныя въ другихъ странахъ, относительно вліянія достатка, питанія, занятій и т. д., онъ призналъ возможнымъ отнести замѣченныя различія отчасти на счётъ неодинаковой степени благосостоянія и на счётъ патологическихъ условій. Не входя въ подробности, мы ограничимся только приведеніемъ конечныхъ его выводовъ:.

«1) Во всей сѣверо-восточной половинѣ Франціи существуютъ совмѣстно два типа роста, одинъ — выше 1,69 м., другой — около 1,64 м.

2) Возможно, что совмѣстное существованіе этихъ двухъ типовъ обусловливается раздѣленіемъ населенія на двѣ категоріи, пользующіяся неодинаковой степенью благосостоянія, именно: одну— сравнительно состоятельную и здоровую, другую — бѣдствующую или болѣзненную.

3) Но самымъ вѣроятнымъ объясненіемъ слѣдуетъ признать то, которое основывается на теоріи Брока, т. е. приписываетъ различіе двухъ типовъ сохраненію признаковъ двухъ расъ, составившихъ французскую націю. Если принять это объясненіе то можно замѣтить, что Кимры, раса несомнѣнно завоевательная, должна была вторгнуться въ Галлію, слѣдуя теченію большихъ рѣкъ, именно Соны и Луары, и, дѣйствительно, мы видимъ, что департаменты, расположенные вдоль этихъ рѣкъ, выказываютъ два типа роста (два кружка на картѣ)».

Кромѣ вопроса о географическомъ распредѣленіи роста, во Франціи былъ поднятъ также вопросъ объ измѣненіи роста населенія во времени. Давно уже было высказано мнѣніе, что конскрипція должна способствовать ухудшенію физическаго склада населенія, отнятіемъ у націи наиболѣе рослыхъ и крѣпкихъ молодыхъ людей. Еще въ 1817 г. Аржанвиллье (Hargenvilliers), разсуждая о рекрутированіи арміи, выразилъ пожеланіе, чтобы мини-

*) *J. Bertillon*, статья «Taille» въ «Dictionnaire encyclopédique des Sciences médicales»; также его статья: «La taille en France» въ «Revue scientifique» 1885, 2-me semestre, № 16.

мальный предѣльный ростъ конскриптовъ былъ понижень, въ тѣхъ видахъ, чтобы бо́льшее число высокорослыхъ молодыхъ людей могло оставаться въ странѣ и принимать участіе въ размноженіи ея населенія. Особенно вредное вліяніе на ухудшеніе типа приписывалось войнамъ, въ которыхъ гибнетъ всегда значительное число рослыхъ и сильныхъ юношей. Уже Виллермé склонялся къ мнѣнію, что большія продолжительныя войны первой имперіи до 1815 г., должны были вызвать нѣкоторое пониженіе роста во Франціи, но онъ не нашелъ возможнымъ утверждать это положительно за недостаткомъ точныхъ данныхъ. Нѣсколько позже Фуассакъ уже выставилъ это пониженіе роста какъ доказанный фактъ. «Мы не имѣемъ надобности, говоритъ онъ, приводить доказательства тому, что ростъ понижается и сложеніе ухудшается вслѣдствіе войнъ». Войны отнимаютъ у націи большинство наиболѣе рослой и здоровой молодежи, значительная часть которой гибнетъ, а остальные удерживаются долгое время далеко отъ мѣстъ своей родины, между тѣмъ, какъ всѣ забракованные, менѣе рослые и болѣе слабые молодые люди могутъ въ это время безпрепятственно вступать въ бракъ и производить потомство. «По мальчики, происходящіе отъ такихъ браковъ, замѣчаетъ Фуассакъ, должны дать впослѣдствіи относительно бо́льшее число изъятій за болѣзнями и тѣлесными недостатками и особенно за недостаточнымъ ростомъ, что́ и должно отразиться въ слѣдующемъ поколѣніи сравнительнымъ ухудшеніемъ типа». Фуассакъ, однако, также не привелъ статистическихъ доказательствъ въ пользу своего утвержденія, и только высказалъ предположеніе, что ростъ французовъ долженъ былъ значительно понизиться со временъ Юлія Цезаря, когда галлы славились своимъ высокимъ ростомъ. Первую попытку представить болѣе точныя данныя сдѣлалъ Дюфо, высчитавшій, что за время съ 1816 по 1835 г. изъ 5.811.944 молодыхъ людей, подлежавшихъ призыву, 1.076.130 (или около $^1/_5$) было непринято за различными тѣлесными недостатками, недоразвитіемъ или болѣзнями *). Столь высокій процентъ, замѣчаетъ Дюфо́, возбуждаетъ тѣмъ большее удивленіе, чѣмъ болѣе подробному анализу его подвергать. Сравнивая два крайнихъ года, 1816 съ его 30.059 и 1836 съ его 69.449 изъятіями,—можно убѣдиться, что число забракованныхъ почти удвоилось въ этотъ промежутокъ

*) *Foissac*, Sur l'influence du climat sur l'homme, 1839; *Dufau*, Traité de statistique, 1840.

времени, а между тѣмъ низшій предѣлъ роста пришлось за это время еще понизить—съ 1,56 до 1,54 м. *). Но доказательства Дюфо не были убѣдительны потому, что онъ не привелъ полныя цифры контингентовъ, на которыя приходились указанныя цифры забракованныхъ. Послѣдующія изслѣдованія Чурилова показали, что цифры контингента мѣнялись по годамъ и что, напр., цифра 1836 г. была значительно больше цифры 1816 г., чѣмъ въ значительной степени и объясняется бо́льшее количество забракованныхъ въ призывъ 1836 года.

Съ другой стороны, Буденъ, вычисливъ по годамъ числа изъятій за недостаточнымъ ростомъ на 10,000 освидѣтельствованныхъ, за періодъ времени съ 1831 по 1860 г., пришелъ къ заключенію, что эти числа выказываютъ послѣдовательное уменьшеніе и, слѣдовательно, средній уровень роста конскриптовъ за это время повысился. Въ 1831 г. было 929 изъятій на 10.000, въ 1860—только 600; иначе сказать, изъ 10.000 въ 1831 г. только 9.071 призывныхъ удовлетворяли указному росту, а въ 1860 г.—9.400, и это уменьшеніе изъятій можно было прослѣдить по пятилѣтіямъ и даже, особенно за первыя пятнадцать лѣтъ, по годамъ. Такое увеличеніе роста во Франціи, замѣчаетъ Буденъ, не представляетъ ничего удивительнаго, если принять во вниманіе, что шесть первыхъ изъ сравниваемыхъ лѣтъ (1831—36) соотвѣтствуютъ рожденіямъ въ послѣдніе годы первой имперіи, когда почти всѣ рослые и сильные люди, отнимавшіеся конскрипціей, не принимали участія въ размноженіи населенія, тогда какъ, съ наступленіемъ мира, должно было произойти обратное, и даже въ прогрессивно возрастающей степени, потому что рослые и сильные люди, при равныхъ другихъ условіяхъ, могутъ легче пріобрѣсти себѣ необходимую сумму для откупа отъ военной службы» **). (Во Франціи, до введенія всеобщей воинской повинности состоятельные люди могли, взамѣнъ личной службы, вносить извѣстную сумму деньгами). Въ сущности это было, какъ видно,

*) Предѣльный минимальный ростъ для рекрутъ, при Людовикѣ XIV, составлялъ 5 футовъ, т. е. 1,624 м.; въ 1799 г. онъ былъ понижен̈ъ до 1,598 м., въ 1801 г. его понизили даже до 1,544 м., но въ 1818 г. онъ былъ опять повышенъ до 157 сант., затѣмъ въ 1830 г. снова пониженъ до 154 сант., и въ 1832 опять повышенъ до 156 сант. Теперь, съ шестидесятыхъ годовъ—онъ равенъ 154 сант. Дюфо, слѣдовательно, ошибся, принявъ для разсматриваемаго имъ періода предѣльный ростъ 1,54 м., такъ какъ таковой былъ только съ 1830 по 1831 г., а потомъ онъ былъ повышенъ.

**) *Boudin*, De l'accroissement de la taille en France. Mémoire lu en 1863, въ «Mém. de la Soc. d'Anthropologie de Paris» II. 1865.

не увеличеніе роста, а возвращеніе къ прежнему уровню, понижennому подъ вліяніемъ войнъ, какъ и было замѣчено Брока. «Въ дѣйствительности, говоритъ онъ, мы имѣемъ въ данномъ фактѣ не преобразованіе, но возрожденіе, реставрацію французскаго населенія. Призывные 1836 года, средній вѣроятный ростъ коихъ былъ болѣе 1,642 м., родились въ 1816 г., т. е. черезъ годъ по окончаніи длиннаго періода гигантскихъ войнъ, начавшагося въ 1792 и продолжавшагося почти безъ перерыва до 1815; населеніе, пережившее сотни битвъ, въ которыхъ погибло около милліона самыхъ крѣпкихъ и рослыхъ его представителей, подавленное особенно громадными наборами послѣднихъ лѣтъ имперіи, продолжало, тѣмъ не менѣе, размножаться; но значительная часть тѣхъ, которые содѣйствовали въ этотъ періодъ размноженію расы, были обязаны этимъ преимуществомъ только недостаточности ихъ роста и сложенія. Наступленіе мира и послѣдовавшее за тѣмъ внезапное и значительное сокращеніе арміи открыли новую эру. Распущенные солдаты вернулись домой, женились, передали своимъ дѣтямъ свои физическія качества, и населеніе быстро окрѣпло; но это улучшеніе могло оказать вліяніе на результаты наборовъ, только по прошествіи новаго періода въ двадцать лѣтъ. Съ 1,642 м. въ 1836 г., средній вѣроятный ростъ повысился до 1,647 м. въ 1846 г. Это было увеличеніемъ на 5 мм. въ 10 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ увеличеніе замедлилось; восемнадцать лѣтъ произвели прибавку только въ 2 мм., и хотя это восходящее движеніе еще не прекратилось, тѣмъ не менѣе можно думать, что произведшая его причина истощила свое дѣйствіе. Но улучшеніе еще возможно путемъ матеріальнаго прогресса» *). «Легко понять,—говоритъ Брока въ другой своей статьѣ,—что указанное стремленіе къ антропологическому возрожденію не могло быть вездѣ одинаковымъ, что оно должно было выразиться наиболѣе въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ упадокъ былъ всего сильнѣе. Понятно также, что мѣстныя условія земледѣлія, промышленности, здоровья, достатка—могли содѣйствовать ускоренію, замедленію или остановкѣ улучшенія; что созданіе большихъ промышленныхъ центровъ, основаніе большихъ фабрикъ, гдѣ ранній трудъ изнуряетъ дѣтей, могло нейтрализовать, въ нѣкоторыхъ департаментахъ, вліяніе улучшающихъ условій. Нельзя поэтому удивляться,

*) *Broca*, Sur la prétendue dégénérescence de la population Française, въ «Bull. de l'Acad. de médicine» 1867.

что первоначальный ходъ увеличенія роста по департаментамъ нѣсколько измѣнился въ послѣдующіе періоды. Можно было бы ожидать даже болѣе значительныхъ измѣненій; и если, не смотря на все, общее распредѣленіе роста осталось почти такимъ же, то позволительно сдѣлать заключеніе, что этотъ физическій признакъ находится въ зависимости отъ постоянной антропологической причины и что надъ случайными и преходящими условіями, которыя смѣняются въ исторіи народовъ, господствуетъ вліяніе расы, возстановляющее всегда свои права» *).

Послѣ Будена и Брока тотъ же вопросъ былъ подвергнутъ статистическому изслѣдованію г. Чуриловымъ **). Признавая вполнѣ вредное вліяніе войнъ, Чуриловъ показалъ однако, что многіе выводы прежнихъ статистиковъ (напр., Дюфо) страдаютъ въ этомъ отношеніи преувеличеніемъ, и что даже заключенія Брока требуютъ поправки, такъ какъ указанное имъ уменьшеніе числа изъятій или повышеніе средняго роста началось раньше, чѣмъ это полагалъ Брока, именно не съ тридцатыхъ годовъ, а съ 1824-го года и даже нѣсколько ранѣе. Кромѣ того, Брока ошибся и въ томъ, что призналъ вредное вліяніе наполеоновскихъ войнъ совершенно изгладившимся къ шестидесятымъ годамъ, тогда какъ, по изслѣдованіямъ Чурилова, это справедливо только относительно роста; что же касается болѣзненности, тѣлесныхъ недостатковъ и недоразвитія, то процентъ изъятій по этимъ причинамъ продолжалъ выказывать повышеніе. Вообще, вопросъ объ измѣненіи роста во времени оказался болѣе сложнымъ, чѣмъ это полагали сначала, и даже въ настоящее время еще не окончательно разъясненъ для Франціи. Изъ новѣйшаго сопоставленія данныхъ по пятилѣтіямъ, съ 1837 по 1868 г., сдѣланнаго Ж. Бертилльономъ, видно, что процентъ высокорослыхъ рекрутъ (выше 5 ф. 8 д.) остался за это время безъ измѣненій, процентъ очень малорослыхъ (ниже 1,56 м.) понизился ***), но относительное число слѣ-

*) *Broca*, Nouvelles recherches sur l'anthropologie de la France etc., въ «Mém. de la Soc. d'Anthr. de Paris» III, p. 153.

**) *Tschouriloff*, Etude sur la dégénérescence physiologique des peuples civilisés, въ «Revue d'Anthropologie» 1876. По изслѣдованіямъ д-ра Каррѣ (*Carret*, Etudes sur les Savoyards), ростъ конскриптовъ въ Савойѣ повысился съ начала нынѣшняго вѣка на нѣсколько сантиметровъ, въ чемъ однако Бертилльонъ сильно сомнѣвается, приписывая констатированныя различія скорѣе неточности прежнихъ измѣреній.

***) Вопросъ объ изъятіяхъ за недостаточнымъ ростомъ усложняется, по словамъ Ж. Бертилльона, тѣмъ, что иные изъ малорослыхъ попадаютъ въ кате-

дующихъ за ними малорослыхъ замѣтно увеличилось, а различныя категоріи средняго роста выказываютъ то увеличеніе, то уменьшеніе соотвѣтствующаго имъ процента.

Какъ на одну изъ самыхъ послѣднихъ французскихъ работъ по распредѣленію роста можно указать на работу Манувріе о ростѣ жителей Парижа *). Цѣль Манувріе была—повѣрить выводы Виллермé о различіи средняго роста конскриптовъ по парижскимъ округамъ (arrondissements), которыхъ въ то время (1816—1823) было 12. Съ тѣхъ поръ число округовъ увеличилось до 20, именно прибавилось 8 новыхъ на периферіи города, большей частью бѣдныхъ. Манувріе воспользовался данными о ростѣ конскриптовъ за 1880 и 1881 гг., выведенными Топинаромъ **), который сравнилъ цифры средняго роста съ относительнымъ числомъ бѣдныхъ (indigents) въ тѣхъ же округахъ и пришелъ къ заключенію, что такое сравненіе не подтверждаетъ вывода, сдѣланнаго Виллермé. Впрочемъ, и Топинаръ замѣчаетъ, что самыя низкія цифры роста характеризуютъ бѣдные округа, а самыя высокія—болѣе богатые, хотя такое соотвѣтствіе можно констатировать не вездѣ и иногда болѣе бѣдные округа отличаются болѣе высокимъ ростомъ, чѣмъ, сравнительно, болѣе состоятельные. Манувріе взялъ критеріумомъ бѣдности—не процентъ официально констатированныхъ бѣдныхъ (который, по его мнѣнію, не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительному числу нуждающихся, такъ какъ многіе изъ нихъ не обращаются открыто къ общественной помощи), а процентъ даровыхъ мѣстъ (могилъ) отведенныхъ на кладбищахъ на 100 погребеній. Мѣста на кладбищахъ, вѣчныя или даже на извѣстное время, стоятъ въ Парижѣ довольно дорого, и нуждающіяся семьи, за немногими исключеніями, пользуются для погребеній обыкновенно даровыми могилами, предоставляемыми бѣдному классу городомъ. Процентъ такихъ даровыхъ могилъ не превышаетъ 27 въ болѣе состоятельномъ IX округѣ и достигаетъ 80—въ XX округѣ, отличающемся самымъ низкимъ среднимъ ростомъ конскриптовъ (1,637 м.). Ма-

---

горію больныхъ или слабыхъ, отчасти потому, что они дѣйствительно выказываютъ тѣлесные недостатки или страдаютъ хроническими болѣзнями, отчасти же потому, что браковка за малымъ ростомъ считается почему-то населеніемъ болѣе позорною, чѣмъ за болѣзнью, и воинскія присутствія, по просьбамъ заинтересованныхъ лицъ, отмѣчаютъ иногда непринятыхъ за малорослостью въ графѣ больныхъ или слабыхъ.

*) *Manouvrier*, Sur la taille des Parisiens, въ «Bull. de la Soc. d'Anthropologie de Paris», XI (3-me série). 1888, p. 156 ss.

**) Revue d'Anthropologie, 1881, p. 175 et 371; ibid., 1882, p. 180.

пувріе находитъ, вообще, значительное соотвѣтствіе между величиной средняго роста и процентомъ даровыхъ могилъ, хотя изъ приведенной имъ таблицы видно, что соотвѣтствіе замѣчается далеко не всегда, и, напримѣръ, 52—55% даровыхъ могилъ характеризуютъ одинаково какъ высокорослый VII округъ (1,653 м.), такъ и менѣе рослые X (1,641 м.) и IV (1,639) округа. Наивысшій ростъ констатированъ въ округахъ VI, VII, VIII и XVI (1,660—1,653 м.), гдѣ процентъ даровыхъ могилъ 37—52, т. е. большій, чѣмъ въ округахъ I, XVII, II и IX, съ среднимъ ростомъ 1,651—1,647 м. и съ процентомъ даровыхъ могилъ 27—44. Манувріе приложилъ къ своей таблицѣ планъ города Парижа, съ раздѣленіемъ на 20 округовъ, изъ числа коихъ тѣ, въ которыхъ средній ростъ конскриптовъ выше 1,646 м., оставлены бѣлыми, а тѣ, въ которыхъ онъ ниже — покрыты тушевкою. Оказывается, что бѣлые округа (числомъ 9) занимаютъ центръ и западную часть Парижа, гдѣ сосредоточивается болѣе состоятельное населеніе, гдѣ жилища просторнѣе, улицы шире и гигіеническія условія, въ общемъ, лучше; тогда какъ округа (числомъ 11), покрытые штрихами, обнимаютъ сѣверную, восточную и южную части Парижа, окружая дугой округа бѣлые *). Въ числѣ низкорослыхъ округовъ фигурируютъ IV, III и X, которые, собственно, не могутъ быть причислены къ бѣднымъ, хотя не могутъ быть названы и состоятельными. Это—кварталы ремесленниковъ, занимающихся изготовленіемъ парижскихъ издѣлій (articles de Paris); здѣсь населеніе достигаетъ наибольшей плотности. IV округъ насчитываетъ 613

*) Приводимъ здѣсь перечисленіе парижскихъ округовъ съ ихъ 80 кварталами, въ порядкѣ повышенія средняго роста: XX: Belleville, Père-Lachaise, Saint-Fargeau, Charonne.—XI: La Roquette, Sainte-Marguérite, Saint-Ambroise, Folie-Méricourt. — IV: Arsenal, Saint-Gervais, Saint-Merri. — XV: Javel, Grenelle, Saint-Lambert, Necker.—III: Sainte-Avoye, Archives, Enfants-Rouges, Arts-et-Métiers.—X: Hopital Saint-Louis, Porte-Saint-Denis, Porte-Saint-Martin, Saint-Vincent de Paul.—XIV: Santé, Petit-Monrouge, Plaisance, Montparnasse.—XVIII: La Chapelle, Goutte d'Or, Clignancourt, Grandes-Carrières. — XIX: Amérique, Combat, Pont-de-Flandre, La Vilette.—XIII: Gare, Salpétrière, Maison-Blanche, Croulebarbe.—XII: Bel-Air, Picpus, Bercy, Quinze-Vingts.—V: Jardin-des-Plantes, Saint-Victor, Val-de-Grâce, Sorbonne.—IX: Rochechouart, Faubourg-Montmartre, Saint-Georges, Chaussée-d'Antin.—II: Bonne-Nouvelle, Mail, Vivienne, Gaillon.—XVII: Épinettes, Batignolles, Plaine-Monceaux, Ternes.—I: Halles, Palais-Royal, Saint-Germain l'Auxerrois, place Vendôme.—XVI: Auteuil, La Muette, Porte Dauphine, Bassins. — VII: Gros-Caillou, École-Militaire, Invalides, Saint-Thomas d'Aquin.—VI: Odéon, Monnaie, Notre-Dame des Champs, Saint-Germain des Près.—VIII: Faubourg-du-Roule, Europe, Madeleine, Champs-Elysées.

жителей на гектаръ, X—511, а III—733,—наибольшая цифра во всемъ Парижѣ. Такая густота населенія, по замѣчанію Манувріе, указываетъ на узкія улицы, высокіе дома, мелкія, тѣсныя и плохо освѣщенныя квартиры, выходящія, большей частью, на небольшіе дворы, которые напоминаютъ мрачные и вонючіе колодцы, съ открывающимися въ нихъ окошками кухонь и отдушинами отхожихъ мѣстъ. «Если санитарныя условія могутъ оказывать какое нибудь вліяніе на ростъ, то, конечно, въ указанныхъ округахъ нельзя ожидать встрѣтить высокій средній ростъ, тѣмъ болѣе, что дѣло идетъ о ростѣ конскриптовъ, т. е. молодыхъ людей, родившихся въ Парижѣ, происшедшихъ отъ родителей, которые сами испытали, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, вредное вліяніе скученности и вообще нездороваго режима большихъ промышленныхъ городовъ. И дѣйствительно, ростъ въ этихъ округахъ ниже, чѣмъ въ нѣкоторыхъ, болѣе бѣдныхъ кварталахъ, расположенныхъ по окраинамъ, гдѣ населеніе менѣе скучено и гдѣ значительная часть его состоитъ изъ народа пришлаго, еще не испытавшаго продолжительнаго вліянія неблагопріятныхъ столичныхъ условій. Соотвѣтствіе между санитарными условіями и среднимъ ростомъ Манувріе замѣчаетъ также при сравненіи величины послѣдняго съ процентомъ смертности дѣтей отъ заразныхъ болѣзней—коклюша, скарлатины, дифтерита и оспы, которыя производятъ меньшія опустошенія въ богатыхъ округахъ, чѣмъ въ бѣдныхъ, хотя это соотношеніе и не всегда можетъ быть констатировано (такъ, напримѣръ, V округъ, относящійся къ состоятельнымъ и высокорослымъ, выказываетъ значительно бо́льшую смертность, чѣмъ III, IV, X, XVIII). Съ другой стороны, Мануврié могъ убѣдиться, что богатые и высокорослые округа даютъ наименьшее число безграмотныхъ (0,9—5%) и наибольшее число лицъ съ дипломами (bacheliers) (4—18%), тогда какъ бѣдные и малорослые округа представляютъ какъ разъ обратное, т. е. наибольшее число безграмотныхъ (до 12%) и наименьшее число лицъ съ дипломами (до 0,6%). Вообще, Мануврié полагаетъ, что болѣе или менѣе высокій средній ростъ населенія округовъ зависитъ отъ относительнаго числа семействъ болѣе достаточнаго, средняго класса (буржуазіи), въ нихъ живущихъ; наивысшій ростъ замѣчается, напримѣръ, въ VIII округѣ, въ составъ котораго входятъ Champs-Elysées, Madeléine, Europe,—съ ихъ преобладающимъ состоятельнымъ населеніемъ.

Привожу здѣсь таблицу Мануврiе для города Парижа:

Округа въ порядкѣ повышенiя средняго роста.	Средній ростъ конскриптовъ за 1880–81 гг., въ метрахъ.	Число даровыхъ могилъ на 100 погребенiй.	На 100 призывныхъ: Безграмотныхъ.	Имѣющихъ дипломы.
20-й	1,637	80	12,0	0,7
11	1,638	64	7,6	1,7
4	1,639	55	2,2	5,5
15	1,640	75	8,0	1,7
3	1,640	44	1,6	4,0
10	1,641	55	2,2	3,4
14	1,642	72	7,8	1,7
18	1,642	62	7,1	0,6
19	1,643	74	7,7	0,7
13	1,643	77	12,0	0,5
12	1,643	72	7,1	0,8
5	1,646	63	6,0	12,0
9	1,647	27	1,3	14,0
2	1,648	33	0,7	3,7
17	1,649	44	2,1	5,7
1	1,651	32	0,9	9,0
16	1,653	40	5,0	8,0
7	1,653	52	2,1	11,0
6	1,655	47	0,9	17,0
8	1,662	37	1,0	18,0

Можно прибавить еще, что теорiя вліянiя условiй жизни и занятiй на величину средняго роста была защищаема, во Франціи, также Костой (Costa)—по отношенію къ Сѣверному департаменту (du Nord), въ которомъ конскрипты мануфактурныхъ округовъ—Лилля, Валансьенна, Азбрука (Hazebrouk)—отличаются худшимъ физическихъ развитіемъ, чѣмъ конскрипты приморскаго и земледѣльческаго округовъ—Дюнкирхена и Авена (Dunkerque et d'Avesne), и Оберомъ (Aubert)—по отношенію къ департаменту Кальвадосъ, гдѣ замѣчено было подобное же различіе между конскриптами округа Лизьё (Lisieux) и другихъ промышленныхъ округовъ съ одной стороны, и округа Байё (Bayeux) и прочихъ земледѣльческихъ и приморскихъ — съ другой. *) Можно полагать, впрочемъ, что различіе въ среднемъ ростѣ конскриптовъ, въ данныхъ случаяхъ, за-

*) Bullet. de la Soc. d'Anthropologie, XI (3-me série), p. 174—175.

виситъ не отъ различія въ величинѣ окончательнаго роста соотвѣтственнаго населенія, а отъ бо́льшей или ме́ньшей скорости или задержки роста, причемъ къ 20—21 г. не всѣ особи проходятъ одинаковую долю своего полнаго роста. Мануврie думаетъ однако, что тутъ играетъ роль не одна задержка роста и что, по всей вѣроятности, констатированное различіе сохраняется и по достиженіи болѣе зрѣлаго возраста. Онъ же замѣчаетъ, что средній ростъ Парижанъ, повидимому, не увеличивается въ достаточныхъ семействахъ, тогда какъ, по сравненію съ данными Виллерме́, можно констатировать его пониженіе — среди бѣднаго класса населенія.

Изслѣдованія надъ распредѣленіемъ роста во Франціи послужили стимуломъ къ подобнымъ же изслѣдованіямъ и въ другихъ государствахъ Европы. Такъ, методъ сравненія процента изъятій за недостаточнымъ ростомъ былъ примѣненъ и въ Бельгіи, гдѣ уже ранѣе Кетле́ опредѣлилъ средній ростъ конскриптовъ (1,684 м.) и произвелъ другія наблюденія надъ развитіемъ и распредѣленіемъ роста. Кетле́ вывелъ, между прочимъ, изъ измѣренія нѣкотораго числа особей, что средній ростъ конскриптовъ не достигаетъ еще полной величины средняго роста населенія и что ростъ продолжаетъ увеличиваться до 23 лѣтъ и даже позже. Фактъ этотъ былъ констатированъ впослѣдствіи и другими изслѣдователями на основаніи болѣе обширныхъ наблюденій. Такъ, напримѣръ, Жансенъ, измѣряя послѣдовательно однихъ и тѣхъ же солдатъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, пришелъ къ заключенію, что среднее увеличеніе ихъ роста составляетъ 10 мм. въ два года и 17 мм. — въ четыре года (Кетле́, на основаніи гораздо меньшаго матеріала, пришелъ ранѣе также къ выводу, что послѣ 20 лѣтъ ростъ увеличивается, среднимъ числомъ, на 17 мм.). Это увеличеніе идетъ параллельно съ возрастаніемъ объема груди, окружность которой увеличивается за два года, въ среднемъ, на 24 мм., а въ слѣдующіе два года — еще на 8 мм., и съ увеличеніемъ вѣса тѣла на 2 килогр. 7 гектогр.—въ первые два года службы (въ слѣдующіе два года вѣсъ почти не увеличивается) *). Кетле́ производилъ также измѣренія надъ особями различныхъ профессій въ Бельгіи и пришелъ къ заключенію, что особи болѣе состоятельныхъ классовъ развиваются, въ среднемъ, скорѣе и достигаютъ бо́льшаго

*) *Jansen*, Etude d'anthropométrie médicale au point de vue de l'aptitude au service militaire, въ «Revue internationale des Sciences» 1883, № 2.

роста, чѣмъ менѣе состоятельныя, и что ростъ горожанъ, въ возрастѣ конскриптовъ, выше, чѣмъ ростъ сельскихъ жителей. (Напримѣръ, по даннымъ за 1823—27 гг., средній ростъ конскриптовъ г. Брюсселя—1,662 м., въ сельскихъ общинахъ его округа — 1,632; въ Лувэнѣ 1,639 м., въ его округѣ—1,618 и т. д.). Эти наблюденія были отчасти подтверждены и послѣдующими изслѣдователями, которые обратили также вниманіе на распредѣленіе роста по провинціямъ. Уже Буденъ, въ шестидесятыхъ годахъ, могъ констатировать, что число изъятій за недостаточнымъ ростомъ представляетъ въ Бельгіи большія варіаціи по провинціямъ, отъ 319 и 325 на 1000 во Фландріи и Брабантѣ до 32 и 37—въ Люксембургѣ и Намюрѣ *). Различія, указанныя Буденомъ, были подтверждены и послѣдующими наблюдателями, хотя и не въ столь рѣзкой формѣ; такъ, Ванъ-деръ-Киндере, по даннымъ 1841—50 гг., получилъ только 187 изъятій для Восточной Фландріи и 56—для Намюра **). Во всякомъ случаѣ, можно было установить, что провинціи Намюръ и Люксембургъ даютъ наименьшій процентъ изъятій за малымъ ростомъ, а Фландрія и Лимбургъ—наибольшій. Новѣйшія изслѣдованія Houzé показали, однако, что распредѣленіе процента изъятій за малорослостью не совпадаетъ съ распредѣленіемъ бо́льшихъ или мéньшихъ величинъ средняго роста, и что величина средняго роста населенія, по провинціямъ, находится въ очевидной зависимости отъ расы. Именно, фламандская область (провинціи Лимбургъ, Антверпенъ и двѣ Фландріи) даетъ болѣе высокій средній ростъ рекрутъ, чѣмъ валлонская область (провинціи Люксембургъ, Льежъ, Намюръ и Hainault), и, вмѣстѣ съ тѣмъ, большее преобладаніе долихокефаліи (меньшій показатель ширины головы), тогда какъ (что́ можетъ казаться страннымъ) процентъ изъятій за малорослостью въ ней не меньше, а, напротивъ того, больше, чѣмъ въ валлонской, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія:

	Средн. ростъ.	Процентъ изъятій за недостат. ростомъ (ниже 1,55 м.).	Показатель ширины головы.
Фламанд. обл. .	1,661 м.	4,67	7,97
Валлонск. обл. .	1,648 м.	4,15	8,16

*) У Будена стоитъ для Фландріи даже цифра «519», которую, по всей вѣроятности, слѣдуетъ считать опечаткой. Значительный процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ объясняется въ Бельгіи сравнительно высокимъ, принимавшимся здѣсь, предѣльнымъ минимумомъ—1,57 (теперь онъ—1,54 метра).

**) *Van-der-Kinderé*, Etudes sur l'ethnologie de la Belgique.

Среди фламандцевъ, было констатировано также болѣе бѣлокурыхъ и голубоглазыхъ, чѣмъ среди валлонцевъ, у которыхъ преобладаютъ брюнеты. Бо́льшій процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ у фламандцевъ, у которыхъ и процентъ изъятій за болѣзнями выше, доказываетъ, повидимому, что германское населеніе Бельгіи живетъ въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ и подвергается бо́льшему физическому вырожденію, хотя все-таки сохраняетъ еще типъ расы въ бо́льшей величинѣ средняго роста *).

Весьма обстоятельныя изслѣдованія надъ ростомъ населенія были произведены, въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, въ Италіи. Уже въ шестидесятыхъ годахъ появились здѣсь работы Кортезе, Комисетти, Сормани и другихъ, основанныя на данныхъ конскрипціи. Болѣе подробный разборъ данныхъ мы встрѣчаемъ въ работѣ проф. Ломброзо, посвященной спеціально изученію роста итальянцевъ въ антропологическомъ и гигіеническомъ отношеніи **). Ломброзо основывался въ своихъ выводахъ на процентѣ изъятій за недостаточнымъ ростомъ за девять лѣтъ и на процентѣ высокорослыхъ рекрутъ (выше 1,80 м.) за два года. Онъ призналъ главнымъ факторомъ, опредѣляющимъ ростъ, — расу, но затѣмъ указалъ на вліяніе орографическихъ, климатическихъ, нозологическихъ условій, достатка, рода занятій и т. д. Позже, вопросъ о ростѣ былъ предметомъ разработки Цампы, Пальяни (изучавшаго преимущественно вліяніе питанія и достатка) и особенно Ливи, который вывелъ средній ростъ рекрутъ по провинціямъ, за пять лѣтъ (1855—59), и представилъ результаты своихъ вычисленій на картѣ посредствомъ десяти различныхъ оттѣнковъ цвѣта.

Средній ростъ итальянцевъ, въ возрастѣ 20 лѣтъ, составляетъ, по Ливи ***), 1.634 мм., но онъ варіируетъ въ 11 военныхъ округахъ отъ 165 (Венеціанскій округъ) до 160 сант. (Сардинія), а по 69 провинціямъ—отъ 166,4 до 155,8 сант. Минимальный предѣлъ роста, установленный для итальянскихъ новобранцевъ,— 156 сант., причемъ, однако, особи, имѣющія, въ 20 лѣтъ, 154 сант., обозначаются какъ rivedibili и призываются, для новаго измѣренія ихъ, по прошествіи года. Процентъ изъятій за не-

*) *Houzé.* La taille des Flamands et des Wallons. (Avec une carte). Br. 1887.

**) *Lombroso*, Sulla statura degli Italiani in rapporta all'antropologia ed all'igiene, въ «Archivio per l'Antropologia e la Etnologia» III. 1873.

***) *R. Livi.* Sulla statura degli Italiani. Studio statistico-antropologico, въ «Archivio per l'Antropologia», XIII. 1883.—Карта Ливи помѣщена въ сочиненіи *Ranke* «Der Mensch.», II. 1887.

достаточнымъ ростомъ, представляетъ большія колебанія по военнымъ округамъ, отъ 4,0 въ Венеціанскомъ до 23,1 въ Сардинскомъ, и еще большія — по провинціямъ. Эти колебанія распредѣляются однако, въ общемъ, въ извѣстной географической послѣдовательности, именно: при взглядѣ на карту, можно видѣть, что самый высокій средній ростъ (166 — 164 сант.) встрѣчается только въ сѣверной половинѣ Италіи, особенно на сѣверо-востокѣ, въ Венеціанской области, затѣмъ—въ Тосканѣ, Эмиліи, отчасти также въ Лигуріи, Ломбардіи и Умбріи. Во всей остальной Италіи такой средній ростъ не представляетъ ни одна провинція, въ томъ числѣ и провинція Піемонта. Съ другой стороны, въ упомянутыхъ выше высокорослыхъ областяхъ нѣтъ ни одной провинціи, средній ростъ которой былъ бы ниже 160,4 сант., да и то такой низкій ростъ замѣчается лишь въ горныхъ провинціяхъ Сондріо и Борміо, тогда какъ въ остальной Ломбардіи, а тѣмъ болѣе въ Тосканѣ или Эмиліи, ни одна провинція не выказываетъ роста ниже 161,4, въ Венеціи—даже ниже 163,4. Въ Піемонтѣ ростъ хотя ниже (ни одна провинція не имѣетъ выше 164,4), но все-таки не спускается, въ среднемъ, ниже 161,4. Къ югу, въ Базиликатѣ, Маркахъ, Кампаніи, Апуліи, средній ростъ замѣтно понижается (въ нѣкоторыхъ провинціяхъ до 159—158 сант.) и еще болѣе низкимъ онъ является въ Абруццахъ, Калабріи, Сициліи и особенно—въ Сардиніи (до 155,8 сант.). Вообще, какъ замѣтилъ еще Ломброзо, можно принять для Италіи три типа роста: низкій—въ Сардиніи, Сициліи, вообще—въ бывшемъ Неаполитанскомъ королевствѣ; нѣсколько высшій—въ Маркахъ, Базиликатѣ, Пьемонтѣ, Ломбардіи и еще болѣе высокій—въ Эмиліи, Тосканѣ и, особенно, въ Венеціи. Нѣкоторыя провинціи Сардиніи (Темпіо), Сициліи (Палермо, Трапани) и Кампаніи выдѣляются, впрочемъ, отъ окружающихъ своимъ бо́льшимъ среднимъ ростомъ; точно также и въ сѣверныхъ областяхъ есть провинціи, особенно — горныя (Сондріо, Борміо, Боббіо и др.), которыя выказываютъ меньшій средній ростъ, сравнительно съ сосѣдними.

Изъ факторовъ, которые могли бы объяснить эти особенности въ распредѣленіи роста, наиболѣе важнымъ слѣдуетъ признать, повидимому, вліяніе расы. «Тамъ, говоритъ Ломброзо, гдѣ преобладаетъ кровь Венетовъ, Славянъ, Германцевъ, Этрусковъ, тамъ средній ростъ выше, больше высокорослыхъ и меньше малорослыхъ; гдѣ же кровь Итальянцевъ смѣшалась съ кровью Семитовъ и Берберовъ, какъ въ Калабріи, Сардиніи, Сициліи, тамъ ростъ

значительно понижается. Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ Латины смѣшались въ большей степени съ Кельтами, какъ въ Умбріи, Маркахъ, Эмиліи, ростъ выше, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ Кельты сохранились въ большей чистотѣ, какъ въ Ломбардіи и Піемонтѣ». Вліяніемъ расы можно объяснить также, по замѣчанію Ломброзо, сравнительно бо́льшій ростъ населенія въ Трапани (древнія греческія колоніи), въ Галлиполи—на южномъ концѣ Апуліи и въ Темпіо—на сѣверномъ концѣ Сардиніи (колоніи Каталонцевъ и Албанцевъ), въ нѣкоторыхъ частяхъ провинціи Удине (древнія поселенія Славянъ), въ Оссолѣ (поселенія Германцевъ) и т. д. Тѣмъ не менѣе, многія частности не могутъ быть, по мнѣнію Ломброзо, удовлетворительно объяснены вліяніемъ расы, каковы, напримѣръ: бо́льшій ростъ во многихъ городахъ, сравнительно съ окружающими сельскими общинами, меньшій ростъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, особенно тамъ, гдѣ встрѣчается много зобатыхъ и кретиновъ, ме́ньшій ростъ на островахъ (не только въ Сардиніи, но и на такихъ, какъ Эльба и Пантеллярія), меньшій ростъ въ нездоровыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ и т. п. Ломброзо не могъ, однако, констатировать данныхъ, которыя бы доказывали вліяніе питанія (напримѣръ, преимущественно — пшеницей, кукурузой или рисомъ), почвы (известковой, песчанистой и т. д.) и степени умственнаго развитія, а для нѣкоторыхъ провинцій не могъ, вообще, придумать никакого фактора, который бы объяснялъ болѣе высокій или низкій ростъ ихъ населенія, сравнительно съ сосѣдними. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что работа Ломброзо была основана, по отношенію къ среднему росту и къ высокорослымъ, на довольно маломъ числѣ данныхъ (за два года), причемъ для высокорослыхъ былъ взятъ очень высокій предѣльный ростъ (1,80 м.), а по отношенію къ среднему росту были взяты годы, когда распредѣленіе рекрутъ по росту дѣлалось не по сантиметрамъ, а по группамъ въ нѣсколько сантиметровъ, что уменьшаетъ точность данныхъ. Новѣйшія изслѣдованія Ливи, воспользовавшагося болѣе подробными матеріалами за 1855—59 гг., классифицированными генераломъ Торре по годамъ, провинціямъ и по категоріямъ рекрутъ, разнящимся на 1 сантиметръ, должны быть признаны болѣе точными, тѣмъ болѣе, что Ливи основалъ свои сравненія не на цифрахъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, а на среднемъ ростѣ рекрутъ по провинціямъ, причемъ принялъ, для изображенія на картѣ, 10 градацій въ величинѣ роста. Хотя, въ общемъ, распредѣленіе роста, по его изслѣдованіямъ, соотвѣтствуетъ тому, которое было выведено Лом-

брозо, но оно выказываетъ бо́льшую постепенность въ смѣнѣ различныхъ категорій и менѣе рѣзкія различія между сосѣдними провинціями.

По отношенію къ вліянію достатка и соединеннаго съ нимъ лучшаго питанія, заслуживаютъ особеннаго вниманія наблюденія Пальяни, произведенныя надъ учениками и ученицами различныхъ учебныхъ заведеній и пріютовъ Италіи *). Эти наблюденія подтвердили выводы Баудича и Робертса, что достатокъ и лучшія условія жизни благопріятствуютъ болѣе скорому развитію организма, болѣе раннему наступленію половой зрѣлости и бо́льшей величинѣ роста въ юношескій періодъ. Основываясь на этихъ наблюденіяхъ, можно съ достаточной вѣроятностью сдѣлать предположеніе, что и ростъ новобранцевъ (въ возрастѣ 20 л.) долженъ, до нѣкоторой степени, обусловливаться болѣе или менѣе благопріятными условіями, при которыхъ происходило ихъ физическое развитіе, т. е., въ среднемъ, быть выше въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ больше достатка и меньше бѣдности. Тѣмъ не менѣе, Пальяни полагаетъ, что вліяніе достатка отражается, главнымъ образомъ, на ускореніи роста, а не на конечной его средней величинѣ, т. е. что особи высокорослой расы, хотя и могутъ быть задержаны въ своемъ развитіи, однако, къ извѣстному возрасту пріобрѣтаютъ, въ среднемъ, бо́льшій ростъ, чѣмъ особи малорослой расы, если даже послѣдняя живетъ, сравнительно, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ **). Что касается вліянія городской жизни, то уже Ломброзо могъ вывести заключеніе, что въ главныхъ городахъ Италіи (Неаполѣ, Римѣ, Палермо, Флоренціи и др.) процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ меньше, чѣмъ въ окружающихъ ихъ сельскихъ общинахъ, хотя очень высокій ростъ встрѣчается чаще у сельскихъ жителей. Впрочемъ, города тѣхъ областей сѣверной Италіи, гдѣ ростъ населенія вообще высокъ, въ этомъ отношеніи меньше выдѣляются отъ селеній.

Относительно связи между санитарными условіями и ростомъ, Ломброзо пришелъ къ заключенію, что состояніе здоровья и ростъ часто прямо пропорціональны между собою, т. е. что гдѣ общее

---

*) *Pagliani*, Lo sviluppo umano per età, sesso, condizione sociale ed etnica. Mil. 1879; его же статья въ «Archivio di Statistica», fond. da Pateras, Anno I, fasc. IV. Roma. 1881.

**) Риккарди (Statura e condizione sociale. Fir. 1885) нашелъ однако, что въ Болоньѣ и Моденѣ различіе въ ростѣ дѣтей достаточнаго и бѣднаго класса сохраняется и у взрослыхъ особей 20—35 л.

состояніе здоровья лучше, тамъ и ростъ выше. Въ мѣстностяхъ гористыхъ и болотистыхъ, гдѣ распространены эндемически зобъ, кретинизмъ, маляріа, пеллагра—встрѣчается относительно большее число малорослыхъ, чѣмъ въ болѣе сухихъ, здоровыхъ равнинахъ. Впрочемъ, уже и Ломброзо пришлось убѣдиться, что въ нѣкоторыхъ гористыхъ мѣстностяхъ, несмотря на распространеніе зоба, вліяніе расы преодолѣваетъ вліяніе болѣзнетворныхъ условій, и ростъ сохраняетъ свою значительную величину. Точно также Ломброзо не могъ вывести опредѣленнаго соотношенія между ростомъ и распространеніемъ золотухи и чахотки. Да и вообще, сравнивая процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ съ процентомъ изъятій за болѣзнями и тѣлесными недостатками, трудно установить соотношеніе между этими двумя группами явленій. По даннымъ, сопоставленнымъ Пальяни, чаще встрѣчается даже обратное отношеніе, т. е., гдѣ болѣе малорослыхъ, тамъ меньше изъятій за тѣлесными недостатками и болѣзнями. Такъ, въ Венеціанскомъ и Тосканскомъ военныхъ округахъ, гдѣ изъятія за недостаточнымъ ростомъ составляютъ только 4,09 и 4,98%, проценты непринятыхъ за болѣзнями и тѣлесными недостатками достигаютъ 33,50 и 33,75, тогда какъ въ Сициліи и Сардиніи, съ ихъ 14,58 и 26,11 процентами изъятій за малорослостью, болѣзни и тѣлесные недостатки служатъ причиною браковки только 29,6 и 26,4%. Наибольшій процентъ изъятій за болѣзнями (41,4) даетъ, однако, Ломбардія, которая по относительному числу непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ занимаетъ среднее положеніе (9,6%).

Возвращаясь къ вліянію расы на ростъ, слѣдуетъ еще замѣтить, что Ливи не могъ убѣдиться въ вѣрности заключенія Бертильона, что тамъ, гдѣ существуетъ наслоеніе двухъ расъ, высокорослой и малорослой, кривая роста должна выказывать двѣ вершины. Для повѣрки этого положенія, Ливи сравнилъ между собою Сардинцевъ Ористано (сред. ростъ 158,5) и жителей провинціи Удине (сред. ростъ 165,7) и, предположивъ, что оба эти населенія смѣшаны вмѣстѣ въ равномъ числѣ, сохраняя, каждое, свою естественную серіацію (т. е. естественныя варіаціи роста по обѣ стороны средняго maximum'а, распредѣляющіяся, приблизительно, по биному Ньютона), поставилъ вопросъ, насколько должна измѣниться кривая роста новобранцевъ этого смѣшаннаго населенія, сравнительно съ кривыми роста новобранцевъ обѣихъ отдѣльныхъ провинцій. Оказалось, что получается кривая не о двухъ вершинахъ, а также объ одной, только болѣе широкая, причемъ сред-

ній ростъ соотвѣтствовалъ 1,61 м. Затѣмъ Ливи взялъ двѣ воображаемыя группы роста, еще болѣе разнящіяся между собою (именно въ среднемъ на 10 сант.), и, смѣшавъ ихъ въ равномъ числѣ, при соблюденіи естественной серіаціи, также построилъ соотвѣтственную кривую. На этотъ разъ, кривая, при большей ширинѣ и меньшей высотѣ, оказалась еще и о двухъ вершинахъ, раздѣленныхъ выемкой, причемъ, чѣмъ болѣе различались между собою по росту смѣшиваемыя группы, тѣмъ выемка становилась болѣе глубокой. Все это, впрочемъ, только въ томъ случаѣ, когда двѣ группы населенія смѣшивались приблизительно въ одинаковомъ числѣ особей; если же одна группа являлась преобладающей, тогда кривая смѣси приближалась, по своимъ очертаніямъ, къ кривой преобладающей группы, и тѣмъ болѣе, чѣмъ преобладаніе этой группы было больше *). Вообще, по мнѣнію Ливи, удвоеніе вершинъ кривой не имѣетъ (по крайней мѣрѣ—для Италіи) того значенія, какое принималъ Бертилльонъ, такъ какъ смѣшеніе, въ равномъ числѣ особей, наиболѣе разнящихся между собою по росту группъ населенія (Oristano и Udine) не вызываетъ, какъ мы видѣли, раздвоенія кривой, а только ея понижеіе и расширеніе. На этомъ основаніи Ливи предполагаетъ, что кривая, построенная Л. Бертилльономъ (отцемъ) для деп. Ду, хотя и основанная на достаточномъ числѣ наблюденій (9,000), является выраженіемъ не наслоенія двухъ типовъ, а скорѣе какой-нибудь ошибки въ счетѣ, тѣмъ болѣе, что модуль ея (27 мм.) слишкомъ великъ, и что кривая не представляетъ указаннаго пониженія и расширенія **). Нѣкоторые, какъ напримѣръ Пальяни, думали объяснить вліяніемъ трехъ различныхъ типовъ и форму общей кривой роста для всего Итальянскаго королевства, которая, дѣйствительно, по даннымъ 1855—59 гг., выказываетъ три вершины,—одну, соотвѣтствующую росту 1,60 м., другую—1,62 м. и третью—1,65 м. Пальяни приписываетъ первую изъ этихъ вершинъ кривой роста населенія Сардиніи, Сициліи и Неаполитанской области, вторую—Лаціума, Умбріи, Лигуріи, Піемонта и Ломбардіи и третью—Тосканы, Эмиліи и Венеціи. Правда,

*) Смѣшивая двѣ группы, Ливи строилъ кривую только для половиннаго числа новобранцевъ, т. е. принималъ, что смѣшанная группа должна давать приблизительно такое же число рекрутъ, какъ и каждая изъ смѣшиваемыхъ въ отдѣльности.

**) Ливи не было еще извѣстно, что сынъ Бертилльона, Жакъ, могъ констатировать раздвоеніе вершинъ кривой роста для многихъ департаментовъ Франціи.

Всесоюзная библиотека

замѣчаетъ Ливи, указаннымъ группамъ провинцій, дѣйствительно, соотвѣтствуютъ приведенныя цифры средняго роста, тѣмъ не менѣе, по его мнѣнію, три вершины кривой не могутъ считаться выраженіемъ тройственности типа населенія, и настоящей вершиной остается только средняя, соотвѣтствующая 1,62 м., которая и выражаетъ наиболѣе обыкновенный ростъ итальянцевъ (средній общій ростъ—162,4 сант.). Отвергая, такимъ образомъ, то значеніе которое было придано Бертильлономъ умноженію числа вершинъ въ кривой роста, Ливи обращаетъ тѣмъ большее вниманіе на ея понижеиіе и расширеніе, и высказываетъ мнѣніе, что сравнительная ширина кривой должна всегда вызывать подозрѣніе въ смѣшанности населенія.

Итальянскіе изслѣдователи коснулись также вопроса объ измѣненіи роста населенія во времени. Ломброзо могъ констатировать, что, начиная съ 1863 г., количество изъятій за недостаточнымъ ростомъ стало уменьшаться и притомъ наиболѣе въ южной Италіи, тогда какъ это уменьшеніе оказывалось менѣе замѣтнымъ въ сѣверныхъ провинціяхъ. Ломброзо приписалъ это повышеніе роста улучшенію политическихъ и гигіеническихъ условій Италіи съ ея объединеніемъ, причемъ однако замѣтилъ, что ходъ повышенія не абсолютно прогрессивенъ, а представляетъ колебанія по годамъ. Изъ новыхъ данныхъ о призывныхъ 1874—79 гг. можно даже заключить скорѣе обратное, т. е. допустить нѣкоторое пониженіе роста. Средній ростъ новобранцевъ за всѣ эти годы оказался, равнымъ 1,620 м. (на 1,4 сант. ниже, чѣмъ выведенный Ливи для 1855—59 гг.), ростъ сардинскихъ рекрутъ—1,585 (у Ливи—1,60), и только высокорослыя провинціи удержали ту же величину роста (Венеціанскій военный округъ—1,65), какъ и у Ливи *).

Сравнительно съ Италіей, статистика роста въ Австріи разработана менѣе. Въ работѣ Пальяни **) приведена слѣдующая таблица средняго роста рекрутъ и процентовъ изъятій за малорослостью, а также за болѣзнями и тѣлеснымн недостатками, въ 12 военныхъ округахъ Австро-Венгріи, за 1871—73 гг.

---

*) Въ статьѣ «Taille» Ж. Бертильлона, въ «Dict. Encic. d. Sc. médicales» приведенъ средній ростъ итальянскихъ рекрутъ, родившихся въ 1854—59 гг., по провинціямъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ въ Atlante statistico del Regno d'Italia R. 1882.

**) *Pagliani* въ «Arch. di Statistica» Anno I. 1881.

Округа:	Средній ростъ рекрутъ, въ мм.	Процентъ изъятій: За недост. ростомъ (ниже 59 вѣн. дюймовъ или 1554 мм.).	За болѣзнями и тѣлесн. недостатками.
Zara (Далмація)	1701	8,43	61,43
Gratz (Штирія)	1672	10,63	72,23
Insbruck (Тироль)	1672	7,23	65,83
Argam (Хорватія)	1665	7,06	68,46
Triest (Крайнъ и Истрія). .	1665	5,76	64,90
Prag (Богемія)	1659	7,90	71,63
Brünn (Моравія)	1659	9,77	74,73
Wien (Верхняя Австрія) . .	1659	9,63	79,40
Linz (Нижняя Австрія) . .	1659	13,63	72,46
Buda-Pest (Венгрія) . . .	1646	14,23	58,40
Hermanstadt (Седмиградія) .	1646	16,40	63,50
Lemberg (Галиція). . . .	1633	22,73	73,57
Вся Имперія.	1659	13,73	67,70

Изъ этой таблицы видно, что географическое распредѣленіе роста въ Австро-Венгріи какъ разъ обратно тому, какое мы встрѣчаемъ въ Италіи и Франціи. Наибольшій средній ростъ—здѣсь не на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, а на юго-западѣ, въ Далмаціи, Штиріи, Тиролѣ, Каринтіи, Хорватіи, Истріи, Крайнѣ; онъ становится ниже въ Богеміи, Моравіи, Верхней и Нижней Австріи, еще ниже въ Венгріи и Седмиградской области и является самымъ низкимъ на сѣверо-востокѣ, въ Галиціи (163,3 сант.). Общій средній ростъ рекрутъ въ Австро-Венгріи выше, чѣмъ во Франціи, и еще болѣе (на 2,4 сант.), чѣмъ въ Италіи. Процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ (ниже 1,55 м.) увеличивается, въ общемъ, соотвѣтственно понижению средняго роста, но съ нѣкоторыми отличіями, именно наименьшее число изъятій характеризуетъ области, занятыя южными и западными Славянами, Итальянцами и, отчасти, Нѣмцами, а наибольшее—области Венгерцевъ, восточныхъ Славянъ и Румыновъ. Сравнительно съ вліяніемъ расы, вліяніе орографическихъ и климатическихъ условій является здѣсь, очевидно, второстепеннымъ; мы видимъ высокій ростъ и въ горахъ Тироля, и въ Дунайской низменности (въ Верхней и Нижней Австріи), а, наоборотъ, низкій—въ Карпатахъ и въ Венгерскихъ пуштахъ. Подобнымъ же образомъ должно быть признано второстепеннымъ вліяніе достатка и питанія, ибо, если низкій ростъ въ Галиціи и можно было бы приписать, въ извѣстной степени, неудовлетворительнымъ

условіямъ существованія здѣсь населенія, то низкій ростъ венгерцевъ, живущихъ привольно и зажиточно, является несоотвѣтствующимъ теоріи. Нельзя найти также соотношенія между величиной роста (или числомъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ) и процентомъ изъятій за болѣзнями и тѣлесными недостатками. Этотъ процентъ, вообще, весьма высокъ въ Австро-Венгріи, что свидѣтельствуетъ, впрочемъ, не столько о значительномъ распространеніи болѣзненности, сколько о строгомъ выборѣ, который дѣлается между призываемыми къ воинской повинности. Но наибольшая величина его замѣчается въ Вѣнскомъ округѣ, гдѣ населеніе довольно высокорослое, а наименьшая—въ Буда-Пештскомъ, гдѣ средній ростъ населенія на $1^1/_2$ сант. ниже. Отсюда можно было бы заключить, что распространенность болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ находится въ обратномъ отношеніи съ распространеніемъ малорослости, если бы Львовскій округъ, съ его большимъ процентомъ малорослыхъ и большимъ числомъ изъятій за болѣзнями, и южные округа (Zara и Triest) съ ихъ малымъ процентомъ малорослыхъ и малою болѣзненностью, не противорѣчили бы такому выводу.

По распредѣленію роста въ Австро-Венгріи имѣется еще работа Гёлерта, основанная на данныхъ о 1.520,000 особяхъ, призванныхъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ (1870—73). Гёлертъ вычислилъ средній ростъ призывныхъ не по воинскимъ округамъ, а по меньшимъ ихъ подраздѣленіямъ (уѣздамъ), въ числѣ восьмидесяти. Вычисленныя имъ цифры роста могутъ считаться, однако, только приблизительными, потому что, въ спискахъ воинскихъ присутствій, всѣ особи, имѣющія менѣе 59 вѣнск. дюймовъ роста, отдѣляются въ одну группу безъ дальнѣйшаго опредѣленія величины роста, и то же практикуется по отношенію къ особямъ, ростъ которыхъ превышаетъ 65 вѣнск. дюймовъ. На основаніи своихъ вычисленій Гёлертъ составилъ карту, въ которой различныя средніе величины роста отмѣчены восемью степенями тушевки. Эти величины роста, обозначенныя на картѣ разными оттѣнками, разнятся между собою на полъ-дюйма, т. е. на 13,17 мм.; средній ростъ выведенный Гёлертомъ, для отдѣльныхъ округовъ колеблется между 1607 мм. и 1699 мм., и, вообще, онъ меньше, чѣмъ приведенный у Пальяни, такъ какъ выведенъ на основаніи данныхъ о призывныхъ и для болѣе мелкихъ территоріальныхъ подраздѣленій. Наивысшій средній ростъ (1699 мм.) *) оказывается только на са-

*) Мы отбрасываемъ доли миллиметра.

момъ югѣ Далмаціи въ Спалато; слѣдующая категорія (1686 мм.)— въ средней части Далмаціи и въ Истріи; далѣе, ростъ въ 1673 мм.—въ области Сербо-Кроатовъ и Словенцевъ и, въ видѣ острововъ, въ Вѣнскомъ округѣ съ расположенною по лѣвой сторонѣ Дуная частью Нижней Австріи и въ Эгерскомъ округѣ — на сѣверо-западѣ Богеміи. Болѣе распространенъ ростъ въ 1659 мм.; онъ характеризуетъ Загребскій (Аграмскій), Фіумскій, Клагенфуртскій округа, весь Тироль, часть Верхней Австріи и большую часть Богеміи; затѣмъ Кремзирскій округъ Моравіи и Зоморскій—Венгріи (гдѣ живутъ и кроаты). Ростъ въ 1646 мм. примыкаетъ къ предъидущему и обнимаетъ значительную среднюю часть Имперіи (округа Линцскій, Грацскій, Оденбургскій, Фюнфкирхенъ и др.), сѣверо-восточную окраину Богеміи, бо́льшую часть Моравіи, часть южной Венгріи (Сегединскій и лежащіе къ югу отъ него по лѣвой сторонѣ Дуная), а также восточной (нѣкоторые румынскіе) и, въ видѣ острововъ, Буда-Пештскій и Германштадтскій окру́га. Слѣдующая категорія (1633 мм.) характеризуетъ многіе округа Венгріи (область Словаковъ) и нѣкоторые—Седмиградской области и Галиціи, а ростъ въ 1620 мм.—полосу отъ Нейсоля до Кракова, Дебречинскій, Арадскій, Бросскій и другіе округа Венгріи и Седмиградья и ближайшіе къ Россіи округа Галиціи (Краковскій и Львовскій). Наконецъ, послѣдняя категорія (1607 мм.) была выведена только для нѣкоторыхъ округовъ Галиціи, изъ коихъ Стрыйскій занимаетъ—самое послѣднее мѣсто *). Вообще, Гёлертъ могъ убѣдиться, что самымъ высокимъ ростомъ отличаются Далматинцы, затѣмъ слѣдуютъ Сербы и Словенцы, а послѣ нихъ—Чехи и Нѣмцы. Болѣе низкій ростъ выказываютъ Русскіе (Русины) и Румыны, а къ самымъ низкорослымъ относятся Венгерцы и Поляки (особенно Мазуры). Ростъ отдѣльныхъ національностей, однако, варіируетъ по округамъ; такъ, Нѣмцы всего выше въ Эгерскомъ округѣ и на западной границѣ Богеміи, за ними слѣдуютъ Нѣмцы Зальцбурга, Тироля и Карнтіи, а затѣмъ Нѣмцы сѣверной и сѣверо-восточ-

*) *Gochlert*, Ueber Anthropometrie im Allgemeinen und insbesondere über die Körperlänge nach der ethnograph. Verschiedenheit der Völker der Oesterr.-Ungarisch. Monarchie, въ «Mittheil. der K. K. Geograph. Gesellsch.» Wien. 1881. S. 378 ff. — Къ сожалѣнію, Гёлертъ не присоединилъ къ своей статьѣ подробной таблицы средняго роста по округамъ. Относительно измѣненія роста съ эпохами Гёлертъ утверждаетъ, что въ Богеміи средній ростъ населенія понизился за 100 лѣтъ на 39,5 мм., но не приводитъ данныхъ, на основаніи которыхъ онъ дѣлаетъ такое утвержденіе.

ной Богеміи, Силезіи, Моравіи, Нижней и Верхней Австріи, Штиріи и сѣверо-западной Венгріи. Изъ Венгерцевъ—бо́льшимъ ростомъ отличаются живущіе въ средней части, между Тиссой и Дунаемъ, и меньшимъ—въ равнинѣ, на лѣвомъ берегу Тиссы, къ которымъ примыкаютъ Секлеры Седмиградья. Изъ Румыновъ самые высокіе населяютъ Быстрицкій округъ, а самые низкорослые—Бросскій и Фогараскій.

Вліяніе расы на распредѣленіе роста доказываетъ особенно статистика роста въ Венгріи. Шейберъ вычислилъ здѣсь средній ростъ рекрутъ за 1865, 1867 и 1868 гг. по національностямъ (за исключеніемъ Седмиградской области и Коронныхъ земель) и получилъ слѣдующія цифры:

средній ростъ	Славянъ	1,646 м.
» »	Нѣмцевъ	1,646 »
» »	Евреевъ	1,633 »
» »	Венгерцевъ	1,619 »

Изъ всѣхъ народностей Венгріи наиболѣе низкорослыми оказались, слѣдовательно, Венгерцы — народность господствующая, условія быта которой могутъ считаться наилучшими. Они уступаютъ въ ростѣ даже Евреямъ, не говоря уже о Нѣмцахъ и Славянахъ. Эта малорослость Венгерцевъ не будетъ, однако, удивительною, если мы примемъ во вниманіе, что племя это, по своему происхожденію, принадлежитъ къ урало-алтайской группѣ, большинство членовъ которой отличается малорослостью. Анализируя распредѣленіе различныхъ величинъ роста въ различныхъ группахъ, Шейберъ могъ, однако, констатировать, что наибольшее число малорослыхъ (менѣе 1632 мм.) встрѣчается среди Славянъ (у которыхъ и наибольшее число высокорослыхъ), затѣмъ у Венгерцевъ, Евреевъ и наименьшее у Нѣмцевъ. Въ средѣ венгерскихъ Славянъ имѣются, слѣдовательно, какъ высокорослые, такъ и низкорослые элементы, смѣшеніе коихъ даетъ ростъ, равный, въ среднемъ, росту Нѣмцевъ, у которыхъ, однако, колебанія роста менѣе значительны *).

Вліяніе расы могло быть констатировано также въ Галиціи, гдѣ по даннымъ, анализированнымъ Майеромъ и Коперницкимъ, ростъ Русскихъ (Русиновъ), въ возрастѣ 20—25 л., на 18 мм. выше

*) *Scheiber*, Untersuchungen über den mittleren Wuchs der Menschen in Ungarn, въ «Archiv für Anthropologie». Bd. XIII. 1881. S. 233 ff.

роста Поляковъ (тѣхъ же возрастовъ), которые, по величинѣ роста, почти совершенно сходны съ Евреями. (Ростъ русиновъ—164 сант., поляковъ—162,2, евреевъ—162,3). Любопытно, что въ возрастѣ 20 л., Евреи, въ среднемъ, ниже Поляковъ, но они догоняютъ ихъ впослѣдствіи. Фактъ, что ростъ Поляковъ ниже роста Русскихъ, заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что онъ доказываетъ, повидимому, сравнительную незначительность вліянія, производимаго достаткомъ. Несомнѣнно, что Поляки въ Галиціи пользуются, въ среднемъ, бо́льшимъ благосостояніемъ, чѣмъ Русскіе, между тѣмъ ростъ Русскихъ все таки остается болѣе высокимъ *).

Относительно Германіи мы не имѣемъ еще общей работы о распредѣленіи роста, на основаніи данныхъ о воинской повинности, и прусское правительство считаетъ даже, повидимому, эти данныя государственною тайною. Извѣстно впрочемъ, что ростъ здѣсь, въ общемъ, выше, чѣмъ во Франціи и Италіи, хотя представляетъ значительныя различія по областямъ. Такъ, уже Буденъ могъ констатировать что въ Пруссіи, по даннымъ за 1831—39 гг., число изъятій за недостаточнымъ ростомъ варіировало отъ 339 на 1000 въ Силезіи до 74 на 1000 въ Вестфаліи. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи опубликованы и другія интересныя данныя относительно распредѣленія роста. Такъ, въ Саксоніи было подробно изучено, по даннымъ за 1852, 1853 и 1854 гг., вліяніе на среднюю величину роста различныхъ профессій, причемъ было констатировано, что свободныя профессіи даютъ вообще бо́льшій средній ростъ (1,666 м.), чѣмъ рабочее населеніе (1,632), среди котораго наименьшій ростъ выказываютъ ремесленники: портные, башмачники, переплетчики, жестянники, также рудокопы, ткачи и др. (дающіе отъ 16 до 24% изъятій за недостаточнымъ ростомъ, ниже 1,557 м.), а наибольшій—каменьщики, лакеи, мясники, кузнецы, плотники (15—7%). Городское населеніе оказалось во многихъ случаяхъ болѣе малорослымъ, или точнѣе—дающимъ большее число изъятій за недостаточнымъ ростомъ, чѣмъ сельское, но въ другихъ городахъ нельзя было подмѣтить такого различія, и иные изъ нихъ дали даже меньшій процентъ изъятій, чѣмъ сосѣднія сельскія общины; однако вообще города оказались дающими меньшій процентъ пригодныхъ къ военной службѣ, чѣмъ села **).

*) Работа Майера и Коперницкаго намъ извѣстна изъ реферата о ней въ «Revue d'Anthropologie» (2 série). T. I. 1878 p. 548—551.

**) *Engel*, статья въ «Zeitschrift der K. Preuss. Statist. Bureaus» 1861; въ извлеченіи, въ статьѣ Бертильйона: «Taille» l. c.

Данныя о воинской повинности были подвергнуты также анализу въ Баденѣ и Баваріи. Для Бадена Экеръ составилъ карту распредѣленія непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ (ниже 1,569 м.) по округамъ. Оказалось, что наибольшее число изъятій (болѣе 20% и отъ 10 до 20%) замѣчается въ долинѣ Неккара на сѣверѣ, также въ долинахъ Кинзига, Ренха, Эльца, около Фрейбурга и вдоль Шварцвальда, а наименьшее—на югѣ, на Барской (Baar) плоской возвышенности, до Боденскаго озера на востокѣ, и вдоль Рейна, начиная отъ Базеля, причемъ эта полоса высокорослыхъ представляетъ наибольшую ширину на сѣверѣ, отъ параллели Карлсруэ до параллели Маннгейма. Экеръ не счелъ возможнымъ дать объясненіе констатированнымъ имъ фактамъ, но высказалъ предположеніе, что всего вѣроятнѣе распредѣленіе роста здѣсь обусловливается вліяніемъ расы и составляетъ результатъ древняго размѣщенія племенъ *). Для Баваріи мы имѣемъ карты, составленныя Ранке, къ сожалѣнію, на основаніи данныхъ только одного года, 1875-го, для котораго однако Ранке воспользовался данными о всѣхъ освидѣтельствованныхъ призывныхъ, числомъ 45,421 **). Все это число Ранке раздѣлилъ на пять категорій: 1) очень малорослые, ростъ 1,56 м. и менѣе; 2) малорослые—отъ 1,56 до 1,62 м.; 3) средняго роста—1,62—1,70 м. 4) высокорослые—1,70—1,76 м. и 5) очень высокорослые—1,76 м. и болѣе, и вычислилъ для каждаго округа процентъ малорослыхъ (1,62 м. и ниже) и процентъ высокорослыхъ (1,70 м. и выше). На первой картѣ видно, что наибольшее число малорослыхъ (30—39%) сосредоточивается въ центрѣ страны, въ бассейнѣ Дуная, тогда какъ къ окраинамъ, особенно къ сѣверу и югу, число ихъ уменьшается, до 20% и даже до 10%, хотя мѣстами встрѣчаются пятна болѣе темнаго цвѣта, указывающія на увеличеніе процента малорослости. Другая карта представляетъ болѣе правильное размѣщеніе. Наибольшій процентъ высокорослыхъ (30—39%) сосредоточивается на югѣ, въ Альгаусскихъ и Баварскихъ Альпахъ, затѣмъ на востокѣ, къ Чешскому лѣсу (Böhmerwald) и на сѣверѣ, отъ Ашафенбурга къ Бамбергу. Внутрь отъ этой темноокрашенной окраины процентъ высокорослыхъ понижается до 20 и становится

*) *Ecker.* Zur Statistik der Körpergrösse im Grossherzogthum Baden, въ «Archiv für Anthropologie» Bd. IX. 1876. Съ картой.

**) *J. Ranke.* Zur Statistik und Physiologie der Körpergrösse der bayerischen Militärpflichtigen, въ «Beiträge zur Anthropologie Bayerns». IV. 1881. Съ 2 картами.

наименьшимъ (10—19%) въ средин'Ѣ страны, въ бассейн'Ѣ Дуная, откуда эта св'Ѣтлая полоса идетъ до западной границы съ Вюртембергомъ и, очевидно, переходитъ въ эту страну. Ранке замѣчаетъ, что констатированное имъ размѣщеніе малорослыхъ и высокорослыхъ не соотвѣтствуетъ размѣщенію цвѣта волосъ и глазъ (брюнетовъ и блондиновъ, по даннымъ объ учащихся въ школахъ за 1874 г., изображенныхъ картографически Майромъ *) и вообще едва ли можетъ быть объяснено вліяніемъ расы или древняго размѣщенія кельтскихъ, славянскихъ и германскихъ племенъ. Скорѣе,—полагаетъ Ранке,—можно допустить вліяніе условій питанія и быта, тѣмъ болѣе, что преобладаніе малорослыхъ въ центрѣ страны соотвѣтствуетъ болѣе значительной здѣсь смертности дѣтей сравнительно съ другими частями королевства. Кромѣ того, Ранке пришелъ къ выводу, что ростъ выше въ земледѣльческихъ округахъ и ниже въ ремесленныхъ и фабричныхъ, и что вообще онъ выше въ деревняхъ, чѣмъ въ городахъ, хотя въ этомъ отношеніи есть и исключенія, именно тамъ, гдѣ окружающія городъ селенія отличаются бѣдностью или распространеніемъ мелкихъ ремеслъ, какъ напримѣръ въ окрестностяхъ Регенсбурга, Вюрцбурга, Байрейта. Вообще, окончательный выводъ Ранке—тотъ, что человѣкъ есть продуктъ почвы, на которой онъ живетъ, и что, въ частности, ростъ человѣка обусловливается тѣми факторами, при которыхъ происходитъ его физическое развитіе **). Намъ кажется, однако, что данныхъ о призывныхъ за одинъ годъ еще слишкомъ мало для составленія достаточно точныхъ выводовъ, и что правильное размѣщеніе высокорослыхъ въ особенности позволяетъ сдѣлать предположеніе, что тутъ также дѣло не обходится безъ нѣкотораго вліянія расы ***).

*) G. *Mayr*, Die bayerische Jugend nach der Farbe der Augen, der Haare und der Haut, въ «Zeitschrift des K. B. Statist. Bureau». 1875. № 4, съ картами.

**) *Ranke*, l. c., См. «также его сочиненіе: «Der Mensch», т. II, глава о ростѣ.

***) По статистикѣ роста въ Германіи слѣдуетъ еще указать на изслѣдованія Мейснера надъ ростомъ призывныхъ въ Шлезвигѣ и Гольштиніи (D-r *Meisner*, Zur Statistik der Körpergrösse der Schleswiger Wehrpflichtigen, въ «Archiv für Anthropologie» XIV, 1883 и—его же «Die Körpergrösse der Wehrpflichtigen im Gebiete der Unterelbe, insdesondere in Holstein,» тамъ же, Bd. XVIII, 1888). Въ первой работѣ, о Шлезвигѣ, на основаніи данныхъ за 1876—1880 гг., относящихся, приблизительно, къ 5.000 призывныхъ, Мейснеръ могъ установить, что крайне малорослые (менѣе 157 сант.) преобладаютъ особенно на побережьи Балтійскаго моря, гдѣ они даютъ 3% всѣхъ призывныхъ, и даже до 5%—тамъ, гдѣ берегъ наиболѣе изрѣзанъ (напр. на о-вѣ Альзенѣ, полуостровахъ Лойтъ, Зундевитъ и др.) и что количество высокорослыхъ (выше 169 сант.) вообще умень-

Относительно Англіи мы не можемъ разсчитывать на подобный же матеріалъ, какъ для другихъ государствъ Европы, такъ

шается въ мѣстностяхъ менѣе удобныхъ для земледѣлія и менѣе плодородныхъ. Но мѣстныя и почвенныя условія не въ состояніи объяснить наиболѣе существенныя черты въ распредѣленіи здѣсь роста, именно то, что западная половина Шлезвига населена почти исключительно высокорослымъ племенемъ (въ томъ числѣ 14% очень высокорослыхъ, болѣе 174 сант., на прибрежныхъ дюнахъ даже 18%), тогда какъ въ восточной половинѣ высокорослые и малорослые выказываютъ пеструю смѣсь между собою. Центромъ высокорослаго племени Мейснеръ считаетъ древнюю область Фризовъ, при устьѣ Эмса, откуда это племя, характеризующееся еще преобладаніемъ бѣлокурости, распространилось на сѣверъ до Рипена и по всему гамбургскому, ганноверскому, и ольденбургскому побережью, выказывая, повидимому, родство съ высокорослыми Норманнами, поселившимися по берегамъ Сѣвернаго (Нѣмецкаго) моря, въ южной Скандинавіи и Великобританіи. Труднѣе, по мнѣнію Мейснера, разъяснить происхожденіе высокорослыхъ и малорослыхъ въ восточной половинѣ Шлезвига. Высокорослые здѣсь, можетъ быть, потомки Англовъ (родственныхъ Фризамъ), а малорослые отчасти, можетъ быть, потомки древнѣйшихъ насельниковъ, Финновъ и Кельтовъ (?), отчасти позднѣйшихъ колонистовъ изъ Германіи и Даніи. Во второй своей работѣ, о Гольштиніи, Мейснеръ воспользовался данными за тѣ же года, но касающимися 23.000 призывныхъ. Онъ пришелъ въ ней къ выводу, что внѣшнія условія жизни вообще не оказываютъ существеннаго вліянія на ростъ. Можно было подмѣтить только нѣкоторое увеличеніе малорослыхъ въ области гестовъ сравнительно съ маршами. Большее значеніе имѣютъ, повидимому, этническія вліянія, разселеніе съ запада древнихъ Фризовъ, Англовъ—съ одной стороны и Голландцевъ (изъ Сѣверной и Южной Голландіи)—съ другой. Кромѣ того, была еще колонизація съ юга, доставившая темноволосое и малорослое населеніе,—колонизація которую Мейснеръ склоненъ приписывать Аллеманамъ, но въ которой принимали, можетъ быть, участіе и потомки Кельтовъ. Въ восточной Гольштиніи присутствіе сѣроглазаго высокорослаго элемента указываетъ, повидимому, на Славянъ, съ которыми смѣшались позднѣйшіе колонисты. Что касается Датчанъ въ сѣверномъ Шлезвигѣ, то у нихъ трудно констатировать особый типъ; преобладаютъ, впрочемъ, малорослые и бѣлокурые элементы. Вообще, населеніе Гольштиніи выказываетъ два преобладающихъ типа: одинъ—высокаго роста, бѣлокурый, бо́льшей частью съ голубыми глазами, съ длинными ногами, небольшимъ черепомъ, узкимъ лицомъ и длиннымъ, узкимъ, загнутымъ носомъ; это—типъ Фризовъ. Другой типъ—малорослый, коротконогій, темноволосый, съ объемистымъ черепомъ, широкимъ лицомъ и также длиннымъ, но широкимъ и прямымъ носомъ; типъ этотъ является преобладающимъ тамъ, гдѣ въ составъ населенія вошли въ значительномъ числѣ Голландцы.

Въ послѣднее время вышла еще работа *Рейшеля* о распредѣленіи роста въ 3-хъ прусскихъ округахъ (Erfurt, Weissensee und Eckartsberg) въ «Archiv für Anthropologie» XVIII. Средній ростъ новобранцевъ выказываетъ здѣсь пониженіе съ запада на востокъ, отъ 1670 до 1664 мм. Эрфуртскій округъ вообще высокорослый, сравнительно напр. съ округомъ Галле, гдѣ средній ростъ—165 сант. Рейшель прослѣдилъ распредѣленіе древнихъ славянскихъ поселеній и пришелъ къ выводу, что потомки Славянъ вообще даютъ нѣсколько болѣе малорослыхъ.

какъ въ Англіи нѣтъ всеобщей воинской повинности. Давно, впрочемъ, извѣстно, что ростъ здѣсь сравнительно высокій, что́ доказывается, отчасти, и значительною величиною предѣльнаго минимальнаго роста для рекрутъ, который въ Англіи выше, чѣмъ въ какой либо другой странѣ. До 1864 г. онъ составлялъ, именно, 66 дюймовъ (1,677 м.), а теперь составляетъ 65 д. (1,651 м.). Впрочемъ, и здѣсь ростъ не всюду оказывается одинаково высокимъ, и уже Буденъ могъ констатировать, что процентъ высокорослыхъ, выше 1,70 м. представляетъ замѣтное различіе въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи. Въ то время, какъ изъ 10,000 шотландскихъ рекрутъ оказалось 2317, имѣющихъ такой ростъ, изъ 10.000 англійскихъ — только 1903, а изъ 10.000 ирландскихъ — только 1707. Еще рѣзче разница, если взять самый высокій ростъ, выше 1,82 м.; онъ могъ быть констатированъ у 115 Шотландцевъ, у 60 Англичанъ и только у 28 Ирландцевъ на 10.000. Мнѣ неизвѣстно, однако, на какомъ числѣ данныхъ и за какіе годы основалъ Буденъ свои выводы; повидимому, они не вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Наиболѣе обстоятельныя изслѣдованія надъ распредѣленіемъ роста въ Англіи принадлежатъ Беддо (Beddoe) и Робертсу. Беддо въ теченіи многихъ лѣтъ собиралъ данныя о ростѣ различныхъ группъ населенія, пользуясь измѣреніями надъ частными лицами, солдатами, населеніемъ тюремъ, больницъ и т. д., въ возрастѣ отъ 23 до 50 лѣтъ, отмѣчая при этомъ часто также вѣсъ тѣла, цвѣтъ волосъ и глазъ, мѣсто родины и родъ занятій. Такимъ путемъ удалось собрать довольно значительный матеріалъ, который былъ подвергнутъ обстоятельному анализу въ статьѣ, помѣщенной въ Мемуарахъ Лондонскаго Антропологическаго Общества *). Наиболѣе важнымъ факторомъ, опредѣляющимъ ростъ, Беддо призналъ вліяніе расы. Средній ростъ Шотландцевъ оказался выше, чѣмъ ростъ Англичанъ, хотя послѣдніе представляютъ много варіацій по мѣстностямъ, и чѣмъ ростъ Ирландцевъ, которые выказываютъ колебанія въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ. Между Шотландцами наименьшій ростъ былъ найденъ у жителей острововъ Гебридскихъ, наибольшій въ Галловеѣ (до 1,79 м.). Средній ростъ Шотландцевъ можетъ быть опредѣленъ, по Беддо, въ 5′7½″, Англичанъ—въ 5′6″—5′7″ (1,677—1,702 м.),

*) J. Beddoe, On the Stature and Bulk of Man in the British Isles, въ «Memoirs of the Anthrop. Society of London». Vol. III. 1870.

Ирландцевъ—вѣроятно—въ тѣхъ же предѣлахъ. Самый низкій ростъ характеризуетъ населеніе Уэльса и сосѣднихъ съ нимъ графствъ южной Англіи; онъ можетъ быть опредѣленъ, въ среднемъ, въ 5′5″—5′6″. Вообще, по мнѣнію Беддо, ростъ выше въ тѣхъ областяхъ, которыя были въ древности заселены высокорослыми племенами, каковы, напримѣръ, Каледонцы, Кимры, Норманны, Датчане, и ниже тамъ, гдѣ можно предполагать сохранившимися въ большемъ числѣ потомковъ древнихъ Бриттовъ и Саксовъ. Въ числѣ Саксовъ были, несомнѣнно, и высокіе люди «(Saxones vero statura et vigore maxime», говоритъ Генрихъ Гёнтингдонскій), но Беддо полагаетъ, что общій уровень ихъ роста былъ ниже, чѣмъ Каледонцевъ и Норманновъ. Нынѣшніе потомки Саксовъ, Фризы, отличаются, правда, высокимъ ростомъ, но за то близко родственные имъ Голландцы, предки коихъ также, по всей вѣроятности, участвовали въ заселеніи Англіи, скорѣе болѣе коренастаго сложенія. Преобладаніе саксонской крови въ населеніи можетъ поэтому, до нѣкоторой степени, содѣйствовать пониженію общаго уровня роста. Наблюденія Беддо подтвердили также выводъ Брока, что смѣшеніе племенъ благопріятствуетъ повышенію роста: такъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ Уэльса, гдѣ населеніе болѣе смѣшалось съ англичанами, ростъ, сравнительно, выше. Въ пользу вліянія расы говоритъ и то обстоятельство, что высокій ростъ соединяется, повидимому, чаще съ бѣлокурostью или съ свѣтлыми глазами (при темномъ цвѣтѣ волосъ). Впрочемъ, по мнѣнію Беддо, распредѣленіе роста не можетъ быть объяснено вполнѣ древнимъ размѣщеніемъ племенъ, а отчасти обусловливается, повидимому, и вліяніемъ другихъ факторовъ, именно питанія, бо́льшей или мéньшей скученности и рода занятій. Этими вліяніями объясняется, можетъ быть, меньшій ростъ горожанъ, хотя, вообще, болѣе состоятельные классы обладаютъ болѣе высокимъ ростомъ, чѣмъ менѣе состоятельные, что́ объясняется лучшимъ питаніемъ, болѣе гигіеническими условіями жизни и меньшимъ утомленіемъ въ дѣтскомъ возрастѣ первыхъ, а отчасти, какъ полагаетъ Беддо, и преобладаніемъ среди нихъ норманской крови. Вліяніемъ условій жизни объясняется, вѣроятно, и болѣе низкій ростъ рудо- и углекоповъ (страдающихъ также, въ бо́льшей степени, астмою и чахоткою), а равно—ткачей, портныхъ, сапожниковъ и другихъ ремесленниковъ, изъ коихъ каменьщики и мясники, сообразно съ характеромъ ихъ профессіи, относительно выше, хотя средняя продолжительность ихъ жизни нѣсколько меньше. Пониженіе ро-

ста ремесленниковъ можетъ объясняться, по мнѣнію Беддо, испорченнымъ воздухомъ ихъ жилищъ, согнутымъ положеніемъ ихъ тѣла или долгимъ, утомительнымъ стояніемъ, недостаточной пищей и продолжительностью работы при недостаточномъ снѣ. Съ другой стороны, Беддо не могъ констатировать никакого соотвѣтствія между распредѣленіемъ роста и климатическими вліяніями, а равно вліяніемъ высоты надъ уровнемъ моря и качествомъ почвы.

Изслѣдованія Робертса имѣли, прежде всего, цѣлью выясненіе вліянія, производимаго на ростъ малолѣтнихъ условіями фабричнаго быта, но за тѣмъ они были распространены и на различные группы взрослаго населенія. Они сопровождались изученіемъ варіацій въ объемѣ груди и вѣсѣ тѣла, причемъ наибольшее вниманіе было обращено на ритмъ роста, т. е. на ходъ увеличенія его съ возрастомъ, и на вліяніе, которое можетъ быть оказываемо на ростъ и вообще на физическое развитіе бо́льшимъ или ме́ньшимъ достаткомъ и родомъ занятій (сравнивались, напримѣръ, особи состоятельныхъ классовъ и фабричные или ремесленники). *) Вліяніе расы было почти не затронуто Робертсомъ, и вообще по росту взрослаго населенія, въ его зависимости отъ расы и отъ другихъ условій, было сдѣлано гораздо болѣе «Антропологическимъ Комитетомъ», основаннымъ въ 1875 г., по иниціативѣ Лондонскаго Антропологическаго Института, и дѣйствовавшимъ, при матеріальной поддержкѣ Британской Ассоціаціи ученыхъ, до 1883 г. За это время, Комитетъ, благодаря особенно стараніямъ Бе́ддо и Робертса, могъ собрать данныя о 53,000 съ лишкомъ — вполнѣ взрослыхъ особей, относительно которыхъ были отмѣчены также свѣдѣнія о вѣсѣ ихъ тѣла и о цвѣтѣ ихъ волосъ и глазъ. Всѣ эти данныя были обработаны въ отчетахъ, приложенныхъ къ Трудамъ Съѣздовъ Британской Ассоціаціи ученыхъ, и общіе результаты ихъ изображены на трехъ картахъ, приложеныхъ къ послѣднему отчету за 1883 г. Въ главныхъ чертахъ результаты эти сводятся къ слѣдующему.

Наибольшій ростъ представляютъ Шотландцы, затѣмъ Ирландцы и Англичане, и послѣдними стоятъ жители Уэльса. Это различіе

---

*) *Roberts*, The Physical Requirements of Factory Children, въ «Journal of the Statistical Society» L. 1876;—The Physical Development and Proportions of the human Body въ «St. George's Hospital Reports» L. 1874—76;—A Manual of Anthropometry. L. 1878.

въ ростѣ не вполнѣ соотвѣтствуетъ различію въ вѣсѣ тѣла, потому что, хотя Шотландцы и занимаютъ первое мѣсто по вѣсу тѣла, также какъ и по росту, за то Уэльсцы, стоящіе послѣдними по росту, являются вторыми по вѣсу тѣла, и послѣднее мѣсто достается на долю Ирландцевъ. Кромѣ Уэльса, самый низкій ростъ, ниже даже, чѣмъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Уэльса, встрѣчается въ сосѣднихъ графствахъ Англіи, причемъ, собственно въ Англіи, ростъ, вообще, понижается къ юго-западу (самыя южныя графства, вдоль Ламанша, выказываютъ средній ростъ 67—67½ дюйм., Корнуэльсъ даже 67½—68) и повышается къ востоку, сѣверо-востоку и сѣверу (ростъ отъ 67½ до 68½ д.). Въ Шотландіи—самый высокій ростъ, выше 68½ д., оказался въ южныхъ и западныхъ графствахъ, нѣсколько меньшій—въ восточныхъ и еще болѣе низкій (67½ — 68 д.)—на островахъ. Изъ четырехъ графствъ Ирландіи, два восточныхъ имѣютъ ростъ (68—68½ д.) ниже, чѣмъ два западныхъ (68½—69) *).

Анализируя различные факторы, способные оказывать вліяніе на ростъ тѣла, составители отчета ставятъ на первый планъ вліяніе расы. Ростъ населенія королевства, говорятъ они, — вообще высокій, потому что въ образованіи этого населенія участвовали, по преимуществу, высокорослыя племена: Каледонцы, Кимры, Белги, Саксы, Фризы, Датчане, Норманны. Однако, первобытное, доисторическое населеніе неолитическаго вѣка было здѣсь скорѣе малорослымъ, какъ то доказываютъ раскопки древнихъ могилъ, и этимъ объясняется, вѣроятно, меньшій ростъ населенія внутреннихъ и западныхъ частей собственно Англіи и Уэльса, куда поздно и не вполнѣ проникла колонизація Англо-Саксовъ. Впрочемъ, составители отчета указываютъ и на нѣкоторое вліяніе географическихъ и санитарныхъ условій; такъ, напримѣръ, ростъ вообще выше на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, чѣмъ на югѣ и юго-западѣ, онъ ниже среди ремесленнаго населенія, чѣмъ среди сосѣдняго рыбачьяго (напримѣръ, у ремесленниковъ Шеффильда сравнительно съ рыбаками Іоркшира), — онъ, вообще, ниже въ мануфактурныхъ и горнозаводскихъ округахъ, чѣмъ въ земледѣльческихъ, наконецъ, онъ ниже въ городахъ, чѣмъ въ селеніяхъ, что особенно бросается въ глаза въ Шотландіи, гдѣ средній ростъ населенія

*) Report of the Anthropometric Committee, въ «Report of the 51 Meeting of the British Association held at York in 1881. L. 1882. Послѣдній отчетъ въ «Report of the 53 Meet. 1883.

Глэзго и Эдинбурга на 4″15‴, а вѣсъ тѣла на 36,4 фун. меньше роста и вѣса тѣла сельскаго населенія. Лондонъ, по данным, собраннымъ ранѣе Беддо, не отличается въ этомъ отношеніи отъ другихъ городовъ, по даннымъ же «отчета», онъ представляетъ исключеніе, именно средній ростъ его населенія выше, чѣмъ въ сосѣднихъ графствахъ Hertford, Middlessex и Surrey. Этотъ исключительный фактъ составители отчета объясняютъ тѣмъ, что въ Лондонъ стекаются, по преимуществу, рослые и сильные люди изъ сосѣднихъ графствъ, но, быть можетъ, нѣкоторымъ объясненіемъ могло бы служить и то обстоятельство, что въ Лондонъ стекаются многіе Шотландцы, Ирландцы и Англичане изъ другихъ графствъ, средній ростъ коихъ болѣе высокъ, чѣмъ ростъ населенія графствъ ближайшихъ къ столицѣ. Быть можетъ и сравнительно низкій ростъ городскаго населенія Шотландіи объясняется, отчасти, приливомъ въ города менѣе рослыхъ элементовъ изъ Англіи и Ирландіи. Разсуждая о вліяніи профессій, отчетъ указываетъ на любопытный фактъ, доказывающій, что вліяніе расы преодолѣваетъ вліяніе профессіи. Средній ростъ шотландскихъ рабочихъ въ свинцовыхъ рудникахъ Wenlockhead'a оказывается на 2,13 д. выше, чѣмъ ростъ ирландскихъ рабочихъ въ свинцовыхъ рудникахъ Cardiganshire.

Изъ остальныхъ европейскихъ государствъ укажемъ еще на нѣкоторые результаты статистики роста въ Швейцаріи. Куммеръ вычислилъ здѣсь, по даннымъ за 1878—79 гг., количество рекрутъ, приходящееся на каждый сантиметръ роста, по общинамъ, въ среднемъ возрастѣ 19¼ лѣтъ, и средній ростъ всѣхъ новобранцевъ по народностямъ. Оказалось, что изъ четырехъ народностей Швейцаріи наиболѣе высокій ростъ выказываетъ французская—1,646 м., за тѣмъ слѣдуетъ романская (romanche) — 1,642, итальянская — 1634 и самое низкое мѣсто занимаетъ нѣмецкая—1629. Такимъ образомъ, въ Швейцаріи, нѣмецкая народность значительно уступаетъ въ ростѣ не только французской, но даже итальянской *). Весьма любопытныя наблюденія были сдѣланы также Дюнаномъ, впрочемъ только въ одномъ изъ кантоновъ, Фрейбургскомъ **). Основываясь на данныхъ за пятнадцать лѣтъ (1852—1867), Дюнанъ прослѣдилъ соотношеніе между средней величиной роста ре-

*) Данныя Куммера приведены въ статьѣ Ж. Бертильона.

**) *Dunant*, De la taille moyenne des habitants du canton de Fribourg, въ «Bullet. de la Soc. d'Anthropologie». 1869.

крутъ и высотой соотвѣтственныхъ мѣстностей надъ уровнемъ моря, а также распространеніемъ болѣзненности и тѣлесныхъ недостатковъ; онъ пришелъ къ заключенію, что между этими факторами и ростомъ нельзя установить правильнаго соотвѣтствія. Бо́льшее вліяніе оказываетъ, повидимому, раса, что́ Дюпанъ старался подтвердить подробнымъ изученіемъ исторіи мѣстной колонизаціи, разселеніемъ здѣсь въ древнія времена Галловъ, Кимровъ, Римлянъ, Аллеманновъ и Бургундовъ. Дюпанъ вычислилъ также; для того же періода времени, относительное число малорослыхъ (1,55—1,65 м.) и высокорослыхъ рекрутъ и сравнилъ его съ относительнымъ числомъ рекрутъ тѣхъ же категорій за 1878—79 гг. Оказалось, что процентъ малорослыхъ съ теченіемъ времени увеличивается, а процентъ высокорослыхъ уменьшается, такъ что средній ростъ населенія, повидимому, съ теченіемъ времени, становится здѣсь меньше. Любопытно, что въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ замѣчается, наоборотъ, явственное повышеніе роста рекрутъ, какъ это могло быть констатировано для Голландіи и Швеціи. Въ Голландіи сравненіе данныхъ за восемнадцать лѣтъ (1866 — 1883) наглядно убѣдило въ замѣтномъ уменьшеніи числа малорослыхъ и увеличеніи количества высокорослыхъ, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія

	Ростъ рекрутъ.	
	Менѣе 1,55 м.	1,70 м. и болѣе
1866—1871	9,3%	24,8%
1872—1877	7,6	26,0
1878—1883	5,7	28,8

Голландскіе статистики приписываютъ это повышеніе роста увеличенію благосостоянія въ странѣ, тогда какъ Ж. Бертильйонъ ставитъ его въ связь, главнымъ образомъ, съ улучшеніемъ гигіеническихъ условій, вслѣдствіе осушенія болотъ и увеличенія количества способной къ воздѣлыванію земли. Такое объясненіе находитъ себѣ опору въ томъ фактѣ, что процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ особенно великъ въ тѣхъ провинціяхъ, которыя заключаютъ въ себѣ наибольшее количество болотъ и неудобныхъ пустошей и меньше тамъ, гдѣ и относительное количество болотъ и пустошей менѣе значительно, какъ то можно видѣть изъ слѣдующей параллели:

	Относительное количество болотъ и пустошей.	Процентъ малорослыхъ рекрутъ, ниже 1,55 м.
Южная Голландія. . .	10,7%	4,7%
Зеландія.	11,3	5,7
Утрехтъ	14,2	4,0
Гронингенъ.	17,6	5,4
Фризія.	18,4	5,7
Сѣверн. Голландія. . .	21,1	6,2
Гельдернъ.	25,4	4,9
Лимбургъ	25,4	4,1
Сѣв. Брабантъ.	30,6	6,6
Оберъ-Иссель	38,5	7,0
Дрента	55,7	9,9

Три послѣднихъ провинціи (Дренте, Оберъ-Иссель, Брабантъ), отличающіяся большимъ числомъ малорослыхъ, выдѣляются въ тоже время и наибольшимъ количествомъ болотъ и пустошей. Наоборотъ, Сѣв. Голландія и Утрехтъ, представляющія малый процентъ малорослыхъ, имѣютъ и относительно небольшое количество неудобныхъ земель. Остальныя провинціи занимаютъ среднее положеніе въ обоихъ отношеніяхъ, и только Лимбургъ представляетъ, повидимому, исключеніе, такъ какъ, при довольно большомъ количествѣ пустошей, здѣсь замѣчается наименьшій процентъ малорослыхъ, но слѣдуетъ замѣтить, что провинція эта расположена довольно высоко надъ уровнемъ моря (50 — 100 м.) и что, изъ всего количества неудобныхъ земель, здѣсь только 3,3% занято болотами, а 22,1% представляетъ сухія пространства, но съ неудобною почвою. Повышеніе средняго роста новобранцевъ было замѣчено также въ Швеціи, какъ то доказываетъ слѣдующее сопоставленіе средняго роста рекрутъ по годамъ, заимствованное Ж. Бертильономъ изъ одного военнаго шведскаго журнала *).

Средній ростъ шведскихъ новобранцевъ

(въ шведскихъ футахъ: 1 футъ=0, 29691 м.).

1841—1845 гг. . . .	5,6370
1846—1850 »	5,6448
1851—1855 »	5,6522

*) Данныя о Голландіи заимствованы изъ статьи Ж. Бертильона, также какъ и данныя о ростѣ шведскихъ рекрутъ.

1856—1860 гг. . . .	5,6606
1861—1865 » . . .	5,6822
1866—1870 » . . .	5,6940
1871—1875 » . . .	5.6978

II.

О географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія въ Россійской Имперіи.

Бѣглый обзоръ работъ по изслѣдованію роста въ Россіи.—Изслѣдованія роста дѣтей, фабричныхъ, инородцевъ, рекрутъ.—Разсмотрѣніе данныхъ о новобранцахъ за 1874—83 гг.—Распредѣленіе процента изъятій за недостаточнымъ ростомъ по губерніямъ (карта I). — Распредѣленіе процента очень высокорослыхъ рекрутъ (1778 мм. и болѣе; карты II и III).—Сопоставленіе этихъ двухъ категорій данныхъ.—Центры низкорослости и высокорослости; поперечная полоса низкорослости въ средней Россіи.—Относительное число высокорослыхъ (2 ар. 7 вер. и болѣе) и малорослыхъ (2 ар. $2^1/_2$—3 в.) новобранцевъ по губерніямъ (Карта IV).—Распредѣленіе процента высокорослыхъ новобранцевъ (2 ар. 7 вер. и болѣе; карта V).—Выведеніе средняго роста новобранцевъ по губерніямъ.—Сравненіе средняго роста новобранцевъ Московской и сосѣднихъ губерній съ среднимъ ростомъ взрослыхъ фабричныхъ того же района.—Распредѣленіе средняго роста новобранцевъ по губерніямъ (карта VI). — Сравненіе соотвѣтственной карты съ прежде упомянутыми. — Средній ростъ новобранцевъ Привислянскаго края, Азіатской Россіи, Европейской Россіи и всей Россійской Имперіи. — Средній ростъ новобранцевъ по уѣздамъ (карта VII) и распредѣленіе его категорій.—Разсмотрѣніе фактовъ, могущихъ объяснить особенности въ распредѣленіи роста населенія Россіи. — Географическія условія: близость или отдаленность отъ моря, бо́льшая или мéньшая высота надъ уровнемъ моря. — Почвенныя условія (черноземъ, пески, болота и неудобныя земли). — Климатическія и физикогеографическія условія. — Соотношеніе между распредѣленіемъ роста и рѣками. — Соотношеніе между величиной роста и степенью достатка (размѣромъ земельнаго надѣла на дворъ и на душу, производствомъ ржи, количествомъ скота, процентомъ каменныхъ построекъ).— Сравненіе съ распредѣленіемъ плотности населенія, его половаго состава и коэффиціента смертности. — Распредѣленіе болѣзненности новобранцевъ въ сравненіи съ распредѣленіемъ ихъ роста (карта VIII). Распредѣленіе женатыхъ новобранцевъ (карта IX). — Распредѣленіе процента непринятыхъ и отсроченныхъ по невозмужалости (карта X) и его сравненіе съ распредѣленіемъ роста. — Разсмотрѣніе антропологическихъ и этнографическихъ факторовъ. — Связь низкорослости на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ съ распространеніемъ здѣсь урало-алтайскихъ народностей.—Ростъ урало-алтайскихъ племенъ по сравненію съ ростомъ русскихъ въ тѣхъ же губерніяхъ.—Повышеніе роста Финновъ къ западу. — Высокорослые Финны: Эсты и Ливы.—Ростъ Латышей, Литовцевъ и Жмудиновъ.—Ростъ Евреевъ и его варіаціи въ соотвѣтствіи съ условіями быта.— Различія роста въ средѣ славянскихъ народностей.—Низкорослость Поляковъ.—

Бо́льшій ростъ Поляковъ въ Сѣверо-западномъ краѣ. — Высокорослость южнорусскаго населенія. — Малороссы и ихъ постепенное распространеніе на востокъ.—Частности распредѣленія роста въ южно-русскихъ губерніяхъ.—Вѣроятная высокорослость Славянъ Новгородскихъ.—Ростъ населенія Псковской губ., южныхъ и западныхъ уѣздовъ Новгородской и южныхъ—Петербургской губ.—Колонизація Новгородцами Сѣвера и слѣды ея въ ростѣ русскаго населенія Архангельской губ.—Вопросъ о высокорослой Чуди на сѣверѣ. — Полоса сравнительно бо́льшаго роста отъ Новгорода къ востоку—чрезъ Тверскую, Московскую, Владимірскую и Нижегородскую губерніи и возможность объясненія ея типомъ древнѣйшаго населенія и ходомъ русской колонизаціи.—Поперечная полоса низкорослости отъ Бѣлоруссіи до средней Волги. — Доисторическое распространеніе Финновъ въ предѣлахъ западной Россіи. — Низкорослость Бѣлоруссовъ. — Высокорослые элементы (Малороссы и Литовцы), отдѣляющіе область Бѣлоруссовъ отъ области Поляковъ. — Продолженіе полосы низкорослости къ востоку, чрезъ область древнихъ Вятичей—въ области средневолжскихъ Финновъ.—Кривичская колонизація въ области Вятичей. — Заселеніе средней Россіи въ предѣлахъ Тульской, Орловской, Тамбовской, Пензенской и сосѣднихъ губерній.—Распредѣленіе роста въ Пермской губ. и его связь съ колонизаціей края.—Ростъ русскаго населенія въ Сибири.—Ростъ новобранцевъ въ большихъ городахъ.—Вопросъ о формѣ кривой средняго роста по уѣздамъ. — Вопросъ объ измѣненіи средняго роста со временемъ.—Колебанія въ величинѣ средняго роста новобранцевъ за 1874—85 гг.—Указаніе на нѣкоторое пониженіе средняго роста двадцатилѣтковъ въ Европейской Россіи.—Отсутствіе такого указанія для Привислянскаго края и Азіатской Россіи. — Практическое значеніе вопроса о распредѣленіи роста.—О нѣкоторыхъ предлагаемыхъ измѣненіяхъ въ правилахъ о пріемѣ новобранцевъ.—Желательныя улучшенія въ собираніи свѣденій о призывныхъ и въ статистической обработкѣ этихъ свѣденій.

Наблюденія надъ ростомъ населенія въ Россіи начались, сравнительно, недавно. Оставляя въ сторонѣ немногія измѣренія, произведенныя надъ особями различныхъ племенъ въ прежнее время, особенно Шульцемъ *), можно сказать, что научное изученіе роста началось у насъ только въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ. Всѣ русскія работы, касающіяся роста, могутъ быть распредѣлены по слѣдующимъ четыремъ категоріямъ, соотвѣтственно характеру матеріала, которымъ пользовались изслѣдователи, и цѣлямъ, которыя они имѣли въ виду. Во первыхъ—работы надъ малолѣтними, предпринятыя съ цѣлью опредѣлить ритмъ роста (его послѣдователь-

*) *Schultz.* Bericht über Messungen an Individuen verschiedener Nationen, въ «Bulletin de la classe physico-mathem. de l'Acad. des Sciences de St. Pétersbourg» №№ 87—88. Данныя, собранныя имъ относительно роста приведены у Вейсбаха, въ «Reise der Fregatte Novara, Anthropometr. Theil. IV. 1867. S. 216 ff. Шульцъ измѣрялъ русскихъ, евреевъ, черкесовъ (?), чувашъ, латышей, эстовъ и негровъ.

ное увеличеніе) въ связи съ измѣненіями возраста и вліяніемъ условій питанія, достатка, быта; во вторыхъ — изслѣдованія надъ ростомъ фабричнаго населенія, предпринятыя съ санитарными цѣлями, и имѣвшія въ виду, главнымъ образомъ, выясненіе вліянія условій фабричнаго быта на физическое развитіе; въ третьихъ — наблюденія надъ ростомъ инородцевъ помощью измѣренія нѣкотораго числа случайно попавшихся особей (обыкновенно нѣсколькихъ десятковъ и не болѣе ста), въ связи съ изученіемъ ихъ физическаго типа вообще, и въ четвертыхъ—работы надъ распредѣленіемъ роста, основанныя на анализѣ данныхъ, получаемыхъ при рекрутскихъ наборахъ и при медицинскомъ осмотрѣ призванныхъ къ исполненію воинской повинности. Впрочемъ, не всѣ работы могутъ быть распредѣлены точно по указаннымъ категоріямъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ двумъ и даже къ трёмъ категоріямъ. Такъ, напримѣръ, при изученіи фабричнаго населенія, часто подвергались изслѣдованію и малолѣтніе, а также обращалось вниманіе и на мѣсто родины изслѣдуемыхъ; подобнымъ же образомъ, при изслѣдованіи малолѣтнихъ, иногда сравнивалось развитіе роста у дѣтей различныхъ инородцевъ, точно также, какъ и наоборотъ, при изученіи инородческихъ племенъ, иногда измѣрялись не только взрослыя особи, но и малолѣтнія.—Что касается работъ по изученію ритма роста, то ихъ у насъ накопилось довольно много. Укажемъ на работы Вилямовскаго, Веревкина, Иллинскаго, Лесгафта, Зубковскаго, Румà, Васильева, Дика, Нагорскаго, Михайлова и др., произведенныя надъ учениками и ученицами народныхъ и городскихъ школъ, фельдшерскихъ училищъ, военныхъ корпусовъ, гимназій, женскихъ институтовъ и т. д. *). Въ результатѣ всѣ эти

*) Не указывая подробно названія всѣхъ перечисленныхъ работъ, приведемъ только болѣе важныя, въ которыя отчасти вошли результаты другихъ: *Лесгафтъ*, Антропологическіе матеріалы. Спб. 1877. (измѣренія 355 воспитанниковъ 2-ой Спб. военной гимназіи); *Румà*, Антропометрич. изслѣдованія. Пермь. 1881 (Сперва были напечатаны въ «Сборникѣ», изд. Медиц. Департам. т. III. 1880; всего Румà было измѣрено около 1,100 мальчиковъ и 514 дѣвочекъ); *Нагорскій*, О вліяніи школъ на физическое развитіе дѣтей. Спб. 1881; *Дикъ*, Матеріалы къ изслѣдованію роста, вѣса и т. д. дѣтскаго и юношескаго возрастовъ. Спб. 1883; *Михайловъ*, матеріалы къ опредѣленію физическаго развитія въ сельскихъ школахъ Рузскаго уѣзда Моск. губ. М. 1887. — Укажемъ еще на работу *Руссова*, Сравнит. наблюденія надъ вліяніемъ кормленія на вѣсъ и ростъ дѣтей. Спб. 1879 и на наблюденія надъ ростомъ младенцевъ въ Отчетахъ Воспитательныхъ Домовъ, — С.-Петербургскаго, д-ра *Сниткина* за 1874 г., и Московскаго, д-ра *Миллера* за 1878 г.

работы подтвердили и дополнили эмпирическіе законы, выведенные Бауднчемъ, Робертсомъ и Пальяни, относительно увеличенія роста съ возрастомъ, въ зависимости отъ различныхъ условій питанія и быта. — Изслѣдованія надъ физическимъ развитіемъ фабричныхъ были произведены въ грандіозныхъ размѣрахъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію Московскаго губернскаго земства, на фабрикахъ Московской губерніи,—профессоромъ Эрисманомъ, и врачами Дементьевымъ, Песковымъ и Погожевымъ. Отдѣльныя фабрики, въ числѣ около 1.200, описывались по уѣздамъ, причемъ результаты изслѣдованія рабочихъ, между прочимъ измѣренія роста, окружности груди, а въ послѣднее время также вѣса тѣла и силы (помощью динамометра) приведены въ таблицахъ, приложенныхъ къ «Сборникамъ статистическихъ свѣденій по Московской губерніи» (отдѣлъ санитарной статистики), изданнымъ Моск. губернскимъ земствомъ. Такимъ образомъ, мало по малу накопился сравнительно большой матеріалъ, который нуждался только въ анализѣ для вывода общихъ заключеній. Первая попытка такого анализа была сдѣлана д-ромъ Песковымъ, въ статьѣ—о вліяніи фабрикъ на здоровье рабочихъ, помѣщенной въ «Трудахъ VI съѣзда земскихъ врачей» 1882 г. Г. Песковъ изслѣдовалъ 9,418 рабочихъ (на фабрикахъ города Москвы) въ возрастѣ отъ 9 до 60 лѣтъ и опредѣлилъ, между прочимъ, средній ростъ для различныхъ категорій возраста. Значительно бо́льшимъ матеріаломъ могъ воспользоваться проф. Эрисманъ, именно измѣреніями надъ 100,000 рабочихъ (64,820 мужчинъ и 36,102 женщины), въ возрастѣ отъ 8 до 80 лѣтъ. Общіе результаты своего изученія проф. Эрисманъ сообщилъ на московскомъ съѣздѣ врачей 1887 года и печатаетъ теперь, на нѣмецкомъ языкѣ, въ новомъ соціально-статистическомъ журналѣ, основанномъ д-ромъ Г. Брауномъ *). По количеству данныхъ и по методу ихъ обработки, изслѣдованіе проф. Эрисмана является образцовымъ и не имѣетъ себѣ равныхъ (относительно фабричнаго населенія) въ заграничной литературѣ. Кромѣ изслѣдованій г.г. Эрисмана и Пескова, къ той же категоріи работъ слѣдуетъ еще причислить изслѣдованія г.г. Погожева, Дементьева, отчасти также Грязнова, Румѣ, и др. **).

---

*) *Prof. D-r Erismann*, Untersuchungen über die körperliche Entwickelung der Arbeiterbevölkerung in Zentralrussland, 1-ая статья въ «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik» herausg. v. H. Braun. Tüb. 1888. I, 1.

**) *Погожевъ*, Кирпично-гончарное производство Москов. уѣзда. М. 1881; *Грязновъ*, Опытъ сравн. изученія гигіенич. условій крестьянскаго быта въ Чере-

Въ ряду наблюденій надъ ростомъ инородцевъ можно отмѣтить: наблюденія Маліева—надъ ростомъ Вотяковъ, Пермяковъ и Башкиръ; Кельсіева — Лопарей; Зографа — Самоѣдовъ; Гондатти—Вогуловъ и Остяковъ; Риттиха и др. надъ ростомъ казанскихъ инородцевъ; Бреннзона—Литовцевъ, Вальдхауэра—Ливовъ, Грубе—Эстовъ, Вебера—Латышей, Блехмана—Евреевъ, Благовидова—инородцевъ Бунскаго уѣзда Симбирской губерніи, Долингера—астраханскихъ Татаръ, Нефедова — Башкиръ, Бензенгра — каспмовскихъ Татаръ, Мечникова—астраханскихъ Калмыковъ, Ядринцева—различныхъ алтайскихъ народностей, Зеланда — сибирскихъ Киргизовъ, Мацеевскаго и Пояркова — различныхъ народностей бывшаго Кульджинскаго района, Федченко (въ обработкѣ проф. Богданова)—народностей Туркестана, Эркерта—народностей Кавказа и др. *) Сюда же можно причислить соображенія относительно роста доисторическаго населенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, основанныя на измѣреніи скелетовъ, находимыхъ въ древнихъ могилахъ и курганахъ, какія были сдѣланы, напримѣръ, для кургановъ Московской губерніи и нѣкоторыхъ другихъ.

Изысканія, основанныя на данныхъ прежнихъ рекрутскихъ наборовъ, исчерпываются тѣми, какія помѣщены въ «Военно-Статистическомъ Сборникѣ», изданномъ подъ редакціей г. Обручева. Въ этомъ изданіи приведенъ общій процентъ рекрутъ забракованныхъ за малый ростъ (при 6 наборахъ) и таблицы, показывающія: 1) сколько изъ представленныхъ съ 1863 по 1868 г. въ рекруты было забраковано за неуказный ростъ, (ниже 2 арш. 3 вер.) на каждую 1,000 человѣкъ и 2) сколько за тоже время было забраковано по тѣлеснымъ недостаткамъ и хроническимъ болѣзнямъ, въ губерніяхъ

повецкомъ уѣздѣ. Спб. 1880; *Румѣ*, Къ Гигіенѣ рудокоповъ. Пермь. 1882. Г. *Дементьевъ* готовитъ большое изслѣдованіе о физическомъ развитіи рабочихъ на подмосковныхъ фабрикахъ, основанное на измѣреніяхъ болѣе 20,000 особей.

*) *Маліевъ*, Антрополог. очеркъ Вотяковъ, въ сочиненіи «Матеріалы для сравнительной Антропологіи» Каз. 1874 («Труды Общ. Естествоиспытателей при Казан. Унив. IV. 2); его же—Антропол. очеркъ Башкиръ. 1876 — и — Антроп. очеркъ Пермяковъ. 1887. (тоже въ «Трудахъ» Казан. Общества).— Наблюденія *Зографа, Кельсіева, Нефедова, Бензенгра, Мечникова, Ядринцева, Федченко* (Богданова) — помѣщены въ «Извѣстіяхъ Общ. Любителей Естествознанія», въ изданіи «Антропологическая Выставка» и въ «Трудахъ Антропологическаго Отдѣла». Измѣренія *Бреннзона, Вальдхауэра, Грубе, Вебера, Блехмана* приведены въ диссертаціяхъ этихъ лицъ, исполненныхъ подъ руководствомъ проф. Штида и изданныхъ въ Дерптѣ. См. еще: *Благовидовъ*, Инородцы Бунскаго уѣзда. Спб. 1886; *Долингеръ*, Медико-Статист. изслѣдованіе Татарскаго населенія Астрахан.

Европейской Россіи, въ Сибири и Царствѣ Польскомъ *). Для Европейской Россіи (и Польши)—данныя эти были представлены картографически, что давало возможность составить болѣе наглядное понятіе о распредѣленіи различныхъ категорій изъятій. Кромѣ того, въ «Сборникѣ» приведены еще нѣкоторыя данныя относительно возраста рекрутъ, къ сожалѣнію, слишкомъ краткія. — Изъ нихъ видно только, что за шесть лѣтъ, на 1.000 рекрутъ приходилось, среднимъ числомъ, 822 въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ и 178 — отъ 25 до 30 лѣтъ, причемъ число рекрутъ послѣдней категоріи постепенно уменьшалось, по годамъ, съ 217 до 178 чел. на 1.000. Далѣе, замѣчено, что «возрасты распредѣляются неравномѣрно по губерніямъ, вслѣдствіе чего одни мѣстности теряютъ больше, а другія гораздо менѣе хорошихъ производителей», но не указано, въ какихъ именно предѣлахъ колеблется эта неравномѣрность и на какія губерніи падаетъ бо́льшій процентъ рекрутъ старше 20 лѣтъ. Между тѣмъ свѣденія эти имѣютъ немаловажное значеніе при сужденіи о распредѣленіи роста, или точнѣе—изъятій за его недостаточностью.

Данныя о воинской повинности также были предметомъ разработки по нѣкоторымъ округамъ, особенно за 1875-й годъ—д-ромъ Снегиревымъ, отчасти также по нѣкоторымъ отдѣльнымъ губерніямъ, напр. Самарской (Укке), Тульской (Смидовичъ), но вообще—за малое лишь число лѣтъ, притомъ безъ полнаго анализа имѣющихся данныхъ и безъ картографическаго изображенія результатовъ **).

Переходимъ теперь къ «Отчету объ общей воинской повинности въ Имперіи за первое десятилѣтіе». Въ немъ приведены, во-первыхъ, данныя о процентѣ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ (менѣе 2 аршинъ $2^1/_2$ вершковъ, т. е. 1534 мм.) — по губерніямъ.

уѣзда; *Зеланда*, — о Сибир. Киргизахъ въ «Запискахъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Географ. Общества»; *Мацеевскій* и *Поярковъ*, «Краткія Этнографическія замѣтки о туземцахъ бывшаго Кульджинскаго района», съ таблицами измѣреній Таранчей, Китайцевъ, Дунгановъ, Киргизовъ, Торгоутовъ, Сартовъ, и др. Измѣренія *Эржета*—въ «Извѣстіяхъ Кавказ. Отд. Географ. Общества». Т. VI.

*) Военно-Статистическій Сборникъ. Вып. IV. Россія. Спб. 1871. Отд. II, стр. 33 и слѣд. Карта 33. Прежній минимальный предѣлъ роста былъ, какъ извѣстно, впослѣдствіи понижен на полъ вершка, до 2 арш. $2^1/_2$ вер.

**) Обработка данныхъ за 1875-й годъ, по округамъ, была помѣщена д-ромъ *Снегиревымъ* въ «Военно-Медицинскомъ журналѣ» за 1878—83 гг. — Данными *Укке* и *Смидовича*, я воспользовался изъ статьи проф. Эрисмана въ «Archiv für soz. Gesetzgebung.»

Изъ этихъ данныхъ видно, что указанный процентъ варіируетъ отъ 0,0 въ Дагестанской области (русское населеніе) до 7,8 въ Якутской области, или, выключая эти двѣ области съ малымъ и случайно-пришлымъ русскимъ населеніемъ, отъ 0,23 въ Ставропольской губ. до 3,76—въ Кѣлецкой. Собственно въ предѣлахъ Европейской Россіи (за исключеніемъ Привислянскаго края) процентъ этотъ варіируетъ отъ 0,38 въ Области Войска Донскаго (не казацкое населеніе) до 3,35—въ Уфимской губ. Если подраздѣлить всѣ губерніи на три категоріи: на давшихъ менѣе 1 процента, отъ 1 до 2 проц. и болѣе 2 проц. непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ, то мы получимъ такую таблицу:

Процентъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ.

(Менѣе 2 арш. 2½ вершковъ).

Менѣе 1 процента		Отъ 1 до 2 процентовъ		Болѣе 2 процентовъ	
Менѣе 0,5	отъ 0,6 до 1,0	отъ 1,1 до 1,5	отъ 1,6 до 2,0	отъ 2,1 до 2,5	2,6 и болѣе.
Обл. Войска Донскаго.	Астраханская.	Волынская.	Виленская.	Архангельская.	Вятская.
Люблинская.	Бессарабская.	Гродненская.	Витебская.	Ковенская.	Казанская.
Ставропольск.	Владимірская.	Калужская.	Вологодская.	Минская.	Уфимская.
Дагестанская.	Воронежская.	Костромская.	Могилевская.	Самарская.	Ломжинская.
	Екатеринослав.	Московская.	Олонецкая.	Калишская.	Кѣлецкая.
	Кіевская.	Нижегородск.	Пермская.	Радомская.	Якутская.
	Курляндская.	Новгородская.	С.-Петербург.	Иркутская.	
	Курская.	Оренбургская.	Симбирская.		
	Лифляндская.	Орловская.	Тамбовская.		
	Полтавская.	Пензенская.	Черниговская.		
	Псковская.	Подольская.	Варшавская.		
	Харьковская.	Рязанская.	Петроковская.		
	Херсонская.	Саратовская.	Плоцкая.		
	Тобольская.	Смоленская.	Сѣдлецкая.		
	Томская.	Таврическая.			
	Акмолинская.	Тверская.			
	Забайкальская.	Тульская.			
	Кубанская.	Эстляндская.			
	Терская.	Сувалкская.			
		Енисейская.			
		Семипалатин.			

Данныя этой таблицы, по отношенію къ Европейской Россіи и Кавказу, мы можемъ нанести на карту, принявъ три оттѣнка цвѣта для трехъ, указанныхъ выше, главныхъ категорій. На по-

добной картѣ (карта I) сразу бросается въ глаза, что наибольшій процентъ непринятыхъ за малорослостью оказывается на востокѣ, въ Казанской, Вятской, Уфимской и Самарской губерніяхъ, на сѣверѣ—въ Архангельской и на западѣ—въ Минской, Ковенской и четырехъ губерніяхъ Привисляпскаго края. Средній процентъ (1,1—2,0) даютъ всѣ остальныя губерніи сѣверной, восточной, средней и западной Россіи, за исключеніемъ Владимірской, Псковской, Лифляндской и Курляндской, которыя отходятъ къ третьей категоріи (1,0% и менѣе). Къ послѣдней категоріи относятся всѣ южныя губерніи, кромѣ Таврической, Подольской и Волынской, но включая Курскую, Воронежскую, Люблинскую и указанныя ранѣе четыре великороссійскія и прибалтійскія губерніи.

Однихъ данныхъ о процентѣ непринятыхъ за малымъ ростомъ еще недостаточно, однако, для составленія надлежащаго понятія о географическомъ распредѣленіи роста новобранцевъ. Нѣкоторой новѣркой въ этомъ отношеніи можетъ служить другая таблица и карта, показывающія распредѣленіе процента очень высокорослыхъ, именно особей, имѣющихъ 2 арш. 8 и болѣе вершковъ, т. е. 1778 и болѣе миллиметровъ. Процентъ этотъ варіировалъ отъ 0,97 въ Калишской губ. до 10,52 въ Дагестанской области, или, выключая области съ малымъ населеніемъ, подлежащимъ воинской повинности, и оставаясь въ предѣлахъ Европейской Россіи—отъ 0,97 въ Калишской до 7,22 въ Курляндской губ. Для наглядности мы можемъ размѣстить всѣ губерніи и области также по тремъ категоріямъ, именно — давшихъ 2,0% очень высокорослыхъ и менѣе, —давшихъ отъ 2,01 до 3 50% и—3,51% и болѣе. Получается слѣдующая таблица:

Процентъ очень высокорослыхъ рекрутъ.

2 арш. 8 вер. (1778 мм.) и болѣе.

2,00% и менѣе.		2,01 — 3,50%		3,51% и болѣе.	
Вятская . . .	1,63	Архангельская . .	3,10	Астраханская . . .	3,77
Казанская . . .	1,69	Витебская	2,87	Бессарабская . . .	4,29
Костромская . .	1,69	Владимірская . . .	2,71	Виленская	3,78
Олонецкая . . .	1,91	Вологодская . . .	2,19	Обл. войска Донскаго.	5,53
Тульская . . .	1,97	Волынская	2,86	Екатеринославская .	5,52
Уфимская . . .	1,76	Воронежская . . .	3,07	Кіевская.	4,69
Варшавская . .	1,59	Гродненская . . .	2,52	Курляндская . . .	7,22
Калишская. . .	0,97	Калужская	2,21	Лифляндская . . .	6,51

2,00% и менѣе.		2,01 — 3,50%		3,51% и болѣе.	
Кѣлецкая	1,29	Ковенская	3,07	Пермская	3,86
Ломжинская	1,08	Курская	3,11	Подольская	3,85
Люблинская	1,76	Минская	2,33	Полтавская	4,27
Петроковская	0,99	Могилевская	2,39	Псковская	3,53
Плоцкая	1,24	Московская	3,47	Таврическая	6,00
Радомская	1,24	Нижегородская	2,60	Херсонская	3,98
Сѣдлецкая	1,77	Новгородская	2,81	Эстляндская	6,56
		Оренбургская	2,32	Акмолинская	5,20
		Орловская	2,58	Енисейская	4,83
		Пензенская	2,09	Забайкальская	7,80
		С.-Петербургская	3,50	Иркутская	5,31
		Рязанская	2,14	Семипалатинская	6,02
		Самарская	3,12	Тобольская	3,78
		Саратовская	2,96	Томская	4,24
		Симбирская	2,54	Дагестанская	10,52
		Смоленская	2,18	Кубанская	6,41
		Тамбовская	2,20	Ставропольская	5,01
		Тверская	2,95	Терская	4,09
		Харьковская	2,80		
		Черниговская	2,97		
		Ярославская	2,09		
		Сувалкская	2,85		
		Якутская	2,99		

Переводя результаты этой таблицы (по отношенію къ Европейской Россіи) на карту (II), и отмѣчая три категоріи тремя оттѣнками краски, мы получаемъ такого рода картину. Губерніи съ малымъ процентомъ очень высокорослыхъ (2% и менѣе) занимаютъ обширное пространство на востокѣ, охватывая губерніи: Вятскую, Уфимскую, Казанскую и Костромскую и на западѣ—всѣ польскія губерніи, за исключеніемъ Сувалкской. Кромѣ того, къ нимъ присоединяются еще губерніи Тульская и Олонецкая, относительно конхъ, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что онѣ стоятъ почти на границѣ категоріи (Тульская—1,97, Олонецкая—1,94%), т. е., другими словами, если бы предѣлъ категоріи былъ понижен на 0,06%, то онѣ отошли бы къ слѣдующей (2,01—2,50%), къ которой относятся почти всѣ великорусскія и бѣлорусско-литовскія губерніи, за исключеніемъ Псковской и Виленской, области войска Донскаго и Астраханской, а также губерніи Сувалкская, Волынская и Харьковская. Третья категорія губерній образуетъ два пространства, одно, большее, на югѣ: губерніи Бессарабская, По-

дольская, Кіевская, Херсонская, Полтавская, Екатеринославская, Таврическая, Обл. войска Донскаго, Астраханская, Ставропольская, Кубанская, Терская и Дагестанская области, и другое, меньшее, на западѣ, къ Балтійскому морю, — губерніи Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Псковская и Виленская. Замѣтимъ еще, что губерніи Петербургская (3,50%) и Московская (3,47%) стоятъ почти на самой границѣ третьей категоріи.

Сопоставляя эту карту съ составленною нами ранѣе, для малорослыхъ, мы находимъ нѣкоторое соотвѣтствіе. Какъ здѣсь, такъ и тамъ мы видимъ два главныхъ центра высокорослости, одинъ— на югѣ, другой въ прибалтійскомъ пространствѣ (въ обоихъ—малый процентъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ и большой процентъ имѣющихъ 1.778 мм. и болѣе) и два центра малорослости, одинъ на востокѣ, другой на крайнемъ западѣ (большой процентъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ и малый процентъ высокорослыхъ). Различіе между двумя картами состоитъ только въ томъ, что центръ малорослости на сѣверѣ (Архангельская губернія) исчезаетъ на второй картѣ и сливается съ остальными великороссійскими губерніями; исчезаетъ также и отличіе Владимірской губ. отъ сосѣднихъ, значившееся на первой картѣ. Затѣмъ, восточный центръ малорослости измѣняется въ томъ смыслѣ, что отъ него отходитъ Самарская губернія, но за то присоединяется Костромская, а западный—въ томъ, что вмѣсто отдѣльныхъ темныхъ пятенъ, соотвѣтствующихъ четыремъ польскимъ, Минской и Витебской губерніямъ, является одно слитое темное пятно на мѣстѣ всѣхъ польскихъ губерній, за исключеніемъ Сувалкской, прочія же губерніи сливаются съ сосѣдними бѣлорусскими. Прибалтійскій центръ высокорослости увеличился на второй картѣ присоединеніемъ Эстляндской и Виленской губ., а южный измѣнился въ томъ отношеніи, что къ нему присоединились губерніи Подольская и Таврическая, но за то отошли Курская, Воронежская и Харьковская; вообще же, вторая карта, въ особенности, если сдѣлать, на основаніи вышесказаннаго, поправку для Тульской и Олонецкой губерній, представляетъ меньшее дробленіе, т. е. бо́льшую скученность пятенъ. Высокорослость группируется въ двухъ центрахъ, на югѣ и къ Балтійскому морю, малорослость тоже въ двухъ—на востокѣ и въ Польшѣ; остальное пространство занято губерніями, представляющими средній процентъ малорослыхъ и высокорослыхъ. Что касается губерній Архангельской, Минской, Ковенской и Самарской, занимающихъ низкое мѣсто (окрашенныхъ темнымъ

цвѣтомъ) на первой картѣ и среднее мѣсто на второй, то можно предположить, что въ этихъ губерніяхъ, рядомъ съ низкорослыми элементами, давшими значительный процентъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ, есть и высокорослые въ достаточной численности, чтобы поднять процентъ особей, имѣющихъ 1.778 мм. и болѣе роста, и доставить этимъ губерніямъ среднее мѣсто на второй картѣ. Подобнымъ же смѣшеніемъ элементовъ можно, отчасти, объяснить различное положеніе на обѣихъ картахъ—губерній Таврической, Подольской, Эстляндской и Люблинской.

Чтобы выяснить еще нѣсколько болѣе вопросъ о распредѣленіи роста въ Россіи, оставаясь при извѣстныхъ уже намъ данныхъ, я попробовалъ размѣстить нѣсколько иначе данныя о высокорослыхъ. Я принялъ также дѣленіе на три категоріи, но повысилъ на 0,5% границы ихъ, т. е. отнесъ къ первой категоріи всѣ губерніи, давшія 2,50 и менѣе процентовъ высокорослыхъ, ко второй отъ 2,51 до 4 проц., къ третьей—4,01 и болѣе. Получилась такая таблица:

Процентъ очень высокорослыхъ рекрутъ.

(1.778 мм. и болѣе).

2,50% и менѣе		Отъ 2.51 до 4,00%		4,01% и болѣе	
Вологодская	2,19	Архангельская	3,10	Бессарабская	4,29
Вятская	1,63	Астраханская	3,77	Обл. войска Донскаго	5,53
Казанская	1,69	Виленская	3,78	Екатеринославская	5,52
Калужская	2,21	Витебская	2,87	Кіевская	4,69
Костромская	1,68	Владимірская	2,71	Курляндская	7,22
Минская	2,33	Волынская	2,86	Лифляндская	6,51
Могилевская	2,39	Воронежская	3,07	Полтавская	4,27
Олонецкая	1,94	Гродненская	2,52	Таврическая	6,00
Оренбургская	2,39	Ковенская	3,07	Эстляндская	6,56
Пензенская	2,09	Курская	3,11	Акмолинская	5,20
Рязанская	2,14	Московская	3,47	Енисейская	4,83
Смоленская	2,18	Нижегородская	2,60	Забайкальская	7,80
Тамбовская	2,20	Новгородская	2,81	Иркутская	5,31
Тульская	1,97	Орловская	2,58	Семипалатинская	6,02
Уфимская	1,76	Пермская	3,86	Томская	4,24
Ярославская	2,09	С.-Петербургская	3,50	Дагестанская	10,52
Варшавская	1,39	Подольская	3,85	Кубанская	6,41
Калишская	0,97	Псковская	3,53	Ставропольская	5,01
Кѣлецкая	1,29	Самарская	3,12	Терская	4,09
Ломжинская	1,08	Саратовская	2,96		
Люблинская	1,76	Симбирская	2,54		
Петроковская	0,99	Тверская	2,95		

2,50% и менѣе		Отъ 2,51 до 4,00%		4,01% и болѣе.
Плоцкая . . .	1,24	Харьковская . . .	2,80	
Радомская . . .	1,24	Херсонская	3,08	
Сѣдлецкая . . .	1,77	Черниговская . . .	2,97	
		Сувалкская	2,85	
		Тобольская	3,78	
		Якутская	2,99	

Перенося данныя этой таблицы, касающіяся Европейской Россіи и Кавказа, на карту (III) мы видимъ нѣсколько иную картину. Оба центра высокорослости остались, но уменьшились въ своихъ размѣрахъ: западный состоитъ только изъ трёхъ прибалтійскихъ губерній, южный — только изъ Бессарабской, Кіевской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической, Донской, Ставропольской и трёхъ Кавказскихъ областей. Оба центра малорослости также остались, западный (Польша) въ тѣхъ же предѣлахъ, но восточный—значительно увеличился, присоединеніемъ къ нему Оренбургской, Вологодской и Ярославской губ., вслѣдствіе чего получилась сплошная, широкая темная полоса—отъ границъ Финляндіи до Оренбургской губ. Кромѣ того, мы видимъ на этой картѣ еще третій центръ, занимающій губерніи: Минскую, Могилевскую, Смоленскую, Калужскую, Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую и Пензенскую, т. е. идущій сплошной полосой поперекъ средней Россіи. Зачатокъ этого центра былъ замѣченъ и на второй картѣ въ лицѣ Тульской губ. Такимъ образомъ, эта третья карта видоизмѣняетъ наше представленіе о распредѣленіи роста въ томъ смыслѣ, что указываетъ, вмѣсто двухъ центровъ малорослости, на востокѣ и западѣ,—существованіе двухъ сплошныхъ полосъ, одной сѣверной, имѣющей, въ общемъ, направленіе съ сѣверо-запада къ юго-востоку, отъ Олонецкой губерніи, чрезъ Вологодскую, Ярославскую, Костромскую, Вятскую и Казанскую, къ Уфимской и Оренбургской, и другой, идущей южнѣе, съ запада на востокъ, отъ Польши (лишь съ перерывомъ въ Гродненской губ.), чрезъ Минскую, Могилевскую, Смоленскую, Калужскую, Тульскую, Рязанскую—къ Тамбовской и Пензенской.

Спрашивается, однако, насколько это распредѣленіе, основанное лишь на данныхъ объ очень высокорослыхъ, соотвѣтствуетъ дѣйствительному распредѣленію роста? Чтобы разъяснить этотъ вопросъ, я обратился къ другимъ даннымъ, имѣющимся въ «Отчетѣ», именно къ относительному числу малорослыхъ рекрутъ (имѣющихъ 2 арш. $2^1/_2$—3 вершка, т. е. до $3^7/_8$ вершка), и высоко-

рослыхъ (имѣющихъ 2 арш. 7 вершковъ и болѣе). Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ малорослые новобранцы (2½—3 вер.) значительно превышаютъ, по числу, высокорослыхъ (7 и болѣе вершковъ); въ другихъ, наоборотъ, высокорослые значительно превышаютъ, по численности, малорослыхъ; въ иныхъ, наконецъ, число малорослыхъ немногимъ отличается отъ числа высокорослыхъ. Взявъ для каждой губерніи процентъ малорослыхъ и высокорослыхъ рекрутъ, я сравнилъ ихъ между собою и распредѣлилъ всѣ губерніи по тремъ категоріямъ. Къ одной—я отнесъ тѣ губерніи, въ которыхъ процентъ высокорослыхъ болѣе чѣмъ на 4 единицы превышаетъ процентъ малорослыхъ; къ другой — тѣ, въ которыхъ эти проценты мало отличаются одинъ отъ другаго (менѣе, чѣмъ на 4 единицы), и къ третьей, тѣ, въ которыхъ процентъ малорослыхъ рекрутъ болѣе чѣмъ на 4 единицы превышаетъ процентъ высокорослыхъ. Получились слѣдующія таблицы.

Процентъ малорослыхъ (2½ — 3 вер.) и высокорослыхъ (7 и болѣе вершковъ) рекрутъ.

Губерніи:	Процентъ: Малорослыхъ (2½—3 верш.)	Высокорослыхъ (7 и болѣе верш.)
Архангельская	15,87	10,95
Астраханская	11,27	15,17
Бессарабская	9,57	16,14
Виленская	13,93	13,66
Витебская	12,78	12,21
Владимірская	15,24	11,07
Вологодская	17,86	9,50
Волынская	14,64	11,69
Воронежская	11,87	12,67
Вятская	20,36	8,22
Гродненская	15,65	10,52
Обл. войска Донскаго	7,01	19,90
Екатеринославская	8,79	18,52
Казанская	21,59	7,78
Калужская	15,98	9,68
Кіевская	10,02	16,95
Ковенская	15,52	12,13
Костромская	18,84	8,15
Курляндская	6,66	23,93
Курская	13,38	12,07

Губерніи:	Процентъ: Малорослыхъ (2½—3 верш.)	Высокорослыхъ (7 и болѣе верш.)
Лифляндская	6,60	22,76
Минская	17,89	9,81
Могилевская	16,06	10,25
Московская	13,24	12,96
Нижегородская	14,41	11,17
Новгородская	15,40	11,02
Олонецкая	18,94	8,80
Оренбургская	17,08	10,08
Орловская	14,66	10,86
Пензенская	16,17	9,87
Пермская	13,87	14,27
Подольская	11,84	14,58
Полтавская	9,34	15,94
Псковская	11,94	13,87
Рязанская	15,84	10,15
Самарская	15,81	12,08
С.-Петербургская	12,80	13,11
Саратовская	13,95	12,39
Симбирская	15,73	10,85
Смоленская	16,98	9,44
Таврическая	8,51	19,77
Тамбовская	15,70	9,94
Тверская	14,00	11,82
Тульская	16,42	9,15
Уфимская	20,81	7,86
Харьковская	11,89	11,97
Херсонская	10,48	15,61
Черниговская	14,44	12,02
Эстляндская	6,16	22,15
Ярославская	16,80	9,34
Варшавская	23,73	5,94
Калишская	24,48	5,70
Кѣлецкая	24,74	6,25
Ломжинская	23,10	5,74
Люблинская	20,53	7,23
Петроковская	26,37	5,30
Плоцкая	23,08	6,29
Радомская	22,63	6,30

Губерніи:	Процентъ: Малорослыхъ (2½—3 верш.)	Высокорослыхъ (7 и болѣе верш.)
Сувалкская	14,78	11,92
Сѣдлецкая	19,63	8,30
Енисейская	10,92	15,62
Иркутская	10,33	18,61
Ставропольская	8,17	17,78
Тобольская	11,38	15,04
Томская	11,20	15,50
Акмолинская	2,33	17,53
Забайкальская	6,95	23,91
Семипалатинская	10,83	16,43
Якутская	15,42	14,93
Дагестанская	7,89	26,31
Кубанская	6,66	22,10
Терская	8,36	16,94

Распредѣленіе губерній по относительному числу высокорослыхъ и малорослыхъ рекрутъ.

Губерніи, въ которыхъ процентъ высокорослыхъ рекрутъ превышаетъ процентъ малорослыхъ болѣе, чѣмъ на 4 единицы.	Губерніи, въ которыхъ оба процента сходны и разнятся между собою менѣе, чѣмъ на 4 единицы.	Губерніи, въ которыхъ процентъ высокорослыхъ рекрутъ уступаетъ болѣе, чѣмъ на 4 един., проценту малорослыхъ.
Бессарабская . . . + 6,57	Астраханская . . . + 3,90	Архангельская. — 4,92
Обл. войска Донск. + 12,89	Виленская . . . . . — 0,27	Владимірская . — 4,17
Екатеринославская + 9,73	Витебская . . . . . — 0,57	Вологодская . . — 8 36
Кіевская . . . . . + 6,93	Волынская . . . . . — 2,95	Вятская. . . . . — 12,11
Курляндская . . . + 17,27	Воронежская . . . + 0,80	Гродненская . . — 3,13
Лифляндская . . . + 16,16	Ковенская . . . . . — 3,39	Казанская . . . — 13,81
Полтавская . . . . + 6,60	Курская . . . . . — 1,31	Калужская . . . — 6,30
Таврическая . . . + 11,26	Московская . . . . — 0,28	Костромская . . — 10,69
Херсонская . . . . + 5,13	Нижегородская . . — 3.24	Минская . . . . — 8,03
Эстляндская . . . . + 15,99	Орловская . . . . . — 3,81	Могилевская . . — 5,81
Ставропольская . . + 9,61	Пермская . . . . . + 0,40	Новгородская . — 4,38
Дагестанская . . . + 18,42	Подольская . . . . + 2,71	Олонецкая . . . — 10,11
Кубанская . . . . . + 15,44	Псковская . . . . . + 1,93	Оренбургская . — 7,00
Терская . . . . . + 8,58	Самарская . . . . — 3,73	Пензенская . . — 6,30
Енисейская . . . . + 4,70	С.-Петербургская . + 0,31	Рязанская . . . — 5,69
Иркутская . . . . + 8,28	Саратовская . . . — 1,56	Сибирская . . — 4,88
Томская . . . . . + 4,20	Тверская . . . . . — 2,18	Смоленская . . — 7,51
Акмолинская . . . + 15,20	Харьковская . . . + 0,08	Тамбовская . . — 5,76
Забайкальская . . + 16,96	Черниговская . . . — 2,42	Тульская . . . . — 6,27

Губерніи, въ которыхъ процентъ высокорослыхъ рекрутъ превышаетъ процентъ малорослыхъ болѣе, чѣмъ на 4 единицы.	Губерніи, въ которыхъ оба процента сходны и разнятся между собою менѣе, чѣмъ на 4 единицы.	Губерніи, въ которыхъ процентъ высокорослыхъ рекрутъ уступаетъ болѣе, чѣмъ на 4 един., проценту малорослыхъ.
Семипалатинская . + 5,60	Тобольская . . . . + 3,66	Уфимская . . . —12,95
	Якутская . . . . . — 0.49	Ярославская . . — 7,46
	Сувалкская. . . . . — 2,86	Варшавская . . —17,79
		Калишская . . —18,78
		Кѣлецкая. . . —18,49
		Ломжинская . . —17,36
		Люблинская . . —13,30
		Петроковская . —21,07
		Плоцкая . . . . —16,79
		Радомская . . . —16,33
		Сѣдлецкая . . . —11,35

Перенося данныя этой таблицы (кромѣ касающихся Сибири) на карту, (IV) мы видимъ, что губерніи, въ которыхъ процентъ высокорослыхъ рекрутъ значительно превышаетъ процентъ малорослыхъ, образуютъ два сплошныхъ пространства, одно на югѣ, другое въ Прибалтійскомъ краѣ. Эти пространства раздѣлены между собою массою губерній, въ которыхъ оба процента сходны между собою или въ которыхъ процентъ высокорослыхъ рекрутъ значительно уступаетъ проценту малорослыхъ. Губерніи послѣдней категоріи занимаютъ обширное пространство на сѣверѣ, на востокѣ (исключая однако Пермскую губернію) и въ центрѣ, откуда онѣ тянутся на западъ сплошною полосою до Польши включительно. Къ сѣверу и югу отъ этой полосы, между нею и указанными двумя пространствами, южнымъ и прибалтійскимъ, размѣщаются губерніи средней категоріи, къ числу коихъ на югѣ, относятся губерніи: Подольская, Волынская, Черниговская, Орловская, Курская, Воронежская, Саратовская, Самарская и Астраханская, а на сѣверѣ (отъ полосы): Сувалкская, Ковенская, Виленская, Витебская, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Московская, Нижегородская и Пермская. Такимъ образомъ, эта карта также доказываетъ распространеніе малорослости, кромѣ сѣвера и востока, еще поперекъ средней Россіи, отъ Польши и Бѣлоруссіи, чрезъ Смоленскую, Калужскую, Тульскую и Рязанскую губерніи, къ Тамбовской, Пензенской, Симбирской и Казанской.

Изъ приведенной выше таблицы я взялъ еще отдѣльно процентъ высокорослыхъ рекрутъ (7 и болѣе вершковъ) и распредѣ-

лилъ всѣ губерніи по относительной величинѣ его на три категоріи: на дающихъ 11% и менѣе высокорослыхъ рекрутъ, дающихъ отъ 11,01 до 15 процентовъ и — 15,01% и болѣе. Всѣ губерніи распредѣлились такимъ образомъ:

Процентъ высокорослыхъ рекрутъ (2 арш. 7 и болѣе вершковъ).

Губерніи, дающія 11% и менѣе.	Губерніи, дающія отъ 11,01 до 15 проц.	Губерніи, дающія 15,01% и болѣе.
Архангельская.	Виленская.	Астраханская.
Вологодская.	Витебская.	Бессарабская.
Вятская.	Владимірская.	Обл. войска Донскаго.
Гродненская.	Волынская.	Екатеринославская.
Казанская.	Воронежская.	Кіевская.
Калужская.	Ковенская.	Курляндская.
Костромская.	Курская.	Лифляндская.
Минская.	Московская.	Полтавская.
Могилевская.	Нижегородская.	Таврическая.
Олонецкая.	Новгородская.	Херсонская.
Оренбургская.	Пермская.	Эстляндская.
Орловская.	Подольская.	Енисейская.
Пензенская.	Псковская.	Иркутская.
Рязанская.	Самарская.	Ставропольская.
Симбирская.	С.-Петербургская.	Тобольская.
Смоленская.	Саратовская.	Томская.
Тамбовская.	Тверская.	Акмолинская.
Тульская.	Харьковская.	Дагестанская.
Уфимская.	Черниговская.	Забайкальская.
Ярославская.	Сувалкская.	Кубанская.
Варшавская.	Якутская.	Семипалатинская.
Калишская.		Терская.
Кѣлецкая.		
Ломжинская.		
Люблинская.		
Петроковская.		
Плоцкая.		
Радомская.		

Обозначивъ данныя этой таблицы на картѣ (V), мы видимъ снова подтвержденіе сказаннаго ранѣе. Малый процентъ высоко-

рослыхъ рекрутъ, а слѣдовательно и преобладаніе малорослости, замѣчается на сѣверѣ и востокѣ (исключая Пермскую губернію), затѣмъ въ Привисляпскомъ краѣ (исключая Сувалкскую губернію) и въ полосѣ, идущей отъ нея къ востоку до Пензенской, Симбирской и Казанской губерній. Къ сѣверу и югу отъ этой полосы располагаются губерніи съ среднимъ процентомъ высокорослыхъ, а на югѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ—губерніи съ наибольшимъ ихъ процентомъ.

Мы видѣли выше, что въ западной Европѣ, при изученіи географическаго распредѣленія роста, изслѣдователи пользовались, главнымъ образомъ, послѣ данныхъ о непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ, цифрами средняго роста призывныхъ или принятыхъ. Вывести средній ростъ призывныхъ у насъ, на основаніи опубликованныхъ матерьяловъ, невозможно *), но есть нѣкоторая возможность получить понятіе о среднемъ ростѣ новобранцевъ — какъ по губерніямъ, такъ и по уѣздамъ. Понятіе это, однако, не можетъ быть вполнѣ точнымъ, въ виду того, что, при распредѣленіи новобранцевъ по категоріямъ роста (вершкамъ), отброшены доли вершковъ и, напримѣръ, всѣ особи, имѣющія $7^{4}/_{8}$, $7^{5}/_{8}$, $7^{7}/_{8}$ вер. и т. д. сведены въ одну группу—7 вершковъ. Вслѣдствіе такого распредѣленія на группы, выводимыя цифры средняго роста должны быть на нѣкоторую долю вершка менѣе дѣйствительныхъ. Весьма желательно было бы опредѣлить точнѣе предѣлы ошибокъ въ данномъ случаѣ, а равно — получить болѣе обстоятельное понятіе о различіи средняго роста новобранцевъ (двадцатилѣтковъ) отъ средняго роста вполнѣ взрослыхъ особей того же населенія. Но это представляется весьма труднымъ, за неимѣніемъ къ тому данныхъ въ матеріалахъ, обработанныхъ Статистическимъ Комитетомъ **) и за отсутствіемъ измѣреній вполнѣ взрослыхъ особей, въ достаточно большомъ количествѣ.

Впрочемъ, нѣкоторую точку опоры даютъ данныя о московскихъ фабричныхъ, обработанныя проф. Эрисманомъ. Изъ этихъ

*) Въ свѣдѣніяхъ Статист. Комитета значится только процентъ не принятыхъ за малорослостью по губерніямъ, но не имѣется данныхъ о распредѣленіи этихъ, равно какъ и прочихъ непринятыхъ по категоріямъ роста (напр. 2, $1^{1}/_{2}$, 1 вер. и т. д.) и—по уѣздамъ.

**) Въ записяхъ воинскихъ присутствій можно найти данныя о ростѣ всѣхъ (или почти всѣхъ) призывныхъ, подвергшихся медицинскому осмотру, съ точностью до $^{1}/_{8}$ вершка, въ томъ числѣ и имѣющихъ менѣе $2^{1}/_{2}$ вершковъ, но обработка этихъ первичныхъ матеріаловъ превышаетъ силы одного лица и возможна только для спеціальнаго учрежденія.

данныхъ оказывается, что ростъ рабочихъ изъ Московской, Тульской, Калужской, Смоленской, Рязанской и Владимірской губерній продолжаетъ увеличиваться до 27 лѣтъ, но увеличеніе съ 20-го по 23-й годъ составляетъ, въ среднемъ, только 0,57 сант., а съ 25-го по 27-ой только 0,20 сант. Такимъ образомъ, среднее увеличеніе роста съ 20-го по 27-ой годъ, для рабочаго населенія указанныхъ губерній, не превышаетъ 0,80 сант., а съ 21-го и 22-го годовъ — и того меньше. Въ работѣ Эрисмана приведены также данныя о среднемъ ростѣ вполнѣ взрослыхъ рабочихъ (25—55 лѣтъ) по губерніямъ *). Данныя эти были для меня очень цѣнны, такъ какъ я могъ сравнить съ ними цифры средняго роста новобранцевъ (за 10 лѣтъ), выведенныя мною для тѣхъ же губерній, по даннымъ «Статистическаго Временника». Результаты такого сравненія представляются въ слѣдующемъ видѣ (ростъ въ миллиметрахъ):

Губерніи:	Средній ростъ новобранцевъ.	Средній ростъ фабричныхъ рабочихъ 25 — 55 лѣтъ. (по Эрисману).	Разность въ пользу вполнѣ взрослыхъ рабочихъ.
Московская. . .	1644	1654	+ 1,0
Владимірская. . .	1638	1654	+ 1,6
Калужская. . .	1636	1644	+ 0,8
Тульская	1635	1648	+ 1,3
Рязанская	1636	1649	+ 1,3
Смоленская. . .	1634	1647	+ 1,3

Изъ таблицы видно, что ростъ фабричныхъ, въ возрастѣ 25—55 лѣтъ, всегда больше роста новобранцевъ, въ возрастѣ 20 — 21 г., но разность въ данномъ случаѣ не превышаетъ 1,6 сант. и колеблется между 1,6 и 0,8 сант. Любопытно, что Московская и Владимірская губерніи, занимающія болѣе высокое положеніе по среднему росту новобранцевъ, сохраняютъ это положеніе и по отношенію къ среднему росту вполнѣ взрослыхъ рабочихъ. Фактъ этотъ даетъ намъ нѣкоторое основаніе утверждать, что средній ростъ новобранцевъ, выведенный на основаніи данныхъ «Статистическаго Временника», довольно близко подходитъ къ среднему росту взрослаго мужскаго населенія тѣхъ же губерній, хотя и меньше его на нѣкоторую величину (0,8—1,6 сант.) и что срав-

*) Данныя Эрисмана выведены на основаніи измѣреній слѣдующаго числа взрослыхъ мужскихъ особей: для Московской губерніи—19.648, для Тульской—2.732, для Калужской—2.559, для Рязанской—2.400, для Владимірской—1.828, для Смоленской—1.498.

неніе цифръ средняго роста новобранцевъ по губерніямъ и уѣздамъ можетъ дать намъ подобныя же соотношенія, какъ и сравненіе средняго роста вполнѣ взрослаго мужскаго населенія по тѣмъ же территоріальнымъ единицамъ *).

Цифры средняго роста новобранцевъ, по губерніямъ и въ метрической мѣрѣ, размѣщаются въ такомъ порядкѣ:

167 сант. (болѣе 1665 мм.).

Курляндская	1670
Лифляндская	1667
Эстляндская	1667
Кубанская	1666

166 сант. (1656—1665 мм.).

Забайкальская	1664
Семипалатинская	1662
Акмолинская	1662
Донскаго войска обл.	1662
Таврическая	1660
Екатеринославская	1658
Ставропольская	1658
Иркутская	1656

165 сант. (1646—1655 мм.).

Кіевская	1654
Бессарабская	1654
Дагестанская	1653
Полтавская	1652
Херсонская	1652
Астраханская	1651
Томская	1651
Енисейская	1651
Тобольская	1651
Подольская	1648
Псковская	1647
Воронежская	1646

164 сант. (1636—1645 мм.).

Харьковская	1645
Якутская	1645
Виленская	1644
С.-Петербургская	1644
Московская	1644
Пермская	1644
Терская	1644
Курская	1643
Витебская	1642
Саратовская	1642
Тверская	1642
Волынская	1641
Ковенская	1641
Черниговская	1641
Самарская	1641
Сувалкская	1641
Нижегородская	1640
Архангельская	1639

*) Колебанія въ величинѣ разности между цифрами, выведенными мною и проф. Эрисманомъ, могутъ обусловливаться: 1) малымъ количествомъ измѣреній для нѣкоторыхъ губерній у Эрисмана и 2) тѣмъ, что фабричное населеніе составляется неравномѣрно изъ всѣхъ уѣздовъ подмосковныхъ губерній; одни уѣзды даютъ болѣе фабричныхъ, чѣмъ другіе, а такъ какъ средній ростъ по уѣздамъ (какъ мы увидимъ далѣе) иногда значительно разнится въ одной и той же губерніи, то, смотря по тому, какіе уѣзды болѣе представлены, и ростъ доставляемыхъ ими фабричныхъ можетъ быть больше или меньше, сравнительно съ тѣмъ, который бы получился, если бы всѣ уѣзды были представлены равномѣрно.

Орловская	1639
Владимірская	1638
Гроднепская	1638
Новгородская	1638
Симбирская.	1637
Могилевская	1637
Калужская	1636
Рязанская	1636
Пензенская.	1636
Тамбовская.	1633
Оренбургская. . . .	1636

163 сант. (1626—1635 мм.).

Тульская	1635
Ярославская.	1635
Смоленская.	1634
Минская	1634
Вологодская	1634
Олонецкая	1632
Костромская	1630
Вятская.	1629
Сѣдлецкая	1629
Уфимская	1628
Люблинская.	1627
Казанская	1626

162 сант. (1616—1625 мм.).

Радомская	1623
Плоцкая	1622
Варшавская	1621
Ломжинская.	1621
Кѣлецкая	1620
Калишская.	1619
Петроковская	1617

Данныя этой таблицы, касающіяся Европейской Россіи и части Кавказа, изображены мною на картѣ, на которой шесть категорій средняго роста представлены тремя красными и тремя синими оттѣнками. На этой картѣ сразу бросается въ глаза крайняя малорослость (162 сант.) Привислянскаго края (за исключеніемъ Сувалкской, а также Люблинской и Сѣдлецкой губерній) и за тѣмъ малорослость (163 сант.) сѣверо-восточныхъ губерній (кромѣ Пермской и Оренбургской), именно: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Ярославской, Костромской, Вятской, Казанской и Уфимской. Кромѣ того, мы видимъ пятна той же краски, покрывающія губерніи: Тульскую, Смоленскую и Минскую. Далѣе, мы замѣчаемъ наибольшую высокорослость въ Прибалтійскомъ краѣ (167 сант.), подобную которой мы встрѣчаемъ еще только въ Кубанской области, и затѣмъ (166 сант.)—въ Таврической, Екатеринославской, обл. Донскаго войска и Ставропольской. За ними слѣдуютъ (въ предѣлахъ Евр. Россіи) губерніи съ среднимъ ростомъ 165 сант., именно: Кіевская, Бессарабская, Полтавская, Херсонская, Астраханская, Подольская, Псковская, Воронежская,—всѣ, за исключеніемъ Псковской, относящіяся къ южнымъ. Изъ таблицы мы видимъ, однако, что такой же, сравнительно, высокій средній ростъ характеризуетъ и всѣ сибирскія губерніи и области, за исключеніемъ Якутской. Къ четвертой категоріи (164 сант.) отходятъ всѣ осталь-

ныя губерніи Россіи, не вошедшія въ предъидущія пять категорій, въ томъ числѣ большинство губерній средней и западной Россіи, Пермская и Оренбургская губерніи на востокѣ, а также выдвинувшіяся клиномъ къ югу—Черниговская, Курская и Харьковская, наконецъ въ Азіатской Россіи — Якутская и Терская области.

Сравнивая эту карту съ составленными нами ранѣе, мы видимъ многія черты сходства. Такъ, низкій ростъ населенія Привисляпскаго края, сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерній соотвѣтствуетъ низкому положенію тѣхъ же частей Россіи на картѣ изъятій за недостаточнымъ ростомъ и на картахъ распредѣленія высокорослыхъ. Точно также высокій средній ростъ населенія Прибалтійскаго края и южной полосы Европейской Россіи соотвѣтствуетъ высокому положенію тѣхъ же губерній на предъидущихъ картахъ. Можно указать еще на сходство въ положеніи Тульской губ. (II карта), Минской (I карта), Смоленской (III и др. карты), Псковской (I и II карты), но относительно нѣкоторыхъ другихъ губерній замѣчается несоотвѣтствіе съ предшествующими картами. Такъ, напримѣръ, Ковенская и Самарская губерніи относятся къ среднимъ по росту, хотя на картѣ I онѣ занимаютъ низкое положеніе по числу изъятій за недостаточнымъ ростомъ; Владимірская относится — тоже къ среднимъ, хотя на картѣ I она занимаетъ высокое положеніе (представляетъ малый процентъ изъятій). Эти несоотвѣтствія, впрочемъ, въ значительной степени сглаживаются при сравненіи съ картами II, III и V, на которыхъ указанныя губерніи занимаютъ также среднее положеніе. II-ая карта представляетъ полное сходство съ картой средняго роста по губерніямъ еще и въ томъ, что южная высокорослая полоса обнимаетъ на обѣихъ тѣ же губерніи (исключая Воронежскую губ., отходящую къ средней категоріи на II картѣ). Съ другой стороны, слѣдуетъ указать, однако, на несходное положеніе Виленской и Пермской губерній, дающихъ значительный процентъ очень высокорослыхъ, но относящихся, тѣмъ не менѣе, къ среднимъ по величинѣ средняго роста. Можно найти и другія несоотвѣтствія въ частностяхъ, изъ числа коихъ особенно бросается въ глаза отсутствіе той поперечной полосы малорослости, идущей отъ Привислянскаго края, чрезъ Бѣлоруссію, южнѣе Москвы, къ Пензенской и Симбирской губерніямъ. Слѣдъ этой полосы, впрочемъ, видѣнъ и здѣсь въ красныхъ пятнахъ, покрывающихъ Тульскую, Смоленскую и Минскую губерніи. Если же мы взглянемъ на таблицу цифръ средняго роста, то мы увидимъ, что къ Минской, Смоленской и Тульской

губерніямъ непосредственно примыкаютъ: Тамбовская, Рязанская, Пензенская, Оренбургская, Калужская, Симбирская, такъ что, еслибы граница между двумя категоріями роста была бы перенесена на 2 миллиметра, съ 1635 на 1637, то къ низшей категоріи отошли бы всѣ только что перечисленныя губерніи, и тогда мы получили бы туже полосу, какъ и на картѣ III, а если бы граница была перенесена еще на два миллиметра, т. е. на 1639 мм., то мы получили бы почти ту же картину, что на картѣ IV. Такимъ образомъ, распредѣленіе цифръ средняго роста по губерніямъ стоитъ почти въ полномъ соотвѣтствіи съ распредѣленіемъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, съ распредѣленіемъ очень высокорослыхъ и съ соотношеніемъ между числомъ высокорослыхъ и малорослыхъ новобранцевъ.

Я вычислилъ также, на основаніи данныхъ Статистическаго Временника, средній ростъ новобранцевъ для всего Привислянскаго края, всей Азіатской Россіи (съ Кавказомъ), Европейской Россіи и всей Россійской Имперіи. Получились слѣдующія цифры:

	Средній ростъ	Число измѣренныхъ особей.
Привислянскій край . . .	1624 мм.	(167.677)
Европейская Россія . . .	1642 »	(1.771.948)
Азіатская Россія (съ Кавказомъ)	1654 »	(84.141)
Вся Россійская Имперія. .	1641 »	(2.023.416) *)

Средній ростъ населенія Привислянскаго края почти на два сантиметра ниже средняго роста населенія остальной Европейской Россіи, который, въ свою очередь, на одинъ сантиметръ ниже роста населенія Азіатской Россіи. Средній ростъ населенія всей Имперіи почти вполнѣ соотвѣтствуетъ среднему росту населенія Европейской Россіи; онъ меньше послѣдняго только на 1 миллиметръ, очевидно, вслѣдствіе вліянія меньшей цифры для Привислянскаго края.

Опредѣленіе средняго роста по губерніямъ представляетъ, однако, то неудобство, что приходится сравнивать между собою слишкомъ большія территоріальныя единицы. Это неудобство становится осо-

*) Сумма первыхъ трехъ цифръ даетъ 2.023.766, т. е. болѣе 2.023.416 на 350. Чѣмъ объясняется это различіе или ошибка въ «Стат. Временникѣ», мнѣ неизвѣстно.

бенно ощутительнымъ по отношенію къ такимъ губерніямъ, различныя части которыхъ имѣютъ не однородное населеніе, несходное между собою по своимъ антропологическимъ и этнографическимъ признакамъ, въ томъ числѣ и по величинѣ средняго роста. Въ такихъ случаяхъ цифра средняго роста, выведенная для всей губерніи, не въ состояніи дать намъ достаточно вѣрнаго понятія о ростѣ ея населенія и въ особенности скроетъ отъ насъ различія въ ростѣ населенія отдѣльныхъ частей губерніи (уѣздовъ). Между тѣмъ, достаточно вывести средній ростъ для населенія нѣсколькихъ уѣздовъ, чтобы убѣдиться, что иногда между двумя сосѣдними уѣздами одной и той же или смежныхъ губерній замѣчается довольно значительное различіе. Это обстоятельство заставило меня вычислить средній ростъ по всѣмъ уѣздамъ и округамъ (съ переводомъ въ метрическую мѣру) и провести такимъ образомъ болѣе детальное сравненіе средняго роста населенія различныхъ мѣстностей Россіи *). Полученныя цифры приведены мною въ приложеніи; на основаніи ихъ составлена карта—VII (для Европейской Россіи и Кавказа), на которой различныя категоріи средняго роста означены семью оттѣнками двухъ цвѣтовъ. Именно: 1) густымъ темнокраснымъ цвѣтомъ покрыты уѣзды съ самымъ низкорослымъ населеніемъ, средній ростъ новобранцевъ которыхъ не выше 1625 мм. и равняется 162—161 сант.; 2) красный цвѣтъ означаетъ уѣзды, гдѣ средній ростъ новобранцевъ равенъ 163 сант. (1626 — 1635 мм.); 3) блѣдно-красный — уѣзды, въ коихъ ростъ новобранцевъ—164 сант. (1636—1645 мм.). Далѣе слѣдуютъ уѣзды съ болѣе высокорослымъ населеніемъ, означенные различными оттѣнками синяго цвѣта; 4) самымъ свѣтлымъ—ростъ 165 сант. (1646—1655 мм.); 5) болѣе темнымъ синимъ оттѣнкомъ — ростъ 166 сант. (1656—1665 мм.); 6) еще болѣе темнымъ—ростъ 167 сант. (1666—1675 мм.) и 7) темно-синимъ—ростъ 168 сант. и выше (1676—1700 мм.). Предѣлы, между которыми варіируетъ средній ростъ новобранцевъ по уѣздамъ, составляютъ 1610 мм. (Андреевскій и Влощовскій уѣзды Плоцкой—и Опатовскій Радомской губ.) и 1700 мм (Венденскій уѣздъ Лифляндской губ.); другими словами варіаціи средняго роста по уѣздамъ заключены въ предѣлахъ 9 сантиметровъ.

---

*) Въ вычисленіи средняго роста по уѣздамъ мнѣ оказалъ большое содѣйствіе А. А. Вишняковъ, которому я и приношу мою искреннюю благодарность.

Сравнивая эту карту съ составленными нами ранѣе по губерніямъ, мы видимъ, въ общемъ, замѣтное сходство. Наименьшій средній ростъ (162—161 сант.) по уѣздамъ оказывается тамъ же, гдѣ были констатированы: наибольшій процентъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ, наименьшее число очень высокорослыхъ, и наименьшій средній ростъ новобранцевъ по губерніямъ, т. е. въ Привислянскомъ краѣ, за исключеніемъ Сувалкской и нѣкоторыхъ уѣздовъ другихъ губерній (Люблинской, Сѣдлецкой), затѣмъ—въ Минской губ. и на сѣверо-востокѣ, въ Архангельской, Вятской, Вологодской, Казанской, Уфимской, Самарской, Костромской и Ярославской губерніяхъ. Но на картѣ уѣздовъ видно, что не всѣ уѣзды упомянутыхъ губерній отличаются одинаково низкимъ ростомъ, что рядомъ съ низкорослыми уѣздами расположены такіе, въ которыхъ ростъ выше — 163, 164, 165 сант. и даже болѣе. Такъ, въ Архангельской губерніи, рядомъ съ Мезенскимъ, Холмогорскимъ и Пинежскимъ уѣздами, отличающимися ростомъ въ 162 сант., находятся Онежскій и Кемскій, съ ростомъ въ 164 сант., а также Архангельскій, съ ростомъ 165 сант. Точно также, въ Вятской губ., низкій ростъ въ 162 сант. характеризуетъ только сѣверо-восточные уѣзды: Слободскій, Глазовскій и Сарапульскій, тогда какъ въ остальныхъ—ростъ выше—163 сант., а въ Орловскомъ—даже 164. Въ Казанской—ростъ въ 162 сант. встрѣчается лишь въ шести уѣздахъ: Ядринскомъ, Цивильскомъ, Чебоксарскомъ, Царевококшайскомъ, Лаишевскомъ и Чистопольскомъ; въ остальныхъ — ростъ выше 163 сант., въ Свіяжскомъ—даже 165 сант. Въ Уфимской—самый низкій ростъ (162 сант.) замѣчается только въ Мензелинскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ; въ Костромской—только въ Солигаличскомъ, Кологривскомъ, Ветлужскомъ; въ Самарской—только въ Бугульминскомъ; въ Минской—только въ центральномъ Мозырскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, мы убѣждаемся, что низкое положеніе перечисленныхъ губерній на картахъ I, II и VI зависитъ не отъ того, что все населеніе этихъ губерній отличается крайне низкимъ среднимъ ростомъ, а отъ того, что такой низкій ростъ характеризуетъ населеніе нѣкоторыхъ ихъ уѣздовъ, что́ и повышаетъ общій процентъ изъятій за малорослостью, и, наоборотъ, понижаетъ процентъ очень высокорослыхъ, а равно и величину средняго роста по этимъ губерніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняется тотъ фактъ,—почему нѣкоторыя губерніи, какъ напр. Архангельская, Минская, Самарская, занимающія самое низкое мѣсто на картѣ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, выказываютъ

среднее положеніе на картѣ распредѣленія очень высокорослыхъ и наоборотъ; это зависитъ отъ того, что рядомъ съ низкорослыми уѣздами, въ этихъ губерніяхъ есть уѣзды и съ болѣе высокорослымъ населеніемъ. Не всегда, впрочемъ, можно констатировать такое соотвѣтствіе между картой VII и первыми двумя. Ковенская губернія, напримѣръ, отличается значительнымъ процентомъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, но въ числѣ уѣздовъ ея нѣтъ ни одного съ ростомъ въ 162 сант., и только одинъ съ ростомъ въ 163 сант. (средній ростъ населенія этой губерніи, равенъ, какъ мы видѣли,—164 сант.). Повидимому, преобладающій ростъ здѣсь средній (въ Россіенскомъ—даже 166 сант.) и значительный процентъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ зависитъ отъ присутствія какого то малорослаго элемента, входящаго, сравнительно, лишь въ незначительной долѣ въ составъ населенія губерніи. Замѣтимъ еще, что самый низкій средній ростъ (161 сант.) встрѣчается только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Привислянскаго края, именно Кѣлецкой и Радомской губерніяхъ; на сѣверо-востокѣ же, самый низкій средній ростъ не спускается ниже 162 (точнѣе 1616 мм.— въ Чистопольскомъ уѣздѣ, Казанской губ.), съ чѣмъ стоятъ въ соотвѣтствіи и данныя VI карты.

Несоотвѣтствіе между распредѣленіемъ роста по уѣздамъ и—по губерніямъ, въ отношеніи къ самой низкой средней его величинѣ (162 сант.), выражается еще въ томъ, что столь низкій средній ростъ встрѣчается и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ такихъ губерній. которыя на картахъ I, II и VI занимаютъ среднее положеніе, Такъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ его въ Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ Пермской губ., въ Бѣлозерскомъ и Устюженскомъ—Новгородской, въ Касимовскомъ—Рязанской, Перемышльскомъ и Тарусскомъ—Калужской, Краснинскомъ и Порѣчьскомъ—Смоленской, даже въ Ясскомъ—Бессарабской (прочіе уѣзды которой отличаются скорѣе высокимъ ростомъ—165—166 сант.). Такое несоотвѣтствіе объясняется, однако, тѣмъ, что указанные уѣзды заключаютъ въ себѣ лишь малую часть населенія соотвѣтственныхъ губерній, прочіе уѣзды коихъ выказываютъ бо́льшій средній ростъ (163, 164, даже 165, 166 и 167 сант.), что, въ совокупности, и имѣетъ въ результатѣ среднее (и даже высокое—по отношенію къ Бессарабіи) положеніе этихъ губерній на первыхъ двухъ и на VI картахъ.

Съ другой стороны, мы снова видимъ многія черты сходства между картою уѣздовъ и картами губерній, если примемъ во вни-

маніе распредѣленіе средняго роста въ 163 сант., уѣзды, окрашенные краснымъ цвѣтомъ, (совмѣстно съ еще болѣе низкимъ ростомъ въ 162—161 сант.), и сопоставимъ его съ картами IV, V и VI. На картѣ уѣздовъ мы также видимъ широкую, темную, ярко красную полосу, идущую съ юго-востока на сѣверо-западъ отъ Оренбургской и Уфимской губ., чрезъ Казанскую, Вятскую, Вологодскую, Костромскую, Ярославскую къ Олонецкой и Архангельской, какую мы видѣли на картахъ III, V и VI, причемъ полоса эта прихватываетъ еще сѣверные уѣзды Новгородской, нѣкоторые уѣзды—Владимірской, соотвѣтственно картамъ IV и V, а также нѣсколько уѣздовъ Нижегородской и С.-Петербургской губерній. Только на картѣ уѣздовъ видно, что эта полоса или область не сплошь однородна, что, если она захватываетъ и нѣкоторые уѣзды другихъ губерній, не входящихъ въ ея предѣлы на другихъ картахъ, то, съ другой стороны, въ ней выдѣляется нѣсколько уѣздовъ, окрашенныхъ блѣдно-краснымъ цвѣтомъ и даже имѣющихъ свѣтло-синюю окраску (средній ростъ 164, 165, 166 сант.). Въ общемъ, однако, между картами губерній (III—VI) и картою уѣздовъ нельзя не признать, въ данномъ случаѣ, замѣтнаго сходства. Подобное же сходство видно и по отношенію къ указанной ранѣе полосѣ малорослости, идущей съ запада на востокъ, поперекъ средней Россіи, отъ Привислянскаго края къ Симбирской губерніи. Полоса эта, правда не столь сплошная, не столь рѣзко обозначенная, какъ на картахъ губерній,, тѣмъ не менѣе ее нельзя не замѣтить во многихъ окрашенныхъ ярко краснымъ цвѣтомъ уѣздахъ Гродненской, Минской, Могилевской, Смоленской, Калужской, Тульской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерній. Только полоса эта, на картѣ уѣздовъ, мѣстами прервана поперечными полосками болѣе свѣтлаго цвѣта или синими и, кромѣ того, она здѣсь болѣе расплывчата, ея пятна, съ одной стороны, выдаются болѣе къ югу (въ Саратовскую, Черниговскую, Подольскую губерніи, не спускаясь, однако, ниже линіи Кишиневъ—Кіевъ — Курскъ — Елецъ — Липецкъ — Борисоглѣбскъ — Самара—Оренбургъ), а съ другой—къ сѣверу, соединяя ее, въ большей степени, съ сѣверной ярко-окрашенной полосой, чрезъ нѣкоторые уѣзды губерній Виленской, Витебской, Псковской, Тверской, Московской и Нижегородской. Тѣмъ не менѣе, все-таки замѣтно, что между обѣими ярко-окрашенными полосами существуетъ промежуточная, блѣдно окрашенная, идущая отъ Нижегородской (даже нѣкоторыхъ уѣздовъ Пензенской и Тамбовской), чрезъ Владимірскую,

Московскую, Тверскую, нѣкоторые уѣзды Смоленской и Витебской, къ южнымъ уѣздамъ Новгородской, къ Псковской и къ Прибалтійскимъ губерніямъ. Подобнымъ же образомъ замѣтно, что южнѣе этой ярко-окрашенной полосы тянется также полоса болѣе блѣднаго цвѣта, переходящая наконецъ къ югу въ полосу окрашенную синими оттѣнками. Эта послѣдняя обнимаетъ весь югъ и юго-востокъ, подымается по Волгѣ до Сызранскаго и Бузулукскаго уѣздовъ, по Черниговской губ.—до Климовичскаго уѣзда—Могилевской, и почти соединяется на западѣ, чрезъ нѣкоторые уѣзды Волынской, Минской, Гродненской, Сувалкской, Виленской и Витебской губерній, съ другою сине-голубою областью, охватывающею Прибалтійскій край, значительную часть Псковской и южные уѣзды Новгородской губ.

Вообще можно замѣтить, что распредѣленіе различныхъ категорій средняго роста выказываетъ, большею частью, извѣстную послѣдовательность, что уѣзды съ самымъ малорослымъ населеніемъ окружены обыкновенно другими, съ ростомъ немного большимъ, эти граничатъ, въ свою очередь, съ уѣздами еще нѣсколько болѣе высокорослыми и т. д. Такъ, напримѣръ, южная сине-голубая полоса не заключаетъ въ себѣ (за исключеніемъ Ясскаго уѣзда) вовсе красныхъ и темнокрасныхъ пятенъ, и, наоборотъ, на сѣверѣ нѣтъ уѣздовъ съ ростомъ въ 166 сант. и болѣе. Красныя пятна сосѣдятъ большей частью съ темно-красными и только кое гдѣ, въ полосахъ ихъ преобладанія проглядываютъ свѣтло-синія пятна, да и то лишь, означающія ростъ не выше 166 сант. Мѣстами мы видимъ, однако, болѣе рѣзкое различіе въ ростѣ сосѣднихъ уѣздовъ, напримѣръ — 165 и 163 сант. (Архангельскій и Холмогорскій, Варнавинскій и Ветлужскій, Верхотурскій и Соликамскій, Оханскій и Глазовскій, Бузулукскій и Бугурусланскій, Пинскій и Мозырскій, Новгородскій и Тихвинскій и др.), 166 и 162 сант. (Ясскій и Оргѣевскій), 168 и 164 сант. (Гробинскій и Тельшевскій) и т. д. Въ этихъ случаяхъ мы должны, естественно, предполагать бо́льшее различіе въ элементахъ населенія уѣздовъ, будетъ ли оно обусловливаться вліяніемъ племеннаго состава или какихъ либо особенностей мѣстности, достатка, занятій и т. д.

Что касается Сибири, то ростъ тамъ, вообще, довольно высокій, хотя мы и не встрѣчаемъ, ни въ одномъ уѣздѣ или округѣ, средній ростъ выше 168 сант., да и эта цифра могла быть выведена только для Верхне-Удинскаго округа. Ростъ въ 167 сант. тоже рѣдокъ: онъ оказался только въ Читинскомъ и Акшинскомъ

округахъ Забайкальской области и въ Петропавловскомъ—Акмолинской. За то здѣсь нѣтъ средняго роста ниже 162 сант., да и тотъ встрѣчается только въ Нерчинскомъ округѣ; весьма рѣдокъ ростъ въ 163 сант. (Ачинскій, Красноярскій, Туринскій округа и г. Кокпекты Семипалат. обл.) и даже въ 164 сант. (Енисейскій и Верхоленскій уѣзды). Преобладаетъ, по преимуществу, ростъ въ 165 сант.; нерѣдокъ также ростъ и въ 166 сант. (Канскій, Селенгинскій, Троицкосавскій, Балаганскій, Иркутскій, Усть-Каменогорскій, Ялуторовскій, Барнаульскій, Якутскій). Вмѣстѣ съ тѣмъ Сибирь даетъ, какъ было уже сказано, малый процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, значительный процентъ очень высокорослыхъ и болѣе высокій средній ростъ, чѣмъ вся Европейской Россія. Во всѣхъ ея губерніяхъ и областяхъ, за исключеніемъ только Якутской области, нѣтъ средняго роста ниже 165 сант., и только въ этой, да еще въ Тобольской губерніи, число малорослыхъ рекрутъ превышаетъ болѣе, чѣмъ на 4 единицы, число рекрутъ высокорослыхъ *).

Мы видѣли выше, что для объясненія различій въ ростѣ европейскаго населенія по странамъ, областямъ, округамъ и т. д., изслѣдователи обращались къ различнымъ факторамъ, преимущественно къ вліянію расы, но также питанія, достатка, географическихъ условій и др. Необходимо приложить эти факторы и къ объясненію географическаго распредѣленія роста въ Россіи, для того, чтобы выяснить его вѣроятную связь съ особенностями различныхъ частей Россійской Имперіи и населяющихъ ихъ племенныхъ группъ.

Прежде всего мы должны обратиться къ условіямъ географическимъ, вызываемымъ неодинаковымъ разчлененіемъ суши въ горизонтальномъ отношеніи и неодинаковой степенью поднятія ея надъ уровнемъ моря. Что касается перваго, горизонтальнаго разчлененія, то оно въ Россіи, какъ извѣстно, мало выражено. Хотя значительная доля границъ Россіи и омывается моремъ, но берега этого моря, сравнительно, мало заселены (особенно у Сѣвернаго и Тихаго океановъ съ ихъ морями) и представляютъ мало высту-

*) По даннымъ о воинской повинности за 1884—85 гг., («Статистика Россійской Имперіи», ч. I. Спб. 1887), средній ростъ сибирскихъ новобранцевъ оказывается: въ 1884 г.—2 арш. 5,15 верш.; въ 1885 г.—2 арш. 5,25 вер., тогда какъ средній ростъ новобранцевъ въ Евр. Россіи составлялъ въ эти годы только 2 арш. 4,90 вершк.

повъ (полуострововъ) и острововъ. Впрочемъ, по берегамъ Чернаго, Азовскаго и Балтійскаго морей живетъ значительное населеніе, занимающееся мѣстами весьма дѣятельно рыболовствомъ и мореходствомъ. Спрашивается, можно ли подмѣтить какое либо соотношеніе между близостью къ морю и величиной средняго роста? На западѣ такое соотношеніе установить не удалось. Если мѣстами, напримѣръ, на о-вахъ Шотландіи, на балтійскомъ побережьи Шлезвига и Гольштиніи, на о-вахъ Средиземнаго моря (особенно Сардиніи и Сициліи), на западныхъ берегахъ Франціи и можно было констатировать пониженіе роста, то, съ другой стороны, на сѣверномъ побережьи Адріатическаго моря, на берегахъ Нѣмецкаго моря и Ламанша — мы видимъ, наоборотъ, сравнительно, болѣе высокорослое населеніе. У насъ — прибрежныя области Балтійскаго и Чернаго морей заселены, по преимуществу, высокорослыми элементами, хотя въ губерніяхъ Петербургской, Олонецкой (съ ея большими озерами) и по берегамъ Бѣлаго моря мы встрѣчаемъ скорѣе населеніе малорослое. Замѣтимъ еще, что такіе же высокорослые элементы, какъ на берегахъ Чернаго моря, преобладаютъ и вообще въ степномъ пространствѣ южной Россіи, а также распространяются далеко въ предѣлы континентальной Сибири. Такимъ образомъ, высокорослость встрѣчается какъ по близости къ морю, такъ и въ значительномъ удаленіи отъ него, да и малорослость мѣстами является господствующею въ прибрежныхъ областяхъ. Интересно, однако, что въ Европейской Россіи высшія цифры роста характеризуютъ по преимуществу губерніи и уѣзды, близкіе къ Балтійскому и Черному морямъ.

Въ орографическомъ отношеніи Россія представляетъ, какъ извѣстно, преобладаніе низменностей и вообще малыя различія на значительныхъ пространствахъ. Горы распредѣляются болѣе по окраинамъ и занимаютъ, сравнительно, небольшую долю поверхности страны, въ которой, однако, замѣчаются значительныя варіаціи роста по губерніямъ и уѣздамъ, какъ въ области равнинъ, такъ и въ области горъ, даже въ предѣлахъ одной и той же горной системы (напр. Урала). Все это, и, принимая еще во вниманіе данныя по росту въ западной Европѣ, позволяетъ сдѣлать заключеніе, что орографическія условія, сами по себѣ, вообще не играютъ существенной роли въ географическомъ распредѣленіи роста.

Тоже слѣдуетъ, повидимому, сказать и объ условіяхъ почвенныхъ. Характерною почвою для Европейской Россіи является,

какъ извѣстно, черноземъ, идущій широкой, постепенно подымающейся къ сѣверо-востоку полосой по южной Россіи. Преобладаніе высокорослости на югѣ можно было бы поставить въ связь съ распространеніемъ этой почвы, если бы мы не знали, что полоса чернозема, и притомъ мѣстами наиболѣе тучнаго, захватываетъ губерніи: Курскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую, Пензенскую, Симбирскую, Казанскую, Самарскую, Уфимскую и отчасти даже Пермскую *), въ которыхъ населеніе отличается среднимъ и даже низкимъ ростомъ. Съ другой стороны, нѣкоторыя изъ наиболѣе высокорослыхъ южныхъ губерній, какъ напримѣръ, Таврическая и Астраханская лежатъ, въ значительной своей долѣ, за предѣлами черноземной полосы, наконецъ еще менѣе замѣтно вліяніе почвы на губерніяхъ нечерноземныхъ: въ Прибалтійскихъ губерніяхъ песчанистая, глинистая и болотистая почва не послужила препятствіемъ къ значительной высокорослости населенія, тогда какъ на суглинистой и песчаной почвѣ Привислянскаго края мы встрѣчаемъ, наоборотъ, населеніе малорослое. Что касается вообще песчаной почвы, то она довольно часто соединяется съ высокорослостью, какъ это было уже замѣчено относительно песчанаго, западнаго побережья Шлезвига; у насъ мы встрѣчаемъ высокій ростъ въ приморскихъ уѣздахъ Прибалтійскихъ губерній (особенно—Курляндіи), въ Россіенскомъ, Днѣпровскомъ и друг., хотя на песчаной почвѣ многихъ уѣздовъ: Минской, Калужской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской губерній преобладаетъ, наоборотъ, малорослое населеніе. Глинистая, иловатая почва, обильная болотами, соединяется, повидимому, чаще съ малорослостью, но мѣстами, какъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Новгородской и Псковской губерній, на ней сидитъ населеніе высокорослое. Въ Пинскомъ полѣсьи самый низкій ростъ (162 сант.) представляетъ Мозырскій уѣздъ, затѣмъ Овручскій, Рѣчицкій, Бобруйскій (163 сант.) всѣ—окружающіе главную массу болотъ и характеризующіеся преобладаніемъ песчаной почвы, тогда какъ Пинскій уѣздъ, приходящійся въ самомъ центрѣ Полѣсья, съ его болотами, песчано-илистой и торфянистой почвой, выдѣляется замѣтно бо́льшимъ ростомъ (165 сант.), также какъ и уѣзды Слонимскій, Лидскій, Ошмянскій и Троскій съ ихъ лучшей супесчанистой и суглинистой почвой.

*) Въ Пермской губ. черноземная почва встрѣчается въ большей части уу. Шадринскаго и Камышловскаго.

Въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы, особенно въ Голландіи, была подмѣчена, какъ мы видѣли, извѣстная связь между числомъ взятій за недостаточнымъ ростомъ (и величиной средняго роста) съ одной стороны, и распредѣленіемъ неудобныхъ земель (болотъ и т. д.) съ другой; интересно сравнить эти два фактора и у насъ въ Россіи. Губерніи съ наибольшимъ процентомъ неудобныхъ земель (свыше 10%) расположены у насъ (не считая Кавказа и Привисляпскаго края), преимущественно на западѣ, гдѣ онѣ составляютъ сплошную полосу, идущую въ сѣверо-восточномъ направленіи, отъ Волынской губерніи до Архангельской, причемъ наибольшее количество такихъ земель (болѣе 20%) падаетъ на долю Минской, Новгородской, С.-Петербургской, Олонецкой и Архангельской губерній. Другая полоса съ значительнымъ процентомъ неудобныхъ земель занимаетъ востокъ Европейской Россіи, гдѣ она также идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Астраханской губ. (свыше 20%) и области Донскаго войска до Оренбургской и Пермской губерній (10—15%). Вся же средняя полоса между двумя только что указанными, идущая также съ Ю.-З. на С.-В., отъ Бессарабіи и Подольской губ. до Вятской и Вологодской, заключаетъ въ себѣ губерніи съ меньшимъ процентомъ неудобныхъ земель (менѣе 10%), причемъ наименьшее число ихъ (менѣе 5%) приходится на Бессарабію, Херсонскую, Курскую, Тульскую, Тамбовскую и Пензенскую губерніи. Сравнивая это распредѣленіе съ распредѣленіемъ низкорослости и высокорослости, мы не усматриваемъ между ними согласнаго соотношенія. По росту населенія, Россія не раздѣляется на три полосы, соотвѣтствующія полосамъ бо́льшаго и мѐньшаго преобладанія неудобныхъ земель, и, въ особенности, въ ней не выдѣляется средняя полоса, по своему болѣе высокому росту, отъ восточной и западной. Мы видимъ, правда, низкій ростъ въ губерніяхъ западной полосы, отличающихся наибольшимъ количествомъ болотъ и вообще неудобныхъ земель, но мы встрѣчаемъ еще болѣе низкій — въ Вятской и Казанской, которыя, по отношенію къ неудобнымъ землямъ, занимаютъ среднее положеніе (отходятъ къ средней полосѣ). Наименьшее количество такихъ земель мы видимъ какъ въ Бессарабіи и Херсонской губ., съ ихъ высокорослымъ населеніемъ, такъ и въ Тульской и Пензенской—съ ихъ скорѣе малорослымъ населеніемъ. Въ западную полосу большаго процента неудобныхъ земель входитъ и Прибалтійскій край, населеніе котораго, однако, самое высокорослое.

Преобладаніе высокорослости на югѣ можетъ, на первый взглядъ, вызывать предположеніе о его связи съ болѣе благопріятными здѣсь климатическими условіями, но, во-первыхъ, климатъ въ Европейской Россіи, соотвѣтственно орографическому характеру страны, не представляетъ рѣзкихъ различій между сѣверомъ и югомъ, а во-вторыхъ, если бы такое вліяніе существовало, оно должно было бы выразиться въ постепенности измѣненія средняго роста по географической широтѣ или по изотермамъ, чего однако не замѣчается. Самый высокій ростъ оказывается въ Прибалтійскомъ краѣ, самый низкій—въ южнѣе лежащей Польшѣ и въ восточныхъ губерніяхъ. Если принять во вниманіе бо́льшую или мéньшую континентальность климата, т. е. бо́льшую или мéньшую разность въ среднихъ температурахъ самаго жаркаго и самаго холоднаго мѣсяца (іюля и января), то также нельзя подмѣтить соотвѣтствія между этимъ факторомъ и ростомъ. Континентальность климата увеличивается довольно правильно съ запада на востокъ, причемъ, напримѣръ, Подольская губ., Польша и Прибалтійскій край одинаково выказываютъ малую разность среднихъ температуръ (менѣе 24° Ц.), тогда какъ средній ростъ населенія въ этихъ областяхъ представляетъ значительное различіе. Необъяснимо также, съ этой точки зрѣнія, ни орографическими, ни климатическими условіями, преобладаніе низкорослости въ полосѣ губерній, расположенныхъ поперекъ Россіи—отъ Польши до Средней Волги. Весьма замѣчательно еще преобладаніе высокорослости въ Сибири, что обратило уже на себя вниманіе прежнихъ изслѣдователей *).

Не многимъ большее соотношеніе можно подмѣтить между фитогеографическими условіями и величиной средняго роста. Замѣтимъ, впрочемъ, что современное распространеніе лѣса и степи значительно измѣнилось противъ того, какимъ оно было во времена историческія. Мѣстами на югѣ были прежде лѣса, гдѣ те-

---

*) Снегиревъ, обработавшій данныя о призывныхъ 1875 года, замѣчаетъ, что «въ отношеніи тѣлосложенія населеніе Сибири представляетъ весьма благопріятныя явленія. При среднемъ ростѣ въ 37,231 вер., средняя окружность грудной клѣтки равняется 20,149, т. е. послѣдняя превышаетъ половину роста болѣе чѣмъ на 1½ вер., а въ нѣкоторыхъ округахъ даже на 2,1 вер.... Это, до нѣкоторой степени, противорѣчитъ тому общепризнанному положенію, что на сѣверѣ развитіе организма совершается медленнѣе... Встрѣченный нами фактъ указываетъ съ очевидностью, что не климатическія условія играютъ роль главнаго фактора въ замедленіи развитія организма». См. «Военно-Медиц. Журналъ» 1881. Ч. CXLIX, отд. Медицинской статистики, стр. 10.

перь не осталось и слѣдовъ ихъ; въ средней Россіи также многія области подверглись обезлѣсенію. Принимая это во вниманіе, можно все-таки сказать, что въ Европейской Россіи ростъ выше тамъ, гдѣ лѣсовъ нѣтъ или сравнительно мало, т. е. въ Новороссійскомъ краѣ, Ставропольской губ. и въ Прибалтійскомъ краѣ, и низокъ тамъ, гдѣ лѣса занимаютъ сравнительно болѣе обширныя пространства, особенно на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, затѣмъ въ средней полосѣ, отъ Нижегородской, Владимірской, Ярославской губ., чрезъ Бѣлоруссію къ Привислянскому краю и Волынской губерніи. Тѣмъ не менѣе, относительно южной степи слѣдуетъ замѣтить, что жившія здѣсь ранѣе Тюркскія племена отличались, повидимому, невысокимъ ростомъ, и что населеніе Новороссійскаго и Прикавказскаго края явилось сюда, сравнительно, недавно. Съ другой стороны, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская, Самарская, Оренбургская губерніи принадлежатъ также отчасти къ степнымъ или по крайней мѣрѣ къ области предстепія (полосѣ островныхъ лѣсовъ), а между тѣмъ выказываютъ преобладаніе малорослости, и высокорослые элементы явились здѣсь, напримѣръ въ южныхъ частяхъ Саратавской и Самарской губерній, очевидно, уже впослѣдствіи, путемъ колонизаціи. Что лѣсистость, сама по себѣ, не исключаетъ преобладанія высокорослости, доказываютъ многіе уѣзды Сибири и южные уѣзды Новгородской губ.. а также и вся болѣе свѣтлая полоса, идущая отъ Новгородской и Псковской губерній чрезъ Тверскую, отчасти Московскую и Владимірскую—къ Нижегородской. Интересно однако, что наиболѣе тёмныя красныя пятна, на картахъ распредѣленія роста, (за исключеніемъ Привислянскаго края) характерны особенно для лѣсистаго сѣверо-востока и что они тянутся по средней Россіи на западъ преимущественно въ предѣлахъ лѣсной полосы. Относительно Польскаго и Литовскаго края слѣдуетъ принять еще въ соображеніе, что край этотъ нѣкогда былъ лѣсистѣе и если теперь онъ уступаетъ въ процентѣ лѣсовъ даже Средней Россіи, то причина тому, отчасти, обезлѣсеніе, тѣмъ болѣе, что напримѣръ Привислянскій край принадлежитъ къ числу наиболѣе густо населенныхъ.

Въ западной Европѣ было замѣчено, что нѣкоторые антропологическіе признаки, напримѣръ темный цвѣтъ волосъ и глазъ въ сѣверной Германіи, выказываютъ распространеніе по рѣкамъ; именно, по Рейну, Одеру, Вислѣ—населеніе представляетъ большій процентъ брюнетовъ, чѣмъ въ округахъ, удаленныхъ отъ этихъ рѣкъ, хотя расположенныхъ и южнѣе. По отношенію къ росту также было

подмѣчено, мѣстами, соотношеніе съ рѣками; такъ напримѣръ, во Франціи, высокорослое населеніе распространилось, повидимому, съ востока, вдоль нѣкоторыхъ рѣкъ (Роны, Луары). Но относительно Россіи, по крайней мѣрѣ на картѣ уѣздовъ, нельзя установить такого соотношенія. По верхней и средней Волгѣ, напримѣръ, сидитъ населеніе скорѣе малорослое (162—163 сант.), хотя мѣстами, въ Старицкомъ, Кашинскомъ, Моложскомъ, Свіяжскомъ уѣздахъ — оно замѣтно выше (165 — 166 сант.), и эти же болѣе высокія цифры роста мы встрѣчаемъ и вдоль нижняго теченія Волги, начиная отъ Сызранскаго и Николаевскаго уѣздовъ. Вдоль сѣверной Двины (и Сухоны) ростъ идетъ въ такой постепенности: 162, 163, 165, 163, 162 сант. По верхнему теченію Днѣпра преобладаетъ малорослость, по среднему и нижнему—высокорослость, и тоже можетъ быть сказано относительно Западной Двины и даже Дона. По Окѣ расположены уѣзды съ ростомъ отъ 162 до 165 сант., по Камѣ отъ 162 до 167 сант. Онега, служившая съ давнихъ поръ путемъ къ Бѣлому морю, выказываетъ нѣсколько бо́льшій ростъ (164 сант.) въ населеніи своихъ береговъ, чѣмъ въ уѣздахъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ нея; подобнымъ же образомъ замѣчается нѣкоторое повышеніе роста вверхъ по Сурѣ, но по отношенію къ южной половинѣ Европейской Россіи можно сказать, что по рѣкамъ (Березинѣ, Деснѣ, Хопру, Донцу) выдвинулось на югъ скорѣе малорослое населеніе, тогда какъ высокорослое поднялось къ сѣверу (напр. въ Минской и Гродненской, въ Черниговской, въ Курской губ.) между рѣками или поперекъ ихъ.

Вліяніе на распредѣленіе роста—достатка и бѣдности выставлялось на видъ многими изслѣдователями, но опредѣленіе этого вліянія сопряжено съ значительными затрудненіями. Во-первыхъ, такихъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ можно было бы судить съ достаточною достовѣрностью о бо́льшей достаточности населенія одной мѣстности, сравнительно съ населеніемъ—другой, вовсе не имѣется, и приходится прибѣгать къ разнымъ косвеннымъ признакамъ, не всегда и не повсемѣстно совпадающимъ съ дѣйствительно бо́льшей или мéньшей достаточностью; во-вторыхъ, сравнивая тѣ или иные признаки достаточности или богатства населенія, необходимо не упускать изъ виду другихъ, этническихъ и территоріальныхъ вліяній, которыя могутъ перевѣшивать экономическія. Наконецъ, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что распредѣленіе достаточности мѣняется съ эпохами, что съ теченіемъ времени бо́льшія степени ея могутъ перемѣщаться;—тамъ, гдѣ было нѣкогда довольство, можетъ ока-

заться тѣснота и бѣдность, а ростъ можетъ сохранять, въ ряду еще нѣсколькихъ поколѣній, свое прежнее качество.

Въ Россіи однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ благосостоянія главной массы народа является, конечно, земля, именно величина надѣла на дворъ или на душу, но одна и та же цифра надѣла еще не подразумѣваетъ равной степени достатка, потому что цѣнность земли зависитъ отъ качества почвы, отъ климата, отъ преобладающей растительности и другихъ условій. Средній размѣръ надѣла на дворъ, у крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ, удѣльныхъ и государственныхъ составляетъ (въ Европейской Россіи)—12,3 десятинъ это—безъ Привислянскаго края, съ прибавленіемъ котораго размѣръ долженъ нѣсколько понизиться. Наивысшая цифра надѣла на дворъ встрѣчается въ Лифляндской губ. (40 десятинъ) *), высокія (болѣе 20 дес.) — въ Курляндской, Эстляндской, Таврической, Астраханской, Самарской и Оренбургской; отъ 15—20 дес.—въ Ковенской, Виленской, Минской на западѣ, а также въ Вятской, и Вологодской на востокѣ (15—20 дес.) **). Наименьшій размѣръ надѣла на дворъ (менѣе 7 дес.) характеризуетъ—бо́льшую часть Привислянскихъ губерній, Подольскую, Кіевскую, Полтавскую и Архангельскую; малый (7—10 дес.)—Черниговскую, Московскую, Рязанскую, Нижегородскую, Симбирскую, Тульскую, Орловскую, Курскую, Харьковскую и Сѣдлецкую. Остальныя губерніи представляютъ размѣръ надѣла, приближающійся къ среднему. Сравнивая эти данныя съ распредѣленіемъ роста, мы не видимъ достаточнаго соотношенія. Если высокій размѣръ надѣла въ Прибалтійскомъ краѣ и малый—въ Привислянскомъ стоятъ въ соотвѣтствіи съ большей величиной роста въ первомъ и меньшей—во второмъ, то малый размѣръ надѣловъ въ Кіевской и Полтавской губерніяхъ и, сравнительно, большой—въ Оренбургской, Вятской, Вологодской, Минской, выказываютъ явное противорѣчіе съ распредѣленіемъ роста. Если взять, вмѣсто размѣра надѣла на дворъ, средній размѣръ его на ревизскую душу мужскаго пола, то наибольшія цифры (свыше 7 дес.) получаются для губерній: Оренбургской, Уфимской, Астра-

---

*) Впрочемъ большой размѣръ надѣла на дворъ въ Прибалтійскомъ краѣ не можетъ быть признанъ мѣриломъ достаточности всего населенія вообще. Извѣстно, что тамъ крестьянскія земли находятся въ подворномъ владѣніи или пользованіи лишь немногихъ хозяевъ, большинство-же сельскаго населенія состоитъ изъ безземельныхъ батраковъ, на благосостояніе коихъ величина подворныхъ участковъ не имѣетъ непосредственнаго вліянія.

**) При этомъ не приняты во вниманіе область войска Донскаго и Кавказъ,

ханской, Самарской, Вологодской, Таврической, а наименьшія (4 и менѣе дес.) для Архангельской, Подольской, Кіевской, Полтавской, большей части центральныхъ губерній (Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Ярославская, Нижегородская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Тульская, Курская, Орловская) и Привислянскихъ. Остальныя губерніи (въ томъ числѣ и Прибалтійскія) занимаютъ среднее положеніе по размѣру надѣла. Очевидно, здѣсь также нельзя подмѣтить связи между величиною крестьянскихъ надѣловъ и распредѣленіемъ роста.

Вмѣсто размѣровъ надѣла было бы, можетъ быть, лучше принять въ соображеніе количество получаемаго на душу хлѣба, вообще питательныхъ веществъ, но это количество едва-ли можетъ быть опредѣлено съ достаточною точностью. Если остановиться на ржи, (мѣсто которой, въ питаніи народа, замѣняетъ мѣстами, отчасти, пшеница, кукуруза, а также другія хлѣбныя и корнеплодныя растенія),—то можно вывести, что часть губерній производитъ этотъ хлѣбъ въ избыткѣ, въ другой же части ржи не хватаетъ *) на прокормленіе. Наибольшій избытокъ ржи (3—6 пудовъ на жителя) даютъ губерніи: Курляндская, Тульская, Тамбовская, Симбирская, Рязанская, Уфимская; отъ 1 до 3 пудовъ — Привислянскій край, Ковенская, Гродненская и Минская губерніи, Херсонская, Таврическая, Полтавская, Черниговская, Орловская, Курская, войска Донскаго, Саратовская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Вятская; менѣе 1 пуда: Бессарабія, Волынская, Подольская, Кіевская, Екатеринославская, Могилевская, Виленская, Нижегородская, Оренбургская, Пермская. Остальныя губерніи характеризуются тѣмъ, что въ нихъ не хватаетъ ржанаго хлѣба, и именно, всего болѣе (свыше 6 пуд.) въ Московской и С.-Петербургской, отъ 3—6 пуд. въ Архангельской, отъ 1—3—въ Новгородской, Олонецкой, Тверской, Ярославской, Владимірской, Астраханской, менѣе 1 пуда—въ остальныхъ, въ томъ числѣ—Лифляндской и Эстляндской. Если даже выдѣлить Московскую и Петербургскую губерніи, находящіяся въ исключительныхъ условіяхъ, благодаря имѣющимся въ нихъ столицамъ, то все-таки нельзя усмотрѣть соотно-

---

*) Здѣсь приведены среднія за три года (1878, 1880 и 1882), по даннымъ Статист. Сборника Мин. Путей Сообщенія. Полученіемъ этихъ, какъ и многихъ другихъ данныхъ сельско-хозяйственной статистики я обязанъ профессору А. Ѳ. Фортунатову, которому и приношу за то искреннюю благодарность.

шенія между избыткомъ хлѣба и ростомъ населенія *). Наибольшій избытокъ—даютъ губерніи скорѣе малорослыя; только Курляндская представляетъ исключеніе; но порядочный избытокъ—даютъ какъ малорослая Польша, Вятская и Минская губерніи, такъ и высокорослыя — Херсонская, Таврическая, Полтавская губерніи и область войска Донскаго.

Для оцѣнки крестьянскаго достатка представляютъ также значеніе: количество скота и размѣръ, качество и стоимость—крестьянскихъ построекъ. Количество скота опредѣляется, однако, въ значительной степени, характеромъ мѣстности; такъ овецъ болѣе всего въ южно-русскихъ степяхъ, лошадей—на юго-востокѣ (гдѣ и цѣнность ихъ наименьшая). По отношенію къ крупному рогатому скоту слѣдуетъ имѣть въ виду способъ пользованія имъ; наибольшее количество его встрѣчается преимущественно въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ играетъ роль рабочей силы, особенно въ области войска Донскаго, Таврической, Бессарабской, Херсонской, Оренбургской губерніяхъ (свыше 50 штукъ на 100 чел. сел. населенія), а также въ Эстляндской губ. — съ ея развитымъ молочнымъ хозяйствомъ. Затѣмъ, сравнительно большое число рогатаго скота (30—50 шт. на 100 чел.), мы находимъ въ западной полосѣ—въ Лифляндской, Псковской, Витебской, Ковенской, Гродненской, Курляндской, Виленской, Подольской, Волынской, Минской, Могилевской, Смоленской, Тверской, Новгородской, а также на сѣверѣ: въ Олонецкой, Вологодской, Костромской (во всѣхъ трехъ—отъ 40 до 50 шт. на 100 чел.), въ Вятской и Пермской. Остальныя губерніи представляютъ меньшее его количество и самое малое (менѣе 20)—губерніи Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Орловская, Тамбовская и Нижегородская.—Если большое количество скота на крайнемъ югѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ соединяется съ высокорослостью, то сравнительно малое число его въ Кіевской и Полтавской, и большое—въ Оренбургской, Вологодской, Олонецкой

*) Здѣсь приведены цифры количества вывезенной изъ предѣловъ губерніи по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ сообщенія ржи, но величина вывоза зависитъ, какъ показало изслѣдованіе г. Борковскаго, на основаніи тѣхъ же свѣдѣній о передвиженіи хлѣбныхъ грузовъ, не только отъ количества производимаго хлѣба, но и отъ потребленія его, которое, по отношенію къ ржаному и пшеничному хлѣбу, весьма различно въ разныхъ частяхъ Европейской Россіи, представляя правильное увеличеніе по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ и составляя въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ около 8½ пуд. на жителя, а въ юго-восточныхъ—болѣе 15 пуд.

губерніяхъ—доказываетъ отсутствіе связи между большимъ количествомъ скота и высокорослостью. Если принять во вниманіе сказанное выше, что рогатый скотъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, употребляется какъ рабочая сила и замѣняетъ собою лошадей, то болѣе цѣлесообразнымъ можетъ показаться сравненіе распредѣленія роста, съ количествомъ крупнаго скота вообще (т. е. лошадей и рогатаго скота, взятыхъ вмѣстѣ). Наибольшее количество рогатаго скота и лошадей на 100 чел. сельскаго населенія, а именно болѣе 100 шт. оказывается въ высокорослой Донской области и въ губерніяхъ Астраханской и Таврической, а также въ средней по росту — Оренбургской; наименьшія количества, а именно менѣе 40 шт., какъ въ высокорослой Кіевской, такъ и въ среднихъ по росту — Московской, Рязанской и Нижегородской губерніяхъ; въ слѣдующую категорію (40 до 50 шт.) на 100 чел. входятъ высокорослыя—Полтавская и Воронежская губ., средніе по росту—Харьковская, Курская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская и Виленская и низкорослыя—Тульская, Ярославская и Казанская. Вообще количество крупнаго скота, приходящееся на 100 сельскихъ жителей, оказывается болѣе или менѣе обратно пропорціонально густотѣ населенія, но никакой связи съ ростомъ его не обнаруживаетъ. — Изъ всѣхъ видовъ скота, наилучшимъ показателемъ крестьянскаго достатка можно пожалуй считать, по нѣкоторымъ даннымъ, количество свиней, хотя разведеніе ихъ обусловливается, отчасти, сподручнымъ кормомъ и сравнительной выгодой сбыта, а потому далеко не повсемѣстно имѣетъ связь съ бо́льшимъ или ме́ньшимъ достаткомъ населенія. Наибольшее число свиней, какъ по отношенію къ общей массѣ домашняго скота (свыше 25%), такъ по отношенію къ сельскому населенію (36,4 свиней на 100 чел. сел. населенія) даетъ Ковенская губернія, затѣмъ слѣдуютъ другія губерніи Западнаго края (мнѣ неизвѣстны точныя отношенія въ Привислянскомъ краѣ, но ихъ опредѣляютъ въ 15 — 20 шт. на 100 чел. населенія, болѣе средняго для остальной Россіи), какъ то: Гродненская, Минская, Могилевская; Черниговская, Виленская, Витебская, Волынская, Подольская и Бессарабская, далѣе губерніи: Кіевская, Полтавская, Курская, Херсонская, Екатеринославская, Курляндская, Лифляндская и Смоленская. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ насчитывается не менѣе 20 свиней на 100 чел. населенія, тогда какъ въ остальныхъ число ихъ понижается до 15, 10, 5 и даже менѣе, какъ въ губерніяхъ— Московской, Тверской, Новгородской, Петербургской, Ярославской,

Костромской, Нижегородской, Вологодской и Архангельской. Такимъ образомъ, наибольшее развитіе свиноводства характеризуетъ западныя губерніи, отличающіяся, бо́льшей частью малымъ среднимъ ростомъ населенія, затѣмъ южныя и прибалтійскія, а наименьшее — сѣверныя, начиная отъ Московской и Нижегородской. Въ такомъ распредѣленіи нельзя замѣтить достаточнаго соотвѣтствія съ распредѣленіемъ роста *).

Относительно крестьянскихъ построекъ, какъ показателей достатка, можно было бы принять въ соображеніе процентъ каменныхъ жилыхъ построекъ, но необходимо имѣть въ виду, что тамъ, гдѣ лѣсъ дорогъ, а камень подъ руками, показатель этотъ теряетъ свое значеніе. Наибольшій процентъ каменныхъ жилыхъ построекъ въ селеніяхъ (свыше 5%) характеризуетъ Прибалтійскія губерніи и Тульскую, затѣмъ отъ 5 до 2%—замѣчается въ Московской, Орловской, Калужской, Рязанской, Тамбовской, Владимірской, Саратовской, Воронежской, Подольской и Астраханской губерніяхъ, а наименьшее число, менѣе 0,5%, въ Минской, Могилевской, Кіевской, Полтавской, Черниговской, Новгородской, Псковской, Олонецкой, Вологодской, Пермской, Уфимской, Вятской, Казанской, Симбирской и южныхъ Новороссійскихъ губерніяхъ. Такое распредѣленіе не выказываетъ, очевидно, никакого соотвѣтствія съ распредѣленіемъ роста.

Изъ статистическихъ данныхъ, которыя могли бы быть приняты во вниманіе при изученіи распредѣленія роста, я остановился еще на плотности населенія. Наибольшая плотность населенія встрѣчается у насъ, въ Европейской Россіи (по даннымъ за 1885 г.), какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Привислянскаго края (Варшавской, Калишской, Петроковской—75 чел. на 1 квадр. версту), затѣмъ, отъ 50 до 75 чел. на квадр. версту—въ губерніяхъ: Подольской, Кіевской, Полтавской, Курской, Московской и Тульской. Далѣе слѣдуютъ губерніи, сосѣднія съ предъидущими: Чер-

*) Въ Европѣ, за предѣлами Россіи, наибольшій процентъ свиней (50 свин. на 100 чел. населенія) встрѣчается въ Сербіи, за тѣмъ въ Румыніи и Венгріи (50—30), далѣе въ Германіи, Ирландіи, Португаліи, Даніи, Франціи (30—15),—въ Россіи, Австріи, Швейцаріи, Голландіи, Бельгіи (10—15);—въ Англіи, Шотландіи, Швейцаріи, Норвегіи, Финляндіи (10—5) и въ Италіи (менѣе 5).—Въ этомъ распредѣленіи по странамъ также нельзя усмотрѣть связи съ величиной средняго роста населенія, а также и съ благосостояніемъ.

пѣтовская, Орловская, Калужская, Рязанская, Пензенская, Симбирская, Тамбовская, Казанская, Воронежская, Харьковская, Бессарабія, Гродненская, Ковенская и С.-Петербургская (отъ 35 до 50 чел. на квадр. версту) за ними—Лифляндская, Курляндская, Виленская, Витебская, Могилевская, Волынская, Херсонская, Екатеринославская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Нижегородская, Саратовская (25—35 чел. на квадр. версту). Послѣднее мѣсто (менѣе 5 чел. на квадр. версту) занимаютъ губерніи: Астраханская, Вологодская, Олонецкая и Архангельская *). Изъ этихъ чиселъ видно, что высокорослость встрѣчается какъ въ самыхъ густонаселенныхъ губерніяхъ, такъ и въ губерніяхъ съ средней плотностью населенія и даже въ рѣдконаселенныхъ (Астраханская, Сибирскія), точно также, какъ и малорослость характеризуетъ какъ области съ наибольшей плотностью населенія (напр. Привисляпскій край), такъ и съ наименьшей, между тѣмъ какъ высокорослыя Прибалтійскія губерніи занимаютъ, въ отношеніи плотности населенія, среднее положеніе.

Я обратилъ также вниманіе на половой составъ населенія, именно на относительную численность обоихъ половъ по губерніямъ (исключая Сибирь, Кавказъ и Привисляпскій край). Извѣстно, что наши губерніи могутъ быть раздѣлены на «мужскія», въ которыхъ число мужчинъ болѣе числа женщинъ, и на «женскія», въ которыхъ, наоборотъ, число женщинъ превышаетъ число мужчинъ. Мужскія губерніи (на 100 мужчинъ приходится 100—94 женщинъ, по даннымъ за 1883 г.) расположены преимущественно на югѣ (Бессарабская, Астраханская, Таврическая, Екатеринославская, Харьковская, Войска Донскаго, Волынская) хотя къ числу ихъ относятся и нѣкоторыя болѣе сѣверныя (Гродненская, Витебская, С.-Петербургская, Оренбурская). Изъ числа женскихъ губерній, тѣ, въ которыхъ число женщинъ немногимъ превышаетъ число мужчинъ (на 100 мужч. 102—104 женщ.), расположены отчасти на югѣ (Кіевская, Полтавская, Курская, Воронежская, Черниговская, Подольская), отчасти на западѣ (Могилевская, Минская, Виленская, Ковенская, Псковская), на востокѣ (Пензенская, Симбирская, Казанская, Уфимская, Самарская), и въ центрѣ (Тульская, Рязанская, Орловская, Смоленская). Бо́льшій процентъ женщинъ (на 100 мужч. 104—108 женщ.) — замѣчается въ Саратовской, Тамбовской, Новгородской, Лифляндской,

*) Статистика Росс. Имперіи. Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1881—85 гг. Изд. Центр. Стат. Ком. Спб. 1887. Карта II.

Эстляндской, Пермской, Вятской, Вологодской и Архангельской, и еще бо́льшій (на 100 м. — 108—110 ж.)—въ Курляндской, Олонецкой, Владимірской, особенно же (на 100 мужч. свыше 110 женщ.)—въ Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской. Такое распредѣленіе не стоитъ, очевидно, въ соотвѣтствіи съ распредѣленіемъ роста, ибо мы встрѣчаемъ высокорослость какъ въ наиболѣе мужскихъ губерніяхъ (на югѣ), такъ и въ женскихъ (прибалтійскихъ). Вообще, мужскія губерніи занимаютъ болѣе южную половину Европейской Россіи, а женскія—сѣверную, причемъ, однако, наибольшее преобладаніе женщинъ характеризуетъ центральныя, а затѣмъ—сѣверныя и прибалтійскія губерніи.

Въ числѣ данныхъ, которыя могутъ имѣть соотношеніе съ данными о ростѣ, нельзя обойти касающіяся болѣзненности. Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы сравненіе этихъ двухъ категорій данныхъ привело къ выводу объ отсутствіи между ними согласнаго соотношенія. Но интересно сравнить между собою тѣ же данныя и по отношенію къ призывному населенію Россіи, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія о воинской повинности даютъ къ тому возможность. Слѣдуетъ однако замѣтить, что у насъ (какъ, впрочемъ, и въ бо́льшей части государствъ зап. Европы) изъятія за болѣзнями соединены въ одну категорію съ изъятіями по тѣлеснымъ недостаткамъ, что́ нѣсколько измѣняетъ значеніе соотвѣтственнаго фактора. Какъ бы то ни было, изъ данныхъ о воинской повинности видно, что процентъ освобожденныхъ за болѣзнями и тѣлесными недостатками варіируетъ по губерніямъ (не считая Дагестанской области съ ея 6,38%), отъ 9,32 — въ Томской до 28,87 — въ Калишской губ. Раздѣливъ всѣ губерніи, по относительному числу изъятій за болѣзнями и тѣлесными недостатками, на три категоріи, я принялъ границами этихъ категорій — 12 и 17% изъятій. Получилась слѣдующая таблица:

Изъятія за болѣзнями и тѣлесными недостатками.

12% и менѣе		От 12,01 до 17,00%		17,01% и болѣе	
Астраханская . .	10,29	Архангельская . .	15,99	Бессарабская .	19,64
Владимірская . .	10,75	Виленская. . . .	15,51	Волынская . .	18,45
Вятская.	9,51	Витебская. . . .	12,29	Ковенская . .	17,59
Войска Донскаго .	11,82	Вологодская . . .	14,46	Курляндская. .	20,45
Нижегородская . .	10,15	Воронежская. . .	15,33	Лифляндская. .	24,48

12% и менѣе.		Отъ 12,01 до 17,00%.		17,01% и болѣе.	
Орловская	11,12	Гродненская	14,51	Минская	17,05
Пензенская	10,46	Екатеринославская	13,29	Пермская	17,54
Самарская	10,56	Казанская	14,79	Полтавская	18,24
Сибирская	10,81	Калужская	13,62	С.-Петербургская	22,42
Смоленская	7,91	Кіевская	14,59	Таврическая	17,52
Тульская	10,82	Костромская	15,63	Эстляндская	27,30
Ставропольская	11,12	Курская	14,54	Варшавская	22,05
Дагестанская	6,38	Могилевская	15,83	Калишская	28,87
Томская	9,32	Московская	14,22	Ломжинская	25,76
		Новгородская	13,16	Радомская	19,48
		Олонецкая	12,83	Сѣдлецкая	22,28
		Оренбургская	12,65	Акмолинская	23,58
		Подольская	14,42	Иркутская	18,05
		Псковская	12,58	Семипалатинская	17,65
		Рязанская	12,84	Якутская	18,11
		Саратовская	14,12		
		Тамбовская	13,79		
		Тверская	14,78		
		Уфимская	15,63		
		Харьковская	15,36		
		Херсонская	15,63		
		Черниговская	15,26		
		Ярославская	14,11		
		Кѣлецкая	15,98		
		Люблинская	13.21		
		Петроковская	13,56		
		Плоцкая	16,48		
		Сувалкская	14,55		
		Кубанская	16,01		
		Терская	15,20		
		Енисейская	13,62		
		Тобольская	13,74		
		Забайкальская	12,43		

Переводя данныя этой таблицы на карту (VIII), мы видимъ рѣшительное несоотвѣтствіе съ распредѣленіемъ роста. Наибо́льшій процентъ болѣзненности, за исключеніемъ Пермской губерніи, характеризуетъ западъ Европейской Россіи, причемъ одинаково высокія цифры получаются какъ для высокорослаго Прибалтійскаго края и высокорослыхъ—Полтавской, Бессарабской и Таврической губерній, такъ и для малорослаго Привислянскаго края и Минской губерніи. И обратно, наименьшій процентъ болѣзненности встрѣ-

чается какъ въ малорослыхъ—Вятской, Смоленской, Тульской губерніяхъ, такъ и въ высокорослыхъ — области войска Донскаго, Астраханской и Ставропольской губ. Различныя губерніи и области Сибири распредѣляются по всѣмъ трёмъ категоріямъ.

Я принялъ во вниманіе также данныя о смертности населенія, именно коэффиціентъ смертности (число умершихъ на 1000 человѣкъ) по губерніямъ. Коэффиціентъ этотъ распредѣляется такимъ образомъ:

Число умершихъ на 1000 чел.

	1883.	1882.	1868—70.		1883.	1882.	1868—70.
Самарская . . .	50,3	46,4	44,6	Казанская . .	35,5	33,3	39,4
Пермская . . .	49,1	41,5	45,9	Вологодская .	35,5	32 7	36,0
Оренбургская . .	48,4	46,6	43,2	Рязанская . .	35,3	37,8	37,3
Пензенская. . .	48,0	46,9	40,2	Олонецкая . .	35,0	37,9	43,8
Саратовская . .	47,3	42,4	40,1	Подольская. .	34,8	37,3	30,0
Нижегородская .	45,9	46,1	46,5	Петербурская .	34,3	40,1	42,3
Владимірская . .	43,5	48,4	43,5	Екатеринослав.	34,2	?8,0	30,7
Симбирская. . .	42,4	41,9	43,0	Черниговская .	34,2	35,6	36,8
Курская	41,4	48,3	36,5	Калужская . .	33,4	39,6	39,5
Тульская. . . .	41,2	48,2	43,4	Волынская . .	33,4	38,5	31,6
Орловская . . .	41,0	46,6	46,7	Полтавская .	31,3	35,7	34,9
Обл. войска Донск.	41,0	37,8	29,1	Ярославская .	30,3	35,3	38,7
Смоленская. . .	40,6	45,5	46,1	Таврическая .	29,9	35,9	31,9
Кіевская. . . .	40,4	43,3	33,9	Бессарабская .	29,6	31,2	28,9
Вятская	40,4	41,9	45,1	Архангельская.	27,4	26,3	27,9
Уфимская . . .	40,2	31,0	35,2	Могилевская .	27,1	29,8	34,9
Тверская	39,3	39,7	38,4	Гродненская .	27,0	36,2	29,9
Воронежская . .	38,6	49,6	37,0	Астраханская.	28,8	21,7	24,1
Московская . . .	37,4	46,3	44,6	Минская . .	25,3	29,8	29,3
Костромская. . .	37,2	37,2	37,3	Витебская . .	24,1	31,2	30,3
Новгородская . .	36,9	33,9	33,4	Эстляндская .	23,1	23,4	35,5
Псковская . . .	36,9	37,9	41,7	Виленская . .	23,0	28,8	29,3
Тамбовская . . .	36,8	41,2	32,4	Ковенская . .	21,8	27,9	36,1
Херсонская . . .	35,8	39,2	28,3	Лифляндская .	21,7	23,4	28,6
Харьковская . .	35,8	29,7	37,2	Курляндская .	19,7	21,2	24,9

Изъ этихъ данныхъ, несмотря на болѣе или менѣе значительное колебаніе ихъ по годамъ, видно, что самая сильная смертность имѣетъ мѣсто въ восточныхъ и центральныхъ, а самая слабая въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ, причемъ, однако, нѣкоторыя изъ южныхъ (Обл. Войска Донскаго, Кіевская) и западныхъ (Псковская) выказываютъ бо́льшую смертность, чѣмъ нѣкоторыя изъ сѣверныхъ (Архангельская). Вообще, порядокъ слѣдованія гу-

берній по смертности почти совпадаетъ съ порядкомъ слѣдованія ихъ по рождаемости, что естественно объясняется огромной смертностью новорожденныхъ. Что же касается распредѣленія роста, то оно выказываетъ значительно меньшее соотвѣтствіе. Правда, губерніи съ меньшею смертностью относятся, по бо́льшей части, къ высокорослымъ (къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстны данныя для Привисляискаго края); тѣмъ не менѣе, въ числѣ ихъ—есть и малорослыя (Минская, Могилевская, Архангельская, Ярославская), и наоборотъ, между губерніями съ бо́льшею смертностью, на ряду съ малорослыми, оказываются и нѣкоторыя высокорослыя (Кіевская, Обл. войска Донскаго, Псковская). Первое мѣсто по смертности занимаютъ губерніи Самарская, Пермская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Нижегородская, большинство коихъ, по росту, относится къ среднимъ *).

Можно сдѣлать предположеніе, что бо́льшая или меньшая величина роста двадцатилѣтковъ обусловливается, до нѣкоторой степени, возрастомъ вступленія въ бракъ, т. е., что тамъ, гдѣ заключается болѣе раннихъ браковъ, гдѣ брачующіеся, въ большинствѣ случаевъ, не достигли совершеннолѣтія и полной физической возмужалости, тамъ и потомство ихъ должно чаще выказывать меньшій ростъ, или, наоборотъ, если предположить, что болѣе ранніе браки указываютъ на болѣе раннее наступленіе возмужалости и на болѣе скорый ростъ, — то и потомство, происходящее отъ такихъ браковъ должно выказывать стремленіе къ болѣе скорому росту. Для разъясненія этого вопроса я принялъ во вниманіе процентъ женатыхъ новобранцевъ, по губерніямъ, и распредѣлилъ послѣднія на три категоріи, приняв за границы ихъ—20 и 50%. Получилась слѣдующая таблица.

Процентъ женатыхъ новобранцевъ.

Губерніи, гдѣ процентъ женатыхъ новобранцевъ не превышаетъ 20.		Губерніи, дающія отъ 20,1 до 50,0% женатыхъ новобранцевъ.		Губерніи, дающія болѣе 50% женатыхъ новобранцевъ.	
Архангельская . .	8,32	Владимірская. . .	37,87	Астраханская .	56,89
Бессарабская. . .	9,96	Волынская. . . .	38,78	Воронежская. .	63,53
Виленская. . . .	4,23	Вятская	42,91	Войска Донскаго	59,41
Витебская. . . .	12,49	Екатеринославская.	32,52	Калужская . .	54,96

*) Данными о смертности я обязанъ любезности профессора Московскаго университета А. И. Чупрова.

Губерніи, гдѣ процентъ женатыхъ новобранцевъ не превышаетъ 20.		Губерніи, дающіе отъ 20,1 до 50,0% женатыхъ новобранцевъ.		Губерніи, дающія болѣе 50% женатыхъ новобранцевъ.	
Вологодская	6,35	Казанская	25,76	Нижегородская	59,37
Гродненская	18,40	Кіевская	26,60	Пензенская	65,42
Ковенская	5,21	Костромская	35,41	Рязанская	62,99
Курляндская	4,04	Курская	39,66	Самарская	57,04
Лифляндская	2,53	Минская	26,88	Саратовская	64,12
Новгородская	8,08	Могилевская	29,76	Симбирская	54,00
Олонецкая	11,19	Московская	29,50	Тамбовская	65,49
Подольская	18,17	Оренбургская	45,35	Тульская	59,71
Псковская	16,87	Орловская	48,05	Ставропольская	70,84
С.-Петербургская	6,09	Пермская	29,52		
Херсонская	19,19	Полтавская	26,67		
Эстляндская	3,19	Смоленская	44,69		
Ярославская	15,41	Таврическая	30,45		
Варшавская	14,48	Тверская	29,13		
Калишская	11,89	Уфимская	23,11		
Келецкая	15,28	Харьковская	38,93		
Ломжинская	12,57	Черниговская	30,66		
Петроковская	14,00	Люблинская	25,97		
Плоцкая	12,34	Радомская	20,32		
Сувалкская	7,85	Енисейская	26,42		
Сѣдлецкая	19,73	Иркутская	20,63		
Якутская	11,76	Тобольская	34,77		
		Томская	35,65		
		Акмолинская	29,04		
		Дагестанская	22,50		
		Забайкальская	21,06		
		Кубанская	37,67		
		Семипалатинская	29,26		
		Терская	21,12		

Переводя данныя этой таблицы на карту (IX) получается замѣчательно правильное и характерное размѣщеніе цвѣтовъ. Наименьшее число женатыхъ новобранцевъ характеризуетъ сѣверную, западную и юго-западную окраину; среднее — поясъ губерній, расположенныхъ къ югу и къ востоку отъ предъидущаго; наибольшее — губерніи юго-восточныя, отъ Калужской на западѣ, до Самарской на востокѣ и до Ставропольской на югѣ, образующія въ совокупности сплошное, неправильно треугольное пространство, по Волгѣ, Дону и, отчасти, Окѣ. Пространство это охвачено поясомъ губерній, дающихъ меньшее число женатыхъ новобранцевъ (отъ 20 до 50%). Такое размѣщеніе, стоящее, повидимому, отчасти въ связи

съ конфессіональными условіями (меньшее число раннихъ браковъ въ губерніяхъ, гдѣ преобладаетъ католическая и лютеранская религіи), а отчасти съ другими условіями быта и жизни, не представляетъ, однако, никакого соотвѣтствія съ распредѣленіемъ роста. Мы видимъ малое число раннихъ браковъ какъ въ Прибалтійскомъ краѣ, такъ и въ Привисляпскомъ, среднее — какъ въ высокорослыхъ губерніяхъ юга, такъ и въ малорослыхъ — Вятской, Казанской, Уфимской, Костромской губерніяхъ; большое—какъ въ малорослыхъ губерніяхъ средней полосы, такъ и въ высокорослыхъ юго-восточныхъ губерніяхъ.

Затѣмъ я обратилъ еще вниманіе на процентъ забракованныхъ и отсроченныхъ по невозмужалости, по недостаточному физическому развитію. Признакомъ такого недоразвитія принимается, обыкновенно, малый размѣръ окружности груди по отношенію къ росту. Процентъ такихъ изъятій варіируетъ, по губерніямъ, отъ 5,74 въ Семипалатинской обл., или, оставаясь въ предѣлахъ Евр. Россіи, отъ 8,51 въ Самарской губерніи, до 36,30—въ Люблинской. Я раздѣлилъ всѣ губерніи по тремъ категоріямъ, принявъ за границы ихъ—12 и 17%, и получилъ такую таблицу:

Процентъ отсроченныхъ по невозмужалости.

Менѣе 12%.		Отъ 12,01 до 17%.		17,01 и болѣе процентовъ.	
Бессарабская	9,45	Астраханская	12,51	Архангельская	17,61
Виленская	11,25	Витебская	15,47	Вологодская	19,34
Воронежская	11,84	Владимірская	16,89	Волынская	17,64
Войска Донскаго	10,91	Гродненская	16,04	Вятская	22,59
Екатеринославская	10,97	Кіевская	14,25	Казанская	23,21
Курляндская	9,73	Ковенская	12,06	Калужская	17,50
Лифляндская	10,30	Курская	13,11	Костромская	17,06
Псковская	10,09	Минская	15,31	Могилевская	17,60
Самарская	8,51	Нижегородская	13,38	Московская	20,22
Саратовская	9,50	Оренбургская	15,02	Новгородская	17,08
Симбирская	10,89	Орловская	15,35	Олонецкая	21,28
Эстляндская	11,45	Пензенская	13,90	Уфимская	17,86
Енисейская	9,22	Пермская	13,64	Харьковская	17,61
Иркутская	7,63	Подольская	15,71	Черниговская	17,51
Тобольская	11,32	Полтавская	15,35	Ярославская	17,92
Томская	9,73	Рязанская	13,80	Варшавская	25,71
Забайкальская	6,83	С.-Петербургская	12,99	Калишская	22,31

Менѣе 12%.		Отъ 12,01 до 17%.		17,01 и болѣе процентовъ.	
Семипалатинская . .	5,74	Смоленская	16,58	Кѣлецкая	33,16
Якутская	8,36	Таврическая	14,28	Ломжинская . . .	23,07
Ставропольская . . .	8,14	Тамбовская	14,93	Люблинская . . .	36,30
Дагестанская.	7,53	Тверская	13,02	Петроковская . .	26,55
Кубанская	10,90	Тульская	15,88	Плоцкая	22,95
		Херсонская	15,89	Радомская	28,38
		Терская	12,11	Сувалкская	22,45
				Сѣдлецкая	26,10

Составивъ соотвѣтственную карту (X) и сравнивая размѣщеніе указанныхъ категорій съ распредѣленіемъ роста, можно убѣдиться въ существованіи нѣсколько болѣе согласнаго соотношенія между обоими разрядами данныхъ. Такъ, Прибалтійскій край рѣзко отличается по малому числу изъятій за невозмужалостью отъ Привислянскаго края, съ его большимъ процентомъ изъятій. Сѣверныя и сѣверо-восточныя губерніи (за исключеніемъ Пермской) сходны въ этомъ отношеніи съ привислянскими, что соотвѣтствуетъ ихъ сходству и по малорослости; точно также, Бессарабія, Екатеринославская, Псковская и Ставропольская губ., области Войска Донскаго и Кубанская—сходны съ прибалтійскими, къ которымъ онѣ подходятъ и по высокорослости. Но, рядомъ съ такими чертами сходства, замѣчается и различіе, выражающееся особенно въ томъ, что наиболѣе высокорослыя изъ южныхъ губерній: Таврическая, Кіевская, Полтавская, Херсонская—занимаютъ среднее положеніе на картѣ невозмужалости, сходное съ тѣмъ, какое представляютъ малорослыя—Смоленская, Минская, Тульская и другія, и что онѣ значительно уступаютъ въ этомъ отношеніи южнымъ и восточнымъ губерніямъ, не только такимъ, какъ Екатеринославская и Ставропольская, но и Саратовской, Симбирской, Самарской. Если принять во вниманіе, что губерніи Астраханская, Пензенская, Курская,—немногимъ превосходятъ по числу изъятій только что перечисленныя южныя и юго-восточныя, то оказывается, что малый процентъ отсроченныхъ по невозмужалости, или, что тоже, болѣе скорое физическое развитіе характеризуетъ (послѣ Прибалтійскаго края) особенно юго-востокъ Европейской Россіи,—губерніи расположенныя по Волгѣ (отъ Симбирской) и по Дону (отъ Воронежской). Въ этомъ мы замѣчаемъ замѣтное уклоненіе отъ распредѣленія роста и, наоборотъ, видимъ приближеніе къ распредѣленію наибольшаго процента же-

натыхъ новобранцевъ. Мы видимъ, именно, подобный же клинъ на юговостокѣ Европейской Россіи, какъ и на картѣ IX, только меньшей величины, что̀ указываетъ, повидимому, на извѣстное соотношеніе между соотвѣтственными данными. Дѣйствительно, болѣе скорое физическое развитіе должно сопровождаться болѣе раннимъ наступленіемъ половой зрѣлости, а это, при равныхъ другихъ условіяхъ, должно способствовать возрастанію числа раннихъ браковъ. Но что этимъ не обусловливается еще болѣе высокій ростъ новобранцевъ, видно изъ того, что губерніи Саратовская, Самарская, Симбирская, Пензенская—относятся къ средне- и даже къ малорослымъ.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не придавать нѣкотораго значенія и указаннымъ чертамъ сходства. Возможно, что малорослость на сѣверо-востокѣ и въ Привислянскомъ краѣ находится въ нѣкоторомъ соотношеніи съ значительнымъ здѣсь процентомъ изъятій по невозмужалости, или, другими словами, что малорослость населенія этихъ губерній обусловливается, отчасти, запаздываніемъ его физическаго развитія. Въ пользу такого предположенія говоритъ, какъ будто, тотъ фактъ, что при прежнихъ рекрутскихъ наборахъ (за 1863—1868 г., по даннымъ Военно-Статистическаго Сборника), когда брались особи въ возрастѣ до 30 лѣтъ, Привислянскія губерніи и Вятская — не выдавались своею малорослостью и даже могли быть причислены къ губерніямъ, сравнительно, высокорослымъ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какой процентъ рекрутъ въ этихъ губерніяхъ падалъ на возрастъ отъ 23 до 30 лѣтъ, а слѣдовательно и не можемъ опредѣлить точнѣе значеніе болѣе зрѣлаго возраста для величины средняго роста соотвѣтственнаго населенія. Принимая, однако, во вниманіе другія данныя, напр. по росту Поляковъ до 23 лѣтъ въ Галиціи, по росту вполнѣ взрослыхъ Вотяковъ и Черемисъ, входящихъ въ составъ населенія Вятской губ. и т. д., слѣдуетъ признать, что вліяніе возраста (послѣ 20 лѣтъ) не можетъ быть значительнымъ. Другими словами, если и нельзя отрицать, что мужское населеніе Привислянскихъ и Вятской губерній, въ возрастѣ 23—30 лѣтъ, должно быть, въ среднемъ, выше призывнаго населенія (20 л.), тѣмъ не менѣе, оно все-таки не можетъ быть высокорослымъ и должно значительно уступать въ величинѣ роста населенію южныхъ и прибалтійскихъ губерній. Такимъ образомъ, разногласіе между данными о воинской повинности и данными о рекрутскихъ наборахъ (Военно-Стат. Сборника) представляется необъяснимымъ и, повидимому,

свидѣтельствующимъ о какой то ошибкѣ въ прежнихъ данныхъ, или же придется допустить, что за послѣднія двадцать лѣтъ ростъ въ указанныхъ губерніяхъ замѣтно понизился. Но для доказательства такого пониженія у насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію антропологическихъ и этнографическихъ факторовъ, къ вліянію на ростъ расы и племени. Низкій ростъ населенія сѣверо-восточныхъ губерній, Казанской, Уфимской, Вятской и другихъ—невольно вызываетъ предположеніе о связи между этимъ явленіемъ и преобладаніемъ здѣсь инородческихъ элементовъ. Изъ тѣхъ же данныхъ о воинской повинности видно, что въ составѣ воинскаго контингента этихъ губерній русская народность участвовала: въ Уфимской только въ 35,68%, въ Казанской—въ 40,61%, въ Самарской—въ 70,08%, въ Вятской—81,35% и т. д. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, что и нѣкоторая доля русской народности въ указанныхъ (и сосѣднихъ съ ними) губерніяхъ составилась изъ обрусѣлыхъ инородцевъ. Инородцы эти относятся, какъ извѣстно, къ финскому и тюркскому племени, вообще къ группѣ племенъ урало-алтайскихъ; изъ числа ихъ, въ настоящее время, живутъ еще въ Европейской Россіи и подлежатъ воинской повинности: Вотяки, Пермяки, Зыряне, Вогулы, Корелы, Лопари, Черемисы, Мордва, Чуваши, Татары, Башкиры; ростъ всѣхъ этихъ племенъ, по преимуществу, низкій или средній, приближающійся къ низкому. Относительно племенъ Казанской губ. это было извѣстно давно, и уже при прежнихъ наборахъ минимальный предѣлъ роста былъ понижен для ея населенія на полъ-вершка ($2^1/_2$—вмѣсто 3-хъ). Явственнѣе малорослость этихъ племенъ видна изъ слѣдующаго сопоставленія цифръ средняго роста, отчасти заимствованныхъ у другихъ изслѣдователей, отчасти выведенныхъ мною изъ бывшихъ мнѣ доступными данныхъ о призывныхъ за 1883—84 гг.

Племя.	Откуда взяты данныя.	Число измѣренныхъ особей.	Средній ростъ.
Зыряне. . .	Призывные Усть-Сысольскаго, Ярѣнскаго, Мезенскаго у., 1883 г. . . .	777	163,2
Пермяки. .	Измѣренія Маліева . . .	100	161,8
Вотяки . .	Измѣренія Маліева . . .	100	162
Вогулы . .	(по Маліеву)	—	154
Вогулы. . .	Измѣренія Гондатти. . .	120 (21—60 л.)	159,4
(*Остяки.* .	Измѣренія Соммье . . .	95	156,3)

Племя.	Откуда взяты данныя.	Число измѣренныхъ особей.	Средній ростъ.
Лопари . .	Призывные Кемскаго у., 1883 г.	16	155,8
Лопари . .	Особи 25—50 л., измѣренія Кельсіева	20	155,8
Карелы . . .	Призывные Кемскаго и Олонецкаго уѣздовъ, 1883 г.	303	164,1
Карелы . . .	Призывные Тверской губ. 1875 г., (Снегиревъ) . .	134	164,4
Черемисы (луговые).	Измѣренія Маліева . . .	77	158
Черемисы .	Призывные Царевококшайскаго и Козьмодемьянскаго уѣздовъ, 1883 и 84 гг. .	901	162,5
Черемисы .	Призывные Поволжск. губ. 1875 г., (Снегиревъ) . .	240	163,4
Мордва-Эрзя . . .	Измѣренія Майнова. . .	—	164,6
Мордва . .	Призывные Ардатовскаго (Симб.) и Бугурусланскаго у., 1883 г.; Бугульминскаго, Чистопольскаго и Балашевскаго уу., 1884 г. .	798	163,3
Мордва . .	Призывные Поволжскихъ губ., 1875 г., (Снегиревъ)	1.117	164,3
Чуваши . .	Призывные Чистопольскаго, Козьмодемьянскаго, Царевококш., Тетюшск., Бугульм. и Бугурусл. уу., 1883—84 годовъ . . .	1.009	161,8
Чуваши . .	Особи 20—22 л., Буинскаго у., измѣренія д-ра Благовидова	—	158
Чуваши . .	Призывные Поволжскихъ губ., 1875 г., (Снегиревъ)	2.067	161,2
Татары . .	Особи 20—22 л., Буинскаго у., измѣренія Благовидова.	—	162,4

Племя.	Откуда взяты данныя.	Число измѣренныхъ особей.	Средній ростъ.
Татары . .	Призывные Казанскаго, Чистопольскаго, Тетюшск., Царевококш., Бугульминскаго и Бугурусл. уу. .	2.696	160,9
Татары . .	Призывные Поволжскихъ губ., 1875 г., (Снегиревъ)	3.342	163,4
Татары и Башкиры .	Призывные Самар ской губ., по даннымъ, собр. д-ромъ Укке	2.386	160,2
Башкиры .	Самар. губ., (Снегиревъ) .	25	161,4
Русскіе (великоруссы).	Призывные Казан., Чистопол., Козьмодем., Царевококш., Тетюш., Бугульм., Ардат. (Симб.), Балашев., Бугурусл., Кемск., Мезенскаго, Олонец., Усть-Сысольск. и Яренскаго уѣздовъ, 1883—84 гг. . .	4.397	166,7
Русскіе (великоруссы).	Призывные Самарской губ., по даннымъ, собр.д-ромъ Укке	12.613	164,3

Изъ этого сопоставленія видно, что большая часть восточныхъ и сѣверныхъ инородцевъ, особенно Лопари, Вогулы, Пермяки, Вотяки, Черемисы, Чуваши, Татары и Башкиры значительно уступаютъ въ среднемъ ростѣ русскому населенію тѣхъ же губерній *). Въ меньшей степени разнятся отъ русскихъ Зыряне, Карелы и особенно Мордва, хотя и они могутъ считаться, въ среднемъ, менѣе рослыми. Въ отдѣльныхъ уѣздахъ это различіе въ ростѣ между Русскими и инородцами выступаетъ иногда еще рѣзче. Такъ, въ Яренскомъ уѣздѣ, Вологодской губ., по даннымъ 1883 г., 65 Русскихъ призывныхъ имѣли, въ среднемъ, 172,2 сант. роста, а 142—Зыря-

*) Выведеніемъ цифръ средняго роста инородцевъ я значительно обязанъ помощи В. И. Андреева, которому и приношу мою искреннюю благодарность. Число Черемисъ призывныхъ 1875 г. у Снегирева—очень мало и надо думать, что часть ихъ попала въ другія рубрики.

нина только 165,8; въ Бугурусланскомъ у. (Самар. губ) русскіе призывные 1883 г., въ числѣ 871, представили ростъ—165,7 сант., а 288 человѣкъ Мордвы—162,6; 221 Татаринъ—161,9; 112 Чуваша—160,0 сант.; въ Бугульминскомъ у., изъ призывныхъ 1884 г., Русскіе (302) имѣли 163,8 сант., а Татары (667)—160,7 сант. Малый ростъ Вотяковъ явствуетъ также изъ малорослости (162 сант.) новобранцевъ Сарапульскаго, Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ Вятской губ., гдѣ Вотяки живутъ еще массами, а малый ростъ Пермяковъ—изъ малорослости (тоже 162 сант.) новобранцевъ Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ, бывшихъ исконною территоріей этого племени и гдѣ они отчасти сохранили еще и теперь свой языкъ и бытовыя особенности. Вообще низкій или низко-средній ростъ составляетъ одинъ изъ признаковъ какъ монгольской расы вообще, такъ и урало-алтайской группы племенъ въ частности *).

Слѣдуетъ замѣтить, однако, что урало-алтайскія племена представляютъ рядъ переходовъ отъ чисто-монгольскаго типа къ такъ наз. кавказскому, до такой степени, что многіе западные представители ихъ (собственно Финны, Венгерцы, даже Турки) должны быть причислены, по ихъ физическимъ признакамъ, къ бѣлой (Средиземной) расѣ. Отчасти эти переходы свидѣтельствуютъ о древнемъ сродствѣ расъ, развитіи одной изъ другой или происхожденіи отъ общихъ прародичей, отчасти же объясняются тѣмъ, что въ составъ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ племенъ вошла бо́льшая или меньшая примѣсь Иранцевъ, Кавказцевъ, Семитовъ, Славянъ, Грековъ и т. д. Эта примѣсь должна была отразиться, въ числѣ другихъ признаковъ, и на ростѣ, и дѣйствительно мы видимъ, что напримѣръ среди Турокъ высокорослость не составляетъ особой рѣдкости (Вейсбахъ

---

*) Укажемъ на низкій (сравнительно) ростъ Японцевъ, амурскихъ инородцевъ, Айновъ, Тунгусовъ, Якутовъ, Самоѣдовъ, алтайскихъ инородцевъ, Киргизовъ, Калмыковъ и другихъ. Замѣтимъ однако, что ростъ Киргизовъ (племени, какъ извѣстно, занимающаго весьма обширную территорію) представляетъ значительныя варіаціи по особямъ и по мѣстностямъ, причемъ Сибирскіе Киргизы, повидимому, выше Букеевскихъ. О величинѣ этихъ варіацій даетъ понятіе слѣдующее сопоставленіе цифръ средняго роста, полученныхъ различными изслѣдователями:

Измѣренія Харузина 1887 г.	Киргизы Букеевской орды	100	особей	161,1 сант.
» Его-же, 1888 г.	» » »	41	»	160,0 »
» Зеланда,	Киргизы Туркестанскаго края . .	10	»	168,7 »
» Его-же,	Кара-Киргизы	40	»	165,3 »
» Полркова,	Кульджинскіе Киргизы	30	»	163,1 »
» Моравицкаго	?	23	»	161,1 »

получилъ, впрочемъ, для 44 измѣренныхъ имъ Турокъ только 162,2 сант.), а равно и среди Татаръ встрѣчаются элементы болѣе высокорослые, особенно среди крымскихъ (южно-бережскихъ, горныхъ), отчасти также закавказскихъ и даже астраханскихъ *). У финскихъ племенъ замѣчается повышеніе роста отъ востока къ западу: за низкорослыми Вогулами, Остяками — слѣдуютъ немногимъ болѣе высокіе Пермяки, Вотяки, Черемисы, а далѣе — болѣе рослые Зыряне, Карелы, Чудь, Мордва. Среди Мордвы-эрзи Майновъ встрѣчалъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже высокій ростъ (напр. въ Нижегородскомъ у.—171 сант., въ Корсунскомъ—166,7, въ Ардатовскомъ—166 сант.); въ среднемъ онъ получилъ 164,6 сант.,—цифру, подходящую къ тѣмъ, которыя были мною выведены для средняго роста новобранцевъ Княгининскаго и Арзамасскаго уу. (165 сант.), хотя въ сосѣднихъ уѣздахъ онъ меньше (164—163 сант.). Мордва-мокша, повидимому, нѣсколько ниже Мордвы-эрзи. Въ Пензенской губ., ростъ въ 165 сант. могъ быть выведенъ только для Наровчатскаго и Нижне-Ломовскаго уѣздовъ, въ которыхъ преобладаетъ русское населеніе, тогда какъ остальные уѣзды выказываютъ ростъ 164 сант., а большинство (равно какъ и ближайшіе уѣзды Симбирской, Тамбовской и Саратовской губ.)—даже только 163 сант. На сѣверѣ ростъ Финновъ повышается у Зырянъ **), Чуди и Карелъ. Потомки Чуди (Веси), живущіе въ небольшомъ числѣ въ Лодейнопольскомъ, Тихвинскомъ и Весьегонскомъ уѣздахъ, отличаются, по Майнову, ростомъ выше средняго, хотя вообще населеніе этихъ уѣздовъ, по свѣдѣніямъ о воинской повинности, скорѣе должно быть названо низкорослымъ ***), ростъ новобранцевъ изъ Карелъ былъ найденъ нами равнымъ 164 сант., и эта же цифра была получена и для средняго роста всѣхъ новобранцевъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ ****).

---

*) Далингеръ нашелъ средній ростъ астраханскихъ Татаръ, въ возрастѣ выше 25 л.,=168 сант.

**) По словамъ нѣкоторыхъ наблюдателей, среди зырянъ замѣчаются два типа, одинъ — болѣе монголовидный и низкорослый, другой — съ болѣе красивыми чертами и болѣе высокій.

***) *В. Майновъ*, Приладожская Чудь, въ «Древ. и Нов. Россіи» 1877 № 5. Майновъ вывелъ средній ростъ чуди—въ 160 сант.; данныя воинской повинности даютъ для новобранцевъ указанныхъ уѣздовъ—только 163 сант.

****) Наши Карелы, повидимому, уступаютъ въ ростѣ финляндскимъ. Ретціусъ опредѣляетъ ростъ вполнѣ взрослыхъ Тавастовъ въ 167,3, а Карелъ даже въ 172 сант.

Что среди финскихъ племенъ есть положительно высокорослыя, доказываетъ въ особенности примѣръ Эстовъ и Ливовъ. Относительно Эстовъ, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что восточные уѣзды Эстляндіи и Лифляндіи уступаютъ въ ростѣ западнымъ, приморскимъ. Грубе *), на основаніи измѣренія ста взрослыхъ особей Дерптскаго уѣзда, получилъ средній ростъ—164 сант.,—цифра, сравнительно, низкая, тѣмъ болѣе, что даже для новобранцевъ того же уѣзда мною былъ выведенъ ростъ—165 сант. По для западныхъ уѣздовъ свѣденія о воинской повинности даютъ средній ростъ новобранцевъ въ 166, 167, 168, даже 170 сант. (Венденскій уѣздъ), а вообще для Эстовъ (призывныхъ 1875 г.) Спегиревъ вывелъ—166,4 сант.—Что касается Ливовъ, то, какъ извѣстно, это—племя вымирающее, сливающееся съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе съ Латышами. Въ Лифляндіи оно уже исчезло (память о немъ живетъ только во многихъ названіяхъ мѣстностей), но въ Курляндіи оно еще сохранилось, въ числѣ около 2500 душъ, въ Виндавскомъ уѣздѣ, на морскомъ побережьи, по обѣ стороны отъ мыса Домеснесъ **). Вальдхауеръ, измѣрившій сто взрослыхъ мужчинъ этого населенія, отважныхъ моряковъ и рыбаковъ, получилъ, въ среднемъ, ростъ въ 1736 мм., причемъ болѣе половины особей (54) имѣли ростъ выше средняго, доходившій у нихъ до 187 сант. Вообще, по характеристикѣ Вальдхауера, Ливы—рослый, крѣпкій народъ, съ необыкновенно развитой мускулатурой; не рѣдко встрѣчаются среди нихъ особи чисто геркулесовскаго сложенія.

По величинѣ роста Ливы превосходятъ Латышей, ростъ которыхъ, по измѣреніямъ Вебера, надъ 60 особями западныхъ уѣздовъ Курляндіи, оказался равнымъ 170 сант., съ колебаніями, maximum, до 183 сант. ***). Изъ данныхъ о воинской повинности видно, однако, что всѣ четыре западныхъ, приморскихъ уѣзда Курляндіи выказываютъ нѣсколько меньшій ростъ, но все таки высокій, 168—169 сант., и ни одинъ изъ уѣздовъ, занятыхъ Латышами, не имѣетъ средняго роста ниже 165 сант. Спегиревъ, по даннымъ за 1875 г., получилъ средній ростъ Латышей—призывныхъ равнымъ 167,8 сант.

---

*) *Grube*, Anthropologische Untersuchungen an Esten. Dorp. 1878.

**) *Waldhauer*, Zur Anthropologie der Liven. Dorp. 1879.—Ливы населяютъ прибрежную полосу, не болѣе версты шириной, начинающуюся отъ Миллезяля на берегу Рижскаго залива, въ 12 вер. отъ мыса Домеснесъ и продолжающуюся по ту сторону Домеснеса, вдоль Балтійскаго моря, на югъ, гдѣ она оканчивается, не доходя 10 верстъ до мыса Лизерорта.

***) *Waeber*, Beiträge zur Anthropologie der Letten. Dorp. 1879.

Другая вѣтвь литовскаго племени, собственно Литовцы, повидимому, въ среднемъ, нѣсколько ниже Латышей. Бреннзонъ, измѣрившій 60 взрослыхъ Литовцевъ въ Ново-Александровскомъ у., Ковенской губ., получилъ, въ среднемъ, ростъ въ 166,2. *). Такая же, приблизительно, цифра была выведена мною для новобранцевъ уѣздовъ Свенцянскаго (Виленск. губ.) и Сейнейскаго (Сувалкской), тогда какъ въ другихъ литовскихъ уѣздахъ она замѣняется цифрами 165, 164 и даже 163 сант. Снегиревъ, для 4363 Литовцевъ—призывныхъ сѣверо-западнаго края, вывелъ средній ростъ въ 164,3 сант., для 880—Привислянскаго края—163,9 сант. (совершенно ту же цифру, какъ и для Русскихъ того же края); для 935 Жмудиновъ—165,6 сант. **). Изъ данныхъ, обработанныхъ мною, различіе между Жмудинами и Литовцами, однако, не выдѣляется. Средній ростъ новобранцевъ Россіенскаго у. составляетъ 165 сант., а Тельшевскаго и Шавельскаго—даже 164. На пониженіе средняго роста населенія литовскихъ уѣздовъ можетъ оказывать, впрочемъ, нѣкоторое вліяніе примѣсь другихъ народностей и, особенно, Евреевъ. Евреи—призывные сѣверо-западнаго края, 1875-го г., (1917 особей) дали, по Снегиреву, средній ростъ въ 1611 мм., т. е. очень низкій. Наоборотъ, ростъ населенія Курляндіи и вообще Латышей могъ повыситься отъ смѣшенія ихъ съ Ливами или отъ облатышенія послѣднихъ. Съ антропологической точки зрѣнія можно еще высказать предположеніе, не повысился ли и ростъ западныхъ прибалтійскихъ финновъ отъ смѣшенія съ какой нибудь высокорослою расою въ доисторическую эпоху. Лингвисты доказали, что въ языкахъ Финновъ (Эстовъ, Ливовъ) есть германскіе элементы, заимствованные въ весьма отдаленное время и подходящіе всего ближе къ готскимъ. Съ другой стороны, лингвисты (между прочимъ, въ новѣйшее время, Шрадеръ) доказываютъ, что Финны, въ глубокой древности, должны были сосѣдить съ арійцами въ Европѣ, вѣроятно у юго-восточныхъ береговъ Балтійскаго моря. Извѣстно, что у этихъ береговъ жили Готы, а позже здѣсь господствовали Варяги и, наконецъ, Нѣмцы (все — народы высокорослые). Но вліяніе этихъ послѣднихъ народностей въ антропологическомъ отношеніи не могло быть значительнымъ, и мы увидимъ

*) *Brennsohn*, Zur Anthropologie der Litauer. Dorp. 1883.

**) Данныя Снегирева относительно призывныхъ Привислянскаго и Сѣверо-западнаго края за 1875 г., были, отчасти, анализированы въ статьѣ: *Goldstein*, Des circonférences du thorax et de leur rapport à la taille, въ «Revue d'Anthropologie» 1884.

далѣе, что есть нѣкоторыя основанія допускать существованіе высокорослаго типа въ средѣ самихъ Финновъ.

Упомянувъ выше объ Евреяхъ, слѣдуетъ прибавить, что низкій ростъ Евреевъ былъ констатированъ не въ одномъ Сѣверо-западномъ краѣ, но также въ Привислянскомъ, въ Лифляндіи, Галиціи, Венгріи и южной Германіи *), какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Евреи Сѣверо-западнаго края (Снегиревъ)	161,1	сант.
» Привислянскаго края (Снегиревъ).	161,2	»
» Баваріи (Ранке).	162,0	»
» Галиціи (20—23 л.; Майеръ и Коперницкій) .	162,3	»
» г. Риги (100 взросл. особей; Блехманъ) . .	162,7	»
» Прибалтійскаго края (Снегиревъ).	163,1	»
» Венгріи (призывные; Шейберъ).	163,3	»
» Австрійскіе (132 особи; Вейсбахъ)	163,4	»
» Трехъ малоросс. губ. (призывные; Снегиревъ) .	164,2	»

Низкорослость составляетъ, слѣдовательно, одну изъ особенностей физическаго типа Евреевъ, какъ и бо́льшей части Семитовъ; мы видѣли выше, что вліяніемъ семитической крови Ломброзо объяснялъ въ Италіи низкорослость населенія Сардиніи и Сициліи. Но, съ другой стороны, какъ замѣтилъ Гольдштейнъ, на Евреяхъ можетъ быть констатировано и вліяніе условій жизни, болѣе или менѣе благопріятныхъ для физическаго развитія. Такъ, наибольшій ростъ Евреи выказываютъ въ Венгріи и Малороссіи, гдѣ ихъ положеніе болѣе благопріятно, а наименьшій въ Сѣверо-западномъ и Привислянскомъ краѣ, гдѣ они живутъ наиболѣе тѣсно и бѣдно. Неудовлетворительныя условія существованія Евреевъ въ Сѣверо-западномъ краѣ явствуютъ и изъ того, что они даютъ тамъ наибольшій процентъ изъятій за болѣзненностью, тѣлесными недостатками и физическимъ недоразвитіемъ. Впрочемъ, процентъ этихъ изъятій великъ у Евреевъ вездѣ, такъ что признается нѣкоторыми наблюдателями характернымъ признакомъ для еврейскаго племени **). Но нельзя отрицать, что признакъ этотъ могъ усилиться

*) Данныя о ростѣ Евреевъ заимствованы, кромѣ вышеупомянутыхъ работъ Снегирева, Ранке, Шейбера, Майера и Коперницкаго, еще изъ брошюры: *Blechmann*, Ein Beitrag zur Anthropologie der Juden. Dorp. 1882. (Рижскіе Евреи). Ср. еще: *Andree*, Zur Volkskunde der Juden. 1881. S. 28 ff.

**) Снегиревъ замѣчаетъ о Евреяхъ Прибалтійскаго края: «Какъ и вездѣ, Евреи (изъ всѣхъ національностей) даютъ наименьшее число совершенно способныхъ къ военной службѣ и наибольшее физически недоразвитыхъ. Недостаточное физическое развитіе Евреевъ составляетъ, повидимому, ихъ расовое отличіе».

подъ вліяніемъ бѣдности, скудной пищи, скученности въ жилищахъ, отвращенія отъ здороваго земледѣльческаго труда и т. д. Съ другой стороны, можно предположить, что различіе роста (и вообще типа) Евреевъ въ различныхъ областяхъ зависитъ, отчасти, и отъ тѣхъ элементовъ, съ которыми они тамъ встрѣтились и, до нѣкоторой степени, смѣшались *).

Подобно тому, какъ финскія племена представляютъ значительныя различія между собою по отношенію къ росту, такъ и въ средѣ славянскихъ племенъ замѣчаются немалыя колебанія въ величинѣ средняго роста, хотя и не въ столь широкихъ предѣлахъ. Достаточно сравнить въ этомъ отношеніи населеніе нашихъ южныхъ губерній съ одной стороны и привислянскихъ—съ другой, чтобы убѣдиться въ существованіи замѣтнаго различія. Въ области бѣлорусскаго и великорусскаго племени также встрѣчаются мѣстности, отличающіяся замѣтною низкорослостью. Что касается малорослости Поляковъ, то она доказывается какъ наблюденіями, собранными въ Галиціи, такъ и въ Привислянскомъ краѣ. На картѣ средняго роста новобранцевъ по губерніямъ, Польша, за исключеніемъ Сувалкской, Люблинской и Сѣдлецкой губ., занимаетъ, какъ мы

---

*) Что Евреи не представляютъ изъ себя вполнѣ чистой, несмѣшанной расы, это доказывается многими, какъ антропологическими, такъ и историческими данными. Въ Библіи упоминается, что Агарь, наложница Авраама, была Египтянка, какъ и Аснатъ, жена Іосифа; у Давида и Саломона были также жены-иностранки. Финикіяне доставляли Евреямъ рабовъ и рабынь изъ Греціи. Эзра и Неемія проповѣдывали противъ смѣшанныхъ браковъ,—доказательство, что они были нерѣдки среди Евреевъ. Во времена Римской Имперіи бывали случаи перехода Римлянъ въ іудейскую вѣру. Особенно смѣшались Евреи въ первые вѣка нашей эры, въ Хузистанѣ, въ области Тигра, въ Персіи. Во времена Магомета, въ іудейство обратились многіе Арабы; въ VIII в. хазарскій каганъ. Въ продолженіи IV—VIII в. было издано нѣсколько соборныхъ постановленій противъ браковъ христіанъ съ Евреями; такіе указы повторялись въ Венгріи и Германіи и позже, въ XI—XIII вв. Въ Пруссіи, по даннымъ за 1877 г., изъ 1000 браковъ Евреевъ, 39 совершаются съ христіанками. — Смѣшанность типа Евреевъ доказываетъ также присутствіе среди нихъ (у дѣтей) въ Германіи, 13%—бѣлокурыхъ съ сѣрыми или голубыми глазами. Въ Одессѣ, среди призывныхъ евреевъ оказывается до 16% свѣтлорусыхъ, около 15% съ сѣрыми и около 9% съ голубыми глазами. Любопытно, что по даннымъ, собраннымъ д-ромъ Пантюховымъ, «самыми здоровыми изъ Евреевъ, у которыхъ обхватъ груди превышаетъ полуростъ, оказываются субъекты свѣтлорусые съ сѣрыми глазами», а типичные черноволосые и рыжіе, съ черными глазами отличаются наиболѣе плохимъ здоровьемъ и даютъ наиболѣе негодныхъ для военной службы. Въ пользу смѣшенія Евреевъ говоритъ и то, что ростъ ихъ выше тамъ, гдѣ, какъ въ Прибалт. краѣ, Малороссіи, Австріи — населеніе вообще высокорослое.

видѣли, наиболѣе низкое мѣсто, ниже сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерній. Такая низкорослость невольно заставляетъ предположить вліяніе расы, тѣмъ болѣе, что указанныя исключенія (три губерніи) способны только подкрѣпить это предположеніе. Въ Сувалкской губ. (ср. ростъ 164 сант.) Поляки даютъ только 20,4% новобранцевъ; изъ остальныхъ—61,8% доставляются Литовцами. Въ Люблинской и Сѣдлецкой губ. (ростъ 163 сант.) Поляковъ больше, тѣмъ не менѣе здѣсь живетъ 20—22% Малороссовъ, бо́льшій ростъ которыхъ, очевидно, не остается безъ нѣкотораго вліянія на повышеніе средняго роста населенія. Но во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, гдѣ Поляки составляютъ 75—90% населенія, ростъ ниже, именно 162—161 сант. Нѣкоторое вліяніе на понижеиіе средняго роста могутъ оказывать здѣсь, правда, Евреи, дающіе отъ 7 до 17% новобранцевъ, но примѣсь евреевъ не помѣшала однако выдѣлиться по росту населенію указанныхъ ранѣе трёхъ губерній, несмотря на то, что, напримѣръ, въ Сѣдлецкой губ. Евреи—доставляютъ 15,8% новобранцевъ. На картѣ уѣздовъ наглядно видно, какъ болѣе высокорослый элементъ распространился въ Привислянскомъ краѣ съ сѣвера (Литовцы) и съ юго-востока (съ Волыни), причемъ видно также нѣкоторое просвѣтлѣніе цвѣта (бо́льшій средній ростъ) въ нѣсколькихъ уѣздахъ Плоцкой и Петроковской губ. Послѣднее объясняется, можетъ быть, отчасти; примѣсью Нѣмцевъ, дающихъ здѣсь 8—13% новобранцевъ, ростъ которыхъ, для Привислянскаго края, былъ выведенъ Снегиревымъ на 1,5 сант. больше, чѣмъ ростъ Поляковъ (1639 мм., на основаніи измѣренія 1494 особей) и одинаковымъ съ ростомъ, въ томъ же краѣ, Литовцевъ и Русскихъ *).

Относительно Поляковъ слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что ростъ ихъ замѣтно выше въ Сѣверо-западномъ краѣ, чѣмъ въ Привислянскомъ. Въ то время, какъ ростъ 21,839 новобранцевъ-Поляковъ Привислянскаго края былъ выведенъ равнымъ 162,5 сант., у 580 новобранцевъ-Поляковъ Сѣверо-западнаго края онъ оказался почти на 2 сант. выше (164,4 сант.). По нашему мнѣнію, различіе, въ данномъ случаѣ, можетъ объясняться вліяніемъ двухъ условій: во первыхъ, многіе Поляки Сѣверо-западнаго края—не Поляки по происхожденію, а Литовцы и Русскіе, и во вторыхъ, они припад-

*) Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Нѣмцы-призывные (по Снегиреву) показываютъ наибольшій ростъ—1683 мм., выше тамошнихъ Русскихъ (1650 мм.), Эстовъ (1664 мм.) и Латышей (1678 мм.).

лежатъ здѣсь, бо́льшей частью, къ привиллегированнымъ сословіямъ и болѣе достаточному классу.

Противоположность населенію Привислянскаго края (Полякамъ) представляетъ, въ отношеніи къ росту, населеніе южныхъ, новороссійскихъ и малороссійскихъ губерній (Малороссы). Какъ на картахъ губерній, такъ и на картѣ уѣздовъ видно, что область, заселенная Малороссами, отмѣчена, по преимуществу, синими оттѣнками. Впрочемъ, на западѣ, въ Волынской, Подольской, отчасти также Черниговской губерніи встрѣчаются два — три красныхъ пятна (163 сант.), а блѣдно-розовый цвѣтъ (164 сант.) покрываетъ даже большое пространство по Сейму и Донцу, многіе уѣзды Волынской и Подольской губ., отчасти даже Полтавской (уѣзды Переяславскій, Пирятинскій, Ромепскій). Вообще же, Малороссы, особенно Украинцы, сравнительно, рослый народъ, какъ въ томъ можно убѣдиться наглядно, сравнивая средній ростъ новобранцевъ Малороссовъ съ ростомъ — Великороссовъ и другихъ національностей въ восточныхъ губерніяхъ и уѣздахъ Европейской Россіи. Такъ, докторъ Укке, разобравшій данныя о призывныхъ въ Самарской губ., могъ вывести, что средній ростъ Великороссовъ равняется тамъ 164,3 сант., ростъ нѣмцевъ—165,6, а ростъ Малороссовъ—166,9 сант. Въ Балашевскомъ уѣздѣ Саратовской губ., по даннымъ о призывныхъ за 1883 г., ростъ Великороссовъ (829 чел.) оказался=163,9 сант., а ростъ Малороссовъ (188 чел.)—166,4 сант. *). Въ Воронежской губ., южные уѣзды (Острогожскій, Богучарскій, Павловскій, Бирюченскій, Валуйскій), заселенные, въ значительной долѣ, Малороссами, дали за (10 лѣтъ) средній ростъ новобранцевъ—165 сант., тогда какъ бо́льшая, сѣверная, великорусская часть губерніи—только 164 сант. **). Нѣмцамъ и Малороссамъ должно

---

*) Въ Бугурусланскомъ у., по даннымъ за 1883 г., изъ различныхъ категорій роста, наибольшая доля призывныхъ изъ Татаръ, Чувашей, Мордвы — приходилась на ростъ 2 ар. 4—4,3 вер.,—изъ Великороссовъ—5—5,3 вер., изъ Малороссовъ—6—6,3 вер.

**) Острогожскъ былъ построенъ Черкасами (малороссійскими казаками), перешедшими, послѣ пораженія Хмѣльницкаго подъ Берестечкомъ, въ числѣ около 1.000 чел., съ семьями, скотомъ и прочимъ имуществомъ, въ предѣлы Московскаго государства, и поселенными по р. Тихой Сосне. Вмѣстѣ съ ними, въ городѣ (основанномъ въ 1652 г.) было поселено и нѣкоторое число Великороссовъ. Черкасы образовали здѣсь Острогожскій Слободской полкъ, область котораго (Острогожская провинція) обнимала въ 1773 г., значительную часть нынѣшнихъ уѣздовъ—Острогожскаго, Богучарскаго, Бирюченскаго, также части Землянскаго, Валуйскаго, Павловскаго и др., гдѣ всего было, къ этому времени,

быть въ значительной степени приписано повышеніе средняго роста новобранцевъ въ Камышинскомъ у. Саратовской губ. (гдѣ эти двѣ народности составляютъ три—пятыхъ населенія) и въ южныхъ уѣздахъ Самарской (въ Новоузенскомъ у. насчитывается до 40% Нѣмцевъ); Малороссамъ—въ средней (съ юга на сѣверъ) полосѣ Черниговской губ. и въ западной части Минской (Пинскій у. *). Любопытно, однако, что ростъ Малороссовъ выше тамъ, гдѣ они сидятъ, сравнительно, недавно, гдѣ они явились колонистами въ XVII и особенно въ XVIII—XIX столѣтіяхъ (въ Новороссійскомъ краѣ, Самарской губ., Ставропольской губ., Кубанской обл. и т. д.), и ниже—въ области первопачальнаго образованія ихъ народности (на Волыни и въ Галиціи) **).

Какъ извѣстно, есть основанія полагать, что славянское населеніе южной Россіи, во время татарскаго нашествія, бо́льшей частью было истреблено или бѣжало, отчасти въ Черниговское и Припетское полѣсье, отчасти на западъ, въ Волынь и Галицію. Здѣсь, на западѣ, и возникаетъ въ XIII—XIV вѣкахъ терминъ «Малороссія» (Μικρὴ Ρωσσία у грека Кодина, кон. XIII в.; Russia minor въ грамотѣ волынскаго князя Юрія, 1335 г.); здѣсь же обозначается впервые явственно и малорусское нарѣчіе. Отсюда, съ Волыни, еще при Даніилѣ Галицкомъ, Малороссы распространились, вѣроятно, до Припети (Пинское княжество) и даже, между западнымъ Бугомъ и Бѣловѣжской пущей, до Нѣмана (гдѣ теперь населеніе говоритъ на такъ наз. «Королевскомъ» разнорѣчіи ***). Слѣдуя далѣе

---

152 населенныхъ мѣста. См. *Д. Багалѣй*, Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства. I. М. 1887. стр. 417 и др.

*) Ростъ Нѣмцевъ—призывныхъ Поволжскихъ губерній, за 1875 г., (1072 особи) Снегиревъ вывелъ равнымъ 166,7 сант.

**) Изъ уѣздовъ Волынской губ. отличается особенно высокорослымъ населеніемъ Владиміръ-Волынскій (168 сант.), за тѣмъ — Дубенскій и Острожскій (165 сант.), прочіе же уѣзды выказываютъ ростъ только въ 164 сант., а Кременецкій, Староконстантиновскій и Овручскій—даже 163 сант. Такое различіе указываетъ на нѣкоторую пестроту въ составѣ населенія, подтверждаемую и историческими розысканіями, какъ объ этомъ будетъ сказано далѣе.

***) Распредѣленіе южно-русскихъ нарѣчій и говоровъ представлено на картѣ, приложенной къ «Трудамъ экспедиціи въ юго-западный край», *Чубинскаго*, т. VII.—По мнѣнію Михальчука («Нарѣчія и говоры южной Россіи въ связи съ нарѣчіями Галичины» въ указанномъ томѣ «Трудовъ»), говоры такъ наз. Подляшанъ (область Подляшья занимаетъ большую часть Сѣдлецкой губ., и значительную часть Гродненской) представляютъ какъ-бы смѣшеніе особенностей всѣхъ южно-русскихъ нарѣчій: «почти каждая деревня поражаетъ наблюдателя какими либо особен-

на востокъ, Малороссы колонизовали первоначально полосу, пересѣкающую южные притоки Припети (Горынь, Случь, также притокъ Днѣпра, Тетеревъ) и отмѣченную городами: Ровно, Новградъ-Волынскій, Житомиръ, Радомысль—до Кіева, а за Днѣпромъ—Козелецъ, Прилуки, Борзна, Конотопъ, Ромны. Вся эта полоса, огибающая нынѣшніе уѣзды — Овручскій, Остерскій, Черниговскій, Сосницкій, Новгородъ-Сѣверскій,—заключаетъ въ себѣ населеніе, говорящее украинскимъ нарѣчіемъ, по характеризующееся говорами (Пинско-Волынскій, Средне-украинскій полѣшскій, Сѣверско-полѣшскій), которые выказываютъ нѣкоторыя черты сходства съ нарѣчіемъ полѣшскимъ *). Это послѣднее, распространенное между

ностями въ языкѣ... Чѣмъ южнѣе, тѣмъ въ говорѣ Подлящанъ чаще встрѣчаются оттѣнки Украинскаго нарѣчія, чѣмъ сѣвернѣе—Полѣшскаго, а на юго-западѣ—Русинскаго; на сѣверо-западѣ же эта смѣсь сконцентрировалась уже въ особый своеобразный говоръ, такъ наз. Королевскій». Далѣе разъясняется, однако, что эта смѣсь говоровъ—не механическаго свойства. «Во всемъ подляшскомъ поднарѣчіи, рядомъ съ оттѣнками, напоминающими собою другіе говоры, попадаются также формы болѣе или менѣе самостоятельныя, повидимому—древняго происхожденія, а Королевскій говоръ, быть можетъ, представляетъ собою только нѣсколько болѣе уцѣлѣвшій сплошной отрывокъ нарѣчія, состоявшаго изъ этихъ древнихъ формъ».—Г. Милюковъ полагаетъ, что самое названіе «Королевскій»—указываетъ на происхожденіе этого говора изъ Галицко-волынской Руси, въ эпоху Даніила Романовича и его преемниковъ. Я вообще много обязанъ профессору П. Н. Милюкову за различныя свѣдѣнія и указанія касательно исторіи русской колонизаціи.—Названіе «Малороссія» встрѣчается впервые на печати Юрія II (потомка Даніила Романовича), который, въ одной договорной грамотѣ, именуетъ себя: Dux totius Russiae Minoris. Въ этой же грамотѣ, рядомъ съ перечисленіемъ городовъ: Владиміръ, Луцкъ, Галичъ, Перемышль, Бельзъ, Львовъ, приводятся и имена ихъ воеводъ: Грицко (Hrgyczko) Коссаковичъ, Ходоръ (Ѳедоръ) Отекъ, Бориско Кракула, изъ коихъ первыя два, очевидно, малорусскія. См. также — *Соболевскій*, Лекціи по исторіи русскаго языка. К. 1888. стр. 200.

*) Знатоки южно-русскаго языка дѣлятъ его на три главныхъ нарѣчія: Украинское, Полѣшское и Русинское (Подольско-галицкое), изъ коихъ каждое подраздѣляется еще на нѣсколько разнорѣчій или говоровъ. Что касается взаимнаго отношенія этихъ трехъ нарѣчій, то, по словамъ г. Михальчука, въ фонетическомъ отношеніи болѣе сходства между Украинскимъ и Русинскимъ нарѣчіями, чѣмъ между ними обоими (въ особенности первымъ) и полѣшскимъ нарѣчіемъ, а въ этимологическомъ—болѣе сходства между Украинскимъ и Полѣшскимъ, чѣмъ между этими двумя нарѣчіями и Русинскимъ. Тремъ нарѣчіямъ соотвѣтствуютъ, по Чубинскому, и три типа населенія: Украинцы, Полѣщуки и Русины (Русьняки, Подоляне, Галичане). Полѣщуки занимаютъ полѣсье Кіевской, Черниговской и Волынской губ., (Задесенье, Зарѣчье, Мозырщину), страну лѣсовъ и болотъ—и Подлясье, т. е. часть Сѣдлецкой и Гродненской губ. Къ Подольско-Галицкому типу

только что указанной украинской полосой и областью Бѣлоруссовъ, именно въ Гродненской губ., по правой сторонѣ Припети—въ Мозырскомъ и Овручскомъ у., и на правой сторонѣ Десны—въ Черниговскомъ, Сосницкомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ и нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ, представляетъ, повидимому, парѣчіе, усвоенное себѣ потомками Дреговичей, Сѣверянъ и Древлянъ. Распространяясь на востокъ, къ Днѣпру, малорусы могли отчасти смѣшаться съ потомками Дреговичей и Сѣверянъ и разселиться среди нихъ, чѣмъ и объясняются, вѣроятно, промежуточные типы говоровъ между

Чубинскій относитъ (въ Россіи) жителей западной Волыни, именно уѣздовъ Каменецкаго, Ушицкаго, Проскуровскаго, частей Староконстантиновскаго, Кременецкаго, Дубенскаго и Владиміръ-Волынскаго, а также Холмской Руси. Г. Михальчукъ причисляетъ къ «Русинамъ»—жителей собственно Подолья, т. е. страны по обѣимъ сторонамъ р. Збруча, между рр. Ушицею и Середомъ, а также западнаго пограничья Волынской губ., всего Владимірскаго у., большей части Люблинской губ., Восточной Галичины, южныхъ склоновъ Карпатскихъ горъ въ Венгріи, сѣверной части Буковины и западной Хотинскаго у., Бессарабской области. Затѣмъ жители остальной, большей части Кіевской, средней части Волынской и и юго-восточной части Подольской губ. (равно какъ части Черниговской, всей Полтавской, южныхъ частей Курской и Воронежской, бо́льшей части Харьковской, также Херсонской, Екатеринославской, земли Черноморскихъ казаковъ и т. д.) принадлежатъ къ Украинскому типу. Типы эти отличаются, кромѣ языка, физическими свойствами и бытовою обстановкою. Украинцы—высокаго роста, Подоляне—средняго, Полѣщуки — относительно низкаго роста. Украинцы преимущественно брюнеты, между Полѣщуками сравнительно болѣе блондиновъ. У Полѣщуковъ—избы курныя, немазаныя; у прочихъ—бѣлыя. Полѣщукъ пашетъ сохой, остальные—плугомъ; притомъ у Украинцевъ волы играютъ главную роль, у Подолянъ и лошади въ хозяйствѣ имѣютъ большое значеніе, а у Полѣщуковъ обработка полей производится почти исключительно лошадьми. Цвѣтъ свиты Украинцевъ—коричневый, Подолянъ—сѣрый, у Полѣщуковъ—бѣлый. У Украинцевъ вышиты рубахи, а свиты безъ вышивокъ, у Подолянъ наоборотъ, а у Полѣщуковъ и тѣ и другія безъ вышивокъ. У Полѣщуковъ распространены суконныя шапки, у прочихъ ихъ нѣтъ. Подоляне носятъ рубаху поверхъ штановъ, прочіе прячутъ её въ шаровары. Есть отличія и въ женскомъ костюмѣ и въ способѣ пошенія волосъ; въ Полѣсьѣ въ ходу лапти, въ другихъ мѣстахъ — сапоги. У Украинцевъ болѣе поэзіи, юмора, сознанія собственнаго достоинства; Полѣщуки отличаются суевѣріемъ и меньшимъ умственнымъ развитіемъ; Подоляне и Волыняне, за Случью, куда не проникла казачина и гдѣ сильнѣе былъ гнётъ крѣпостнаго права, отличаются приниженностью и т. д. Всѣ эти различія Чубинскій приписываетъ «топографическимъ условіямъ и исторіи»; Михальчукъ замѣчаетъ, что «климатическія и топографическія особенности Полѣсья отразились на организаціи и физіономіи его жителей. Полѣщукъ, въ противоположность Украинцу, обыкновенно малоросъ, худощавъ, бѣлокуръ и часто болѣетъ особаго рода болѣзнью—колтуномъ».—Не отрицая вліянія топографическихъ и климатическихъ условій, нельзя, однако, не замѣтить, что сами же участники экспедиціи въ Юго-западный край принимаютъ,

украинскимъ и полѣшскимъ нарѣчіями, здѣсь господствующіе, а отчасти, можетъ быть, и промежуточныя категоріи средняго роста здѣшняго населенія (164—165 сант.), составляющія какъ бы переходъ отъ низкаго роста (162—163 сант.) Бѣлоруссовъ и Полѣщуковъ, въ Мозырскомъ, Овручскомъ, Рѣчицкомъ, Черниговскомъ, Остерскомъ уѣздахъ, къ высокому росту (168—167 сант.) населенія Владиміръ-Волынскаго у. и южныхъ уѣздовъ Кіевской и Полтавской губерній *). Заселеніе малоруссами указанной полосы произошло

что три описанныхъ имъ типа населенія имѣютъ неодинаковое происхожденіе, представляютъ потомковъ различныхъ племенъ русскихъ Славянъ. Такъ, въ Полѣщукахъ они видятъ потомковъ Сѣверянъ, Древлянъ, Дреговичей; въ Украинцахъ—потомковъ Полянъ, Волынянъ; въ Русинахъ—Червонныхъ Хорватовъ, Уличей и Бужанъ. По словамъ Милюкова, однако, Уличи и Тиверцы ушли на Дунай еще предъ концомъ XI вѣка; Дулѣбы были отодвинуты на западъ еще раньше; Бужане-Волыняне ихъ преемники, получили свое названіе на мѣстѣ, и было ли это особое племя—изъ имѣющихся данныхъ рѣшить нельзя; вообще, на Волыни нельзя указать особаго этнографическаго элемента; тутъ могли быть и Дреговичи, и Древляне, и Бужане и Дулѣбы. Иное—въ Галиціи; тамъ мы видимъ однообразную этнографическую основу Хорватовъ. Относительно Полянъ, г. Милюковъ полагаетъ, что это было племя немногочисленное, слившееся рано съ значительною частью Древлянъ и частью Дреговичей (на югъ отъ Десны), а также—съ тюркскими колонистами со стороны степей. Вообще онъ полагаетъ, что малорусская народность съ ея нарѣчіемъ сложилась въ VIII—XIV вв., на Волыни и въ Галиціи и ссылается на проф. Соболевскаго, который не нашелъ слѣдовъ Малорусскаго нарѣчія въ кіевскихъ рукописяхъ XIV в. — По относительно Полѣщуковъ и онъ склоненъ думать, что первоначальная этнографическая основа ихъ была особенная (Сѣверяне, Дреговичи). Мнѣніе Милюкова о пестромъ первоначальномъ составѣ славянскаго населенія Волыни находитъ себѣ подтвержденіе въ пестротѣ роста ея населенія (высокорослые уѣзды рядомъ съ низкорослыми).

*) Разселеніе Древлянъ, Сѣверянъ и Дреговичей не всѣми историками понимается одинаково. Относительно Древлянъ, проф. Замысловскій говоритъ, что они жили къ востоку отъ Полянъ, между рр. Припетью, Горынью, Случемъ и Тетеревомъ; проф. Барсовъ же допускаетъ, что на сѣверо-западѣ земля ихъ могла доходить до Днѣпра, и что многія топографическія названія указываютъ на присутствіе ихъ нѣкогда также къ сѣверу отъ Припети, даже до бассейна Нѣмана. Г. Михальчукъ полагаетъ, что Древлянамъ соотвѣтствуютъ теперешніе «Полішуки» въ собственномъ смыслѣ, т. е. жители сѣверныхъ частей Кіевскаго и Радомысльскаго уу., а также сѣверо-восточной половины Волынской губ. до р. Горыни.—Дреговичи, по указанію Начальной Лѣтописи жили между Припетью и Зап. Двиною, вслѣдствіе чего г. Замысловскій и помѣщаетъ ихъ въ области, начиная отъ Припети на югѣ, по верхнему теченію рр. Свислочи и Березины и до истоковъ Нѣмана и Вилія; но г. Барсовъ замѣчаетъ, что значительная часть Нѣманскаго и Вилейскаго бассейна съ глубокой древности была занята Литовскими племенами, а бассейнъ Березины былъ заселенъ кривскою вѣтвью Славянъ.

въ XIII—XIV вѣкахъ и было вызвано сперва распространеніемъ власти галицкихъ князей, а за тѣмъ, съ возвышеніемъ Польши, выселеніемъ съ Волыни, вслѣдствіе притѣсненій православнаго населенія, его свободы и вѣры.

Собственно область Дреговичей, по его мнѣнію, ограничивалась на сѣверѣ водораздѣломъ между лѣвыми притоками Припети съ одной стороны и съ другой—бассейномъ Нѣмана, занятымъ, вѣроятно, въ эпоху Начальной Лѣтописи Ятвягами, и бассейномъ Березины, заселеннымъ уже Кривичами. Съ подчиненіемъ Ятвяговъ, когда главныя массы ихъ подвинулись далѣе на сѣверо-западъ, вплоть по Нѣману,—Дреговичи съ юга и Кривичи съ востока перешли въ Понѣманье, топографическая номенклатура котораго доказываетъ эту славянскую колонизацію. На югъ поселенія Дреговичей переходили за Припеть (какъ то показываютъ названія мѣстностей: Дорогинь, Дорогичи и др., по рр. Случи, Горыни и др.) и сближались съ разселеніями Дулѣбовъ. Вообще г. Замысловскій помѣщаетъ Дреговичей къ сѣверу отъ Древлянъ и сосѣдями послѣднихъ на западѣ ставитъ Бужанъ-Волынянъ, а г. Барсовъ признаетъ, что къ западу отъ Древлянъ жили Дреговичи и, слѣдовательно, Бужане не сосѣдили съ Древлянами. Г. Михальчукъ видитъ потомковъ Дреговичей въ населеніи, расположившемся между Припетью и границей Волынской губ. и далѣе тонкою полосою на востокъ, чрезъ Пинскій у. и Гродненскую губ., а проф. Соболевскій принимаетъ, что говоръ древнихъ Дрягвичей былъ родоначальникомъ современнаго бѣлорусскаго варѣчія, и слѣд. допускаетъ, что Дрягвичи жили въ области нынѣшнихъ Бѣлоруссовъ, по буквальному смыслу Начальной Лѣтописи. По мнѣнію проф. Милюкова, Дреговичи входили всѣ въ составъ Туровскаго княжества и рядомъ съ ними, въ Припетскомъ Полѣсьи, жили и Древляне, значительная часть коихъ, впрочемъ, уже рано должна была утратить свою національность, слившись съ Полянами и принять въ себя тюркскую примѣсь.—Что касается Сѣверянъ, то они, по свидѣтельству Начальной Лѣтописи, сидѣли по Деснѣ, Семи (Сейму) и Сулѣ и распространялись на востокъ до верховьевъ Донца и Дона. Ядро ихъ г. Замысловскій помѣщаетъ по среднему теченію Десны, область которой и понынѣ сохраняетъ названіе Сѣверской земли. По Михальчуку, «Сіверянами» или «Сиворянами» называются жители Задесенья; Михальчукъ ставитъ вопросъ, не произошло ли это прозвище отъ слова «сивий» (сѣдой, сѣрый) и не было ли оно дано Задесенцамъ за ихъ сиві (сѣрые) свитки.—По мнѣнію Барсова, западная окраина Сѣверянъ во всякомъ случаѣ доходила до Днѣпра и поселенія ихъ переходили даже за Днѣпръ, а на сѣверъ, по Деснѣ, простирались между Радимичами и Вятичами. Кромѣ того, всѣ города въ землѣ Радимичей (между Сожемъ и Днѣпромъ) были построены Сѣверянами. Г. Милюковъ полагаетъ, что передъ татарскимъ нашествіемъ Сѣверяне должны были уйти съ верховьевъ Донца, Сулы и т. д. въ Черниговское Полѣсье.—Относительно значенія, которое слѣдуетъ придавать племеннымъ названіямъ русскихъ Славянъ, упомянутымъ въ Начальной Лѣтописи, г. Барсовъ думаетъ, что всѣ отличія отдѣльныхъ вѣтвей «сводятся къ неравности нравственнаго и общественнаго развитія и, можетъ быть, къ различію нѣкоторыхъ обычаевъ и обрядовъ въ частномъ и общественномъ быту», и что «при разъясненіи истиннаго значенія такъ наз. восточно-славянскихъ племенъ необходимо устранить всякую мысль объ этногра-

Въ XV—XVI вѣкахъ, малороссы разселяются на значительномъ пространствѣ правобережной Украины *) и съ начала XVII-го начинаютъ заселять лѣвый берегъ Днѣпра, Полтавщину. По скольку эта колонизація происходила въ областяхъ, остававшихся пустыми, почти никѣмъ не заселенными послѣ татарскаго погрома, она должна была образовать болѣе чистое (менѣе смѣшанное) населеніе, болѣе сходное съ первоначальнымъ на Волыни, что́ доказывается, повидимому, ближайшимъ сходствомъ говоровъ Кіевской, Полтавской и части Подольской губерній съ говоромъ Волынской (Волынско-Украинское, Каневско-Полтавское и Побережско-Подольское разнорѣчія). Вмѣстѣ съ тѣмъ, населеніе это, особенно въ Кіевской и Полтавской губ., оказывается болѣе рослымъ, фактъ, обусловливающійся, кромѣ высокорослости выходцевъ съ Волыни, отчасти, можетъ быть, и тѣмъ, что въ колонизаціи принимали значительное участіе казаки, элементъ, несомнѣнно, нѣсколько подобранный въ отношеніи къ росту и что заселеніе новыхъ земель, соединенное со многими усиліями, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и выгодами, могло способствовать болѣе полному и скорому физиче-

---

фическихъ отличіяхъ ихъ другъ отъ друга и видѣть въ каждомъ изъ нихъ не этнографическую, а политико-географическую единицу».—Наоборотъ, г. Майковъ, не смотря на свидѣтельство Начальной Лѣтописи объ единствѣ славянскаго языка на Руси, допускаетъ древнія отличія въ мѣстныхъ говорахъ и вообще въ этнографическихъ особенностяхъ отдѣльныхъ земель и полагаетъ, что раздѣленію страны на земли предшествовало образованіе, въ незапамятныя времена, племенъ, и что, слѣдовательно восточно-славянскія племена были не только политико-географическими, но и этнографическими единицами.—Мнѣніе г. Майкова, какъ мы думаемъ, ближе къ истинѣ, ибо оно подтверждается существованіемъ и теперь еще различныхъ нарѣчій и говоровъ, (по мнѣнію пр. Соболевскаго, «дѣленіе древне-русскаго языка на говоры, сколько мы можемъ судить о послѣднихъ по дошедшимъ до насъ памятникамъ, до нѣкоторой степени совпадаетъ съ тѣмъ дѣленіемъ русскаго народа на племена, которое сохранила Несторова лѣтопись»), а также этнографическихъ особенностей и различій физическаго типа въ средѣ славянскаго населенія Европейской Россіи. См. *Е. Е. Замысловскій*, Учебный Атласъ Рус. Исторіи и «Объясненія» къ нему, Спб. 1887; *П. П. Барсовъ*, Очерки Русской Исторической Географіи, 2-е изд. Вар. 1885; *Л. Н. Майковъ*, Замѣтки по Географіи Древней Руси. Спб. 1874. *А. П. Соболевскій*, Лекціи по исторіи русскаго языка, стр. 33.

*) Три оттѣнка краснаго цвѣта на картѣ, приложенной къ труду Чубинскаго и Михальчука («Экспед. въ Юго-Зап. край»), соотвѣтствующіе различнымъ группамъ украинскихъ говоровъ, иллюстрируютъ въ то же время, въ главныхъ чертахъ, и три важнѣйшихъ момента Малорусской колонизаціи—въ XIII—XIV вв. (сѣверная, болѣе красная полоса); въ XV—XVII (средняя промежуточнаго цвѣта) и въ XVII—XIX (южная и восточная область, блѣдно-полосатая).

скому развитію, подобно тому, какъ это было замѣчено въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Главнымъ факторомъ высокорослости мы признаемъ, однако, расу—высокій ростъ значительной доли выходцевъ съ запада, подтверждаемый косвенно высокимъ среднимъ ростомъ новобранцевъ нынѣшняго Владиміръ-Волынскаго уѣзда и нѣкоторыхъ частей Угорской Руси и Восточной Галиціи *).

Съ половины XVII в. переселеніе Малороссовъ на лѣвый берегъ Днѣпра усиливается, главнымъ образомъ, вслѣдствіе раззоренія въ эпоху Хмѣльницкаго и особенно въ эпоху такъ наз. Руины

---

*) Въ средѣ выходцевъ съ Волыни могли быть какъ высокорослые, такъ и низкорослые элементы. Мы видѣли выше, что славянское населеніе Волыни не представляло одного этнографическаго элемента, какъ не представляетъ оно, по отношенію къ росту, и теперь. Кромѣ того, въ числѣ выходцевъ участвовали, вѣроятно, и жители Угорской Руси, распадающіеся на цѣлый рядъ мѣстныхъ подраздѣленій; наиболѣе важныя изъ коихъ: Гуцулы, Лемки, Бойки. Нѣкоторыя изъ этихъ подраздѣленій отличаются высокорослостью, какъ напримѣръ карпатскіе Гуцулы, живущіе, въ числѣ до 150,000 по кряжу Карпатовъ и въ Подгорьи, въ предѣлахъ Галиціи, Буковины и Мармарошскаго комитата Венгріи, (см. «Кіевская Старина» 1888 г., Ноябрь, стр. 327). Любопытно, что, по словамъ Михальчука, среди Украинцевъ «встрѣчается очень много не легко объясняемыхъ прозвищъ, даваемыхъ жителями одной мѣстности своимъ соотечественникамъ другой; такъ напримѣръ, жители Черкасскаго у. называютъ Подолянъ—«Буцами», Полтавцевъ—«Гуцалями»; что такое «Буци» и «Гуцалй»—трудно понять?» Нельзя ли допустить, что въ этихъ прозвищахъ живутъ названія племенъ, что напр. «Гуцалй» соотвѣтствуютъ «Гуцуламъ», (выходцамъ изъ этого племени), «Буци»—«Бойкамъ».—Проф. Соболевскій это допускаетъ; онъ говоритъ, что древній кіевскій говоръ не могъ устоять въ XV в. противъ ассимиляціи съ говорами многочисленныхъ выходцевъ изъ Волыни, Подолья и Галичины... Отсюда (?) у жителей Черкасскаго у. слово *гуцалй* (это—искаженное галицкое *гуцули*), употребляемое ими для своихъ сосѣдей на востокѣ и слово *буци* (это—искаженное галиц. *бойци*, бойки, которымъ пользуются для обозначенія сосѣдей съ запада—Подолянъ». По словамъ Де-Волланъ—русскіе Долиняне (въ долинахъ Тиссы), отличаются высокимъ ростомъ, тогда какъ Крайняне и Спишаки, составляя, по языку, переходъ къ Словакамъ, низкорослы и даютъ до 5% непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ.—Объ Угорскихъ русскихъ см. еще статью *П. Попова*, Русское населеніе по восточному склону Карпатъ. М. 1867. (первоначально напечатано въ «Извѣстіяхъ Москов. Университета» за тотъ же годъ); и *Де-Волланъ*, Угрорусскія народныя пѣсни (предисловіе), съ картою. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что теорія объ образованіи малорусской народности на западѣ и о постепенномъ заселеніи оттуда восточной части Волынской, Кіевской и Черниговской губерній, признается не всѣми изслѣдователями. Нѣкоторые (Житецкій, Антоновичъ) думаютъ, что татарское нашествіе истребило и прогнало не все населеніе Кіевской Руси, что часть его осталась на мѣстѣ и что южно-русскія племена съ самого начала исторіи говорили языкомъ, сложившимся потомъ въ малорусское нарѣчіе.

(1663—1687 гг., гетманства Брюховецкаго, Многогрѣшнаго, Самойловича), во время борьбы Дорошенко за независимость Малороссіи въ союзѣ съ Крымомъ и турецкимъ султаномъ. Правобережная Украина была въ это время опустошаема неоднократно—татарами, поляками, московскими войсками, и жители вынуждены были бѣжать на лѣвый берегъ Днѣпра и искать спасенія въ Полтавщинѣ и далѣе, въ предѣлахъ нынѣшней Харьковской, Курской и Воронежской губ. Но здѣсь имъ пришлось столкнуться съ русскою колонизаціей, шедшей съ сѣвера, отъ Москвы. Еще ранѣе, до Алексѣя Михайловича, малороссійскіе выходцы стали появляться въ предѣлахъ Московскаго государства, внутри такъ наз. Бѣлгородской черты, въ московскихъ украинныхъ городахъ; позже они начинаютъ устремляться на пустыя земли, лежавшія за Бѣлгородской чертой и образуютъ своими поселеніями такъ наз. Слободскую Украину. Изъ городовъ, здѣсь возникшихъ, «одни были построены исключительно по иниціативѣ и на средства московскаго правительства (Валки, Колонтаевъ), другіе перешли къ Москвѣ отъ Польши и на первыхъ порахъ были заняты русскими гарнизонами, хотя впослѣдствіи сюда явились цѣлыя толпы переселенцевъ Малороссіянъ (Ахтырка, Недригайловъ, Бобрикъ и др.), третьи были обязаны своимъ происхожденіемъ малорусской колонизаціи, а потомъ заселены были русскими служилыми людьми (Чугуевъ), четвертые, наконецъ, принадлежали къ смѣшанному типу, — въ постройкѣ и заселеніи ихъ рядомъ съ Малороссіянами принимали участіе и Великороссіяне (Царебориссвъ, Торъ, Острогожскъ, Харьковъ и др.») *). Такимъ образомъ, въ предѣлахъ слободской

---

*) Въ 1652 г. были основаны гг. Сумы и Острогожскъ; оба были полковыми городами слободской Украйны, и въ Острогожскъ пришелъ цѣлый полкъ Черкасъ, въ 1000 чел. Въ 1654 г. основывается Ахтырка, тоже полковой городъ, съ населеніемъ болѣе 1000 чел. муж. пола и Харьковъ. Этими данными подтверждается извѣстіе полковника Гробянки: «и повелѣлъ народу (Хмѣльницкій) волно сходить съ городовъ, кидаючи свои набитки ку Полтавщинѣ такожъ и за границу у Великую Россію, а бы тамъ городами осѣдали. И отъ того часу стали осѣдать: Сумы, Лебединъ, Харковъ, Ахтырка, и всѣ слободы даже до рѣчки Дону казацкимъ народомъ». Позже, въ эпоху Руины — основываются: Суджа (1663), рядъ городовъ на Донецкихъ переволокахъ, Бѣлополье (1682). Волчанскъ (1674), Торъ (1676) и др. Около 1681 г. является Изюмскій слободской полкъ, образованный выходцами изъ 10 задѣпровскихъ полковъ. Въ 1714 г. правобережная Украина окончательно запустѣла, но она заселилась впослѣдствіи сюда, малороссійскими выходцами со всѣхъ сторонъ, въ томъ числѣ и обратными колонистами изъ Полтавской губ.

Украины малорусскій элементъ встрѣтился съ великорусскимъ, и притомъ какъ при заселеніи городовъ, такъ и уѣздовъ. Этотъ великорусскій элементъ первоначально образовался изъ дѣтей боярскихъ и служивыхъ людей, которые составляли гарнизоны въ городахъ и селились, какъ мелкіе собственники (отправлявшіе службу и въ тоже время крестьянствовавшіе, — позднѣйшая ландмилиція и теперешніе однодворцы) въ уѣздахъ. Позже, въ XVIII в., здѣсь были поселены еще драгунскіе полки и многіе крѣпостные крестьяне изъ центральныхъ великорусскихъ губерній. Что касается малорусскаго элемента, то въ составѣ его, кромѣ казаковъ, участвовали и крестьяне, и притомъ не изъ одной только Полтавщины и правобережной Украины, но также и изъ предѣловъ нынѣшней Черниговской губ. и изъ За-десенья *). Все это должно было обусловить нѣкоторую пестроту состава и въ то

---

*) Въ первой половинѣ XVIII в. былъ цѣлый рядъ великорусскихъ селеній въ прежнихъ уѣздахъ — Бѣлгородскомъ, Вольновскомъ, Волховскомъ (напр. русская Лозовая, Проходы, Русскіе Тишки, Борщевое, Славгородокъ, Дерновое, Солдатская, Пожня и др.). Въ нын. Лебединскомъ у., по межевому акту 1647 г., были также великорусскія селенія: Чупаховка, Боровенька, Лесневое и др., земли которыхъ, впрочемъ, еще въ XVII в. перешли въ руки малороссійскихъ старшинъ. Въ Сумскомъ слободскомъ полку въ XVIII в. на жалованныхъ казакамъ земляхъ образовались путемъ купли многія великорусскія селенія: Русская Порѣчная, Русскій Каменецъ, Пушкарная, Гирюкова, Русская Конопелька и др. Особенно много великорусскихъ селеній (по даннымъ 1710 г.) было въ Чугуевскомъ у. (Покровское, Яруга, Введенское, Пятницкое, Бабки и др.) По словамъ г. Гагалѣя, «великорусскія поселенія Слободской украины въ XVII в. группировались въ нынѣшнихъ Ахтырскомъ, Лебединскомъ и Зміевскомъ уу., частью недалеко отъ границы Грайворонскаго и Бѣлгородскаго уу., Курской губ., Гадячскаго и Зеньковскаго—Полтавской, а частью и въ центральной части губерніи (въ древнемъ Чугуевскомъ у.»). Въ настоящее время, по словамъ того же автора, великоруссы занимаютъ преимущественно Зміевскій, Старобѣльскій, Волчанскій, Харьковскій и Купянскій уѣзды. «Волчанскій и Старобѣльскій уѣзды въ XVII в. представляли изъ себя совершенную пустыню, и великорусское населеніе стало водворяться здѣсь только съ XVIII в. Съ Петра II началась здѣсь раздача обширныхъ помѣстій русскимъ вельможамъ, которые переселяли сюда своихъ крѣпостныхъ крестьянъ изъ центральныхъ великорусскихъ губ. Таково, напр., происхожденіе села Андреевки и Стараго Салтова (въ Волчанскомъ у.), принадлежавшихъ Апраксину и Шафирову. Такимъ образомъ здѣсь преобладали крестьяне. Наоборотъ, великоруссы Зміевскаго у. представляли изъ себя потомковъ однодворцевъ, т. е. служилыхъ людей древняго Чугуевскаго у.; ихъ предки еще при Михаилѣ Оедоровичѣ заняли Чугуевскій у. и съ этого времени составляли въ нихъ преобладающую группу населенія». См. *Багалѣй*, стр. 251 и «Списки населенныхъ мѣстъ. Харьковская губ.».

же время менѣе высокій средній ростъ населенія, сравнительно, напримѣръ, съ болѣе однороднымъ населеніемъ Полтавской и Кіевской губ. И дѣйствительно, мы видимъ, какъ на картахъ губерній, такъ и на картѣ уѣздовъ, что Курская, Харьковская и Воронежская губерніи выказываютъ меньшій средній ростъ населенія, чѣмъ остальныя южныя, и что составляемая ими область вдается широкимъ клиномъ въ южную полосу высокорослости. Изъ всѣхъ уѣздовъ этихъ трёхъ губерній только Купянскій выказываетъ болѣе высокій ростъ новобранцевъ, 166 сант.; изъ остальныхъ же меньшая часть—165 сант., а большинство — только 164 сант. При этомъ любопытно, что многіе изъ уѣздовъ, заселенныхъ по преимуществу Малороссами, не отличаются по величинѣ средняго роста отъ уѣздовъ, въ которыхъ преобладаютъ Великоруссы (напр. въ Щигровскомъ, Дмитріевскомъ, Обоянскомъ уѣздахъ ростъ выше (165 сант.), чѣмъ въ южныхъ уѣздахъ той же, Курской губ., или чѣмъ въ бо́льшей части уѣздовъ Харьковской губ. *). Объясняется это, можетъ быть, тѣмъ, что среди Малороссовъ (выходцевъ изъ Полтавской, Черниговской и др. губ.) преобладали, мѣстами, элементы менѣе рослые, и наоборотъ, въ ряду Великоруссовъ, — отборные и болѣе рослые, именно: служивые люди, стрѣльцы, драгуны. Кромѣ того, въ этой области соприкосновенія и смѣшенія Малороссовъ съ Великоруссами, неизбѣжно должны были происходить случаи взаимнаго обмѣна нарѣчіями; Малороссы, окруженные со всѣхъ сторонъ Великоруссами, должны были великоруситься, а Великоруссы, подавленные массою Малороссовъ,— малоруситься. Доказательства такого обмѣна можно разыскать, какъ въ нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ, такъ и въ указаніяхъ топографической номенклатуры, а равно, отчасти, и въ колебаніяхъ статистическихъ данныхъ объ относительномъ числѣ жителей той и другой національности **). Всего скорѣе овеликорусились,

*) По даннымъ о воинской повинности за 1875 г. (Снегиревъ), въ трёхъ малороссійскихъ губерніяхъ: Полтавской, Харьковской и Черниговской, средній ростъ 14,915 призывныхъ—малороссовъ равнялся 165,1 сант., а 479 призывныхъ—великороссовъ—165,4 сант.

**) Нѣкоторыя мѣстности Харьковской губ., гдѣ въ XVII—XVIII стол. былъ значительный великорусскій элементъ, теперь оказываются заселенными сплошь Малороссами. Наоборотъ, въ Курской и Орловской губ. названія многихъ селеній доказываютъ ихъ основаніе Малороссами, но ихъ теперешніе жители—Великоруссы. Такъ, въ Елецкомъ и другихъ восточныхъ уѣздахъ Орловской губ., мы встрѣчаемъ селенія съ названіями: Черкасы, Черкасскіе выселки, Черкас-

повидимому, тѣ малорусскія колоніи, которыя выдвинулись далѣе на сѣверъ, въ Курской и Орловской губ., а омалорусились — тѣ великорусскія поселенія, которыя зашли слишкомъ далеко на югъ и были окружены со всѣхъ сторонъ малорусскими слободами. Такимъ образомъ, многіе Малороссы разсматриваемой области, по своему происхожденію, Великороссы, и наоборотъ, многіе Великороссы, въ сущности, овеликорусившіеся Малороссы,—фактъ, который, до извѣстной степени, объясняетъ сходство въ ростѣ населенія великорусскихъ и малорусскихъ уѣздовъ и доставляемыхъ ими новобранцевъ.

Въ XVIII в., съ ослабленіемъ Крымскаго ханства, начинается колонизація Новороссійскаго края, въ которой преимущественную роль играютъ также Малороссы, выдвигавшіеся сюда изъ всѣхъ ближайшихъ губерній. Кромѣ того, для скорѣйшаго заселенія, сюда вызываются правительствомъ Сербы, которые занимаютъ мѣстности отчасти по правую сторону Днѣпра (Новосербія — въ сѣверныхъ частяхъ Елисаветградскаго и Александрійскаго уѣздовъ нын. Херсонской губ.), отчасти на лѣвомъ флангѣ, въ сѣверо-восточной

ская, Малороссіяне и др. См. «Списки населенныхъ мѣстъ. Орловская губернія». 1871 г. По словамъ Багалѣя, «одновременно съ заселеніемъ Слободской украйны, Малороссіяне продолжали двигаться въ великорусскіе украинные города — Бѣлгородскую и Воронежскую губернію. Въ 1732 г. правительство послало своихъ чиновниковъ для переписи Малороссіянъ, жившихъ на великорусскихъ земляхъ, въ Тамбовскую, Воронежскую, Елецкую, Бѣлгородскую, Бахмутскую, Сѣвскую и Орловскую провинціи. Въ 1732 г. другіе ревизоры переписывали Малороссіянъ въ Брянскомъ, Трубчевскомъ, Сѣвскомъ, Рыльскомъ, Кромскомъ, Обоянскомъ и многихъ другихъ уѣздахъ. Къ концу XVIII в. особенно увеличилось на этихъ мѣстахъ количество Черкасъ, т. е. крестьянъ, живущихъ на земляхъ разныхъ крупныхъ помѣщиковъ». — Что касается до относительной численности Малороссовъ и Великороссовъ, то по словамъ *Риттиха* («Племенной составъ контингентовъ русской арміи и мужскаго населенія Россіи». Спб. 1875, стр. 183), въ Харьковской губ. на 69,5% Малороссовъ приходится 29,5% Великороссовъ, а по «Спискамъ населенныхъ мѣстъ» и по Багалѣю — гораздо менѣе, именно, на 87,7% Малороссовъ только 11,4% Великороссовъ. Въ Воронежской губ. по Михалевичу («Матеріалы, собранные офицерами Главнаго Штаба. Воронежская губернія». 1862)—Малороссовъ почти столько же, сколько Великороссовъ; Риттихъ же, на 64,3% Великороссовъ насчитываетъ только 35,1% Малороссовъ. Въ Курской губерніи, какъ Риттихъ, такъ и «Списки населенныхъ мѣстъ»—полагаютъ, что Малороссы составляютъ четверть населенія, именно, что на 76% Великороссовъ приходится 23,7% Малороссовъ, но, по словамъ Артемьева (составителя «Списка населенныхъ мѣстъ» по этой губерніи), здѣшніе Великороссы «въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (особенно въ говорѣ) составляютъ какъ бы переходъ къ Южноруссамъ».

части нынѣшней Екатеринославской губерніи (Славяносербія) *). Далѣе сюда переселяются Болгары, сперва изъ Македоніи, затѣмъ изъ Румеліи, Софійскаго вилайета, Добруджи,—и переселеніе ихъ продолжается до 1810 г., причемъ часть ихъ малорусится (какъ и всѣ Сербы), а часть и теперь еще сохранила свой языкъ или говоритъ по-турецки (Гагаузы—Бессарабской губ. **).

Гораздо успѣшнѣе отстаиваютъ свою національность Румыны (Молдаване, Валахи), составляющіе около половины населенія Бессарабіи (даже до двухъ-третей въ уѣздахъ Бѣльцевскомъ (Ясскомъ), Сорокскомъ, Кишиневскомъ и до трёхъ четвертей — въ Оргѣевскомъ) и живущіе также въ приднѣстровскихъ уѣздахъ Херсонской губ., всего въ числѣ около 700,000 (1/12 всей румынской націи). Они не только сохранили свой языкъ, но даже орумынили, повидимому, часть малорусскаго населенія.—Съ 1786 г. въ край вызываются Нѣмцы-меноніты, за которыми слѣдуютъ другіе нѣмецкіе колонисты, живущіе теперь, въ особенности, въ уѣздахъ: Аккерманскомъ (14% населенія), Одесскомъ (12,5%, по другимъ болѣе), Бердянскомъ (17%), Мелитопольскомъ и Перекопскомъ (9%) и Екатеринославскомъ (8%). Немаловажное участіе приняли также въ заселеніи края Великоруссы, въ числѣ которыхъ было много раскольниковъ, выходцевъ изъ Черниговскихъ слободъ, изъ Польши и изъ за границы, также духоборцевъ и молоканъ, а равно и православныхъ—выходцевъ изъ Слободской Украйны, экономическихъ и

*) Сербы еще при Петрѣ Великомъ, въ 1723 г., были поселены въ небольшомъ числѣ по Украинской границѣ и составили гусарскіе полки. Но болѣе значительное и правильное поселеніе ихъ началось при Елисаветѣ Петровнѣ. Первые изъ нихъ перешли въ Россію изъ Австріи въ 1752 г. съ полковникомъ Хорватомъ-отъ-Куртичъ, получили земли по Ингулу, въ видѣ полосы шириною до 30 вер. и длиною до 200 вер. и образовали такъ наз. Новую Сербію, полки—конный гусарскій и пѣхотный Падурскій (впослѣдствіи Желтый и Черный—гусарскіе). За ними слѣдовали выходцы съ Иваномъ Шевичемъ и Райко Прерадовичемъ, получившіе земли между рр. Сѣвернымъ Донцомъ, Бахмуткою и Луганью и образовавшіе Славяносербію (въ Славяносербскомъ (нынѣ Луганскомъ) и Бахмутскомъ уѣздахъ). Съ Сербами, впрочемъ, были отчасти смѣшаны Болгары, Валахи, русскіе раскольники, и впослѣдствіи всѣ потомки Сербовъ здѣсь омалорусились. См. Списки населенныхъ мѣстъ. Екатеринославская и Херсонская губерніи.

**) Болгары живутъ теперь, главнымъ образомъ, въ Бессарабіи (Аккерманскомъ и Бендерскомъ уѣздахъ), затѣмъ въ Таврической (Бердянскомъ, Ѳеодосійскомъ, Мелитопольскомъ уу.) и въ Херсонской (Тираспольскомъ, Одесскомъ, Елисаветградскомъ), составляя всего 2% населенія Новороссійскаго края, но въ Бессарабіи 5,7%, а въ Аккерманскомъ и Бендерскомъ уѣздахъ 19 — 22%.

помѣщичьихъ крестьянъ, перевезенныхъ сюда изъ внутреннихъ губерній, солдатъ, купцовъ, бѣглыхъ изъ разныхъ мѣстъ и т. д. Всего въ краѣ Великоруссы составляютъ теперь около 15% населенія; всего менѣе ихъ въ Бессарабіи, всего болѣе въ Таврической губ. *) Наконецъ, въ составъ населенія края вошли еще Евреи, Греки, Армяне и другія національности, не считая Татаръ, переселившихъ въ русское подданство по завоеваніи Крыма, но отъ которыхъ, за выселеніемъ бо́льшей части ихъ въ Турцію (по завоеваніи Крыма и послѣ Севастопольской кампаніи), теперь осталось всего около 100,000 **).— При такомъ крайне пестромъ составѣ населенія Новороссіи, весьма естественно, что антропологическій и этнографическій его типъ выказываетъ многія различія по мѣстностямъ, но по отношенію къ росту, мы видимъ гораздо болѣе однообразія, именно ростъ почти во всѣхъ уѣздахъ оказывается высокимъ, не менѣе 165 сант., часто также 167—168 сант. Исключеніе составляютъ только два среднихъ уѣзда Крымскаго полуострова (Перекопскій и Симферопольскій), съ ростомъ въ 164 сант. и Ясскій (Бѣльцевскій) уѣздъ Бессарабіи съ ростомъ 165 сант. Меньшій ростъ первыхъ двухъ можетъ, отчасти, объясняться присутствіемъ въ составѣ населенія—степныхъ татаръ, а послѣдняго—преобладаніемъ Румыновъ. Правда, Румыны встрѣчаются также въ значительномъ числѣ и въ другихъ уѣздахъ Бессарабіи, но въ южныхъ—(Аккерманскомъ), въ бо́льшемъ противъ нихъ числѣ, поселились Малороссы и Нѣмцы, на сѣверѣ (въ Хо-

*) Въ «Спискахъ Населенныхъ мѣстъ» (Таврическая губернія). 1865 г. не проведено различіе между великорусскими и малорусскими поселеніями, за неимѣніемъ къ тому данныхъ. Риттихъ причисляетъ все русское населеніе Таврической губ. къ Великоруссамъ, тогда какъ Чубинскій и Михальчукъ отмѣчаютъ сѣверную часть ея (до Перекопа), какъ принадлежащую къ области малорусскихъ говоровъ (гдѣ по малорусски говоритъ до 60% населенія); несомнѣнно, что здѣсь есть и Малороссы и Великороссы.

**) Послѣ присоединенія Крыма, много Татаръ погибло отъ моровой язвы, но еще болѣе выселилось въ Румелію и Анатолію. Сумароковъ, служившій судьею на полуостровѣ, въ началѣ нынѣшняго вѣка, опредѣляетъ число ушедшихъ въ 300,000. Выселялись тогда преимущественно горные Татары. Въ 1803 г. всѣхъ Татаръ въ Крыму числилось около 140,000 д. обоего пола. По окончаніи Севастопольской кампаніи началось новое выселеніе Татаръ, особенно усилившееся въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ 1863 г. официальная статистика опредѣляла число ушедшихъ въ 141,667 д. обоего пола, причемъ, на этотъ разъ, преимущественно выселялись степные Татары. Кромѣ того ушло около 50,000 Погайцевъ, такъ что общее число выходцевъ составило, безъ малаго, 200,000. См. «Списки населенныхъ мѣстъ Таврической губерніи», стр. XXXVII и XLIII.

тинскомъ уѣздѣ) съ давнихъ поръ утвердились массою Малороссы (63% населенія), а въ восточныхъ, поднѣстровскихъ уѣздахъ, гдѣ Румыны преобладаютъ, часть ихъ состоитъ, повидимому, изъ орумынившихся Малороссовъ *). Замѣчательно, во всякомъ случаѣ, что Ясскій уѣздъ, ближайшій къ Молдавіи, отличается наименьшимъ ростомъ населенія изъ всѣхъ Бессарабскихъ. Что же касается того, что Румыны, вообще, не отличаются высокимъ ростомъ, то это видно изъ величины средняго роста трансильванскихъ новобранцевъ (въ Австріи) — 164,6 сант., превосходящей только величину средняго роста новобранцевъ Галиціи (163,3 сант.), одинаковой съ цифрой роста венгерскихъ рекрутъ и уступающей цифрамъ всѣхъ прочихъ девяти военныхъ округовъ Австро-Венгріи. А между тѣмъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что на повышеніе средняго роста трансильванскихъ новобранцевъ вліяетъ еще примѣсь болѣе высокорослыхъ тамошнихъ Нѣмцевъ (Вейсбахъ нашелъ средній ростъ 352 Румынъ-призывныхъ равнымъ 163,5) и наоборотъ, на пониженіе роста новобранцевъ Галиціи оказываетъ вліяніе примѣсь болѣе низкорослыхъ Евреевъ и Поляковъ.

Въ XVIII в. съ умноженіемъ населенія въ Слободской Украинѣ, началась эмиграція Малороссовъ и далѣе на востокъ, въ предѣлы нынѣшней Донской области. Впрочемъ, уже въ XVII в. Малороссы стали заселять ближайшія части этой области (Міусскій и Донецкій округа), тѣмъ болѣе, что мѣста эти были удалены отъ казачьихъ (донскихъ) поселеній и оставались пустыми. Въ 1763 г.

---

*) Румыны, вообще, не только крѣпко отстаиваютъ свою національность но и обладаютъ значительной способностью ассимилировать другія народности. Составитель «Списка населенныхъ мѣстъ Бессарабіи», указывая рядъ мѣстностей, занятыхъ нынѣ единственно Молдаванами, но которыхъ названія чисто малороссійскія: Екимоуцы — Екимовцы, Маркоуцы — Марковцы и т. д., замѣчаетъ: «думаютъ, что жители всѣхъ этихъ мѣстъ—омолдаванившіеся Русняки». Проф. Сумцовъ также приводитъ рядъ такихъ названій, въ которыхъ къ русской основѣ слова присоединилось румынское окончаніе: Братушаны, Ставчаны, Петрешти, Трифонешти (см. его статью: «Малороссійская географическая номенклатура», въ «Кіевской Старинѣ» 1886 г.).—Сѣверный, Хотинскій, также часть Сорокскаго у., были заселены съ давнихъ поръ Русняками, т. е. галицкими Русскими, выселившимися сюда въ эпоху притѣсненія уніи; въ южномъ же, Аккерманскомъ, и въ нѣкоторыхъ восточныхъ—поселились Малороссы (Украинцы), отчасти еще въ XVII стол., во время казацкихъ войнъ, отчасти позже, въ XVIII вѣкѣ и въ первой половинѣ XIX-го, (между прочимъ часть бывшихъ запорожцевъ, бѣжавшая заграницу и вернувшаяся въ 1807 г., и значительное количество крестьянъ изъ Полтавской, Черниговской и Курской губерній).

считалось уже на Дону болѣе 20,000 крестьянъ-малороссовъ, уплачивавшихъ семигривенный подушный окладъ. Когда, во второй половинѣ XVIII в., донскіе офицеры и чиновники стали выхлопатывать себѣ, отъ Войсковой канцеляріи, въ упомянутыхъ округахъ, земли, то они старались приманить къ себѣ еще болѣе выходцевъ-малороссовъ, покуда въ 1796 г. всѣ эти крестьяне не лишились права вольнаго перехода, т. е. не были превращены въ крѣпостныхъ. Въ 1864 г., во всей Донской области насчитывалось до 590 тыс. казачьяго населенія и до 290 тыс. крестьянъ-малороссовъ (бывшихъ крѣпостныхъ). Кромѣ крестьянъ, нѣкоторое количество Малороссовъ вошло также въ составъ казачьяго Донскаго войска; въ 1793 г. ихъ считалось 1597 чел. на 30.476, — по этой цифрой, конечно, не опредѣляется участіе малорусскаго элемента въ образованіи Донскаго казачества, южная отрасль котораго, низовые казаки, восприняли въ себя, очевидно, значительную примѣсь малорусской крови.—Въ XVIII же вѣкѣ Малороссы были вызваны для заселенія такъ наз. Царицинской линіи и стали затѣмъ подворяться въ южныхъ уѣздахъ Саратовской и въ Астраханской губ., особенно когда началась разработка самосадочной соли въ Елтонскомъ озерѣ и перевозка этой соли въ губерніи Тамбовскую, Воронежскую и др. Въ настоящее время Малороссы составляютъ 7% населенія Саратовской губ., (въ Камышинскомъ у. даже 40%) и 13,5% населенія Астраханской *). Въ концѣ XVIII в. произошло, какъ извѣстно, разсѣяніе Сѣчи Запорожской и переведеніе остатковъ Запорожцевъ (до 17,000 способныхъ носить оружіе, съ семьями) на берега Азовскаго моря и на Кубань, въ предѣлы нынѣшней Кубанской области. Сюда же, на свободныя земли, стали переселяться потомъ добровольно и крестьяне, какъ Малороссы, такъ и Великороссы, которые стали направляться еще болѣе въ предѣлы нынѣшней Ставропольской губерніи. Первыя поселенія здѣсь были основаны казаками и солдатскими семьями, но затѣмъ началась свободная колонизація крестьянъ, привлекаемыхъ разными льготами и субсидіями. Многія земли здѣсь были пожалованы также въ частное владѣніе, кн. Трубецкому, гр. Воронцову, гр. Зубову и др., которые стали переводить сюда крестьянъ изъ внутреннихъ

*) По словамъ Артемьева («Списки населенныхъ мѣстъ. Саратовская губ.»), Малороссы (въ Саратовской губ.) «мѣстами живутъ отдѣльно отъ Русскихъ, а мѣстами смѣшанно съ ними и въ послѣднемъ случаѣ довольно значительно подчиняются вліянію Русскихъ въ костюмѣ и языкѣ».

губерній. Въ результатѣ получилось смѣшанное населеніе, съ преобладаніемъ мѣстами малорусскаго, мѣстами великорусскаго элемента, но въ которомъ малорусскій, повидимому, преобладаетъ *). Малороссы распространились также за Волгу, въ южные уѣзды Самарской губ., (въ Новоузенскомъ они составляютъ болѣе 1% населенія), въ Оренбургскую (гдѣ они, еще въ прошломъ столѣтіи, принимали участіе въ постройкѣ и заселеніи Илецкой и другихъ крѣпостей **), въ Пермскую (куда они выводились, въ числѣ крѣпостныхъ, на заводы, помѣщиками) — и наконецъ въ Сибирь, гдѣ поселенія ихъ встрѣчаются даже далеко на востокѣ, въ Забайкальской области ***).

Антропологическій типъ Малороссовъ, несмотря на испытанныя имъ примѣси инородческихъ элементовъ, несомнѣнно сохранилъ въ себѣ еще многіе признаки, характерные для типа древнихъ Славянъ вообще и южно-русскихъ древнихъ Славянъ въ частности. Къ числу этихъ признаковъ можно отнести и высокій, сравнительно, ростъ, въ обладаніи которымъ древніе Славяне соперничали съ Германцами и превосходили (по Прокопію, Ѳеофилакту,

---

*) Риттихъ насчитываетъ, что въ населеніи Ставропольской губ. Малороссы составляютъ только 7,4%, а Великороссы—68,5%, но Чубинскій, на своей картѣ южнорусскихъ говоровъ, причисляетъ эту губернію къ числу тѣхъ, въ которыхъ Малороссы, въ смѣси съ Великороссами, составляютъ болѣе 80%.

**) *Перетятковичъ*, Малороссіяне въ Оренбургскомъ краѣ при началѣ его заселенія, въ «Трудахъ VI Археолог. Съѣзда», Т. II. Од. 1888.

***) Приписывая высокій средній ростъ населенія южной Россіи, по преимуществу, Малороссамъ, мы вполнѣ признаемъ и вліяніе въ томъ же отношеніи другихъ народностей, въ томъ числѣ и великорусской, которая выступала на южной окраинѣ государства часто въ лицѣ отборныхъ (въ физическомъ смыслѣ) элементовъ: боярскихъ дѣтей, служивыхъ людей, казаковъ, солдатъ, разной вольницы и т. д. Извѣстное вліяніе должна была оказать также на величину средняго роста—колонизація края Сербами, Болгарами, Нѣмцами, Эстами и др. На Крымскомъ полуостровѣ высокорослость была представлена еще Татарами, особенно горными и южнобережскими, которые, въ антропологическомъ смыслѣ, далеко не родня Татарамъ казанскимъ и въ жилахъ которыхъ течетъ кровь древнихъ обитателей полуострова, Тавровъ, Грековъ, Готовъ и др. Притомъ, многовѣковая борьба съ южнорусскимъ населеніемъ, сопровождавшаяся часто уводомъ массы плѣнныхъ, должна была также способствовать измѣненію физическаго типа крымскаго населенія. На картѣ уѣздовъ видно, что, напр., средній ростъ новобранцевъ Ялтинскаго у., съ его 80% Татаръ, — равняется 166 сант., Евпаторійскаго (до 40% Татаръ)—167 сант., Ѳеодосійскаго (съ населеніемъ изъ Малороссовъ, Татаръ (25%), Болгаръ, Нѣмцевъ)—даже 168 сант.

Ософану и другимъ), въ среднемъ, Грековъ и Римлянъ *). Такой сравнительно высокій ростъ представляли, однако, не одни только южно-русскіе славяне, но, повидимому, и нѣкоторые изъ сѣверныхъ, особенно же Славяне новгородскіе и ближайшая къ нимъ вѣтвь Кривичей. Карты роста показываютъ, что Псковская губернія выдѣляется изъ прочихъ средне-русскихъ, какъ по малому числу взятій за недостаточнымъ ростомъ и большому проценту очень высокорослыхъ, такъ и по значительной величинѣ средняго роста своихъ новобранцевъ. Новгородская губернія занимаетъ, правда, болѣе низкое положеніе по росту, но на картѣ уѣздовъ видно, что это обусловливается лишь низкимъ ростомъ сѣверо-восточныхъ ея уѣздовъ (162—163 сант.), тогда какъ юго-западные — Новгородскій, Старорусскій, Крестецкій, Демьянскій — отличаются болѣе высокимъ ростомъ, 165—166 сант. (наиболѣе высокій ростъ въ Старорусскомъ и Псковскомъ уѣздахъ), какъ и два южныхъ уѣзда Петербургской губ., Лужскій и Гдовскій (населенные исключительно Русскими). Къ западу и юго-западу эта область высокорослости примыкаетъ къ области высокорослыхъ Эстовъ (древней

---

*) Примѣсь къ Малороссамъ инородческой крови, главнымъ образомъ тюркской, явствуетъ какъ изъ нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ, такъ и изъ антропологическихъ наблюденій. По словамъ Чубинскаго, «между Малороссами часто встрѣчаются типы совершенно татарскіе и, въ тоже время, у крымскихъ татаръ можно нерѣдко встрѣтить типичныя малорусскія лица; попадаются также лица, напоминающія кавказскихъ горцевъ. И это неудивительно. Не говоря уже о кочующихъ народахъ княжескаго періода, каковы Печенѣги, Хазары и другіе, которые могли, хотя частью, осѣдать въ краѣ,—здѣсь, на Украйнѣ, поселились Торки, Берендѣи и Чёрные Клобуки. Затѣмъ, постоянные набѣги Татаръ, увозъ женщинъ въ плѣнъ—не могли не вліять, какъ на татарскій, такъ и на малорусскій типы. Кромѣ этого восточнаго элемента, во время казачества, долженъ былъ оказать хотя нѣкоторое вліяніе южно-славянскій и румынскій элементы, притекавшіе въ казацкую Украину, а въ особенности въ Запорожскую Сѣчь».—Подобную же примѣсь тюркской крови испытали и другіе южные Славяне, и нѣкоторые даже въ бо́льшей степени; тѣмъ не менѣе они сохранили, повидимому, многія черты своего древняго типа, въ томъ числѣ и ростъ, какъ это видно изъ высокаго средняго роста большей части славянскихъ народностей. Ср. напр., *Weisbach*, Die Serbo-Kroaten der Adriatischen Küstenländer. B. 1884: Вейсбахъ нашелъ средній ростъ 1802 Кроатовъ равнымъ 169 сант., выше чѣмъ у Словенцевъ (166,8 сант.), Чеховъ (167,0 сант.), Албанцевъ (166,4 сант.) и еще болѣе чѣмъ у Грековъ (165 сант.), Венгерцевъ (164 сант.), Румынъ (163,5 сант.) и Турокъ (162,2 сант.) — Возможно однако, что и между древними тюркскими народами были высокорослые. Аваровъ (Обровъ), исторія которыхъ столь связана съ славянскою, лѣтописецъ называетъ, какъ извѣстно, великанами.

Чуди), Ливовъ и Латышей, къ юго-востоку она переходитъ въ область болѣе низкорослыхъ Бѣлоруссовъ, къ востоку и сѣверо-востоку она рѣзко ограничена полосой еще бо́льшей низкорослости (уѣзды Валдайскій, Боровичскій, Тихвинскій, Ново-Ладожскій и слѣдующіе за ними къ востоку). Такимъ образомъ, вокругъ озера Ильменя и между нимъ и Чудскимъ озеромъ мы встрѣчаемъ значительную и притомъ наибольшую во всей Великой Россіи (по пространству и относительному числу населенія) область высокорослости, — фактъ, говорящій въ пользу того, что область эта была заселена издревле племенами высокорослыми. Но мы знаемъ, что область эта была колонизована Новгородскими Славянами и отчасти Кривичами, причемъ однако степень связи между этими двумя племенами установлена недостаточно ясно. Изъ историковъ—одни полагаютъ, что Кривичи были вѣтвью Новгородскихъ Славянъ, другіе — что Новгородскіе Славяне были вѣтвью Кривичей *). Лингвисты могли убѣдиться, что древніе говоры: новгородскій, псковскій и полоцко-смоленскій имѣли общія черты (особенно замѣну звука *ц* звукомъ *ч* и обратно), хотя полоцко-смоленскій и не представлялъ нѣкоторыхъ особенностей, свойственныхъ остальнымъ двумъ и особенно новгородскому (*жг* вмѣсто церковно-славянскаго *жд* и *г* вмѣсто *ъ*) **). Что новгородскіе Славяне пришли съ юга, это не можетъ подлежать сомнѣнію, но можно расходиться въ вопросѣ о томъ, пришли ли они съ Днѣпра или чрезъ область Припети и Западной Двины съ Волыни. Въ антропологическомъ отношеніи это впрочемъ безразлично; если они были вѣтвью, отдѣлившеюся отъ южныхъ Славянъ, потомки коихъ отличаются высокимъ ростомъ, то они, вѣроятно, явились на сѣверъ также племенемъ высокорослымъ. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что въ настоящее время область древняго Новгорода и Пскова отдѣлена отъ высокорослой

---

*) Шафарикъ считалъ Новгородскихъ Славянъ родоначальниками Кривичей, Полочанъ, Радимичей и др. Гедеоновъ — тоже, ссылаясь на лѣтопись:..... «почаша держати княженье въ Поляхъ, въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словене свое въ Новгородѣ, а другое (т. е. Словене держали другое княженіе) на Полотѣ, иже Полочане; отъ нихъ же (т. е. отъ Словенъ или отъ Полочанъ)—Кривичи... ихъ же градъ есть Смоленскъ, тоже Сѣверъ отъ нихъ». Соловьевъ и Бѣляевъ тоже считали Кривичей — развѣтвленіемъ Новгородскихъ Славянъ. Иловайскій же полагаетъ, что скорѣе Новгородскихъ Славянъ слѣдуетъ считать вѣтвью Кривичей; Соболевскій причисляетъ новгородскій говоръ къ кривичскимъ. . . . . .

**) *Соболевскій* l. c. стр. 33 слѣд.

южной Россіи полосой низкорослости, занимающей все верхнее теченіе Западной Двины, область по Припети и Березинѣ, по верхнему теченію Днѣпра, по Сожу и Деснѣ, — полосой, въ которой теперь живутъ Бѣлоруссы и Полѣщуки, а нѣкогда жили Кривичи, Радимичи, Дреговичи и Сѣверяне. Этотъ фактъ наводитъ на мысль, что Новгородскіе Славяне должны были отличаться по росту отъ другихъ сѣверныхъ русскихъ племенъ, изъ чего однако не слѣдуетъ, чтобы это различіе было, такъ сказать, исконное. Оно могло возникнуть уже послѣ разселенія, вслѣдствіе различія тѣхъ этническихъ или точнѣе антропологическихъ элементовъ, съ которыми встрѣтились указанныя племена въ областяхъ ихъ колонизаціи. Географическая номенклатура Новгородскаго и Псковскаго края доказываетъ, что ранѣе прихода Славянъ здѣсь жили Финны, которые, очевидно, (по аналогіи съ позднѣйшей русской колонизаціей среди Финновъ) не были истреблены, а въ значительной долѣ должны были слиться съ новыми пришельцами и принять ихъ языкъ и культуру *). И дѣйствительно, мы знаемъ, что Финны, жившіе около «Чудскаго озера» и вообще въ Новгородско-Псковскомъ краѣ, именно Чудь (нынѣшніе Эсты), вступили въ самую тѣсную связь съ Новгородскими Славянами и Кривичами, вмѣстѣ съ ними подпали власти Варяговъ, изгнали ихъ, призывали русскихъ князей, участвовали въ походахъ Олега, были выводимы кн. Вла-

*) «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ П. П. Барсовъ, что вся вѣтвь Новгородскихъ Славянъ есть ничто иное, какъ древнѣйшіе пересельцы изъ Славянскаго Подднѣпровья въ южную часть Озерной области, вытѣснившіе первоначальное инородческое населеніе... При чтеніи спеціальныхъ топографическихъ картъ древняго Новгородскаго края нельзя не замѣтить, что географическія названія чисто славянскаго происхожденія господствуютъ только на южной окраинѣ его, между Шелонью и Мстою, т. е. въ области Ловати. По вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не видѣть также, что Славянство уже не было въ ней первобытнымъ населеніемъ, что оно водворилось здѣсь на инородческой основѣ. Довольно ясныя указанія на это представляются въ инородческихъ названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей означенной области... Самое названіе Ловати звучитъ какъ будто не по славянски... Съ другой стороны, бо́льшая часть славянскихъ мѣстныхъ названій, даже названій хорографическихъ (живыхъ урочищъ), которыя должны принадлежать къ древнѣйшимъ, отзываются или позднѣйшимъ происхожденіемъ или же переводомъ первоначальныхъ инородческихъ наименованій... Къ сѣверу отъ Шелони и Мсты начинается область сравнительно позднѣйшихъ разселеній Славянъ на инородческой почвѣ, которая главнымъ образомъ пролегаетъ въ области Волхова, славянское названіе котораго поражаетъ своею оригинальностью, но его притоки представляютъ пеструю смѣсь инородческихъ и славянскихъ наименованій». *Барсовъ*, стр. 193—194.

димiромъ для колонизацiи на югѣ порубежныхъ городовъ, служили въ княжескихъ дружинахъ и жили въ Новгородѣ *). Такая тѣсная связь не могла не вызвать антропологическаго смѣшенiя и этнографическаго слитiя Чуди съ Славянами, а такъ какъ, по всѣмъ даннымъ, эта Чудь (какъ, вѣроятно, и сами Славяне) была высокорослою, то и образовавшаяся изъ смѣшенiя ея съ Славянами Новгородскими — или даже Кривичами народность должна была удержать этотъ физическiй признакъ. Позже Новгородцы стали распространяться на сѣверъ и на востокъ, но встрѣтились здѣсь уже съ другими финскими племенами—Водью, Ижорой, Весью, повидимому, болѣе низкорослыми, селясь среди которыхъ, Новгородцы могли сохранять еще долго свой антропологическiй типъ, но которыя сами, усвоивая языкъ, вѣру и культуру Новгородцевъ, должны были удержать въ массѣ свои отличительные физическiе признаки, въ томъ числѣ и свой меньшiй ростъ. Этимъ и можно объяснить, почему къ сѣверу и востоку отъ собственно Новгородской области ростъ населенiя разомъ замѣтно понижается (съ 166—165 сант. до 163—162 сант.) причемъ эта область низкорослости охватываетъ почти весь финскiй сѣверъ и сѣверо-востокъ Россiи **).

---

*) «Чудь.. вмѣстѣ съ Новгородскими Славянами и Кривичами—подпадаетъ въ половинѣ IX в. власти завоевателей Варяговъ, изгоняетъ ихъ, призываетъ русскихъ князей (Лавр. 8) и участвуетъ въ походахъ Олега изъ Новгорода въ Кiевъ и изъ Кiева въ Царьградъ (10, 12); изъ этого племени Владимiръ Св. выводилъ колонистовъ въ основанные имъ на югѣ порубежные города, выходцы изъ нея служили въ княжескихъ дружинахъ (боярин Чудинъ и братъ его Тукы) и жили въ Новгородѣ (Чудинцова улица, Чудинцовы ворота). Несомнѣнно, что при такихъ близкихъ отношенiяхъ къ Руси, Чудь должна была войти въ составъ русскаго государства съ самаго основанiя его, и что слѣдовательно искать ее надо въ предѣлахъ крайней на сѣверо-западѣ славяно-русской области— области новгородской, въ ея коренномъ финскомъ населенiи». Далѣе, г. Барсовъ говоритъ, что такимъ населенiемъ была Водь или Вожане, но, по нашему мнѣнiю, неосновательно.

**) Г. Барсовъ предполагаетъ, что Чудь, вошедшая въ составъ русскаго государства съ самаго основанiя его, была не западная Чудь, а Водь, область которой, по его мнѣнiю, была первоначально гораздо распространеннѣе, чѣмъ теперь, и простиралась даже до Ильменя и за Ильмень. «Мѣстное названiе племени Води или Вожанъ, говоритъ онъ, могло быть неизвѣстно южному лѣтописцу, или же онъ считалъ за лучшее замѣнить его въ своемъ разсказѣ болѣе общимъ и распространеннымъ названiемъ Чуди. Во всякомъ случаѣ внѣ этого народца положительно негдѣ искать, среди Финскихъ племенъ, Русской Чуди IX—X вв.». Всѣ эти предположенiя понадобились г. Барсову потому, что послѣдующiя отношенiя Новгорода къ западной Чуди были враждебныя (походы за Чудское озеро, на Сосолу и Очелу; но развѣ ославянившаяся и

Впрочемъ, въ этой сѣверной области низкорослости мѣстами проглядываютъ и болѣе свѣтлыя пятна (средній ростъ 164—165 сант.), какъ напримѣръ вдоль Онеги и въ Кемскомъ уѣздѣ, особенно—при устьѣ Сѣверной Двины, въ Архангельскомъ у., и выше, по Двинѣ и Вытегрѣ, въ Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ. Это повышеніе роста мы можемъ приписать вліянію Новгородцевъ, распространявшихся на сѣверъ по рр. Онегѣ и Сѣверной Двинѣ, и потомство коихъ сохранило еще, какъ мы видѣли и теперь, во многихъ сѣверныхъ уѣздахъ, высокорослость своихъ предковъ. Что эта высокорослость сохранилась не вездѣ на сѣверѣ, что мѣстами и русское населеніе выказываетъ тамъ пониженіе роста, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо въ составъ русскаго населенія вошли и обрусѣлые инородцы, типъ которыхъ могъ получить мѣстами преобладаніе надъ новгородскимъ, тѣмъ болѣе, что въ позднѣйшую эпоху, въ XVI—XVII вв., значительная часть русскаго населенія двинулась изъ Двинскаго и Поморскаго края—на Каму (въ Пермь) и далѣе—въ Сибирь. И тѣмъ не менѣе, не смотря на это послѣдующее выселеніе и на примѣсь инородческой крови, не

принявшая христіанство Чудь не могла сдѣлаться ревностнымъ союзникомъ Славянъ въ борьбѣ со своими, отставшими въ культурѣ и языческими родичами?—Что касается Води (вѣтви Еми), Woddialäiset, то она жила сѣвернѣе и, вѣроятно, поселенія ея сливались съ областью остальной Еми, покуда движеніе Карелъ, крайними представителями коихъ на западѣ явилась Ижора, (называемые Водью—Karjalaiset) не отдѣлило ихъ отъ ближайшихъ родичей, отодвинутыхъ въ Финляндію, и не заставило, можетъ быть, подвинуться западнѣе, къ области Эстовъ (получившихъ, впрочемъ, это названіе отъ Скандинавовъ и Нѣмцевъ; Eystur, Eystland, Ostrogard = восточная страна). См. Sjögren, Gesammelte Schriften. I, passim.—Что Чудь означаетъ въ начальной лѣтописи западныхъ (прибалтійскихъ) финновъ, ясно изъ словъ: «Прусы и Чюдь присѣдять къ морю Варяжскому».—Что Водь, Ижора—были болѣе низкорослы, чѣмъ западная Чудь, можно съ вѣроятностью предположить изъ того, что средній ростъ нынѣшняго населенія Ямбургскаго у. (гдѣ жила Водь), а равно южнаго Приладожья (гдѣ—Ижора)—значительно ниже роста Эстовъ и населенія южныхъ Новгородскихъ уѣздовъ. Нѣкоторое повышеніе роста замѣчается только чрезъ Царскосельскій, Петергофскій и С.-Петербургскій уѣзды къ Невѣ и Финскому заливу, куда могли распространяться и Новгородцы и куда былъ въ позднѣйшее время (въ XVIII—XIX вв.) значительный приливъ русскаго элемента (крестьянъ, солдатъ, привилегированныхъ сословій).—Что касается болѣе высокорослыхъ уѣздовъ, Гдовскаго и Лужскаго, то населеніе ихъ почти сплошь русское (нѣтъ чухонцевъ, какъ въ ближайшихъ къ Петербургу уѣздахъ). Въ Гдовскомъ и Псковскомъ уѣздахъ есть, впрочемъ, нѣсколько поселеній Эстовъ.—Кромѣ Чуди, Новгородцы и особенно Псковичи, могли принять въ себя, отчасти, кровь высокорослыхъ Ливовъ и Латышей.

смотря на неблагопріятныя географическія и климатическія условія, русскіе поморы выказываютъ еще и теперь многія характерныя черты своихъ прародичей-новгородцевъ, въ томъ числѣ и высокій средній ростъ, свидѣтельствуя тѣмъ наглядно о силѣ наслѣдственности въ сохраненіи признаковъ физическаго расоваго типа.

Можно, однако, задать вопросъ, не было ли на сѣверѣ другаго высокорослаго элемента, кромѣ новгородскаго, не выказывали-ли и нѣкоторыя финскія племена, сравнительно, высокій ростъ. Мы видѣли, что западные Финны (Эсты, Ливы) сохраняютъ еще, отчасти и теперь, значительный средній ростъ, и то же можетъ быть сказано относительно Финляндіи, — Тавастовъ и Кареловъ. Что Эсты состоятъ въ близкомъ родствѣ съ собственно Финнами,—объ этомъ свидѣтельствуютъ ихъ языкъ и миѳологія (народныя поэмы—Kalevala и Kalevi-poeg); финнологи доказываютъ, что какъ тѣ, такъ и другіе должны были придти на ихъ нынѣшнія мѣста съ востока, Эсты—раньше, Финны—позже, и, какъ и Карелы, можетъ быть, уже на памяти исторіи. При этомъ передвиженіи они могли оставить свои слѣды въ восточной части сѣверной Россіи, гдѣ они могли жить раньше продолжительное время. И дѣйствительно, эти слѣды сохранились, прежде всего, въ топографической номенклатурѣ. Названія съ корнемъ Емь, Ѣмъ, Ямь, Гамъ (Häme, Hämälajset, какъ называютъ себя Финны), встрѣчаются на обширномъ пространствѣ отъ Чудскаго озера и области Западной Двины до Ладоги и до Сѣверной Двины (на югъ до Волги), и даже далѣе къ востоку — по Вычегдѣ, Вымп, Сысолѣ, равно какъ и въ Пермской губерніи. На границѣ Устюжскаго у. съ Сольвычегодскимъ, при устьѣ Вычегды и въ Яренскомъ у., кое гдѣ еще сохранилась, по Шёгрену, память о Гамахъ, составлявшихъ тамъ первоначальное населеніе, которое Зыряне не считаютъ однако своимъ. По «Списку населенныхъ мѣстъ Архангельской губ.», обрусѣлая Чудь живетъ еще и теперь среди Русскихъ (отмѣчаемыхъ нерѣдко въ приходскихъ спискахъ прямо «потомками древнихъ новгородскихъ выходцевъ»), въ уѣздахъ Архангельскомъ, Холмогорскомъ и Пинежскомъ *). По

*) Корень Емь, Гамъ (подъ 1489 г. «Князь великій былъ въ Новогородѣ да послалъ рать свою въ Гамскую землю... на Свѣйскіе и Каанскіе Нѣмцы») встрѣчается въ названіяхъ: рѣка и озеро *Емецъ* — въ Каргопольскомъ у., *Емская* гора—на Ваѣ, Емца—лѣвый притокъ Сѣв. Двины, *Емецкій* погостъ. По ту сторону Двины —*Гамъ* на р. Вашкѣ, *Гамшоръ*, притокъ Вашки; *Гамское* село и с. Емдино близъ Яренска, дер. *Гамовская*—въ Сольвычегодскомъ у. Р. Вымь — у Зырянъ назы-

словамъ Барсова: «Начальная Лѣтопись застаетъ Емь на пространствѣ отъ Ладожскаго озера до Сѣверной Двины уже въ борьбѣ съ Русью и Славянствомъ, врывавшимися въ ея область съ юга. Въ XII в. борьба окончилась въ пользу Руси. Емь частью была покорена и слилась съ пришельцами; но главныя массы ея двинулись на западъ въ Финляндію, гдѣ они и являются съ XIII—XIV вв. сильнымъ и воинственнымъ населеніемъ, и гдѣ потомки ихъ живутъ и до-нынѣ; другая же часть отошла, можетъ быть, на востокъ, за Сѣверную Двину и тамъ исчезла, смѣшавшись съ туземнымъ населеніемъ». Шёгренъ полагаетъ, что племя Емь или Ямь нѣкогда жило въ самомъ южномъ Заволочьи, начиная отъ Ладожскаго озера до р. Сысолы въ Вологодской губ., и что когда Русскіе явились въ южное Заволочье, то они живпшую тамъ Емь раздѣлили на двое: главная масса Ями потянулась къ западу, а остальная часть ихъ подвинулась по ту сторону Сѣв. Двины, въ Сольвычегодскій и Яренскій уѣзды, гдѣ Емь, можетъ быть, слилась съ Пермяками (Зырянами) и Русскими. Къ сѣверу отъ Ями, по мнѣнію Шёгрена, жила Карела, которая и разумѣлась, главнымъ образомъ, въ древности, подъ именемъ Заволоцкой Чуди.

Кромѣ топографическихъ названій, о пребываніи Чуди на сѣверѣ Россіи говорятъ и многія преданія, сохранившіяся какъ среди русскаго населенія, такъ и среди инородцевъ, — Зырянъ, Пермяковъ, Вотяковъ. Русское населеніе приписываетъ мѣстами Чуди — древнія городища, кладбища, разсказываетъ о борьбѣ ея съ Новгородцами, объ ея гибели, истребленіи или самоубійствѣ и даже

вается *Емва* или *Емдинъ*. Въ Архангельской губ. списокъ населенныхъ мѣстъ — указываетъ дер. *Гамскую* въ Мезенскомъ у., с. *Ямъ* — въ Холмогорскомъ, дер. *Ямецкую* — въ Онежскомъ у. Въ предѣлахъ Пермской губ. есть деревни: *Гамовъ*, *Гамы*, *Гамова*; въ 1-ой Софійской Лѣтописи, подъ 1369 г. указывается инородческое племя *Гамаль Чусовая*. Южнѣе, къ Волгѣ: *Емское* село въ Тотемскомъ у., на границѣ съ Кологривскимъ, на р. Кеми, притокѣ Унжи; *Заемье* въ южн. углу Гороховецкаго у. и *Заемье*—въ Пошехонскомъ у. и т. д. Что Гамы были особое племя, подтверждается по мнѣнію Шёгрена, писцовыми книгами 1707 г., гдѣ встрѣчаются фамиліи: *Гамитиновъ*, *Гамовъ*, *Гановъ* (въ Яренскомъ и Усть-сысольскомъ уу.) «Тождество приведенныхъ указаній совпадаетъ въ этихъ мѣстахъ и съ преданіемъ о Гамахъ, бывшихъ предшественниками Зырянъ въ этомъ краѣ». См. *Sjögren*, Ueber die älteren Wohnsitze der Jemen въ «Gesamm. Schriften» I; *Барсовъ*, Очерки; *Огородниковъ*, Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго морей по книгѣ Большаго Чертежа, въ «Зап. Геогр. Общ. отдѣл. Этнограф. VII; списки населенныхъ мѣстъ: Архангельская и Вологодская губерніи. — Срав. *Castren*, Vorlesungen über die finnischen Völker.

указываетъ селенія и фамиліи, происшедшія отъ «чудаковъ» или «чудиновъ». Приведя множество такихъ разсказовъ, г. Ефименко замѣчаетъ: «Изъ нихъ видно, что народная память заселяетъ Чудью почти все пространство Архангельской губ., отъ Кандалажской губы Бѣлаго моря, до р. Коротаихи за Большеземельской тундрой; устье Печеры, берега Ижмы, Мезени, Пинеги, прибрежья Бѣлаго моря (Зимній и Лѣтній берега), устье Двины, берега Онеги, прибрежья Кандалажской губы и наконецъ—берега Двины въ Холмогорскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ, и впадающихъ въ нее рѣчекъ: Емцы, Мехреньги, Ваги и притоковъ послѣдней — вотъ, по преданіямъ, мѣстожительства Чуди. Во многихъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ народомъ помѣщается Чудь, мѣстные жители до сихъ поръ отличаютъ потомковъ Чуди отъ потомковъ Новгородскихъ пришельцевъ, помнятъ, какія именно семейства суть послѣдніе остатки выродившейся Чуди и указываютъ, чьи предки изъ среды ихъ вступили въ родственную связь съ Чудью, какъ напр. въ Благовѣщенскомъ приходѣ, въ Ракулѣ и въ Пустозерскѣ. Память народная также сохранила преданіе о первыхъ основателяхъ селеній изъ чудскаго племени, давшихъ тѣмъ селеніямъ свои имена: Куръ, Курья, Ухтъ, Койда, Чухъ, Листъ, Юръ и др. Чудью пугаютъ дѣтей и дразнятъ взрослыхъ,—по р. Пинегѣ, въ Хаврогорахъ и въ Лисестровѣ. Чудь, съ одной стороны, въ окрестностяхъ г. Холмогоръ, въ Пустозерскѣ, Благовѣщенскомъ приходѣ и Кайдо-курьѣ, рисуется племенемъ сильнымъ, могучимъ, преисполненнымъ богатырями и чародѣями, съ другой стороны — слабосильнымъ, не съумѣвшимъ выдержать борьбы за существованіе съ Новгородцами и въ своихъ потомкахъ оставившимъ характеръ нерасторопности и неподвижности. При нападеніи (въ Хаврогорахъ) Новгородцевъ этотъ народъ оборонялся отчаянно и погибалъ въ борьбѣ съ ними или обрекалъ самъ себя на добровольную смерть, или, наконецъ, сдавался своимъ врагамъ и селился рядомъ съ послѣдними. Что былъ за народъ эта Чудь, т. е. къ какому племени онъ принадлежалъ, какова его предъидущая исторія, мѣстные жители вовсе не знаютъ. Также мало имъ извѣстно о домашней и общественной жизни своихъ предковъ чудскаго племени. По сохранившимся вещественнымъ памятникамъ они знаютъ, что Чудь имѣла постоянныя жилища съ очагами; жила, впрочемъ, и въ пещерахъ (на р. Коротаихѣ); устраивала, для защиты отъ нападеній враговъ, городища и хоронила своихъ покойниковъ, съ частью ихъ богатствъ, на кладбищахъ, расположенныхъ преимущественно на

берегахъ рѣкъ. Ей извѣстно было употребленіе желѣзнаго и отчасти каменнаго оружія...» *).

Преданія о Чуди сохранились не у однихъ русскихъ, но также у Зырянъ и Самоѣдовъ. Зыряне пришли на Ижму и Мезень, вѣроятно, не ранѣе XVI вѣка. У Зырянъ сохранилось преданіе, что они застали еще на Ижмѣ Чудь и слились съ нею, а равно съ Русскими и Самоѣдами въ одинъ народъ, образовавъ даже особое Ижемское нарѣчіе. Вѣрность этого преданія можетъ, однако, подлежать сомнѣнію и констатированные въ зырянскомъ языкѣ чудскіе элементы могли, по мнѣнію Ефименка, войти въ него гораздо раньше, когда Зыряне жили еще въ Вологодской губ., рядомъ съ Чудью. «Одновременное существованіе до сихъ поръ двоякихъ названій мѣстностей въ сѣверовосточныхъ уѣздахъ Вологодской губ., чудскихъ и зырянскихъ (напр. Усть-Вычегда и Усть-Пырасъ, Соль-Вычегодская и Эжва-Совдоръ, Вымъ и Эмва), служитъ неоспоримымъ доводомъ того и другаго». У Самоѣдовъ преданія о Чуди слились съ вѣрованіями въ невидимыхъ духовъ, Сирте. У Пермяковъ и Вотяковъ также существуютъ разсказы о Чуди. Въ Вятской губ., по словамъ Спицына, мѣстные инородцы а за ними и Русскіе приписываютъ многія древнія городища Чуди и къ ней же относятъ встрѣчающіяся кое гдѣ, въ вятско-вологодскомъ полѣсьи, ямы, въ которыхъ находятъ издѣлья изъ желѣза, монеты (?) и даже серебряныя вещи. Онъ же говоритъ, что по вятско-пермскому говору, вмѣсто «чудь», употребляется часто названіе «чучки» (подобно тому, какъ вмѣсто «по людски»—образовалось «по лючки»). Чучкамъ приписываются многія городища по Камѣ, «Чудская гора» между Сарапуломъ и с. Яромазскимъ, и древности, находимыя въ верховьяхъ Камы. Часть Зюздинскихъ Пермяковъ даже считаетъ себя потомками Чуди, а по разсказамъ крестьянъ Мостовинской волости Сарапульскаго у., первоначальными обитателями ихъ мѣстности были тоже Чудь, Чудики, большая Чудь бѣлоглазая **).

Въ преданіяхъ о Чуди есть данныя и о физическомъ ея типѣ. Мы только что привели эпитетъ «бѣлоглазая», но кромѣ того представленіе о Чуди, во многихъ мѣстностяхъ, связывается съ представленіемъ о людяхъ высокаго роста, великанахъ. Выше мы уже упоминали о такихъ преданіяхъ въ Архангельской губ., но еще болѣе распространены они, повидимому, среди Пермяковъ и Вотя-

*) *Ефименко.* Заволодкая Чудь. Арх. 1869.

**) *Спицынъ,* Рукописныя свѣдѣнія.

ковъ. У Пермяковъ преданіе это приняло форму убѣжденія, что ростъ человѣка все понижается, что родъ великановъ смѣнился родомъ «тужиковъ», которые все тужатъ, а они уступятъ мѣсто маленькимъ и слабымъ «пыжикамъ». Большинство городищъ приписывается вятскими инородцами великанамъ. Пермяки Глазовскаго у. говорятъ, что прежде нихъ жили Чучки,—народъ сильный, великаны, каждый съ лѣснаго. Впрочемъ, не вездѣ съ Чудью связывается именно такое представленіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, повидимому, названіе Чуди было перенесено на другіе народы. Такъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Ефименкомъ, между Пермяками Пермской губ. явственно различаются два типа: одинъ типъ характеризуется свѣтлорусыми или рыжеватыми волосами, красноватою или желтоватою кожею и сѣрыми глазами, другой—темнорусыми, почти черными волосами, смуглою кожею, карими и темнокарими глазами,—и этотъ послѣдній типъ сами Пермяки производятъ отъ Чуди». Къ этому Ефименко прибавляетъ, что «сколько ему лично приходилось наблюдать крестьянскіе типы въ г. Холмогорахъ, то здѣсь ему въ особенности бросалась въ глаза многочисленность рыжеволосыхъ, притомъ такъ, что рыжеватость переходитъ въ красный отливъ волосъ, и—сравнительно меньшее число темноволосыхъ. По послѣдній типъ рѣзко отличается отъ перваго: глаза темнокаріе, волосы черные, иногда какъ смоль, смуглый цвѣтъ лица, и при томъ, обыкновенно, низкій ростъ». Этотъ послѣдній типъ, по мнѣнію Ефименко, «безъ сомнѣнія,—потомковъ Югры». Но откуда взялся первый,—продолжаетъ онъ,—мы объяснить не можемъ, хотя можемъ прибавить, что простолюдины въ Бѣлозерскомъ, Череповецкомъ и Кирилловскомъ уу. Новгородской губ., по словамъ Европеуса, большею частью, бѣлокурые, имѣютъ финскія или, лучше сказать,—карельскія лица». Въ пользу того, что Югра жила нѣкогда по сю сторону Урала, Ефименко приводитъ результаты изслѣдованій Европеуса, по словамъ котораго древнее Заволочье (нынѣшніе Шенкурскій, Архангельскій, Холмогорскій и Шенкурскій уѣзды) изобилуютъ югорскими названіями мѣстъ, въ родѣ названій рѣкъ на *онга*, *уга*, *юга*, *ега*. Впрочемъ Европеусъ, въ своихъ догадкахъ о древней Югрѣ или Уграхъ, идетъ слишкомъ далеко. Онъ полагаетъ, что Угры, предки нынѣшнихъ Остяковъ и Вогуловъ, населяли нѣкогда всю сѣверную и среднюю Россію, Финляндію и сѣверную часть Скандинавіи, что къ нимъ принадлежали Весь, Меря и Мурома, что отъ нихъ вышли въ концѣ IX в. Венгры, что первоначальная родина Финновъ и Угровъ—западная Европа и

даже Африка *). Не признавая такихъ увлеченій, отвергаемыхъ большинствомъ другихъ финнологовъ, все-таки нельзя не признать, что область Югры, находившаяся впослѣдствіи за Ураломъ, по Оби, лежала нѣкогда къ юго-западу отъ Сѣвернаго Урала и на довольно значительномъ отъ него разстояніи. По мнѣнію Барсова, «на югѣ и юго-западѣ Югорскія земли прилегали къ поселеніямъ Печеры на Вычегдѣ и Ени на Сухонѣ. Тамъ, гдѣ соприкасались эти племена, до сей поры за нѣкоторыми мѣстностями удержались названія Югорскихъ (р. Угроньга, притокъ Ваги; Угорма, притокъ Кубины; Югорская и Югрина въ Тотемскомъ у., въ области Сухоны и др., но также р. Угра, лѣвый притокъ Шексны, и два притока Оки—Нугря и Угра). Извѣстія объ отношеніяхъ Новгорода къ Югрѣ въ XII—XIV вв. указываютъ на близкую связь послѣдней съ одной стороны съ Печерой, съ другой—съ Устюгомъ и Двинскою областью... Подчиненіе Югры Новгороду, по всей вѣроятности, относится къ началу XII вѣка... Но Новгородцы ограничивались простымъ сборомъ дани... Югра управлялась своими князьями, вела съ данщиками упорную борьбу, изъ которой Новгородцы выходили не всегда побѣдителями, и,—явленіе общее для всѣхъ сѣверныхъ инородцевъ въ ихъ столкновеніяхъ съ Славянствомъ,—отступала. Въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій она постепенно передвинулась за Уралъ, на берега Иртыша и Оби, гдѣ и застаетъ её XV вѣкъ, и гдѣ она была покорена уже Московскими войсками» **). Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Югра жила нѣкогда по сю сторону Урала, гдѣ она могла и смѣшаться отчасти съ другими племенами, какъ русскимъ, такъ и финскими. Возможно, слѣдовательно, что типъ низкорослыхъ, смуглыхъ брюнетовъ, встрѣчающійся какъ среди поморовъ, такъ и среди Пермяковъ, обязанъ своимъ происхожденіемъ именно Югрѣ, смѣшавшейся съ позднѣйшими, а отчасти, можетъ быть, и съ древнѣйшими (какъ Чудь) насельниками.— Замѣтимъ однако, что низкорослость могла явиться среди Чуди и Русскихъ еще отъ примѣси другаго элемента, Лопарей. Нынѣ Лопари занимаютъ, сравнительно, небольшую область на Лапландскомъ полуостровѣ (и провинцію Финмаркенъ въ Норвегіи), но

*) *Европеусъ*, Объ Угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи и т. д. Спб. 1874. Съ картами. (Изъ «Извѣстій» И. Русскаго Археолог. Общества).

**) *Барсовъ*, l. c. стр. 60—64. Память о переселеніи Югры съ береговъ Двины и Юга за Уралъ, сохранялась еще въ прошломъ столѣтіи у ея потомковъ, Вогуловъ, по свидѣтельству плѣннаго шведа Шёнстрема.

въ древности они населяли всю Финляндію, доходили до нынѣшнихъ Петербургской и Новгородской губерній, обитали еще въ XIV в. по берегамъ Онежскаго озера и жили еще въ началѣ XVI в. по берегамъ рѣкъ Кемскаго уѣзда и Кандалажской губы. Нѣкоторыя топографическія названія указываютъ даже на присутствіе нѣкогда Лопарей и далѣе на востокъ. Такъ, въ Холмогорскомъ у., близъ с. Емецка, есть Лопь-озеро; такъ, въ спискѣ населенныхъ мѣстъ приведены названія селеній: Лопахтинская Холмогорскаго у., Лопшенская—Архангельскаго, Лапинская—Шенкурскаго и др. Извѣстно также, что названіе «Самоѣды» выводятъ изъ «Самеядне», названія, которое придаютъ своей странѣ Лопари, и которое распространялось прежде, какъ думаютъ, и на область къ востоку отъ Мезени, населенную позже Самоѣдами. Лопари были оттѣснены на сѣверъ и сѣверо-западъ—Финнами, «Чутте» (Чудью), какъ они ихъ называютъ, злыми великанами. Но нѣкоторая доля ихъ могла остаться на прежнихъ мѣстахъ и смѣшаться съ позднѣйшими пришельцами.

Такимъ образомъ, населеніе сѣверной Россіи восприняло въ себя какъ высокорослые элементы, Чудь и Новгородцевъ, такъ, отчасти, и малорослые—Югру, Лопь, позже Зырянъ и Самоѣдовъ. Первые остались, мѣстами, преобладающими, но къ нимъ вездѣ болѣе или менѣе примѣшался типъ низкорослыхъ брюнетовъ, обязанный своимъ происхожденіемъ, повидимому, этимъ низкорослымъ элементамъ. Любопытно, что болѣе высокій средній ростъ сохранился, кромѣ Архангельскаго у., особенно въ Сольвычегодскомъ и Яренскомъ, гдѣ, по словамъ Шёгрена, сосредоточилась преимущественно Чудь послѣ того, какъ главная масса ея ушла на Западъ.

Ростъ новобранцевъ Олонецкой губ., большей части Вологодской и Костромской, а также сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Новгородской—не выше 163 сант., а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже 162 сант. Повидимому, населеніе этихъ губерній и уѣздовъ восприняло въ себя значительную примѣсь инородческой, финской крови, причемъ преобладаніе получили элементы низкорослые *) Нѣкоторые изъ этихъ элементовъ, какъ Лопь и Югра, были указаны выше, но кромѣ нихъ мы должны допустить, повидимому, другой, низко-

*) «Въ физическомъ отношеніи—Олончане крѣпкаго сложенія, не высокаго роста, бо́льшей частью бѣлокуры». См. *Дашковъ*, Описаніе Олонецкой губерніи. Спб. 1842, стр. 178.—Нѣкоторое вліяніе на пониженіе роста могли имѣть, впрочемъ, здѣсь и неблагопріятныя условія существованія, о которыхъ см. напр. *Приклонскій*, Народная жизнь на Сѣверѣ.

рослый и бѣлокурый, точное опредѣленіе котораго едва ли возможно, хотя и можно думать, что онъ состоялъ въ близкомъ родствѣ съ Карелами, Весью и другими финскими племенами. Южнѣе этой области низкорослости, отъ Псковской губерніи и юго-западныхъ уѣздовъ Новгородской чрезъ Тверскую, Московскую, Владимірскую, Нижегородскую, тянется полоса бо́льшаго средняго роста (164 — 166 сант.), отдѣляющаяся явственно на картахъ губерній (III, IV, V), а отчасти также и уѣздовъ, какъ отъ сѣверной низкорослой области, такъ и отъ южнѣе идущей поперечной полосы низкорослости *). Объясненіе этой высокорослой полосы слѣдуетъ также искать въ данныхъ объ ея первоначальномъ заселеніи и послѣдующей колонизаціи. Что касается послѣдней, то русская колонизація направлялась сюда (также какъ и въ Ярославскую, Костромскую и южную часть Вологодской) съ двухъ сторонъ—изъ Новгорода и изъ области Кривичей. Прежде принималась еще нѣкоторыми колонизація съ юга, слѣдовавшая, будто бы, за переселеніемъ сюда князей и основаніемъ Суздальскаго княжества, но теперь это мнѣніе, кажется, оставлено историками, на томъ основаніи, что нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ о массовомъ переходѣ сюда населенія съ юга послѣ татарскаго погрома **). Колонизація же со стороны Новгородцевъ и Кривичей доказывается какъ историческими, такъ и топографическими (хорографическими) данными, а равно и говоромъ населенія (такъ наз. среднимъ великорусскимъ), представляющимъ какъ бы нѣчто среднее между сѣвернымъ, новгородскимъ, и южно-великорусскимъ, но стоящимъ, повидимому, ближе къ первому. Древнее вліяніе со стороны Новгорода и даже Норманновъ доказываютъ и археологическія раскопки мерянскихъ кургановъ X—XI вв., въ Владимірской губ., въ которыхъ были найдены какъ слѣды сожженія, такъ и многія типичныя норманнскія издѣлья, (напр. скорлупчатыя фибулы и др. ***).

Изъ за позднѣйшей русской колонизаціи мы не должны однако упускать изъ виду древнѣйшее населеніе этой полосы, которое, несомнѣнно, было финскимъ и относилось, главнымъ обра-

---

*) Это видно и на картѣ VI, если принять во вниманіе замѣчанія относительно ея, приведенныя въ текстѣ.

**) Основываюсь въ данномъ случаѣ, главнымъ образомъ, на мнѣніяхъ г.г. Милюкова и, отчасти, Барсова.

***) Гр. *А. С. Уваровъ*, Меряне и ихъ бытъ, въ «Трудахъ» I Московск. Археол. съѣзда.

зомъ, къ группамъ Веси и Мери. Ранѣе мы упомянули, впрочемъ, еще о Чуди и Югрѣ, которыя могли также принимать нѣкоторое участіе въ первоначальномъ заселеніи страны. Каковъ былъ преобладающій типъ этого населенія въ то время, когда началась русская колонизація, сказать, конечно, трудно, но нѣкоторое понятіе о томъ могутъ дать остатки, находимые въ курганахъ, значительное число коихъ было раскопано во Владимірской, Московской, Ярославской и Тверской губерніяхъ. Къ сожалѣнію, многочисленные остатки, найденные въ курганахъ Владимірской губерніи, не были подвергнуты обстоятельному антропологическому изслѣдованію, какъ это было сдѣлано относительно остатковъ изъ кургановъ прочихъ перечисленныхъ губерній—проф. А. П. Богдановымъ. Впрочемъ, и проф. Богдановъ обратилъ преимущественное вниманіе только на изученіе череповъ, между тѣмъ какъ было бы желательно также сравненіе роста, пропорцій тѣла и цвѣта волосъ (иногда сохраняющихся при костякахъ). Изъ изслѣдованія череповъ, проф. Богдановъ могъ вывести заключеніе, что «въ курганахъ Ярославскихъ, подобно тому, какъ и въ Юго-Западной части Московской губ. и въ губерніяхъ Тверской и Владимірской, громадно преобладающимъ является одно племя, длинноголовое, во многихъ мѣстахъ сохранившееся почти въ чистотѣ (въ Ростовскомъ у.; близъ с. Тимерева, Ярославскаго у., и въ Мологскомъ у)., въ другихъ же мѣстахъ, представляющее несомнѣнные признаки смѣшенія, выражающіеся сначала въ преобладаніи субдолихоцефаліи, затѣмъ въ очевидной примѣси короткоголовыхъ (въ Угличскомъ у., Семеновскіе курганы—Моложскаго у.)». Проф. Богдановъ указываетъ также на сходство типа Мерянскихъ череповъ съ скиѳскими, сѣверянскими и чудскими черепами (губерній—Полтавской, Кіевской, Черниговской, Олонецкой), на тождественность типа многихъ длинноголовыхъ череповъ изъ древнихъ Новгородскихъ кургановъ съ мерянскими (и съ булгарскими) и склоненъ думать, что типъ всѣхъ этихъ череповъ, въ антропологическомъ смыслѣ, не финскій, а скорѣе близокъ къ древне-славянскому *). Что касается роста, то изъ данныхъ о ростѣ костяковъ, найденныхъ проф. Богдановымъ—въ курганахъ Московской губ., Л. К. Ивановскимъ—въ курганахъ Моложскаго у., на р. Сити, А. П. Кель-

*) *А. П. Богдановъ*, Меряне въ антропологическомъ отношеніи стр. 415, и сл. Ср. его—же «Доисторическіе Тверитяне» въ «Извѣстіяхъ» Общ. Люб. Ест.-Антропологическая Выставка III. Ч. 1. 1882.

сіевымъ—въ курганахъ Ярославскаго, Угличскаго и Корчевскаго уу. и В. Я. Щербаковымъ—въ курганахъ Тверскаго у., можно заключить, что средній ростъ населенія былъ выше средняго, именно у мужчинъ—около 170 сант., и выше роста современнаго населенія тѣхъ же уѣздовъ. Цвѣтъ волосъ представлялъ варіаціи отъ свѣтло-русаго до темно-русаго, почти чернаго, и, повидимому, темные оттѣнки встрѣчались чаще *). Изъ этихъ данныхъ видно, что уже въ X—XI вѣкахъ въ указанной полосѣ существовало высокорослое населеніе, ростъ котораго, очевидно, не могъ остаться безъ вліянія на ростъ потомковъ, хотя въ общемъ и понизился со временемъ, можетъ быть, отчасти, отъ смѣшенія съ болѣе низкорослыми элементами (славянскихъ—Кривичей, финскимъ—Лопи, Карелъ и др.). Въ настоящее время наиболѣе высокій средній ростъ новобранцевъ, въ предѣлахъ разсматриваемой полосы, встрѣчается въ Кашинскомъ у. (166 сант.), за тѣмъ въ Моложскомъ, Новоторжскомъ, Старицкомъ, Варнавинскомъ и восточныхъ уѣздахъ Московской губ. (165 сант.), также въ Арзамасскомъ и Княгининскомъ—Нижегородской (гдѣ уже Мордва). Во Владимірской губ. сѣверные уѣзды—

---

*) *А. П. Богдановъ*, («Матеріалы для антропологіи курганскаго періода» и «Курганное племя Московской губ.». М. 1868) говоритъ, что ростъ мужскихъ скелетовъ былъ отъ 2 арш. 6 вер., до 2 арш. 8 вершк., въ среднемъ 2 арш. 6⁹/₁₀ верш. т. е. 1719 мм. Г. Гатцукъ («О курганахъ въ Московской губ.»— въ «Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей), правда, оспариваетъ этотъ выводъ и говоритъ, что по его раскопкамъ, племя, насыпавшее курганы, было не выше 2 арш. 4—5 верш., но его наблюденія опровергаются показаніями другихъ лицъ. Ивановскій «Древности» VIII) сообщаетъ, что ростъ костяковъ изъ кургановъ Моложскаго у., по р. Ситн, иногда былъ выше 2 арш. 7 верш., хотя чаще—2 арш. 5 верш.; Кельсіевъ («Раскопки въ Ярославской и Тверской губерніяхъ» въ изданіи «Антропологическая Выставка» III, стр. 62) встрѣтилъ на мужскихъ скелетахъ варіаціи роста отъ 2 арш. 2 верш. до 2 арш. 8 верш., причемъ, однако, большинство скелетовъ имѣло 2 арш. 5—6 верш., (166—169 сант.), а средній ростъ 37 скелетовъ оказался равнымъ 171 сант. Принимая во вниманіе, что Кельсіевъ опредѣлялъ ростъ по вытянутому скелету съ надбавкой нѣкоторой величины для мягкихъ частей, т. е. полный ростъ живаго человѣка, и что большинство погребенныхъ были особи зрѣлаго и стараго возраста, оказывается, что ростъ двадцатилѣтковъ курганнаго племени долженъ былъ быть на 1—2 сант. ниже, но все таки выше роста современнаго населенія—на 4—2 сантиметра.—Что касается до преобладанія болѣе темныхъ оттѣнковъ въ волосахъ, то я заключаю это на основаніи собственныхъ наблюденій надъ волосами изъ кургановъ Московской губ., гдѣ въ настоящее время бѣлокурые преобладаютъ, особенно въ Московскомъ у.

Переяславскій, Юрьевскій, Шуйскій (163 сант.) ниже прочихъ, среднихъ и южныхъ (164 сант.) *).

Перейдемъ теперь къ поперечной полосѣ низкорослости, идущей отъ Минской, даже Гродненской губ., до Пензенской, Симбирской и Казанской. Восточный конецъ этой полосы заключаетъ въ себѣ значительное финское и татарское населеніе; западная же половина ея соотвѣтствуетъ области Бѣлоруссовъ, которая, въ свою очередь, совпадаетъ, по мнѣнію большинства историковъ, съ областью древнихъ Кривичей. Впрочемъ, нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ современныхъ Бѣлоруссахъ потомковъ не однихъ Кривичей, но также Дреговичей, Радимичей, Древлянъ, а г. Соболевскій говоритъ, что «старый западно-русскій или бѣлорусскій говоръ былъ говоръ древнихъ Дрягвичей, родоначальникъ современнаго бѣлорусскаго нарѣчія», которое, съ его нынѣшними особенностями (переходомъ мягкихъ *д* и *т* въ *дз* и *ц*) выдѣлилось, приблизительно, лишь въ XVI в. Какъ бы то ни было, и Соболевскій приводитъ свѣдѣніе, что одинъ изъ древнихъ кривичскихъ говоровъ, полоцко-смоленскій, сохранился еще и теперь въ скудныхъ остаткахъ въ Себежскомъ, Порѣчскомъ и Ржевскомъ уѣздахъ, хотя въ другихъ мѣстахъ его и вытѣснили сосѣдніе бѣлорусскіе говоры. Такимъ образомъ, участіе Кривичей въ образованіи Бѣлоруссовъ не можетъ быть отрицаемо, и есть даже основанія полагать, что большинство бѣлорусскаго племени составляетъ именно потомковъ Кривичей. Но какъ объяснить въ такомъ случаѣ, что Кривичи, давшіе сравнительно высокорослое потомство въ Псковской области, оставили его гораздо болѣе малорослымъ въ бассейнѣ верхняго Днѣпра, Припети, Сожа и т. д., однимъ словомъ въ предѣлахъ собственно Бѣлоруссіи? Можно предполагать одно изъ двухъ: или—что первоначальный ростъ славянскихъ поселенцевъ повысился у Псковичей, вслѣдствіе смѣшенія съ высокорослою Чудью, или наоборотъ что онъ понизился въ области нынѣшней Бѣлоруссіи—вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій жизни населенія, или смѣшенія пришельцевъ съ древнѣйшими насельниками страны. Еще Надеждинъ указалъ на то, что многія хорографическія названія

*) Рѣзкое различіе въ ростѣ между новобранцами Варнавинскаго у. (165 сант.) и Ветлужскаго и Кологривскаго (162 сант.) объясняется, вѣроятно, различіемъ элементовъ, участвовавшихъ въ ихъ заселеніи. Въ Варнавинскомъ у.— много раскольниковъ, выходцевъ съ сѣвера, поморовъ; въ Ветлужскомъ и Кологривскомъ — преобладаетъ православное населеніе, выказывающее въ своемъ типѣ (какъ передавалъ мнѣ Ф. Д. Нефедовъ) нѣчто инородческое, финское.

въ западной Россіи — не славянскія, и, подобно тому, какъ въ бассейнѣ Сѣверной Двины, Средней Волги и Оки — финскаго происхожденія *). Такъ, въ области Западной Двины, на водораздѣлѣ между этой рѣкой и Днѣпромъ, въ области Нѣмана, лѣвыхъ притоковъ Припети и лѣвыхъ притоковъ Днѣпра мы встрѣчаемъ много не-русскихъ и, очевидно, финскихъ названій. «Все это—замѣчаетъ Надеждинъ,—ведетъ къ естественному заключенію, что чудское первобытное народонаселеніе сѣверо-восточной Европы, если не наполняло, то огибало и проникало въ разныхъ направленіяхъ всю внѣшнюю Европейскую Россію до крайнихъ предѣловъ ея на западѣ». Правда, тотъ же Надеждинъ утверждалъ, что Полѣсье было областью Вудиновъ, а «въ Вудинахъ всѣ обстоятельства заставляютъ признать поколѣніе Венедо-Славянское», но это не было у него противорѣчіемъ, такъ какъ онъ, очевидно, принималъ, что Вудины, Славяне Полѣсья, преимущественно южныхъ притоковъ Припети, сосѣдили съ Финнами. Не станемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе того, какіе это были Финны и въ какой мѣрѣ они могли оказать вліяніе на измѣненіе типа славянскихъ пришельцевъ; для насъ достаточно указанія, что здѣсь жили ранѣе финскіе инородцы, либо по аналогіи съ другими частями русской территоріи мы можемъ допустить, что они не были всѣ истреблены, а вошли отчасти въ составъ образовавшейся здѣсь русской народности. Что касается до физическихъ условій страны, то, конечно, и они могли оказать нѣкоторое вліяніе на измѣненіе типа, особенно въ глухомъ Полѣсьи, гдѣ къ тому же въ теченіе вѣковъ царило безконтрольно крѣпостное право. Нѣкоторые наблюдатели были поражены тѣмъ рѣзкимъ различіемъ, которое замѣчается между типомъ населенія въ болѣе глухихъ частяхъ Полѣсья и типомъ простолюдиновъ въ полѣсскихъ городахъ и мѣстечкахъ съ ближайшими къ нимъ селеніями. Послѣднее—великорослое, смотритъ бодрѣе и интеллигентнѣе, первое — малорослое, тощее, обезображено колтунами, имѣетъ видъ унылый и забитый. Но такія неблагопріятныя условія существованія свойственны не всей Бѣлорусской области; съ другой стороны, одинаковыя условія почвы и жизни встрѣчаются и у ближайшихъ сосѣдей Бѣлоруссовъ,—у Литовцевъ и Малоруссовъ, которымъ однако они замѣтно уступаютъ въ отношеніи къ росту. «Въ области Десны,—говоритъ

*) *Надеждинъ.* Опытъ исторической географіи русскаго міра. Статья первая (единственная) въ «Библіотекѣ для Чтенія» Т. XXII. 1837.

Максимовъ,—сухощавому, довольно высокому, надѣленному крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, черноволосому степняку, Малороссу природа противопоставляетъ бѣлокураго Бѣлорусса, небольшаго роста (рѣдко выше 2 арш. 3 вер.), слабаго тѣлосложеніемъ, съ вялымъ взоромъ, при свѣтлыхъ глазахъ»... *) Замѣтимъ еще, что разсматриваемая нами полоса низкорослости соприкасается на западѣ съ областью низкорослыхъ Поляковъ и включаетъ въ себя, кромѣ области древнихъ Кривичей и Дреговичей, также и область Радимичей и Вятичей, относительно которыхъ Начальная Лѣтопись еще сохранила преданіе о какомъ то ихъ родствѣ съ Ляхами,—родствѣ, которое обыкновенно объясняютъ только въ смыслѣ географическомъ, т. е. что они вышли изъ области Ляховъ, но которое могло быть, отчасти, и антропологическимъ, т. е. кровнымъ. Если же допустить послѣднее, то станетъ понятнымъ, что отъ малорослыхъ Ляховъ не могли отдѣлиться племена высокорослыя.

Область нынѣшнихъ Бѣлоруссовъ простирается на западѣ до Сувалкской, Гродненской и Виленской губерній включительно, поднимается на сѣверъ до южныхъ частей Псковской губ., идетъ на югъ до впаденія Припети въ Днѣпръ и выдвигается на востокъ до Калужской губ. Но Кривичи участвовали, несомнѣнно, и въ колонизаціи земель, лежащихъ далѣе къ востоку и относящихся къ области южно-великорусскаго говора. Часть этой области, по Окѣ, была территоріей Вятичей, обособленіемъ коихъ можетъ быть объясняемо и обособленіе южно-великорусскаго говора, но Вятичи, повидимому, не отличались колонизаціонной способностью и, наоборотъ, область ихъ, судя по топографическимъ названіямъ, уже рано стала привлекать къ себѣ кривскихъ колонистовъ. Съ другой стороны, область Вятичей врѣзывалась еще болѣе Кривской въ территорію Финновъ, вслѣдствіе чего Вятичи должны были еще въ бо́льшей степени принять въ себя финскую кровь. Относительно распространенія Кривичей и Полѣщуковъ на востокъ можно указать, какъ на побудительные къ тому поводы, распространеніе власти Черниговскихъ князей (XIII — XIV вв.) въ предѣлахъ нынѣшнихъ Калужской, Орловской и Тульской губ. и присоединеніе западной части этой области къ Литвѣ—Ольгердомъ и Витовтомъ. Въ концѣ XV в. всѣ эти владѣнія переходятъ къ Москвѣ, но изъ Москвы не было сюда встрѣчной крестьянской колонизаціи, а

*) *Максимовъ.* Бѣлорусская Смоленщина, статья въ «Живописной Россіи», изд. подъ ред. П. П. Семенова, Т. III. Ч. 2, 1882, стр. 449.

только посылка служивыхъ людей въ города. Затѣмъ, съ расширеніемъ московской границы на югѣ, съ выдвиганіемъ въ степь сторожевой линіи, слѣдовало новое распространеніе русской колонизаціи, въ которой, рядомъ съ великорусскимъ элементомъ (преимущественно служивымъ, но также торговымъ и крестьянскимъ) долженъ былъ принять участіе и крестьянскій элементъ съ запада, т. е. бѣлорусскій. Во всякомъ случаѣ, изученіе роста, именно существованіе поперечной полосы низкорослости, идущей отъ Полѣсья къ средней Волгѣ, указываетъ на нѣкоторое антропологическое сродство населенія Калужской, Тульской, отчасти Орловской и Рязанской губ. съ бѣлорусскимъ *). Далѣе, въ предѣлахъ Рязанской и Тамбовской губ. славянская колонизація встрѣтилась съ болѣе сплошнымъ финскимъ населеніемъ, которое, впрочемъ, также было ею оттѣснено, раздвинуто и разорвано на отдѣльные острова. Это финское населеніе, Мордва—Мокша, Черемисы, Татары и др. было, по преимуществу, малорослымъ, чѣмъ и объясняется связь поперечной низкорослой полосы съ обширной низкорослою областью на сѣверо-востокѣ.

Мы сказали выше, что территорія бѣлорусскаго нарѣчія простирается на западѣ до Сувалкской и Гродненской губ. и слѣдовательно соприкасается съ Привислянскимъ краемъ. Взглядъ на карту уѣздовъ показываетъ однако, что между польскими губерніями и Полѣсьемъ идетъ полоска сравнительно бо́льшаго роста (164—166 сант.). Объясненіе этой полоски высокорослости можно искать, по нашему мнѣнію, въ распространеніи Малоруссовъ съ юга и Литовцевъ съ сѣвера. Ранѣе мы упоминали, что Пинскій у. былъ колонизованъ

---

*) Мѣстами, среди низкорослой полосы (краснаго цвѣта на картѣ) выдаются уѣзды болѣе высокорослые. Таковъ, напр., Жиздринскій уѣздъ, окруженный болѣе малорослыми уѣздами Орловской и Калужской губ. Интересно сопоставить съ этимъ наблюденіе Тургенева въ его разсказѣ «Хорь и Калинычъ». «Кому случалось, говоритъ онъ, перебираться изъ Болховскаго у. въ Жиздринскій, того, вѣроятно, поражала рѣзкая разница между породой людей въ Орловской губ. (западныхъ частей) и Калужской породой. Орловскій мужикъ невеликъ ростомъ, сутуловатъ, угрюмъ.... Калужскій оброчный мужикъ высокъ ростомъ, глядитъ смѣло и весело, лицемъ чистъ и бѣлъ»... Это различіе между типомъ и темпераментомъ «Полѣховъ» Калужской губ. и степныхъ мужиковъ Орловской подмѣчено было и Максимовичемъ. Замѣтимъ, однако, что у Орловцевъ земля лучше и хлѣбороднѣе, и «Полѣхи» къ нимъ, а не они къ Полѣхамъ нанимаются на полевыя работы, на условіи уплаты хлѣбомъ. — Указанная Тургеневымъ характеристика не примѣнима однако ко всѣмъ уѣздамъ Калужской губ. въ противоположность Орловскимъ.

Малоруссами съ Волыни. Но еще далѣе на сѣверъ проникли полѣшскіе говоры (Кролевскій, Подлящскій, Заблудовскій), именно почти до Слонима и Волковыска (Слонимъ, Новогрудокъ и Волковыскъ составляли давнія владѣнія Галицкаго княжества), хотя впослѣдствіи эти пришлые элементы здѣсь мѣстами и обѣлорусились *). Далѣе на сѣверѣ, въ Свѣнцянскомъ, Трокскомъ и Ошмянскомъ уѣздахъ, мы встрѣчаемъ уже Литовцевъ, которые прежде могли распространяться и нѣсколько южнѣе. Хотя, по наблюденіямъ Янчука, Литовцы, по своимъ антропологическимъ признакамъ, мѣстами (напр. въ Гродненскомъ у.), почти не отличаются отъ Бѣлоруссовъ, однако данныя о воинской повинности доказываютъ, въ общемъ, бо́льшій ростъ Литовцевъ (а тѣмъ болѣе Латышей) сравнительно съ Бѣлоруссами, такъ, напримѣръ, мы видимъ, что въ Виленской губ. восточные уѣзды, Вилейскій и Дисненскій, выказываютъ средній ростъ новобранцевъ въ 163 сант., Виленскій 164 сант., прочіе—165 сант. Но извѣстно, что Вилейскій и Дисненскій уѣзды населены сплошь Бѣлоруссами, которые встрѣчаются, правда, и въ уѣздахъ Свенцянскомъ, Ошмянскомъ и Лидскомъ, однако, уступаютъ здѣсь по численности Литовцамъ. Послѣдніе занимаютъ всю остальную территорію губерніи, гдѣ и преобладаетъ ростъ въ 165 сант. Исключеніе составляетъ только Виленскій уѣздъ, съ ростомъ 164 сант., но слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ уѣздѣ этомъ есть также Бѣлоруссы (хотя часть ихъ католики), что здѣсь живетъ болѣе Евреевъ, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ той же губерніи, взятыхъ вмѣстѣ, и что здѣсь, особенно въ самой Вильнѣ, несомнѣнно, было и польское населеніе. Въ Витебской губерніи всѣ восточные и южные уѣзды выказываютъ ростъ въ 163—164 сант., тогда какъ три сѣверо-западныхъ (Динабургскій, Рѣжицкій и Люцинскій) выдѣляются ростомъ въ 165 сант.; ближайшее объясненіе этого различія представляется въ томъ фактѣ, что бо́льшая, восточная и южная часть губерніи населена Бѣлоруссами, тогда какъ въ указанныхъ трёхъ сѣверо-западныхъ уѣздахъ преобладаютъ Латыши (есть также Нѣмцы и Великоруссы) **).

Бѣлоруссы сидятъ сплошною массою по верхнему теченію Западной Двины, по Березинѣ, верхней половинѣ Днѣпра, Сожу, и перехо-

*) Пинѣ въ сѣверной половинѣ Гродненской губ. преобладаетъ бѣлорусское нарѣчіе, тогда какъ въ южныхъ уѣздахъ, Пружанскомъ, Кобринскомъ, Брестскомъ, Бѣльскомъ, господствуетъ нарѣчіе малорусское (полѣшское).

**) *Сементовскій.* Этнограф. обзоръ Витебской губ., съ картою, въ «Сборникѣ, изд. въ память I русскаго Статист. съѣзда», Спб. 1872.

лятъ отчасти въ область верхняго теченія Десны. Но между Десной и Сожемъ, въ Черниговской губ., клиномъ между Бѣлоруссами и Великоруссами, выдвигаются съ юга Малороссы (Полѣшское нарѣчіе). На картѣ средняго роста этотъ клинъ также явственно замѣтенъ въ полосѣ высокорослости (165 сант.), выдвигающейся на сѣверъ до Климовичскаго уѣзда, между уѣздами съ ростомъ въ 163 сант. Ближайшее сравненіе карты роста съ картою нарѣчій (Чубинскаго) показываетъ, правда, что границы указаннаго клина на обѣихъ картахъ неодинаковы, что клинъ высокорослости захватываетъ уѣзды: Борзенскій, Конотопскій, Козелецкій, Сосницкій, Новозыбковскій, Стародубскій, Суражскій и Климовичскій, тогда какъ клинъ малорусскаго (украинскаго и полѣшскаго) нарѣчія обнимаетъ уѣзды: Борзенскій, Конотопскій, Нѣжинскій, Козелецкій, Кролевецкій, Глуховской, Сосницкій, Остерскій, Черниговскій, Городнянскій, Новгородъ-Сѣверскій, Новозыбковскій, Стародубскій, Суражскій и Мглинскій. Клинъ нарѣчія, слѣдовательно, занимаетъ бо́льшее пространство, чѣмъ клинъ высокорослости, но во всякомъ случаѣ, всѣ уѣзды бо́льшаго роста (за исключеніемъ развѣ Климовичскаго) входятъ въ число малорусскихъ. Съ другой стороны извѣстно, что многія части Задесенья подверглись, особенно въ XVII вѣкѣ, значительной колонизаціи «пахожихъ людей» изъ-за Днѣпра и Сожа, т. е. Бѣлоруссовъ, или, какъ ихъ называютъ здѣсь—«Литвиновъ», которые и встрѣчаются въ значительномъ числѣ, въ Черниговскомъ, Городнянскомъ, Мглинскомъ, Суражскомъ и Новозыбковскомъ уѣздахъ. Кромѣ того, здѣсь встрѣчаются, мѣстами (въ Стародубскомъ, Новозыбковскомъ и другихъ уѣздахъ), слободы Великоруссовъ, колоніи Нѣмцевъ (по р. Остеру и въ другихъ мѣстахъ), Евреи и др. *).

На этнографической картѣ видно, что къ востоку отъ малорусскаго клина, въ Орловской и Калужской губ. начинается уже область Великоруссовъ. Но на картѣ роста (по уѣздамъ) бросается въ глаза, что западная часть Орловской и большая часть Калужской губ. окрашены тѣмъ же краснымъ цвѣтомъ, какъ и бо́льшая часть Могилевской и Смоленской губ., что указываетъ какъ бы на антропологическое родство населенія всѣхъ этихъ частей. Особенно низкій ростъ (162 сант.) выказываютъ уѣзды: Порѣчскій, Краснин-

*) «Списки населенныхъ мѣстъ. Черниговская губернія». Спб. 1866. По словамъ Максимова, «уѣзды Мглинскій и Суражскій населены Бѣлоруссами чистаго, безпримѣснаго типа».

скій, Перемышльскій, Тарусскій, но немногимъ выше (163 сант.) и большая часть другихъ уѣздовъ, тѣхъ же губерній. Свѣтлѣе (164 сант.) окрашена широкая полоса отъ Смоленска, вдоль Днѣпра и Вазузы къ Волгѣ и затѣмъ къ Твери (Новоторжскій и Старицкій уѣзды выказываютъ даже ростъ 165 сант.); затѣмъ, восточная половина Орловской губ. (164 сант.), гдѣ пролегалъ въ древности Муравскій шляхъ и гдѣ была значительная колонизація, какъ съ юга (Малороссовъ, которые, впрочемъ, здѣсь овеликорусились), такъ и съ сѣвера; и полоска по Окѣ (Алексинъ, Лихвинъ (165 сант.), Бѣлевъ, Мценскъ, Орелъ). Далѣе къ востоку, красный цвѣтъ (ростъ 163 сант., продолжается изъ Смоленской губ. въ Московскую и занимаетъ всю ея западную часть, становясь свѣтлѣе (164 сант.) лишь по линіи отъ Москвы до Клина и въ Серпуховскомъ уѣздѣ, и переходя въ свѣтло-синій (165 сант.), въ восточныхъ уѣздахъ губерніи (Богородскомъ, Бронницкомъ и Коломенскомъ) *). Къ югу отъ Серпухова и Коломны мы видимъ рядъ перемѣжающихся вертикальныхъ полосъ, то красныхъ (163 сант.), то блѣдно-розовыхъ (164 сант.), и именно: чрезъ Тулу, Крапивну, Чернь, Новосиль идетъ красная полоса; чрезъ Каширу, Веневъ, Богородицкъ, Ефремовъ, Елецъ — болѣе свѣтлая; по Дону, чрезъ Епифань, Данковъ, Лебедянь — опять красная, а отъ Коломны, чрезъ Зарайскъ (165 сант.), Михайловъ, Пронскъ, Скопинъ, Раненбургъ — снова болѣе свѣтлая. Еще далѣе къ востоку красный цвѣтъ (163 сант.) покрываетъ многіе уѣзды Рязанской и Тамбовской губ. (въ Каспиовскомъ имѣемъ даже 162 сант.) и распространяется особенно въ Пензенской и Симбирской. Въ Тамбовской губ. замѣчается, однако, болѣе свѣтлая полоса отъ Шацка (древнѣйшее русское укрѣпленіе и поселеніе въ краѣ; ростъ 166 сант.) чрезъ Моршанскъ, къ Тамбову и къ р. Хопру, а въ Пензенской губ. болѣе свѣтлая, даже свѣтло-голубая окраска въ центрѣ губерніи, особенно въ Наровчатскомъ и Нижне-Ломовскомъ уѣздахъ (165 сант.), тогда какъ окраинные уѣзды выказываютъ ростъ въ 163 сант. Этотъ послѣдній фактъ стоитъ, повидимому, въ связи съ исторіей

---

*) Населеніе восточной части Московской губ., по Клязьмѣ и нижнему теченію Москвы-рѣки, повидимому, уже въ доисторическую эпоху выказывало нѣкоторое отличіе въ антропологическомъ отношеніи отъ населенія западныхъ частей той же губерніи. По изслѣдованіямъ проф. А. П. Богданова, въ курганахъ восточныхъ уѣздовъ встрѣчается значительно бо́льшій процентъ коротко-головыхъ череповъ (брахикефаловъ), чѣмъ въ курганахъ бо́льшей западной половины губерніи.

колонизаціи Пензенской губ., въ которой русское населеніе утвердилось, преимущественно, въ центрѣ, оттѣснивъ Мордву-Мокшу къ окраинамъ *). Въ Симбирской губ., русскіе, наоборотъ, заселили преимущественно южную окраину, охвативъ массу инородцевъ съ юга, соотвѣтственно чему, повидимому, мы и замѣчаемъ въ Сызранскомъ уѣздѣ (равно какъ въ Кузнецкомъ и Вольскомъ Саратовской губ.) ростъ въ 165 сант., тогда какъ въ большей части другихъ уѣздовъ Симбирской губ. — только 163 сант.

Весьма характерное положеніе занимаетъ на востокѣ Европейской Россіи Пермская губернія. Она выдѣляется изъ всѣхъ сѣверныхъ и восточныхъ губерній какъ значительнымъ среднимъ ростомъ ея призывнаго населенія (1644 мм.), такъ и бо́льшимъ, сравнительно, процентомъ высокорослыхъ рекрутъ, превышающихъ (хотя и немногимъ) процентъ малорослыхъ. На картѣ уѣздовъ видно, однако, что различные уѣзды губерніи выказываютъ далеко неодинаковый ростъ. Въ то время, какъ два сѣверныхъ—Чердынскій и Соликамскій, характеризуются значительною низкорослостью (162 сант.),— прочіе представляютъ средній ростъ: (164 сант.—уѣзды: Пермскій, Кунгурскій, Красноуфимскій, Екатеринбургскій и Шадринскій; 165 сант.—уѣзды: Верхотурскій, Камышловскій, Осинскій), а нѣкоторые даже высокій (167 сант.—уѣзды Оханскій и Ирбитскій). Чѣмъ можно объяснить такое различіе въ ростѣ населенія сосѣднихъ уѣздовъ? Намъ кажется, что и здѣсь значительная доля вліянія должна быть приписана антропологическимъ и этнографическимъ факторамъ. Чердынскій и Соликамскій уѣзды составляютъ по преимуществу территорію Пермяковъ, сохранившихся здѣсь, отчасти, еще и теперь въ чистомъ видѣ, и область которыхъ сосѣдитъ съ областью Вотяковъ (Глазовскій и Слободскій уѣзды) **). Прочіе же уѣзды подверглись значительной русской колонизаціи, которая встрѣтила или пустыя, незанятыя инородцами мѣста или населеніе рѣдко́е, среди котораго русскіе могли утвердиться массами. Из-

*) «Списки населенныхъ мѣстъ. Пензенская губернія». Спб. 1869, стр. XXIX—XXX, стр. XXXIII. Въ Сызранскомъ уѣздѣ и Самарской лукѣ въ XVII вѣкѣ водворились многіе выходцы съ южно-украинской границы. Русская колонизація подвигалась особенно по р. Сурѣ, чѣмъ, отчасти, можетъ быть и объясняется болѣе высокій средній ростъ населенія Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ.

**) Пермяки жили по теченію рр. Иквы, верхней Камы, Косьвы, Лосьвы и Сосьвы, населяя нынѣшніе уѣзды Чердынскій, Соликамскій, часть Пермскаго, западную половину Верхотурскаго и сѣверную—Оханскаго. См. *Роговъ*, «Матеріалы для описанія быта Пермяковъ», въ «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ» 1858 г. кн. IV.

вѣстно, что средина Пермской губерніи, къ югу отъ Соликамска до Осы, именно нынѣшніе уѣзды Пермскій, Оханскій и части Осинскаго, Кунгурскаго и Соликамскаго были пустынями, никѣмъ незаселенными *). Въ этихъ-то пустыняхъ и утвердились Строгоновы, пришедшіе сюда изъ Соли-Вычегодской, а съ ними масса вольныхъ людей изъ Двинской земли. (Флетчеръ упоминаетъ уже о 10.000 вольныхъ и 5.000 крѣпостныхъ людяхъ у Строгоновыхъ). Строгоновы построили здѣсь рядъ городковъ и острожковъ, въ томъ числѣ Орловъ-городокъ, Чусовскіе, Оханскъ и др. Къ нимъ шли охочіе русскіе люди съ разныхъ мѣстъ, но, главнымъ образомъ, съ сѣвера, изъ Двинской земли, потомки древнихъ Новгородцевъ. Въ XVII вѣкѣ колонизація на востокъ усиливается. «Еще въ XVI столѣтіи, говоритъ Колюпановъ, когда Грозный, въ одно и тоже время, окончательно подчинилъ сѣверныя народоправства и одолѣлъ инородческій міръ... Двинская земля потянула въ предѣлы Пермской губерніи и въ Сибирь. Въ XVII столѣтіи, когда московская централизація, замѣнивъ остатки мѣстнаго самоуправленія системою приказовъ и воеводъ, раздавала вольныя (черносошныя) области монастырямъ и боярамъ или обращала ихъ въ дворцовыя, колонизація Сибири изъ Вятки, Двины и Перми такъ усилилась, что вынудила правительство на самыя крайнія мѣры противодѣйствія. Наконецъ, въ началѣ XVIII вѣка.... раскольничья лѣсная колонизація докапчивала дѣло заселенія и обрусѣнія инородческихъ окраинъ на востокѣ». На земскомъ соборѣ 1642 г. выборные жаловались, что «отъ государевыхъ службъ и сборовъ всякіе тяглые люди оскудѣли и обнищали до конца, и отъ той большой бѣдности многіе тяглые люди разбрелися разно». Это шатаніе въ особенности способствовало заселенію Великой Перми и Сибири. Опустѣлъ преимущественно Поморскій край... Въ 1634—35 гг. сбѣжали изъ Москвы новоприборные стрѣльцы, которые взяты были къ Москвѣ изъ городовъ,— въ Пермь Великую и въ Чердынь»... Въ 1598 г. основанъ былъ на Турѣ городъ Верхотурье, который вскорѣ пріобрѣлъ важное торговое значеніе, какъ первый сибирскій городъ на пути въ Россію и главное складочное мѣсто. Въ XVII в. колонизація спустилась южнѣе и въ 1633 г. основалась слобода Ирбитская, ставшая вскорѣ важнымъ торговымъ пунктомъ, и плодородный округъ которой началъ привлекать многихъ переселенцевъ

*) *П. П. Колюпановъ*, «Колонизація Пермской губ.», въ журналѣ «Бесѣда» 1871 года.

изъ Россіи. Другой приливъ колонизаціи охватилъ южную часть губерніи, гдѣ жили Башкиры, Татары, Остяки, Черемисы и Вогулы. Въ 1648 г. основался городъ Кунгуръ, на купленной у Татаръ землѣ и заселился выходцами изъ Чердыни и Соликамска, изъ Вятки и Кай-города, изъ Соли Вычегодской и Устюга-Великаго. Затѣмъ колонизація направилась въ Красноуфимскій, Екатеринбургскій, Камышловскій и Шадринскій уѣзды, въ черноземную полосу, изобилующую лиственнымъ лѣсомъ и прекрасными пажитями, а затѣмъ и далѣе, въ Ишимскую степь. «Опустѣвшій Поморскій край, сѣверъ Вятской губерніи, восточная половина Вологодской и Чердынь — сюда выслали свое населеніе въ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія, запявшее рядомъ благодатную окраину Тобольской губ., на ея юго-западѣ».

Такимъ образомъ, въ XVI—XVII вв. сѣверный, Поморскій край (Архангельская, Вологодская, отчасти также Вятская губерніи) значительно опустѣли и ихъ русское населеніе, преимущественно потомки Новгородцевъ, перебралось отчасти въ Пермскій край и далѣе, въ предѣлы Сибири. Съ сѣвера Пермской губ., изъ Чердынскаго края, русскіе поселенцы также отчасти передвинулись потомъ въ болѣе южные уѣзды. Кромѣ этого сѣвернаго элемента, въ заселеніи Пермской губерніи, какъ и Сибири, принимали также участіе казаки, московскіе служивые люди, раскольники (съ р. Керженца и другихъ мѣстъ), купцы, горные рабочіе—иностранцы, наконецъ крестьяне изъ Малороссіи и внутренней Россіи, приписные сюда въ разное время помѣщиками. Многіе изъ этихъ элементовъ принадлежали, несомнѣнно, къ высокорослымъ, чѣмъ и объясняется значительный процентъ особей высокаго роста, который даетъ теперь губернія, а также высокій средній ростъ нѣкоторыхъ ея уѣздовъ. Но эти высокорослые элементы не вездѣ оказались преобладающими, и мѣстами ихъ уравновѣшиваютъ и даже подавляютъ элементы низкорослые. Такъ, въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, гдѣ масса населенія состояла и состоитъ изъ Пермяковъ (отчасти сохранившихся еще и теперь въ чистомъ видѣ, отчасти обрусѣвшихъ), и откуда русскіе колонисты отчасти перебрались потомъ южнѣе,—средній ростъ оказывается низкимъ (162 сант.), тогда какъ въ среднихъ и южныхъ частяхъ губерніи, онъ значительно выше. Особенно высокъ онъ тамъ, гдѣ ранѣе прихода русскихъ была пустынная, незаселенная полоса, и гдѣ русскіе выходцы изъ Двинской земли сохранились почти безъ примѣси, какъ, напримѣръ, въ Оханскомъ уѣздѣ (167 сант.), отчасти также въ Осинскомъ

(165 сант.) и въ Верхотурскомъ (165 сант.), гдѣ, хотя и жили Вогулы, но въ маломъ числѣ, да и тѣ оттуда, большей частью, потомъ ушли. Въ другихъ уѣздахъ русскіе встрѣтили Башкиръ, Татаръ, Черемисъ и разселились между ними, причемъ, въ средѣ русскихъ изъ Поморскаго края, участвовали мѣстами и переселенцы изъ разныхъ губерній внутренней Россіи. Вслѣдствіе этого, ростъ здѣсь средній (164 сант.), за исключеніемъ Ирбитскаго уѣзда, въ заселеніи котораго приняли участіе, повидимому, преимущественно высокорослые элементы, и ростъ населенія котораго подвергается болѣе 200 лѣтъ еще вліянію пришлаго купеческаго люда, болѣе состоятельнаго и, въ общемъ, повидимому, болѣе рослаго, чѣмъ крестьянскій *). Относительно нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ, особенно Екатеринбургскаго, съ его заводскимъ населеніемъ, извѣстно, что въ образованіи послѣдняго принимали участіе самые разнородные элементы, между прочимъ, Малороссы и Великороссы изъ южныхъ и внутреннихъ губерній **).

Что касается Сибири, то первоначальное русское населеніе ея сложилось изъ казаковъ, служилыхъ людей и крестьянъ сѣвернаго—Двинскаго, Вятскаго и Пермскаго края. Всѣ эти элементы принадлежали, большею частью, къ высокорослымъ, чѣмъ и объясняется, повидимому, сравнительно высокій средній ростъ и значительный процентъ высокорослыхъ въ современномъ русскомъ населеніи Сибирскихъ губерній и областей. Позже, въ колонизаціи Сибири приняли участіе всевозможные элементы, какъ высокорослые, такъ и малорослые, изъ различныхъ частей Великороссіи и Малороссіи, какъ крестьяне, такъ и представители другихъ сосло-

---

*) Кромѣ первоначальнаго населенія (изъ Поморскаго края и т. д.) въ составъ жителей Ирбитскаго уѣзда вошли мѣстами Малороссы, Костромичи, Ярославцы и др. Д. П. Мамынъ сообщилъ мнѣ, что около самаго Ирбита, благодаря здѣшней бойкой ярмаркѣ, на которую окрестныя села и деревни доставляютъ много дѣвицъ,—«образовалось настоящее живое кольцо изъ незаконнорожденныхъ», наслѣдующихъ, конечно, въ значительной степени, физическіе признаки, въ томъ числѣ и ростъ, своихъ пришлыхъ отцовъ.

**) Такъ, напримѣръ, въ населеніи Нижнетагильска приняли участіе: выходцы изъ Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда (88 семей), изъ Черниговской губ., Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда (202 семьи), Сосницкаго уѣзда (16 семей), изъ Рязанской, Симбирской, Калужской, Вятской, Новгородской, Московской (79 семей), Херсонской (16 семей) и т. д. Большая часть ихъ была выведена Демидовыми. На Кыштымскихъ заводахъ есть не мало переселенцевъ изъ Орловской губ. Свѣдѣніями этими я обязанъ Д. П. Мамину.

вій, отчасти также инородцы и иностранцы. Кромѣ того, уже первые поселенцы стали смѣшиваться, отчасти, путемъ браковъ и сожительства, съ сибирскими инородцами, что не могло остаться безъ вліянія на измѣненіе первоначальнаго типа. Къ этому присоединилось еще, мѣстами, особенно на сѣверѣ, вліяніе неблагопріятныхъ условій природы, хотя, съ другой стороны, свобода, просторъ, прибыльный звѣриный промыселъ, а на югѣ и обиліе плодородной земли, могли способствовать бо́льшему накопленію достатка и болѣе полному физическому развитію *). Какъ бы то ни было, русское населеніе Сибири еще удержало въ своемъ физическомъ типѣ нѣкоторыя черты, въ томъ числѣ и ростъ, первоначальныхъ колонистовъ, казаковъ и населенія поморскаго края (потомковъ Новгородцевъ и Чуди). Только мѣстами, окруженное инородцами и отчасти смѣшавшись съ ними, а также поставленное въ болѣе тяжелыя условія суровой природы, оно выказываетъ ухудшеніе типа, преобладаніе монголовидныхъ чертъ и пониженіе роста, какъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ округахъ Тобольской губ., въ Туруханскомъ краѣ

---

*) Извѣстно, что по завоеваніи Сибири, крестьянское населеніе сѣверной Россіи устремилось туда массами, особенно въ XVII вѣкѣ. Въ одной грамотѣ 1636 г. говорится, что «въ прошлые годы, изъ поморскихъ городовъ, съ Устюга Великаго, отъ Соли Вычегодской, изъ Перми Великой, съ Вятки, съ Кевроли и изъ иныхъ русскихъ городовъ, съ посадовъ и уѣздовъ, сошли въ Сибирь посадскіе люди и многіе пашенные крестьяне. Въ 1670 г. въ Устюжскомъ и Усольскомъ уѣздахъ «учинилась великая пустота»; въ одинъ этотъ годъ, мимо Верхотурья, проѣхало изъ разныхъ русскихъ городовъ: съ Тотьмы, съ Устюга Великаго, съ Ваги, съ Мезени и изъ Соли Вычегодской — 2.051 человѣкъ. Правительство построило заставы и запретило приставамъ пропускать безъ проѣзжихъ грамотъ, но это не помогало. Въ 1683 г. верхотурскіе воеводы писали въ Москву: «въ прошлыхъ, въ 188, и въ 189 и 190 годахъ, мимо Верхотурья и Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ, чрезъ слободы изъ русскихъ поморскихъ городовъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми шло многое число». Въ царской грамотѣ на Верхотурье 1687 г. сказано, «что изъ поморскихъ городовъ бѣгутъ всякихъ чиновъ жители и уѣздные пашенные крестьяне въ разные сибирскіе города». Послѣ бунта Стеньки Разина, русское населеніе двинулось въ Сибирь и изъ понизовыхъ городовъ. Между тѣмъ, въ Сибири русскіе шли все дальше: въ 1655 г. казацкій атаманъ Сорокинъ съ своей ватагой пошелъ въ Даурію и по его слѣдамъ двинулся туда и черный сибирскій народъ. См. *Колюпановъ*, въ «Бесѣдѣ» 1871, т. I, стр. 235 — 236. О составѣ Сибирскаго населенія, смѣшеніи русскихъ съ инородцами и, мѣстами, вырожденіи населенія приведено много данныхъ въ статьяхъ *Щапова*: «Историко-географическія и этнологическія замѣтки о сибирскомъ населеніи», въ III и слѣд. томахъ «Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества».

и, особенно, въ Якутской области *). Но и при смѣшеніи съ инородцами русскій типъ иногда превозмогаетъ и передаетъ потомству свои отличительныя черты **). Въ новѣйшее время въ Сибирь стали переселяться крестьяне изъ внутреннихъ губерній Россіи: Воронежской, Курской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Рязанской, Тульской и др. Большинство этихъ губерній характеризуется населеніемъ малорослымъ; поэтому притокъ переселенцевъ изъ нихъ можетъ содѣйствовать скорѣе пониженію, чѣмъ повышенію средняго роста населенія Сибири.

---

*) «Во многихъ западно-сибирскихъ деревняхъ, бывшихъ прежде ясачными татарскими селеніями, въ настоящее время, по словамъ Щапова, живетъ совершенно обрусѣлое или переродившееся, смѣшанное потомство татаръ и русскихъ. Такіе роды, происшедшіе путемъ смѣшенія татаръ съ русскими, находятся и въ городахъ: Тюмени, Тарѣ, Туринскѣ, Ялуторовскѣ, Канискѣ, Ишимѣ и др., и особенно много ихъ разсѣяно по русскимъ деревнямъ, по рр. Турѣ, Тарѣ, Тоболу, Иртышу, Ишиму, Томи, въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ»; «Сибирскія казачьи команды нарочно отправлялись въ улусы или юрты калмыцкія и киргизскія чтобы, по словамъ актовъ, захватывать въ полонъ калмыцкихъ и киргизскихъ «бабъ, дѣвокъ и ребятъ». Въ 1662 г. московскій патріархъ Филаретъ жаловался... «многіе де русскіе люди съ татарскими и съ остяцкими, и вогулицкими погапскими женами смѣшаются, а иные живутъ съ татарками некрещеными, какъ есть съ своими женами». «И вотъ,— замѣчаетъ Щаповъ,— вслѣдствіе этого-то физіологическаго смѣшенія съ разными азіатскими племенами, славянорусская народность и въ западно-сибирскомъ русскомъ населеніи, естественно, болѣе или менѣе подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ въ своемъ физическомъ типѣ, усвоила нѣкоторые признаки физическаго очертанія татарскаго, киргизскаго, калмыцкаго, остяцкаго и вогульскаго. Эти новоприобрѣтенныя особенности замѣчены были уже въ прошломъ столѣтіи. Такъ, напр., Татищевъ о русскихъ жителяхъ Западной Сибири писалъ: «въ нихъ довольно въ лицѣ смуглыхъ, калмыковатыхъ и довольно отъ природы смѣшанной—калмыцкой, татарской и киргизской». «Весьма значительный контингентъ первоначальной колонизаціи сѣверной долины Енисея представляли зыряне». Затѣмъ, въ XVII вѣкѣ казаки нерѣдко увозили «бабъ юрацкой самоѣди». Въ Туруханскомъ краѣ немало русскихъ женятся на остячкахъ и якуткахъ и обратно, и «въ физіономіи русскаго туруханскаго населенія сплошь и рядомъ проглядываютъ черты обличья остяцкаго, юрацкаго, тунгузскаго, самоѣдскаго и якутскаго», а также и болѣе низкій ростъ. Въ верховьяхъ Ангары и Лены и въ Забайкальи «славяно-русская народность подверглась еще бо́лѣе типичному видоизмѣненію въ своемъ физическомъ строеніи», вслѣдствіе смѣшенія съ инородцами, Бурятами.

**) По словамъ Щапова («Физическое развитіе Верхоленскаго населенія» въ «Извѣстіяхъ В.-Сиб. Отдѣла», VII.) отъ браковъ бурятовъ съ русскими женщинами рождаются нерѣдко красивыя, бѣлыя и рослыя дѣти. «Бабья порода одолѣла брацкую породу», выражается въ такихъ случаяхъ народъ.

Этимъ мы позволимъ себѣ закончить разсмотрѣніе антропологическихъ и этнографическихъ факторовъ. Намъ кажется, что многія данныя говорятъ въ пользу значительности вліянія, производимаго этими факторами на различія средняго роста русскаго населенія. Мы не думаемъ однако утверждать, чтобы указанные факторы были единственными; выше, при разборѣ другихъ факторовъ, мы уже указывали на вѣроятность или возможность вліянія нѣкоторыхъ изъ нихъ на повышеніе (ускореніе) или пониженіе (замедленіе) роста. Есть наблюденія, которыя позволяютъ заключить, что различныя категоріи физическаго труда (напр., на фабрикахъ), плохое питаніе, вообще неблагопріятныя гигіеническія условія, можетъ быть и нѣкоторыя условія мѣстности, способны оказывать извѣстное вліяніе на ростъ, въ смыслѣ пониженія его уровня или увеличенія числа малорослыхъ, но пока имѣется еще недостаточное число точныхъ наблюденій въ этомъ отношеніи, для того, чтобы на основаніи ихъ опредѣлить степень и предѣлы этого вліянія *). Мы думаемъ, что, прежде всего, средній ростъ обусловливается наслѣдственностью, что условія питанія и среды скорѣе способны вліять на ритмъ роста, чѣмъ на его конечную величину, и что требуется извѣстный періодъ времени, извѣстный рядъ поколѣній, чтобы повышеніе или пониженіе роста, передаваясь по наслѣдству, могло упрочиться въ данной группѣ особей и получить характеръ типичнаго для нея признака **).

---

*) При изученіи вліянія питанія, труда, среды — необходимо сравнивать между собою совершенно однородныхъ особей; иначе всегда возможны невѣрныя заключенія. Такъ, напримѣръ, нельзя сравнивать ростъ московскихъ фабричныхъ и земледѣльцевъ Полтавской губ., и выводить отсюда заключеніе о вліяніи на ростъ фабрикъ, потому что средній ростъ населенія Полтавской и Московской губ. самъ по себѣ неодинаковъ. Нельзя сравнивать даже, говоря строго, ростъ фабричныхъ съ общимъ ростомъ населенія той же губерніи, потому что контингентъ фабричныхъ можетъ доставляться, по преимуществу, извѣстными уѣздами и волостями, а мы видѣли, что иногда средній ростъ населенія сосѣднихъ уѣздовъ выказываетъ различіе (есть основанія думать, что иногда подобныя же различія существуютъ между отдѣльными волостями). Необходимо, слѣд., проводить сравненіе между фабричными и нефабричными однихъ и тѣхъ же уѣздовъ и волостей, и въ предѣлахъ одного и того же возраста. Такая же осторожность должна быть соблюдаема и при другихъ подобныхъ сравненіяхъ и сопоставленіяхъ.

**) Предлагаемая статья была уже написана и отослана для печатанія, когда я получилъ вторую часть изслѣдованія проф. Эрисмана — «о тѣлесномъ развитіи фабричнаго населенія Центральной Россіи» («Untersuchungen über die Körperliche Entwickelung der Arbeiterbevölkerung in Zentralrussland» въ

Какъ на одинъ изъ примѣровъ вліянія условій жизни, указывали нерѣдко на вліяніе города сравнительно съ деревней. Многіе наблюдатели во Франціи, Англіи, Италіи, Бельгіи, Германіи могли убѣдиться, что средній ростъ двадцатилѣтковъ въ городахъ (впрочемъ, не во всѣхъ) выше, чѣмъ въ селеніяхъ соотвѣтственнаго округа. Было бы интересно произвести подобное же сопоставленіе и въ Россіи, поскольку то позволяютъ имѣющіяся данныя. Впрочемъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что между жителями городовъ и уѣздовъ можетъ быть иногда и нѣкоторое антропологическое различіе. Въ иномъ городѣ можетъ, напримѣръ, преобладать русскій

«Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik» her. v. H. Braun, I. 3 — 4 H. 1888). Въ этой части своего изслѣдованія проф. Эрисманъ сравнилъ, между прочимъ, ростъ фабричныхъ по категоріямъ ихъ занятій (и по возрастамъ) и получилъ въ результатѣ, что во всѣхъ возрастахъ, начиная съ 10 и до 60 и болѣе лѣтъ, ростъ ремесленниковъ и поденьщиковъ выше роста собственно фабричныхъ, особенно прядильщиковъ на фабрикахъ обрабатывающихъ волокнистыя вещества (въ особенности—хлопокъ). Отсюда г. Эрисманъ выводитъ заключеніе, что «вліяніе рода занятій и связаннаго съ нимъ образа жизни имѣетъ преобладающее значеніе». Пониженіе роста прядильщиковъ было замѣчено имъ, какъ у фабричныхъ—уроженцевъ Московской губерніи, такъ и—Тульской, Рязанской, Смоленской, Владимірской и Калужской губерній, изъ чего онъ замѣчаетъ, что «Die Herkunft, wenn auch nicht zu leugnende so doch sehr untergeordnete und der Beschäftigungsart gegenüber in den Hintergrund tretende Rolle spielt», и что «не отъ того зависитъ образованіе скелета рабочаго, является ли онъ уроженцемъ Московской или Тульской или Смоленской губерніи; центръ тяжести лежитъ въ отношеніяхъ, вызываемыхъ его занятіями; если онъ съ дѣтства стоитъ за прядильнымъ станкомъ, ему не избѣжать своей судьбы. «Во всякомъ случаѣ, замѣчаетъ г. Эрисманъ далѣе», вліяніе происхожденія крайне ничтожно (ein verschwindend kleines) въ сравненіи съ вліяніемъ условій, вызываемыхъ родомъ занятій». — Факты, собранные проф. Эрисманомъ, весьма цѣнны и авторитетно подтверждаютъ результаты прежнихъ изслѣдованій (Робертса, Энгеля и другихъ) относительно вліянія на ростъ занятій и фабричнаго быта. Но фабричное населеніе составляетъ все-таки малый процентъ общаго населенія Россіи, поэтому и вліяніе, производимое на ростъ фабриками, не можетъ быть у насъ, въ массѣ, значительнымъ. Кромѣ того, различіе въ ростѣ между поденьщиками (занимающимися болѣе здоровымъ трудомъ) и прядильщиками можетъ отчасти объясняться (какъ допускаетъ это и самъ проф. Эрисманъ) тѣмъ, что въ поденьщики идутъ болѣе здоровые и крѣпкіе люди, а отчасти—и тѣмъ, что контингентъ собственно фабричныхъ вербуется, преимущественно, изъ населенія извѣстныхъ уѣздовъ и волостей, которые могутъ не совпадать съ дающими наибольшій процентъ поденьщиковъ. Повидимому, работа съ дѣтства на фабрикахъ способствуетъ, прежде всего, замедленію роста, судя по тому, что, по даннымъ Эрисмана, рабочіе на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, въ возрастѣ 10—21 гг., на 1—5 сантиметровъ ниже ре-

элементъ, тогда какъ въ его уѣздѣ—иногородческій. Или въ городѣ могутъ сходиться различные антропологическіе элементы, между тѣмъ какъ населеніе уѣзда можетъ быть болѣе однороднымъ. Въ городѣ всегда есть представители различныхъ классовъ, въ томъ числѣ достаточныхъ и привиллегированныхъ, ростъ которыхъ, повидимому, въ среднемъ, нѣсколько выше (въ 20 лѣтъ) роста низшихъ слоевъ и крестьянскаго населенія той же мѣстности. У насъ, впрочемъ, нѣкоторые мелкіе города немногимъ отличаются отъ селъ, какъ по составу населенія, такъ и по его занятіямъ и степени достатка. Бо́льшій интересъ представляетъ сравненіе крупныхъ городовъ съ ихъ уѣздами, но я имѣлъ для того мало данныхъ. Въ свѣдѣніяхъ о воинской повинности приведены данныя только о семи городахъ, изъ коихъ нѣкоторые, какъ, напримѣръ, Кронштадтъ, не имѣютъ уѣздовъ. Я привожу ниже данныя о среднемъ ростѣ доставленныхъ ими новобранцевъ, параллельно съ соотвѣтственными данными относительно ихъ или ближайшихъ къ нимъ уѣздовъ.

мясенниковъ и поденьщиковъ соотвѣтственныхъ категорій возраста, тогда какъ, напримѣръ, въ возрастѣ 25—39 лѣтъ различіе составляетъ только 0,5—0,6 сант., а начиная съ 40 лѣтъ различія вовсе нѣтъ и даже (напр. въ возрастѣ 40—49 л.) фабричные на 0,3 сант. выше поденьщиковъ. Притомъ, подобныя же различія въ 2—4 сантиметра—оказываются и между различными категоріями собственно фабричныхъ, напримѣръ—между прядильщиками и ткачами, причемъ ткачи, въ возрастѣ 24—20 лѣтъ, оказываются даже выше (до 3 сантиметровъ) поденьщиковъ. Для болѣе точнаго констатированія вліяній фабричнаго труда на ростъ, слѣдовало бы не довольствоваться распредѣленіемъ рабочихъ по губерніямъ, а провести его по уѣздамъ и волостямъ, и сравнить ростъ фабричныхъ извѣстныхъ уѣздовъ и волостей съ не-фабричнымъ населеніемъ тѣхъ же территоріальныхъ единицъ, и однаковыхъ категорій возраста. Во всякомъ случаѣ, на основаніи данныхъ о всеобщей воинской повинности и многихъ другихъ, мы не можемъ признать справедливымъ заключеніе, что вліяніе происхожденія на величину роста ничтожно, что все равно, изъ какой губерніи происходятъ рабочіе и что «наиболѣе существенная причина значительныхъ различій, замѣчаемыхъ въ физическомъ развитіи ихъ, заключается въ самомъ родѣ занятій, и во всемъ, что съ этими занятіями стоитъ въ связи». Вліяніе занятій, особенно такихъ, которыя начинаются съ дѣтства и унаслѣдуются въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, невозможно отрицать, но нельзя не признавать также значенія расы, племеннаго типа, и настоящая работа дастъ тому, какъ намъ кажется, достаточныя доказательства.

Средній ростъ нововрапцевъ.

Городъ.		Уѣздъ.	
С.-Петербургъ	1656 мм.	С.-Петербургскій . . .	1642 мм.
Кронштадтъ	1632 »		
Москва	1653 »	Московскій	1642 »
Варшава	1618 »	Варшавскій	1623 »
Одесса	1661 »	Одесскій	1660 »
Николаевъ	1651 »	Херсонскій	1649 »
Севастополь	1662 »	Симферопольскій . . .	1640 »
		Ялтинскій	1646 »

Къ этому можно прибавить, что Смидовичъ констатировалъ болѣе высокій ростъ у населенія города Тулы, чѣмъ—его уѣзда, а я, по даннымъ за одинъ годъ, могъ вывести большій (на 2 сантиметра) ростъ у русскаго населенія города Казани (1666 мм.), чѣмъ его уѣзда (II и III участки — 1646 мм.). Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ обѣихъ столицахъ, въ Казани, Севастополѣ и Тулѣ ростъ выше, чѣмъ въ соотвѣтственныхъ уѣздахъ (на 1 — 2 сант.), тогда какъ въ Варшавѣ, Одессѣ и Николаевѣ такого различія не замѣчается, а въ Кронштадтѣ ростъ даже ниже, чѣмъ во всѣхъ уѣздахъ С.-Петербургской губерніи, за исключеніемъ Шлиссельбургскаго и Новоладожскаго. Бо́льшій ростъ въ столицахъ объясняется, вѣроятно, въ значительной степени приливомъ сюда высокорослыхъ элементовъ (изъ прибалтійскихъ, южныхъ и другихъ губерній, также высокорослыхъ солдатъ, привиллегированныхъ классовъ и т. д.). Но въ Одессѣ, однако, гдѣ населеніе уѣзда высокорослое, подобнаго различія не замѣтно, — фактъ, который можно объяснить еще тѣмъ, что здѣсь высокорослость привиллегированныхъ классовъ, военныхъ и т. д. уравновѣшивается приливомъ элементовъ низкорослыхъ, особенно евреевъ. Въ Варшавѣ, уѣздъ которой имѣетъ низкорослое населеніе, ростъ также низкій, и даже еще болѣе, можетъ быть вслѣдствіе той же причины. Низкій ростъ кронштадтскаго населенія объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что значительную долю его составляютъ матросы (народъ болѣе коренастый) и ихъ потомки, и притомъ матросы, преимущественно, изъ низкорослыхъ уѣздовъ С.-Петербургской, Олонецкой, Вологодской, Костромской и другихъ губерній. Бо́льшій ростъ города Казани стоитъ, вѣроятно, въ связи съ бо́льшимъ преобладаніемъ въ немъ русскаго и пришлаго элемента, чѣмъ въ уѣздѣ, гдѣ рядомъ съ русскими живутъ и инородцы.

При пестротѣ состава населенія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Европейской Россіи, различныя группы котораго отличаются неодинаковымъ ростомъ, можно ожидать, что кривая роста двадцатилѣтковъ въ этихъ уѣздахъ должна представлять уклоненія отъ правильной формы и даже двойную вершину. Я не имѣлъ, однако, въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа данныхъ изъ списковъ воинскихъ присутствій; неполныя же данныя, приведенныя въ изданіи Статистическаго Комитета, недостаточны для разъясненія этого вопроса. Я скорѣе склоненъ, впрочемъ, присоединиться къ мнѣнію Ливи, чѣмъ Ж. Бертилльона, именно, я полагаю, что смѣшеніе элементовъ неодинаковаго средняго роста, разнящихся на небольшую величину (1 — 5 сант.), въ большинствѣ случаевъ не въ состояніи вызвать раздвоеніе кривой, а скорѣе ея расширеніе. Я имѣлъ возможность просмотрѣть списки призывныхъ, за 10 лѣтъ, по Бѣлозерскому уѣзду (Новгородской губ.) и, распредѣливъ ихъ по категоріямъ роста, получилъ такой рядъ.

Ростъ.	Число особей.
Менѣе 1,421 М.	6
Отъ 1,422 до 1,456 »	7
» 1,457 » 1,489 »	13
» 1,490 » 1,511 »	51
» 1,512 » 1,534 »	78
» 1,535 » 1,556 »	120
» 1,557 » 1,578 »	208
» 1,579 » 1,600 »	211
» 1,601 » 1,622 »	342
» 1,623 » 1,645 »	323
» 1,646 » 1,667 »	318
» 1,668 » 1,689 »	272
» 1,690 » 1,711 »	178
» 1,712 » 1,734 »	118
» 1,735 » 1,756 »	55
» 1,757 » 1,778 »	36
» 1,779 » 1,811 »	19
» 1,812 » 1,845 »	5
» 1846 и болѣе »	5

Въ этомъ ряду нѣтъ, какъ видно, одного средняго числа, а три, довольно сходныхъ между собою цифры: 342, 323, 318, вверхъ и внизъ отъ которыхъ располагаются прочія въ убывающемъ по-

рядкѣ. Такое расположеніе (удлиненіе ряда) указываетъ какъ бы на смѣшанный составъ населенія, но эта смѣшанность не вызываетъ образованія двухъ максимумовъ, т. е. двухъ вершинъ кривой, а только расширеніе послѣдней. Распредѣливъ, однако, тѣхъ же призывныхъ Бѣлозерскаго уѣзда на бо́льшее число группъ, разнящихся на $^2/_8$ вершка (10—11 мм.), я получилъ, правда, менѣе правильный рядъ (напримѣръ: 51, 36, 42, 39, 81 и т. д.), тѣмъ не менѣе, въ срединѣ ряда, обозначился двойной максимумъ:

1,578—1,589	М.	114	особей.
1,590—1,600	»	127	»
1,601—1,611	»	164	»
1,612—1,622	»	178	»
1,623—1,633	»	149	»
1,634—1,645	»	171	»
1,646—1,656	»	168	»
1,657—1,667	»	150	»
1,668—1,678	»	134	» и т. д.

Для бо́льшаго разъясненія вопроса слѣдовало бы, однако, приложить подобный анализъ къ цѣлому ряду уѣздовъ.

Желательно было бы также получить понятіе о томъ, остается ли средній ростъ новобранцевъ въ Россіи постояннымъ, или онъ измѣняется со временемъ и, въ такомъ случаѣ, выказываетъ ли онъ тенденцію къ повышенію или къ пониженію. Нѣкоторое представленіе можемъ мы о томъ составить, сравнивая въ продолженіи ряда лѣтъ процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ и средній ростъ новобранцевъ. Процентъ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, какъ во всей Имперіи, такъ и въ ея частяхъ (Европейской, Азіатской Россіи и Привислянскомъ краѣ) выказываетъ замѣтное пониженіе въ началѣ разсматриваемаго десятилѣтія, особенно въ Привислянскомъ краѣ: въ 1874 г.—4,95, въ 1875 г.—2,00, въ 1876 г.—1,81, въ 1877 г.—1,35%, но также, хотя и менѣе, въ Европейской Россіи: въ 1874 г.—3,37, въ 1875 г.—1,20%, и во всей Имперіи. Слѣдуетъ принять, однако, во вниманіе, что 1874-й (а отчасти и 1875-й годъ) былъ ненормальнымъ въ томъ смыслѣ, что въ этотъ годъ были призваны молодые люди, родившіеся двадцать лѣтъ тому назадъ, т. е. въ разгаръ Крымской кампаніи, когда значительное число рослыхъ молодыхъ людей (20—30 л.) было оторвано отъ ихъ семей, вслѣдствіе усиленныхъ рекрутскихъ наборовъ, и не принимало участія въ размноженіи населенія. Въ слѣдующіе же годы

уменьшенія процента изъятій не замѣчается; Привислянскій край выказываетъ даже нѣкоторое увеличеніе: въ 1876 г.—1,81, въ 1877 г.—1,35...., въ 1882 г.—2,13, въ 1883 г.—1,98%. Что касается средняго роста новобранцевъ, то я сдѣлалъ вычисленіе его для Европейской Россіи за 12 лѣтъ (воспользовавшись еще опубликованными данными за 1884—85 гг.). Я привожу полученныя цифры безъ перевода ихъ въ метрическую мѣру, въ вершкахъ (т. е. въ числахъ вершковъ сверхъ двухъ аршинъ):

Средній ростъ новобранцевъ Европейской Россіи:

(сверхъ 2 аршинъ).

Годы.		Годы.	
1874	4,96 вер.	1880	4,95 вер.
1875	4,99 »	1881	4,95 »
1876	4,97 »	1882	4,85 »
1877	4,98 »	1883	4,92 »
1878	4,98 »	1884	4,90 »
1879	4,98 »	1885	4,90 »

Изъ этой таблички видно, что въ семидесятыхъ годахъ (первыя шесть лѣтъ періода) средній ростъ былъ нѣсколько выше, именно варіировалъ между 4,99 и 4,96 вершками, тогда какъ въ восьмидесятыхъ годахъ (вторыя шесть лѣтъ) онъ колеблется между 4,95 и 4,85 вер., выказывая, слѣдовательно, тенденцію къ пониженію. Будущія изслѣдованія покажутъ, составляетъ ли это пониженіе временное, преходящее явленіе или постоянное, свидѣтельствующее о нѣкоторомъ дѣйствительномъ пониженіи роста со временемъ. Въ Привислянскомъ краѣ, однако, подобнаго пониженія не замѣчается:

Средній ростъ новобранцевъ Привислянскаго края:

(сверхъ 2 аршинъ).

Годы.		Годы.	
1874	4,49 вер.	1880	4,55 вер.
1875	4,57 »	1881	4,57 »
1876	4,49 »	1882	4,46 »
1877	4,67 »	1883	4,50 »
1878	4,55 »	1884	4,34 »
1879	4,52 »	1885	4,57 »

Пониженіе цифры для 1884 г. стоитъ, очевидно, въ связи съ тѣмъ, что новобранцы этого года родились частью въ 1863 г. (годъ

польскаго возстанія), когда значительная часть рослыхъ молодыхъ людей была оторвана отъ семьи и когда вообще нормальныя условія жизни края были нарушены.

Что касается Азіатской Россіи (Сибири, Кавказа и Средне-Азіатскихъ владѣній), то средній ростъ русскихъ новобранцевъ тамъ выказываетъ даже нѣкоторое повышеніе въ послѣднія шесть лѣтъ сравнительно съ первыми шестью:

Средній ростъ новобранцевъ Азіатской Россіи:

(сверхъ 2 аршинъ).

Годы.		Годы.	
1874	5,14 вер.	1880	5,31 вер.
1875	5,19 »	1881	5,20 »
1876	5,07 »	1882	5,24 »
1877	5,20 »	1883	5,17 »
1878	5,23 »	1884	5,18 »
1879	5,09 »	1885	5,29 »

Во всякомъ случаѣ для русскаго населенія Азіатской Россіи, за послѣднія 12 лѣтъ, нельзя констатировать пониженія роста.

Изслѣдованіе роста двадцатилѣтковъ, кромѣ чисто научнаго интереса, представляетъ и извѣстный интересъ практическій. Съ нимъ связывается вопросъ о комплектованіи арміи и объ одинаковыхъ или различныхъ требованіяхъ отъ новобранцевъ различныхъ областей Россіи, по отношенію къ ихъ физическому развитію. Мы вполнѣ соглашаемся съ д-ромъ Герценштейномъ *), что «слишкомъ общія положенія, существующія въ нашемъ законѣ о пріемѣ новобранцевъ, должны быть болѣе детально разработаны въ примѣненіи къ различнымъ областямъ нашего отечества». Но мы не можемъ согласиться съ тѣми «желательными и общими измѣненіями», которыя предлагаетъ этотъ изслѣдователь, какъ истекающія, будто бы, изъ имѣющихся статистическихъ данныхъ. Г. Герценштейнъ предлагаетъ, именно: 1) увеличеніе нормы роста для новобранцевъ и 2) отсрочку предѣльнаго возраста пріема на службу для сѣверныхъ губерній на одинъ годъ. Первое предложеніе мотивируется тѣмъ, что особи, имѣющія въ 20 лѣтъ ростъ отъ 2 арш.

*) Д-ръ *Г. М. Герценштейнъ*, «Физическія качества русскихъ новобранцевъ». (Изъ доклада, читаннаго въ Военно-Санитарномъ Обществѣ въ С.-Петербургѣ, 26 февраля 1888 г.).

2½ вер. (1534 мм.) до 2 арш. 4 вер. (1600 мм.), представляютъ ненормальное развитіе, такъ какъ ихъ ростъ соотвѣтствуетъ нормальному росту 16 — 15-лѣтнихъ мальчиковъ. Въ доказательство приводятся данныя о ростѣ мальчиковъ этого возраста, по измѣреніямъ Веревкина, Зубковскаго, Лесгафта и Рума, надъ учениками военныхъ и классическихъ гимназій, фельдшерскихъ школъ и т. п. Но намъ кажется, что это доказательство не можетъ считаться убѣдительнымъ. Мы представили выше рядъ данныхъ о ростѣ инородческихъ племенъ, изъ котораго видно, что средній ростъ въ 161—156 сант. является нормальнымъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ. Справедливо ли будетъ не привлекать вовсе, или по крайней мѣрѣ большую часть, этихъ инородцевъ къ воинской повинности по тому только, что они отличаются меньшимъ ростомъ? Г. Герценштейнъ полагаетъ, «что почти всѣ субъекты, поступающіе въ русскую армію съ такимъ незначительнымъ ростомъ, не въ силахъ вынести своеобразныя тягости военной службы, скоро по поступленіи въ нее заболѣваютъ и дѣлаются обузой для военнаго вѣдомства». По нашему мнѣнію, такое утвержденіе слишкомъ голословно. Малорослые Лопари, Татары, Вотяки, Чуваши и т. д. отличаются часто весьма крѣпкимъ здоровьемъ и выносливостью, болѣе, чѣмъ иные высокорослые Латыши и Малоруссы. Ростъ, самъ по себѣ, еще не можетъ считаться достаточнымъ критеріемъ физическаго развитія, и контролемъ, въ этомъ случаѣ, служитъ, какъ извѣстно, объемъ груди. Если при маломъ ростѣ и объемъ груди недостаточенъ, т. е. менѣе половины роста, тогда, дѣйствительно, можно сомнѣваться въ пригодности субъекта для военной службы. Малорослые субъекты, впрочемъ, почти всегда имѣютъ, сравнительно, нѣсколько бо́льшій объемъ (окружность) груди, чѣмъ высокорослые, и въ виду этого, слѣдовало бы, можетъ быть, нѣсколько повысить требованія въ этомъ отношеніи для малорослыхъ, т. е. требовать отъ нихъ, чтобы объемъ груди превышалъ не менѣе, чѣмъ на полъ-вершка, половину роста. Для роста же выше 2 арш. 4 вер. можно было бы удержать требованіе, чтобы объемъ груди былъ не менѣе величины полу-роста, а для очень высокаго роста (8 и болѣе вершковъ) можно, повидимому, довольствоваться и нѣсколько меньшею окружностью груди (на полъ-вершка), если только въ прочихъ отношеніяхъ субъектъ представляется здоровымъ. Сравненіе, приведенное г. Герценштейномъ, съ учениками гимназій и т. д., по нашему мнѣнію, непримѣнимо въ данномъ случаѣ по тому, что въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ воспитываются, глав-

нымъ образомъ, русскіе, горожане и дѣти привиллегированныхъ классовъ, у которыхъ вообще и ростъ нѣсколько больше, и развитіе его идетъ быстрѣе, чѣмъ у земледѣльческаго класса и у многихъ инородцевъ. Что касается до отсрочки возраста пріема на службу для сѣверныхъ губерній на одинъ годъ, то съ этимъ также едва ли возможно согласиться. Сѣверныя губерніи даютъ, дѣйствительно, значительный процентъ изъятій за невозмужалостью и малый процентъ высокорослыхъ, но какъ мы видѣли, столь же значительный процентъ невозмужалыхъ дастъ и Привислянскій край, а процентъ изъятій за малорослостью значителенъ какъ въ нѣсколькихъ Привисляпскихъ и западныхъ губерніяхъ, такъ и въ восточныхъ (Казанской, Вятской, Уфимской и Самарской). Самая сѣверная губернія, Архангельская (какъ и Сибирскія), находится даже по отношенію къ росту населенія, въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ многія губерніи, лежащія южнѣе. Процентъ изъятій за невозмужалостью является у насъ наименьшимъ на юго-востокѣ Европейской Россіи, въ Поволжскихъ губерніяхъ (начиная отъ Симбирской), также въ Воронежской, Донской области, Ставропольской и затѣмъ въ Прибалтійскомъ краѣ (съ Псковской и Виленской губерніями). Все это значительно усложняетъ вопросъ и, если вводить отсрочку, то ее слѣдуетъ ввести и для Привислянскаго края, и для нѣкоторыхъ восточныхъ губерній и даже для нѣкоторыхъ центральныхъ.

Въ заключеніе, мы позволимъ себѣ высказать нѣкоторыя ріа desideria по отношенію къ собиранію и обработкѣ статистическихъ данныхъ о призываемыхъ къ воинской повинности. Данныя эти, какъ мы видѣли, представляютъ значительный интересъ, какъ для изученія вообще русскаго населенія, такъ и для изученія его спеціально въ отношеніи къ военной службѣ. Поэтому, въ высшей степени желательно, чтобы данныя о физическомъ развитіи призывныхъ собирались возможно подробно и тщательно, причемъ отмѣчалась бы точнѣе народность осматриваемыхъ субъектовъ *) и записывался бы точный ростъ всѣхъ изслѣдованныхъ (въ томъ числѣ и непринятыхъ за малорослостью). Было бы весьма желательно также, чтобы ростъ и объемъ груди измѣрялся не въ вершкахъ, а въ метрической мѣрѣ, подобно тому, какъ это введено теперь почти во всѣхъ государствахъ западной Европы. Это значительно облег-

*) Въ числѣ списковъ воинскихъ присутствій по Московской губерніи мнѣ пришлось, напримѣръ, встрѣтить такіе, въ которыхъ, въ графѣ о народности, поставлены сплошь Бѣлоруссы и это даже въ Московскомъ уѣздѣ.

чило бы сравненіе данныхъ о русскихъ призывныхъ съ данными о призывныхъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Что касается разработки данныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, то можно тоже пожелать, чтобы она проводилась нѣсколько подробнѣе. Необходимо, чтобы въ Комитетъ доставлялись полные списки всѣхъ изслѣдованныхъ призывныхъ (не однихъ только принятыхъ) и съ подробнымъ обозначеніемъ величины роста каждаго призывнаго такъ, чтобы, при разработкѣ данныхъ, можно было бы распредѣлять призывныхъ не по цѣлымъ вершкамъ, а по полъ и даже четвертямъ вершковъ. Это дало бы возможность составить болѣе полное и правильное представленіе о распредѣленіи различныхъ категорій роста по губерніямъ и уѣздамъ. Кромѣ того, можно было бы выдѣлить данныя о городахъ отъ данныхъ объ уѣздахъ, и въ городахъ (по крайней мѣрѣ болѣе значительныхъ) выдѣлить данныя о привиллегированныхъ сословіяхъ отъ данныхъ о непривиллегированныхъ. Вообще, желательно, чтобы была выработана, при участіи компетентныхъ лицъ, обстоятельная, хотя бы и не особенно подробная, инструкція для воинскихъ присутствій, причемъ были бы приняты во вниманіе, какъ ближайшія потребности военнаго вѣдомства, такъ и важнѣйшіе вопросы въ области изученія физическаго развитія русскаго населенія.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Средній ростъ новобранцевъ по уѣздамъ

[въ вершкахъ (сверхъ 2 аршинъ) и въ метрической мѣрѣ].

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	вершки.	миллиметры.
Архангельская.		
Архангельскій	5,08	1648
Кемскій	4,93	41
Мезенскій	4,52	23
Онежскій	5,00	44
Пинежскій	4,53	23
Холмогорскій	4,53	23
Шенкурскій	4,77	34
Астраханская.		
Астраханскій	5,11	1649
Енотаевскій	5,19	53
Красноярскій	5,02	45
Царевскій	5,14	51
Черноярскій	5,02	45
Бессарабская.		
Аккерманскій	5,30	1657
Бендерскій	5,40	62
Кишиневскій	5,17	52
Оргѣевскій	5,29	57
Сорокскій	5,04	46
Хотинскій	5,25	55
Ясскій (Бѣльцевскій)	4,58	25

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	вершки.	миллиметры.
Виленская.		
Вилейскій	4,68	1630
Виленскій	4,90	40
Дисненскій	4,72	32
Лидскій	5,15	51
Ошмянскій	5,04	46
Свенцянскій	5,32	58
Троскій	5,24	55
Витебская.		
Велижскій	4,92	1641
Витебскій	4,76	34
Городокскій	4,90	40
Динабургскій	5,15	51
Дриссенскій	4,79	35
Лепельскій	4,78	34
Люцинскій	5,17	52
Невельскій	4,84	37
Полоцкій	4,87	38
Рѣжицкій	5,10	49
Себежскій	5,00	44
Владимірская.		
Александровскій	4,85	1637
Владимірскій	4,95	42

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	верш-ки	милли-метры.
Вязниковскій	4,93	1641
Гороховецкій	4,92	41
Ковровскій	4,92	41
Меленковскій	4,81	36
Муромскій	4,90	40
Переяславскій	4,75	33
Покровскій	5,00	44
Судогодскій	4,94	42
Суздальскій	4,87	38
Юрьевскій	4,75	33
Шуйскій	4,70	31
Вологодская.		
Вельскій	4,65	1628
Вологодскій	4,74	33
Грязовецкій	4,77	34
Кадниковскій	4,57	25
Никольскій	4,66	29
Сольвычегодскій	5,10	49
Тотемскій	4,70	31
Усть-Сысольскій	4,59	26
Устюжскій	4,76	34
Яренскій	5,08	48
Волынская.		
Владиміръ-Волынскій	5,72	1676
Дубенскій	4,93	41
Житомірскій	5,19	53
Заславскій	4,86	38
Ковельскій	4,95	42
Кременецкій	4,77	34
Луцкій	4,88	39
Новградволынскій	4,93	41
Овручскій	4,75	33
Острожскій	5,09	48
Ровенскій	4,84	1637
Староконстантиновскій	4,79	35
Воронежская.		
Бирюченскій	5,06	1648
Бобровскій	4,94	42
Богучарскій	5,14	51
Валуйскій	5,15	51
Воронежскій	4,88	39
Задонскій	4,91	40
Землянскій	4,97	43
Коротоякскій	5,00	44
Нижнедѣвицкій	4,93	41
Новохоперскій	5,05	47
Острогожскій	5,13	50
Павловскій	5,07	47
Вятская.		
Вятскій	4,79	1635
Глазовскій	4,50	22
Елабужскій	4,66	29
Котельничскій	4,76	34
Малмыжскій	4,66	29
Полянскій	4,75	33
Орловскій	4,82	36
Сарапульскій	4,51	22
Слободскій	4,48	21
Уржумскій	4,72	32
Яранскій	4,78	32
Гродненская.		
Брестскій	4,77	1634
Бѣлостокскій	4,91	40
Бѣльскій	4,85	37
Волковысскій	4,93	41
Гродненскій	4,77	34

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	верш-ки	милли-метры.
Кобринскій	4,74	1633
Пружанскій	4,93	41
Слонимскій	5,03	46
Сокольскій	4,92	41
Донскаго Войска обл.		
Донецкій округъ	5,38	1661
Донской I округъ	5,20	53
Донской II округъ	5,14	51
Міусскій	5,51	68
Усть-Медвѣдицкій	5,29	57
Хоперскій	5,22	54
Черкасскій	5,37	60
Екатеринославская.		
Александровскій	5,20	1653
Бахмутскій	4,93	41
Верхнеднѣпровскій	5,07	47
Екатеринославскій	5,26	56
Маріупольскій	5,23	55
Новомосковскій	5,37	60
Павлоградскій	5,06	47
Ростовскій	5,69	75
Славяносербскій	5,41	62
Казанская.		
Казанскій	4,59	1626
Козьмодемьянскій	4,63	27
Лаишевскій	4,44	19
Мамадышскій	4,65	28
Свіяжскій	5,04	46
Спасскій	4,69	30
Тетюшскій	4,60	26
Царевококшайскій	4,42	18
Цивильскій	4,44	19
Чебоксарскій	4,49	21
Чистопольскій	4,37	1616
Ядринскій	4,40	17
Калужская.		
Боровскій	4,82	1636
Жиздринскій	4,90	40
Калужскій	4,86	38
Ковельскій	4,78	34
Лихвинскій	5,18	52
Малоярославецкій	4,87	38
Медынскій	4,73	32
Мещовскій	4,78	34
Масальскій	4,74	33
Перемышльскій	4,58	25
Тарусскій	4,56	25
Кіевская.		
Бердичевскій	4,83	1636
Васильковскій	5,43	63
Звенигородскій	5,58	70
Каневскій	5,36	60
Кіевскій	5,09	48
Липовецкій	4,91	40
Радомысльскій	4,82	36
Сквирскій	5,49	66
Таращанскій	5,17	52
Уманскій	4,96	42
Чигиринскій	5,46	65
Черкасскій	5,55	69
Ковенская.		
Вилькомірскій	4,83	1636
Ковенскій	4,70	31
Ново-Александровскій	4,87	38
Поневѣжскій	4,98	54
Россіенскій	5,25	35

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	верш.	милим.
Тельшевскій.	5,00	1644
Шавельскій	4,82	36
Костромская.		
Буйскій	4,71	1632
Варнавинскій	5,04	46
Ветлужскій	4,53	23
Галичскій	4,60	26
Кинешемскій	4,76	34
Кологривскій	4,56	25
Костромскій.	4,74	33
Макарьевскій	4,62	27
Нерехотскій.	4,67	29
Солигаличскій	4,42	18
Чухломскій	4,64	28
Юрьевецкій	4,77	34
Курляндская.		
Баускій	5,26	1656
Виндавскій	5,87	83
Газенпотскій	5,72	76
Гольдингенскій.	5,82	81
Гробинскій	6,12	94
Илукстскій.	5,42	63
Митавскій	5,42	63
Тальсенскій.	5,54	69
Туккумскій	5,29	57
Фридрихштадтскій. . . .	5,21	54
Курская.		
Бѣлгородскій	4,90	1640
Грайворонскій	4,88	39
Дмитріевскій	5,06	47
Корочанскій.	4,99	44
Курскій	4,93	41
Льговскій.	4,98	43

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	верш.	милим.
Новооскольскій.	4,94	1642
Обоянскій	5,05	47
Путивльскій.	5,0	45
Рыльскій.	4,98	43
Старооскольскій	4,99	44
Суджанскій	4,96	40
Тимскій	5,01	45
Фатежскій	4,98	43
Щигровскій	5,05	47
Лифляндская.		
Валкскій	5,79	1679
Вендендскій.	6,25	1700
Верроскій	5,62	1645
Вольмарскій.	5,44	61
Дерптскій	5,22	54
Перновскій	5,52	68
Рижскій	5,52	68
Феллинскій	5,24	55
Эзельскій.	5,25	55
Минская.		
Бобруйскій	4,62	1627
Борисовскій.	4,94	42
Игуменскій	4,75	33
Минскій	5,01	45
Мозырскій	4,57	25
Новогрудскій	4,65	28
Пинскій	5,09	48
Рѣчицкій.	4,60	26
Слуцкій	4,95	42
Могилевская.		
Быховскій	4,92	1641
Гомельскій	4,81	36
Горецкій.	4,79	35

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ: верш-ки	миллиметры.
Климовичскій	5,05	1647
Могилевскій	4,93	41
Мстиславльскій	4,78	34
Оршанскій	4,74	33
Рогачевскій	4,77	34
Сѣнненскій	4,97	44
Чаусскій	4,76	34
Черниковскій	4,67	29
Московская.		
Богородскій	5,0[illegible]	1648
Бронницкій	5,10	49
Верейскій	4,72	32
Волоколамскій	4,79	35
Дмитровскій	4,70	31
Звенигородскій	4,71	32
Клинскій	4,91	40
Коломенскій	5,24	55
Можайскій	4,72	32
Городъ Москва	5,20	53
Московскій	4,95	42
Подольскій	4,74	33
Рузскій	4,79	35
Серпуховской	5,00	44
Нижегородская.		
Ардатовскій	4,87	1638
Арзамасскій	5,16	51
Балахнинскій	4,93	41
Васильскій	5,07	47
Горбатовскій	4,83	36
Княгининскій	5,09	48
Лукояновскій	4,76	34
Макарьевскій	4,86	38
Нижегородскій	4,92	41
Семеновскій	4,98	1643
Сергачскій	4,77	34
Новгородская.		
Боровичскій	4,66	1629
Бѣлозерскій	4,58	25
Валдайскій	4,76	34
Демянскій	5,04	46
Кирилловскій	4,61	27
Крестецкій	5,20	53
Новгородскій	5,03	46
Старорусскій	5,33	59
Тихвинскій	4,67	29
Устюженскій	4,52	23
Череповецкій	4,75	33
Олонецкая.		
Вытегорскій	4,59	1626
Каргопольскій	4,97	43
Лодейнопольскій	4,60	26
Олонецкій	4,64	28
Петрозаводскій	4,65	28
Повѣнецкій	4,74	33
Пудожскій	4,60	26
Оренбургская.		
Верхнеуральскій	4,71	1632
Оренбургскій	4,79	35
Орскій	4,70	31
Троицкій	4,98	43
Челябинскій	4,90	40
Орловская.		
Болховской	4,67	1629
Брянскій	4,74	33
Дмитровскій	4,70	31

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	верш.	милли-метры.
Елецкій	4,96	1642
Карачевскій	4,75	33
Кромскій	5,01	45
Ливенскій	5,00	44
Малоархангельскій	5,01	45
Мценскій	4,81	36
Орловскій	4,96	42
Сѣвскій	4,61	27
Трубчевскій	4,70	31
Пензенская.		
Городищенскій	4,75	1633
Инсарскій	4,70	31
Керенскій	4,75	33
Краснослободскій	4,82	36
Мокшанскій	4,87	38
Наровчатскій	5,09	48
Нижнеломовскій	5,18	52
Пензенскій	4,78	34
Саранскій	4,91	40
Чембарскій	4,70	31
Пермская.		
Верхотурскій	5,12	1650
Екатеринбургскій	4,97	43
Ирбитскій	5,66	74
Камышловскій	5,15	51
Красноуфимскій	4,90	40
Кунгурскій	4,91	40
Осинскій	5,09	48
Оханскій	5,53	68
Пермскій	4,89	39
Соликамскій	4,53	28
Чердынскій	4,43	18
Шадринскій	5,00	44

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ	
	верш.	милли-метры.
Подольская.		
Балтскій	5,22	1654
Брацлавскій	4,80	35
Винницкій	5,27	56
Гайсинскій	5,23	55
Каменецкій	5,29	57
Летичевскій	4,92	41
Литинскій	4,91	40
Могилевскій	5,08	48
Ольгопольскій	5,15	51
Проскуровскій	4,68	30
Ушицкій	5,38	61
Ямпольскій	5,02	45
Полтавская.		
Гадячскій	5,07	1647
Зеньковскій	5,20	53
Золотоношскій	5,25	55
Кобелякскій	5,42	63
Константиноградскій	5,56	70
Кременчугскій	5,19	53
Лохвицкій	5,09	48
Лубенскій	5,04	46
Миргородскій	5,16	51
Переяславскій	4,99	44
Пирятинскій	5,02	45
Полтавскій	5,48	66
Прилукскій	5,19	53
Роменскій	4,90	40
Хорольскій	5,14	51
Псковская.		
Великолуцкій	5,16	1651
Новоржевскій	4,90	40
Опочецкій	5,06	47
Островскій	4,95	42

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метры.
Порховскій	5,05	1647
Псковскій	5,43	63
Торопецкій	4,66	29
Холмскій	4,61	27
Рязанская.		
Данковскій	4,69	1630
Егорьевскій	4,79	35
Зарайскій	5,23	55
Касимовскій	4,57	25
Михайловскій	4,98	43
Пронскій	4,91	40
Раненбургскій	4,91	40
Ряжскій	4,76	34
Рязанскій	4,68	30
Сапожковскій	4,66	29
Скопинскій	5,00	44
Спасскій	4,85	37
Самарская.		
Бугульминскій	4,48	1621
Бугурусланскій	4,62	27
Бузулукскій	5,08	48
Николаевскій	5,17	52
Новоузенскій	5,26	56
Самарскій	4,88	39
Ставропольскій	4,59	26
С.-Петербургская.		
Гдовскій	5,17	1652
Г. Кронштадтъ	4,73	32
Лужскій	5,18	52
Новоладожскій	4,77	34
Петергофскій	4,90	40
С.-Петербургскій	4,96	42
Г. С.-Петербургъ	5,27	56

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метры.
Царскосельскій	4,95	1642
Шлиссельбургскій	4,66	29
Ямбургскій	4,80	35
Саратовская.		
Аткарскій	4,95	1642
Балашевскій	4,74	33
Вольскій	5,16	51
Камышинскій	5,23	55
Кузнецкій	5,06	47
Петровскій	4,61	27
Саратовскій	4,92	41
Сердобскій	4,74	33
Хвалынскій	5,02	45
Царицынскій	5,01	46
Симбирская.		
Алатырскій	4,96	1642
Ардатовскій	4,70	31
Буинскій	4,72	32
Корсунскій	4,67	29
Курмышскій	4,92	41
Сенгилеевскій	4,67	29
Симбирскій	4,75	33
Сызранскій	5,19	53
Смоленская.		
Бѣльскій	4,89	1639
Вяземскій	4,79	35
Гжатскій	4,88	39
Дорогобужскій	4,75	33
Духовщинскій	4,92	41
Ельнинскій	4,86	38
Краснинскій	4,56	25
Порѣчскій	4,52	23
Рославльскій	4,69	30

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метры.
Смоленскій	4,96	1642
Сычевскій	4,81	36
Юхновскій	4,65	28
Таврическая.		
Бердянскій	5,60	1671
Днѣпровскій.	5,23	55
Евпаторійскій	5,60	71
Мелитопольскій	5,35	59
Перекопскій.	5,00	44
Г. Севастополь.	5,40	62
Симферопольскій	4,91	40
Ѳеодосійскій	5,86	83
Ялтинскій	5,04	46
Тамбовская.		
Борисоглѣбскій.	4,90	1640
Елатомскій	4,71	32
Кирсановскій	4,69	30
Козловскій	4,76	34
Лебедянскій.	4,76	34
Липецкій.	4,83	36
Моршанскій.	4,90	40
Спасскій, ...	4,72	32
Тамбовскій	4,82	36
Темниковскій	4,66	29
Усманскій	4,89	39
Шацкій	5,36	60
Тверская.		
Бѣжецкій.	4,93	1641
Весьегонскій	4,78	34
Вышневолоцкій.	4,87	38
Зубцовскій	4,89	39
Калязинскій.	4,84	37
Кашинскій	5,28	57

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метры.
Корчевскій	4,91	1640
Новоторжскій	5,23	55
Осташковскій	4,78	34
Ржевскій.	4,82	36
Старицкій	5,18	52
Тверской.	4,71	32
Тульская.		
Алексинскій.	4,84	1637
Богородицкій	4,94	42
Бѣлевскій	4,83	36
Веневскій	4,83	36
Епифанскій.	4,73	32
Ефремовскій	4,82	36
Каширскій	4,94	42
Крапивенскій	4,78	34
Новосильскій	4,60	26
Одоевскій	4,62	27
Тульскій	4,71	32
Чернскій.	4,77	34
Уфимская.		
Белебейскій.	4,78	1634
Бирскій	4,60	26
Златоустовскій.	4,86	38
Мензелинскій	4,50	22
Стерлитамакскій	4,50	22
Уфимскій.	4,69	30
Харьковская.		
Ахтырскій	4,88	1639
Богодуховскій	4,91	40
Валковскій	5,10	49
Волчанскій	4,93	41
Зміевскій.	4,92	41
Изюмскій.	4,98	43

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метры.
Купянскій	5,43	1663
Лебединскій	4,94	42
Старобѣльскій	5,01	45
Сумскій	4,94	42
Харьковскій	4,96	42
Херсонская.		
Александрійскій	5,26	1656
Ананьевскій	5,12	50
Елисаветградскій	5,03	46
Г. Николаевъ	5,16	51
Г. Одесса	5,38	61
Одесскій	5,36	60
Тираспольскій	5,10	49
Херсонскій	5,10	49
Черниговская.		
Борзненскій	5,36	1660
Глуховскій	4,91	40
Городнянскій	4,91	40
Ковелецкій	5,04	46
Конотопскій	5,11	49
Кролевецкій	4,72	32
Мглинскій	4,74	33
Новгородъ-Сѣверскій	4,73	33
Новозыбковскій	5,05	47
Нѣжинскій	4,79	35
Остерскій	4,79	35
Сосницкій	5,11	49
Стародубскій	5,09	48
Суражскій	5,05	47
Черниговскій	4,41	19
Эстляндская.		
Викскій (Гапс.)	5,76	1678
Вирляндскій (Везенб.)	5,08	48

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метры
Гарріенскій (Рев.)	5,54	1669
Іервенскій (Вейсенштт.)	5,51	72
Ярославская.		
Даниловскій	4,87	1638
Любимскій	4,70	31
Мологскій	5,04	46
Мышкинскій	4,61	27
Пошехонскій	4,74	33
Романово-Борисоглѣбскій	4,46	20
Ростовскій	4,89	39
Рыбинскій	4,90	40
Угличскій	4,82	36
Ярославскій	4,71	32
Варшавская.		
Блонскій	4,48	1621
Г. Варшава	4,43	18
Варшавскій	4,53	23
Влоцлавскій	4,67	29
Гостынинскій	4,55	24
Гроецкій	4,38	16
Кутновскій	4,53	23
Ловичскій	4,52	23
Нешавскій	4,50	22
Новоминскій	4,29	13
Радимінскій	4,55	24
Скерневицкій	4,36	16
Сохачевскій	4,49	21
Калишская.		
Велюнскій	4,39	1617
Калишскій	4,47	20
Кольскій	4,52	23
Конинскій	4,53	23
Ленчицкій	4,41	18

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метры.
Слуцкій	4,56	25
Сѣрадзскій	4,37	16
Турекскій	4,50	22
Кѣлецкая.		
Андреевскій	4,23	1610
Влощовскій	4,22	10
Кѣлецкій	4,30	13
Мѣховскій	4,52	23
Олькушскій	4,99	44
Пинчовскій	4,58	25
Стопницкій	4,28	19
Ломжинская.		
Кольненскій	4,69	1630
Ломжинскій	4,39	17
Мазовецкій	4,50	22
Маковскій	4,26	12
Островскій	4,44	19
Остроленкскій	4,53	23
Пултусскій	4,53	23
Щучинскій	4,47	20
Люблинская.		
Бѣлгорайскій	4,50	1622
Грубешовскій	4,83	36
Замостьскій	4,62	27
Красноставскій	4,64	28
Любартовскій	4,60	26
Люблинскій	4,72	32
Новолександровскій	4,52	23
Томашевскій	4,61	27
Холмскій	4,70	31
Яновскій	4,54	24
Петроковская.		
Бендинскій	4,37	1616
Брезинскій	4,46	20

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метры.
Ласскій	4,39	17
Лодзинскій	4,51	22
Новорадомскій	4,44	19
Петроковскій	4,38	16
Равскій	4,29	13
Ченстоховскій	4,29	12
Плоцкая.		
Липновскій	4,68	1630
Мзавскій	4,39	17
Плонскій	4,45	19
Плоцкій	4,44	19
Праснышскій	4,40	17
Рыпинскій	4,86	38
Серпецкій	4,39	17
Цѣхановскій	4,43	18
Радомская.		
Ілжецкій	4,76	1634
Козеницкій	4,52	23
Конскій	4,79	35
Опатовскій	4,22	10
Опоченскій	4,48	21
Радомскій	4,44	19
Сандомірскій	4,53	23
Сувалкская.		
Августовскій	5,18	1652
Владиславовскій	4,92	41
Волковышскій	4,88	39
Кальварійскій	4,73	32
Маріампольскій	4,94	42
Сейненскій	5,34	59
Сувалкскій	4,45	19
Сѣдлецкая.		
Бѣльскій	4,95	1642
Венгровскій	4,57	25

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метры.
Влодавскій	4,68	30
Гарволинскій	4,61	27
Константиновскій	4,96	42
Луковскій	4,47	20
Гадинскій	4,62	27
Соколовскій	4,64	28
Сѣдлецкій	4,66	29
Акмолинская обл.		
Акмолинскій	5,13	1650
Кокчетаевск. и Сарысуйск.	5,11	49
Омскій	5,18	52
Петропавловскій	5,65	73
Енисейская.		
Ачинскій	4,70	1631
Енисейскій	4,96	42
Канскій	5,43	63
Красноярскій	4 66	29
Минусинскій	5,12	50
Забайкальская обл.		
Акшинскій	5,56	1670
Баргузинскій	5,13	50
Верхнеудинскій	5,92	85
Нерчинскій	4,44	19
Нерчинско-Заводскій	5,13	50
Селенгинскій	5,43	63
Троицкосавскій	5,38	61
Читинскій	5,66	74
Иркутская.		
Балаганскій	5,43	1663
Верхоленскій	4,88	39
Иркутскій	5,33	59
Киренскій	5.09	46
Нижнеудинскій	5,34	59

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метры.
Семипалатинская обл.		
Г. Кокпекты	4,77	1634
Павлодарскій и Каркаралинскій	5,07	47
Семипалатинскій	5,19	53
Усть-Каменогорскій	5,33	59
Тобольская.		
Ишимскій	5,03	1646
Курганскій	5,25	55
Тарскій	5,16	51
Тобольскій	5,11	49
Туринскій	4,78	34
Тюкалинскій	5,12	50
Тюменскій	5,17	52
Ялуторовскій	5,33	59
Томская.		
Барнаульскій	5,34	1659
Бійскій	5,16	51
Каинскій	5,19	53
Кузнецкій	5,09	49
Маріинскій	5,04	46
Томскій	5,12	50
Якутская обл.		
Олекминскій	5,17	1652
Якутскій	5,32	58
Дагестанская обл.		
Г. Петровскъ	5,47	1665
Кубанская обл.		
Баталпашинскій и Кавказскій	5,39	1661
Ейскій и Темрюкскій	5,49	66

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метръ.
Екатеринодарскій и Закубанскій	5,56	1670
Майкопскій	5,56	70
Ставропольская.		
Александровскій	5,25	1655
Медвѣженскій	5,34	59
Новогригорьевскій	5,30	57
Ставропольскій	5,33	59

ГУБЕРНІИ и УѢЗДЫ.	Средній ростъ.	
	верш-ки	милли-метръ.
Терская обл.		
Г. Владикавказъ	5,45	1664
» Георгіевскъ	5,41	62
» Грозный	5,15	51
» Кизляръ	5,29	57
» Моздокъ	4,98	43

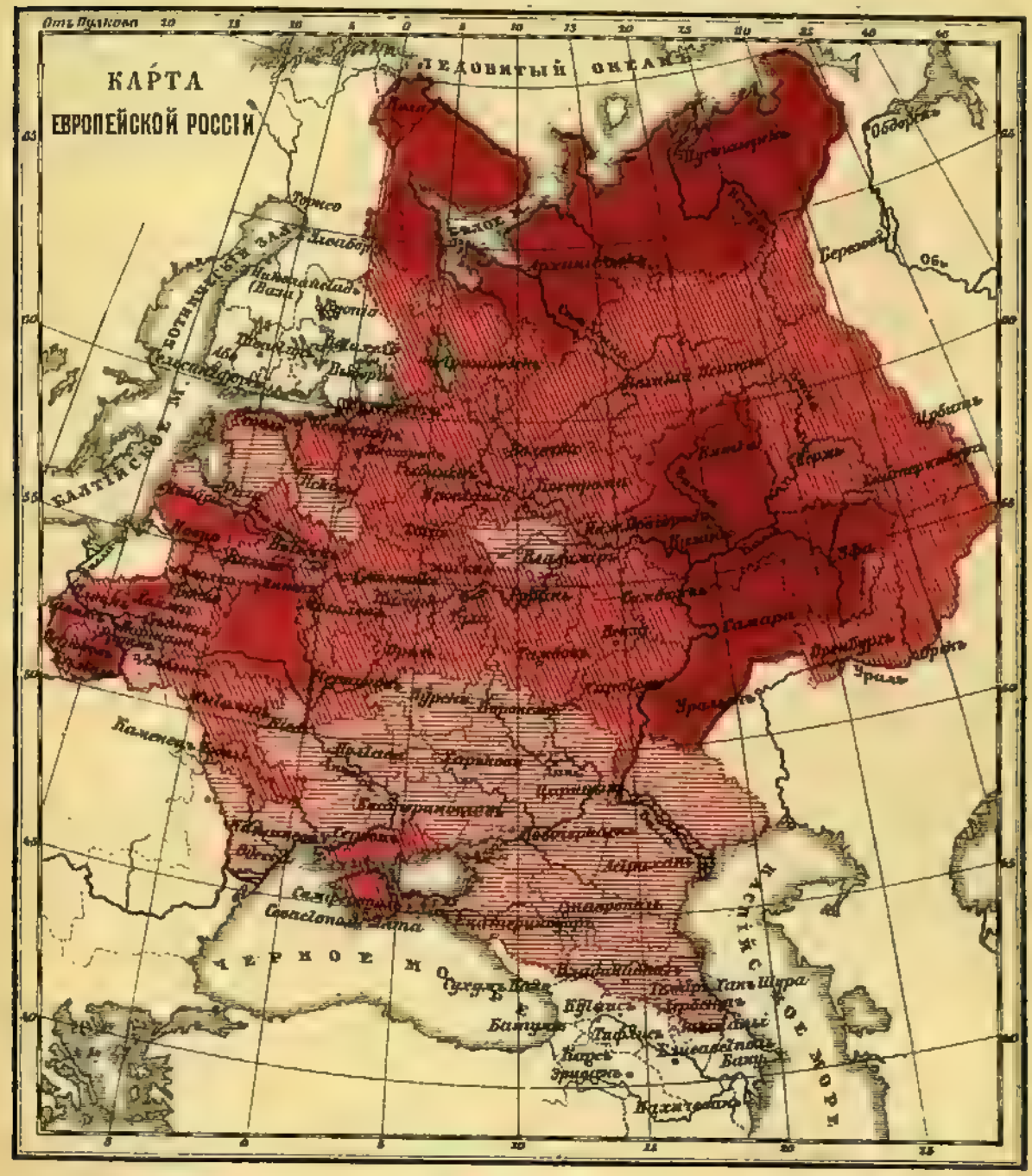
Оглавленіе картъ.

I. Распредѣленіе губерній по относительному числу непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ (менѣе 2 арш. $2^1/_2$ вер.).
II. Распредѣленіе очень высокорослыхъ рекрутъ, (2 арш. 8 вер. или 1778 мм. и болѣе), по губерніямъ.
III. Тоже, съ инымъ дѣленіемъ на категоріи.
IV. Распредѣленіе губерній по относительному числу высокорослыхъ (2 арш. 7 вер. и болѣе) и низкорослыхъ рекрутъ. (2 арш. $2^1/_2$—3 вер.).
V. Распредѣленіе процента высокорослыхъ рекрутъ (2 арш. 7 вер. и болѣе) по губерніямъ.
VI. Средній ростъ рекрутъ по губерніямъ.
VII. Средній ростъ рекрутъ по уѣздамъ.
VIII. Распредѣленіе процента непринятыхъ за болѣзнями и тѣлесными недостатками, по губерніямъ.
IX. Процентъ женатыхъ новобранцевъ по губерніямъ.
X. Процентъ забракованныхъ и отсроченныхъ по невозмужалости, по губерніямъ.

I.

Процентъ по губерніямъ непринятыхъ за недостаточнымъ ростомъ (менѣе 2 арш. 2½ верш. или 1534 мм.)

Proportions (par gouvernements) des individus non acceptés au service militaire à cause de leur taille (moins de 1534 mm.)



Менѣе 1% процента
moins de 1%

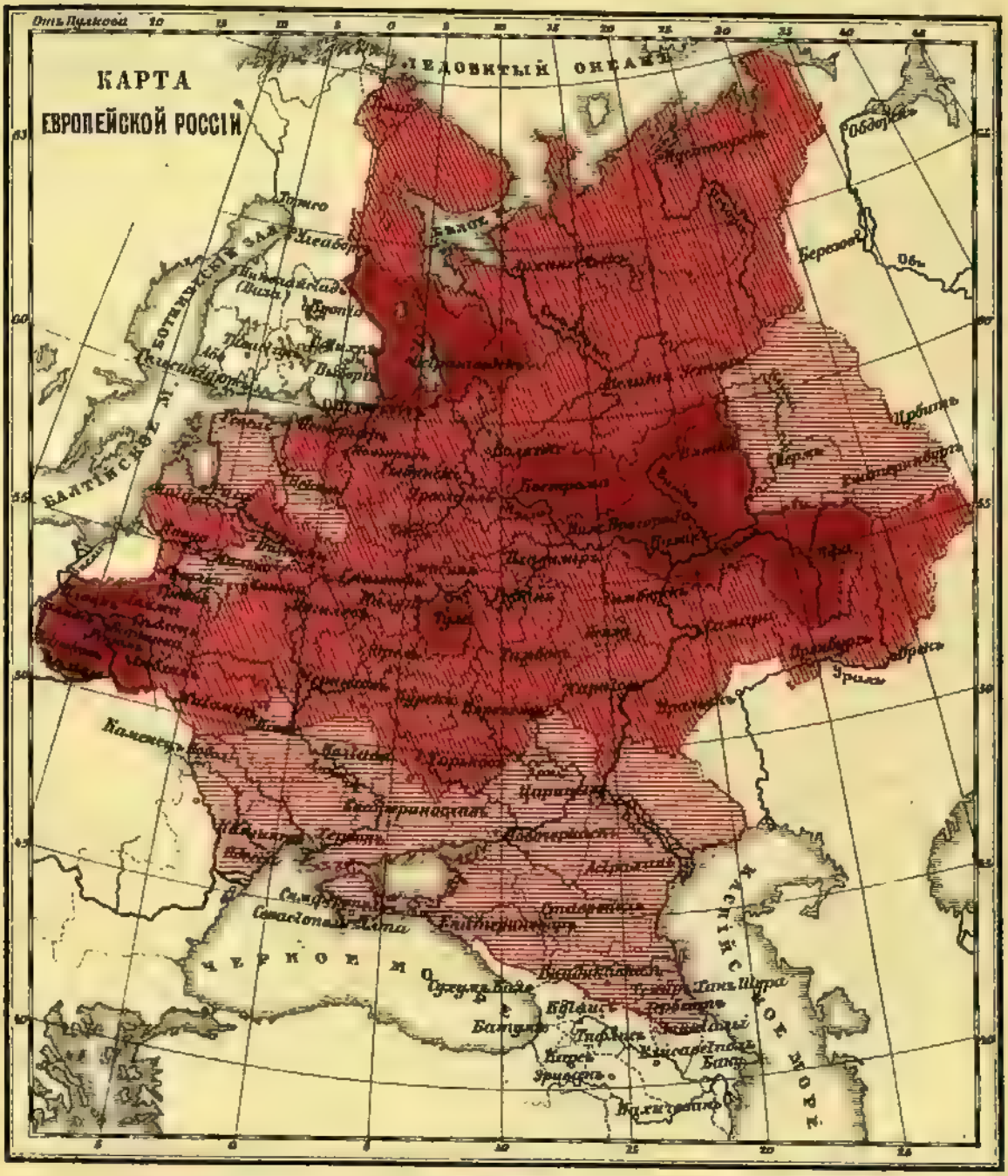
Отъ 1,1 до 2,0 проц.
de 1,1 à 2,0%

2,1 проц. и болѣе
plus de 2,1%

II.

Процентъ очень-высокорослыхъ рекрутъ (2 арш. 8 верш. или 1778 мм. и болѣе) по губерніямъ.

Proportions (par gouvernements) des conscrits de la plus haute taille (plus de 1778 mm.)



3,51% и болѣе / plus de 3,51%

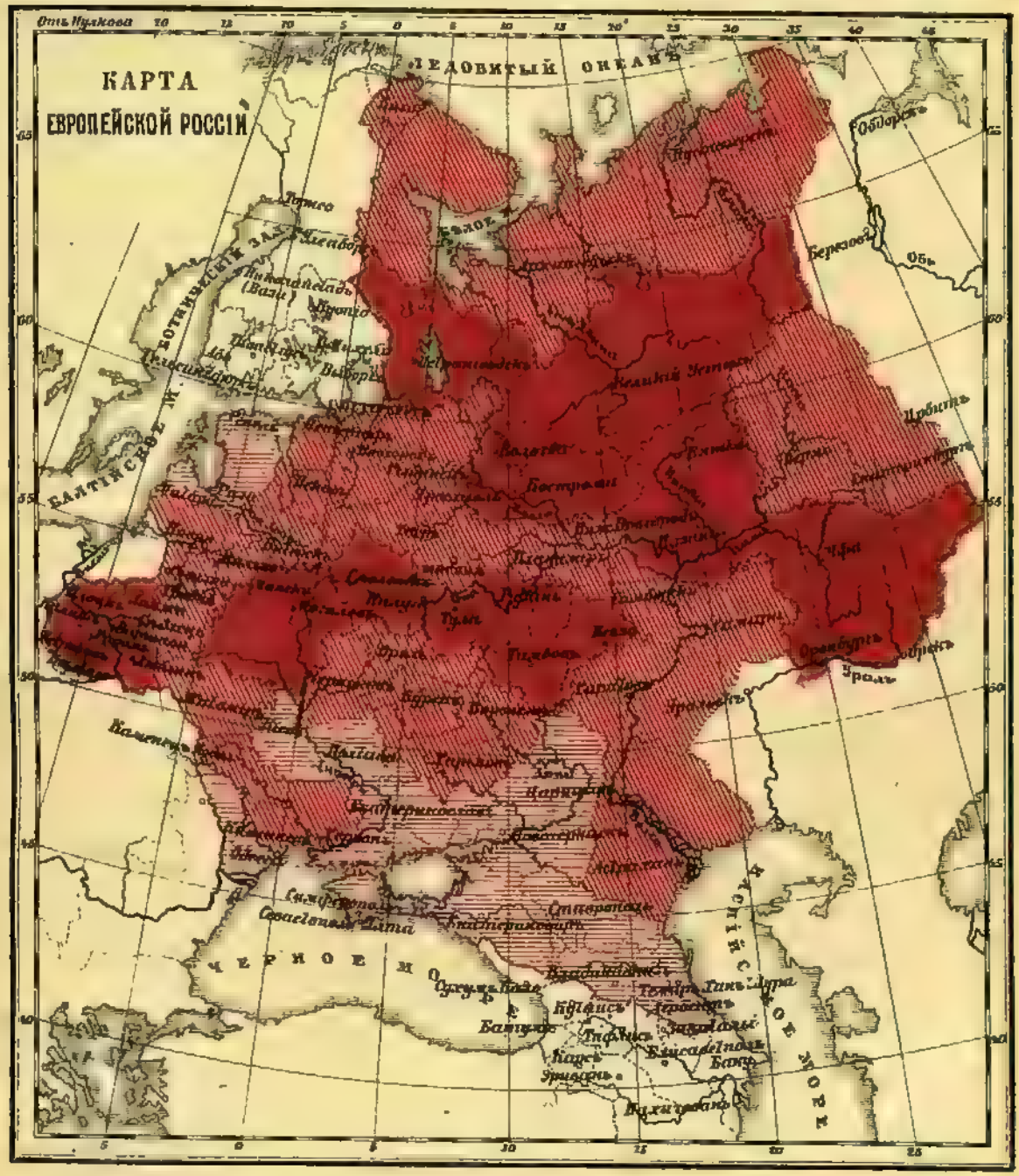
Отъ 2,01 до 3,50% / de 2,01 à 3,50 %

2% и менѣе / moins de 2%

III.

Процентъ очень-высокорослыхъ рекрутъ (2 арш. 8 верш. или 1778 мм. и болѣе) по губерніямъ, съ инымъ подраздѣленіемъ на категоріи.

Proportions (par gouvernements) des conscrits de la plus haute taille (plus de 1778 mm.) autrement groupées.



4,01% и болѣе / plus de 4,01%

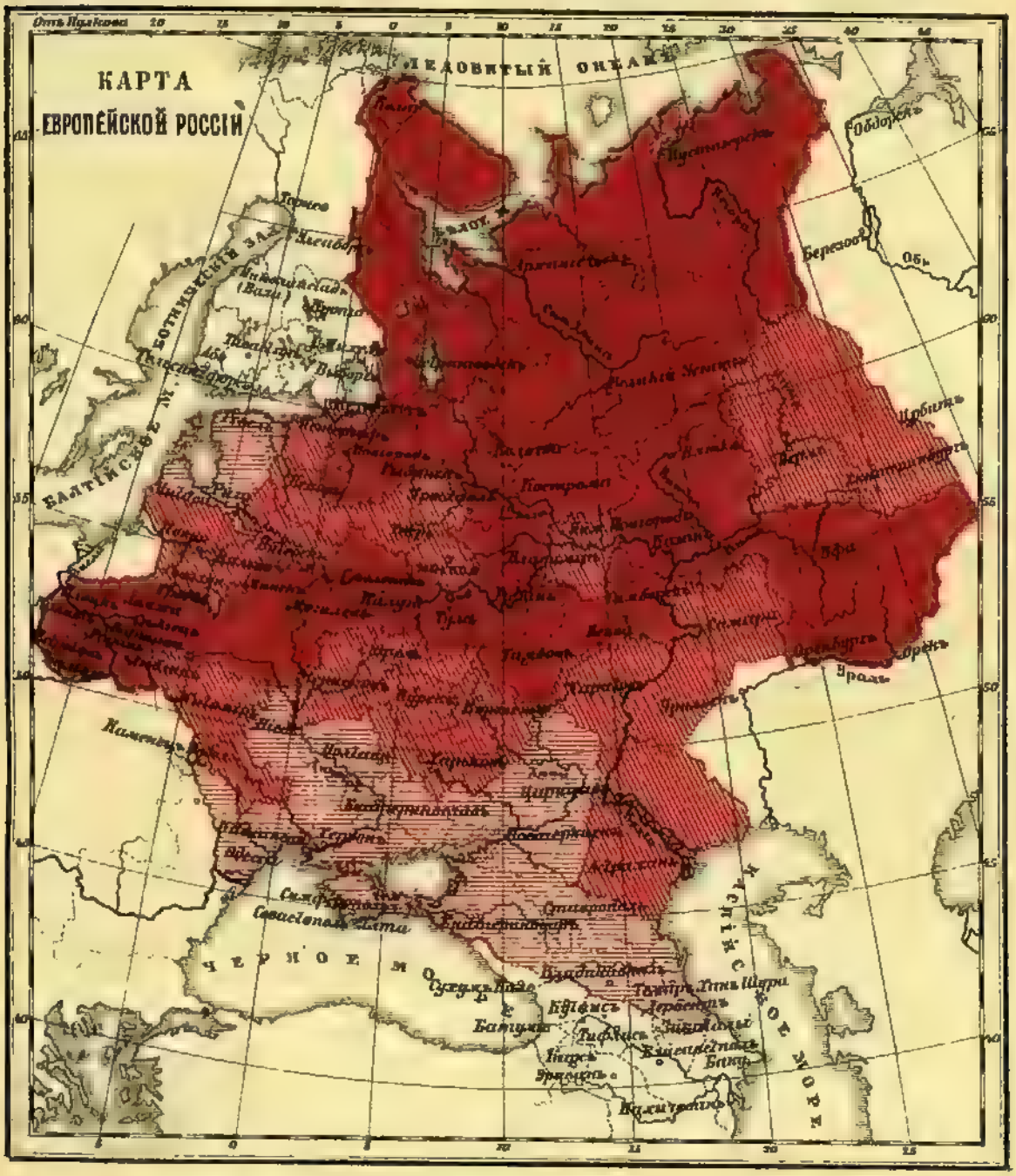
Отъ 2,51 до 4,00% / de 2,51 à 4,00%

2,50% и менѣе / moins de 2,50%

IV.

Процентъ по губерніямъ высокорослыхъ (2 арш. 7 верш. или 1734 мм. и болѣе) и малорослыхъ (2 арш. 2½-3 верш. ~~или 1534 мм.~~) рекрутъ.

Proportions qui existent entre les conscrits de grande (plus de 1734 mm.) et de petite taille (moins de ~~1534~~ mm.)



Губерніи, въ которыхъ процентъ высокорослыхъ рекрутъ превышаетъ процентъ малорослыхъ болѣе чѣмъ на 4 единицы.
Le % des grands de taille dépasse celui des petits de taille de plus de 4.

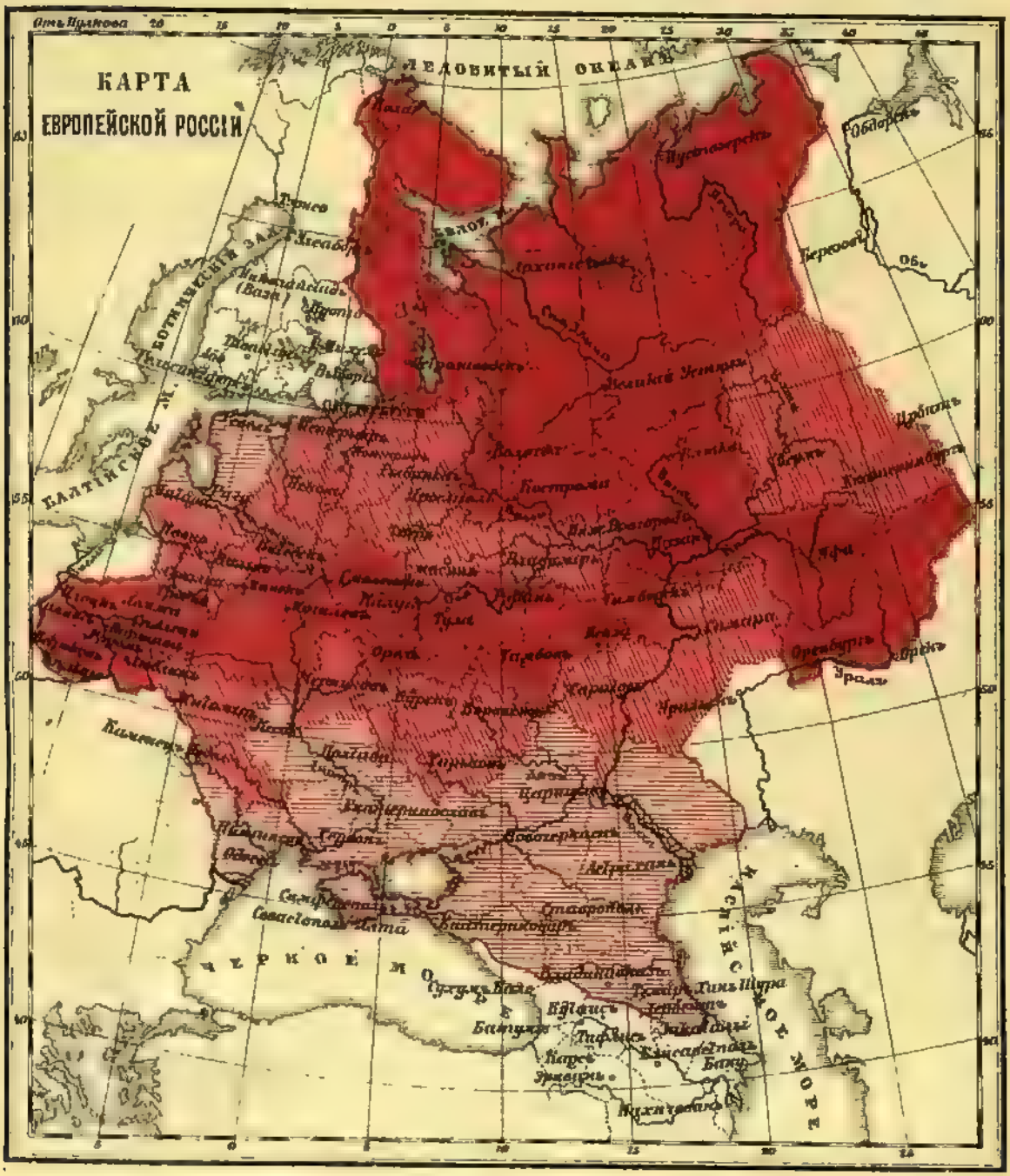
Губерніи, въ которыхъ оба процента сходны, разнятся между собою менѣе, чѣмъ на 4 единицы.
Les % des deux catégories ne diffèrent pas plus de 4 unités.

Губерніи, въ которыхъ процентъ высокорослыхъ рекрутъ уступаетъ болѣе чѣмъ на 4 единицы проценту малорослыхъ.
Le % des petits de taille dépasse celui des grands de plus de 4 unités.

V.

Процентъ высокорослыхъ рекрутъ (2 арш. 7 верш. или 1734 мм. и болѣе), по губерніямъ.

Proportions des conscrits de haute taille (plus de 1734 mm.)



15,01% и болѣе / plus de 15,01%

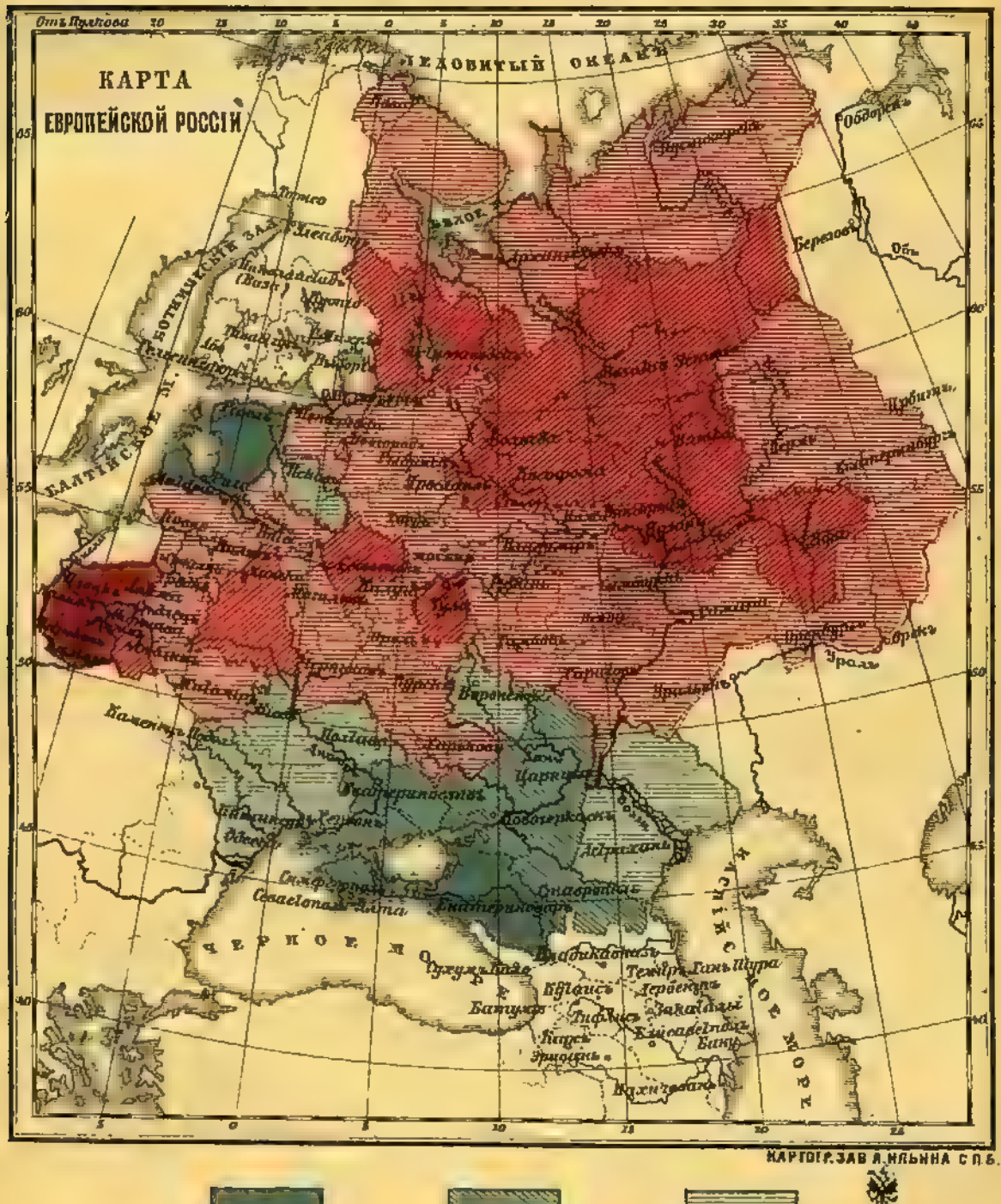
Отъ 11,01 до 15% / de 11,01 à 15%

11% и менѣе / moins de 11%

VI.

Средній ростъ рекрутъ по губерніямъ.

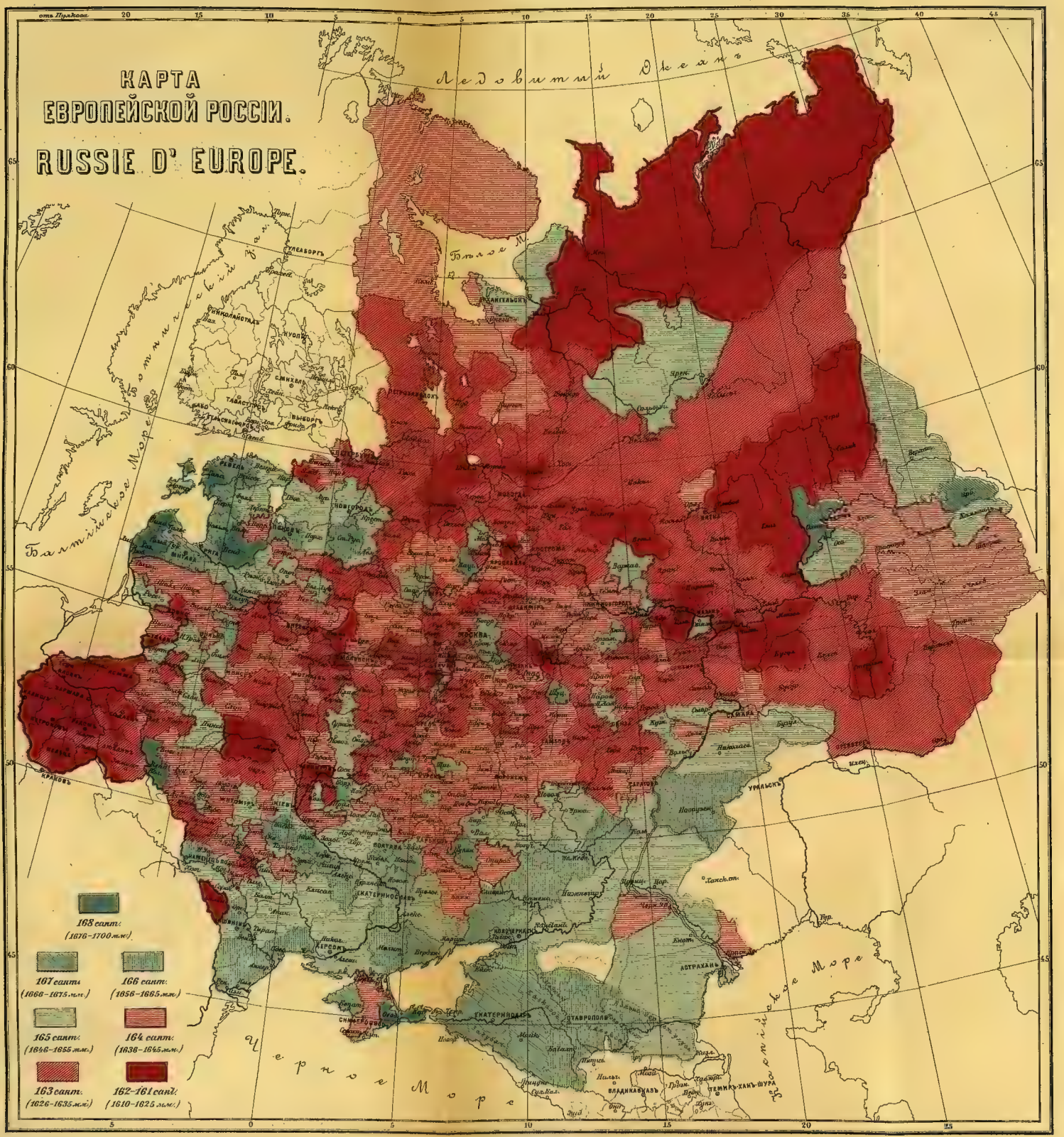
Taille moyenne des conscrits par gouvernements (en centimètres.)



167 сант. (больше 1665 млн.)	166 сант. (1656–1665 млн.)	165 сант. (1646–1655 млн.)
164 сант. (1636–1645 млн.)	163 сант. (1626–1635 млн.)	162 сант. (1616–1625 млн.)

Средній ростъ рекрутъ по уѣздамъ.

Taille moyenne des conscrits par districts (en centimètres.)

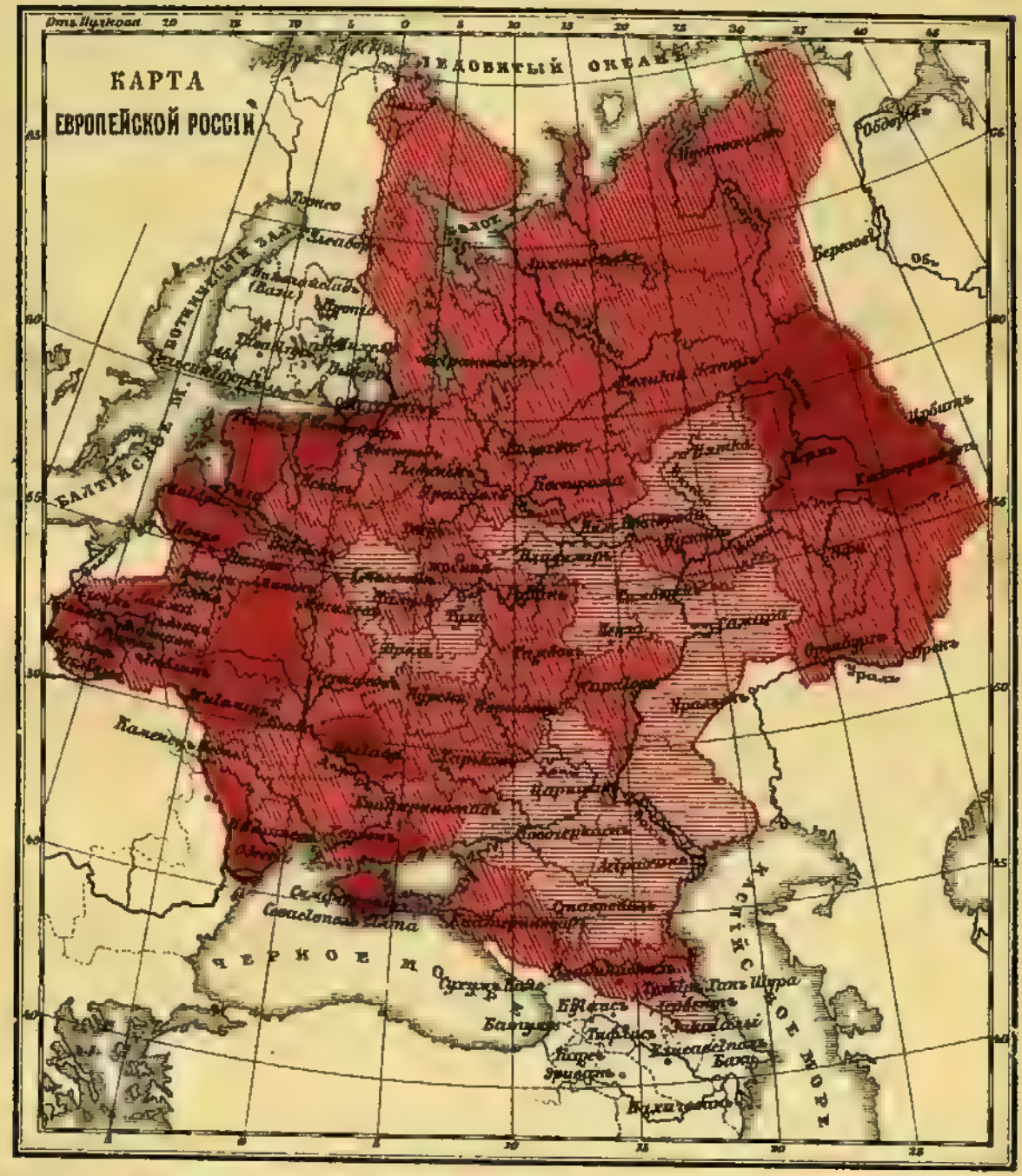


ЛИТОГР. ЗАВ. А. КЛЬХНА С.П.Б.

VIII.

Процентъ непринятыхъ за болѣзнями и тѣлесными недостатками, по губерніямъ.

Proportions des hommes exemptés du service militaire à cause de leur état pathologique.



12% и менѣе
moins de 12%

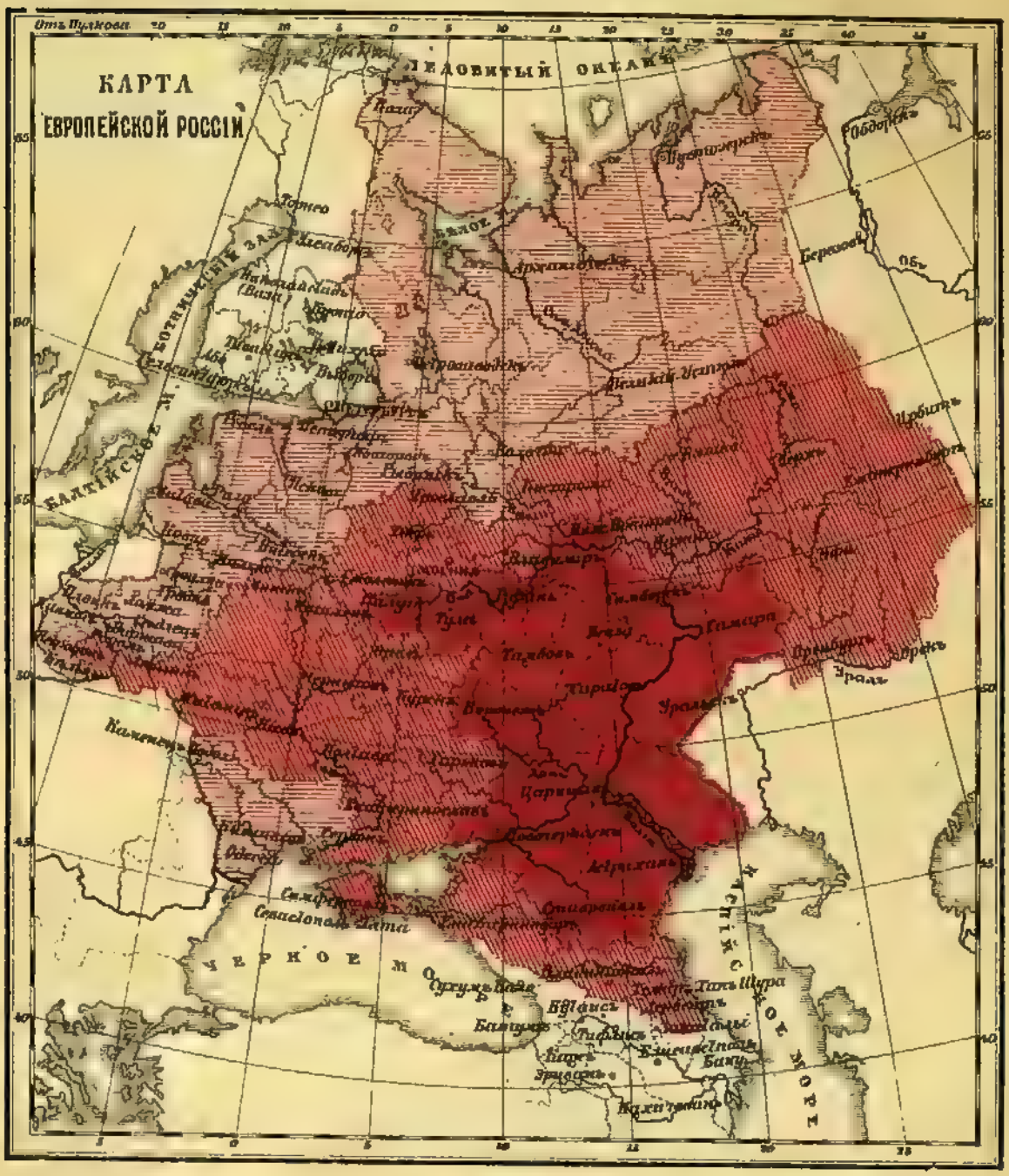
12,01 — 17,00%
de 12,01 à 17,00%

17,01% и болѣе
plus de 17,01%

IX.

Процентъ женатыхъ новобранцевъ, по губерніямъ.

Proportions des conscrits mariés.



20% и менѣе
moins de 20%

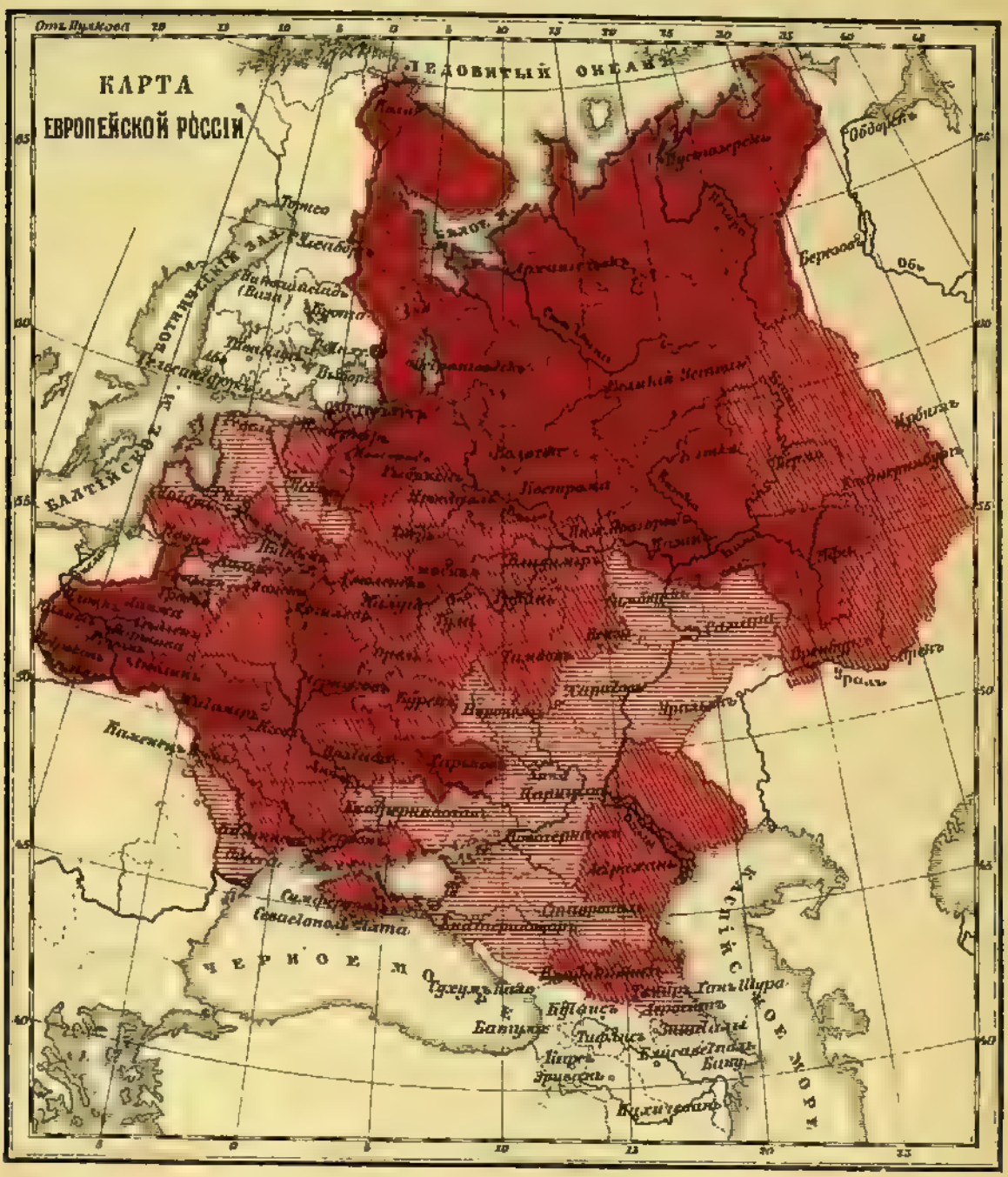
20,1 — 50,0%
de 20,1 à 50,0%

50,1% и болѣе.
plus de 50,1%

X.

Процентъ призывныхъ, забракованныхъ и отсроченныхъ по невозмужалости, по губерніямъ.

Proportions des hommes exemptés du service militaire à cause de leur non maturité.

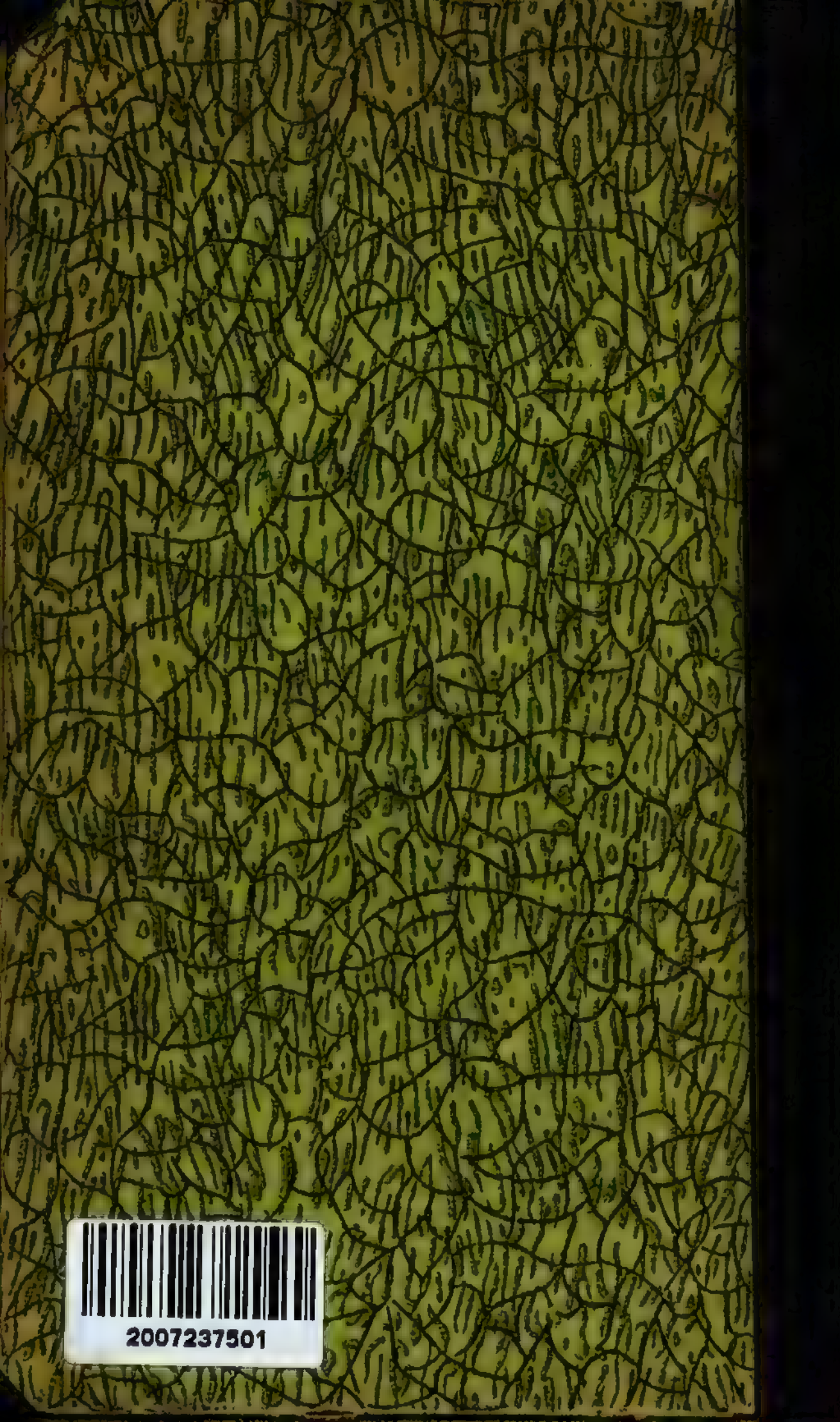


Менѣе 12 %
moins de 12%

12,01 — 17%
de 12,01 à 17%

17,01% и болѣе
plus de 17,01 %

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.


2007237501